

Глава 1. Встречайте короля!

Короля следует встречать как можно нарядней и торжественней! Всё прибрать, что отвалилось – прибить, и больше флагов, и больше вкусной еды! Это подтвердит всякий, кто когда-нибудь принимал у себя короля. Поэтому город Лисс, в который известие о высочайшем визите пришло чуть позже, чем следовало, несколько дней напоминал встревоженный улей. А в тот самый день...

Ночью выпал снег, и Лисс преобразился без больших усилий. Он сразу стал нарядным, опрятным и праздничным. Морозный воздух искрился на солнце, в нем словно висела бриллиантовая пыль. Город сиял в солнечных лучах роскошней, чем драгоценности дам на королевском балу!

Азельма Калани сжимала в руках корзину, в которую сложила только что купленные нитки для кружев. Купить удалось много и по хорошей цене, и девушка радовалась. Тётушка-графиня не похвалит, но и сердиться не станет. Она оказалась в первом ряду прямо возле ворот – на отличном месте, и теперь точно рассмотрит и короля, и его свиту!

Поначалу она не успевала. Когда раздался звон колокола, извещающий о том, что королевский поезд показался на дороге перед городом – побежала, прижимая к себе корзину. Нырнула в просвет между домами. Люди выглядывали из окон, кое-кто забрался на крыши. Азельму толкнули, она чуть не упала, потом оказалась зажатай между чьими-то спинами, кругом кричали, бряцало оружие, её плащ за что-то зацепился и треснул, и людская волна выплеснула её к самой дороге, вдоль которой выстроилась городская стража. И вот...

Колокол теперь звонил мерно и громко. Вступили барабаны. В воротах показались всадники.

Король ехал впереди на чёрном, как смоль, высоком жеребце. За ним, немного отстав, на таких же красивых лошадях следовала ближняя свита, потом уже катились запряженные четверками кареты, и опять всадники, и опять кареты, и флаги, флаги...

Король оказался прекрасен! Темноволосый и синеглазый, одетый в синее с серебром, на его плечах лежал плащ из черного соболя, а берет был украшен огромным пером, прикрепленным застежкой с большим красным камнем. Миновав ворота, король придержал коня и помахал рукой восторженным горожанам. Он улыбался чему-то еле заметно, его взгляд равнодушно скользил по толпе. Холодный взгляд, синий, как зимние сумерки. И по Азельме он тоже скользнул и последовал дальше. Но вдруг...

Король повернул голову и теперь уже осмысленно взглянул прямо в лицо девушки. А она... кажется, она утонула в этих синих сумерках, закружилась и растаяла. Но прошло несколько мгновений – и король поехал дальше.

И что же это только что было?!

Там, в конце улицы, у входа в ратушу короля ожидал сам граф и вся знать. Там перед высокой каменной лестницей прямо на снегу был расстелен пестрый ковёр, там на столе стояла серебряная посуда, там дамы сверкали драгоценностями, там царили шелка, меха и бархат, там всё было достойно короля! А то, что он задержал мимолётный взгляд на девчонке, которая куталась в поношенное сукно и прижимала к себе корзину – мало ли! Собственно, девчонке нужно было всего лишь купить нитки.

Король проехал. Толпа у ворот стремительно редела. И Азельма, перехватив поудобнее корзинку, медленно побрела в сторону торговой площади. Она шла и тоже чему-то улыбалась. Она видела короля, надо же! Но порвала плащ. Кошелек? На месте. И всё хорошо, но отчего ей вдруг захотелось и заплакать, и засмеяться одновременно? И всё грустное оказалось таким неважным в этот прекрасный день...

– Азельма! – ей махала Минна, грузная помощница экономки. – Я с ног сбилась тебя искать! Ты уже купила нитки для кружев?

– Купила, даже больше, чем нужно. Зато недорого, а нитки хороши, – доложила девушка, стараясь прогнать из души это некстати накотившее безумие. – Всего-то полтора дрера потратила.

– Деньги немалые! – погрозила ей пальцем Минна. – Больше, говоришь? Ну, это тебе над ними корпеть, глаза портить! Теперь главное, чтобы хозяйка была довольна. Ах, девочка моя, какая же ты красавица, – она окинула Азельму одобрительным взглядом. – Тебе и дорогих одежд не надо, всё равно лучше всех. А нарядишься – никто мимо не пройдёт.

Так и было. Азельма уродилась красавицей. Но скромная поношенная одежда и старый суконный плащ издали кричали всем, что девушка – служанка и заглядываться на неё не стоит, особенно тем, кто рассчитывает на большее приданое, чем сундук с бельём. А у Азельмы не было и того.

Впрочем, нет. Было у неё кое-что. Она была дочерью барона – хоть и незаконной, но признанной, и отец успел официально назначить ей приданое. Но после его смерти об этом никто даже не вспоминал, и Азельма привыкла считать, что у неё ничего нет.

– Что ты такое говоришь, тётушка Минна, – смутилась девушка, – я же знаю, что ты меня просто порадовать хочешь. Не нужно. Я и так сегодня радуюсь, и кому какое дело, красивая я или нет!

– Вот глупышка. Что вижу, то и говорю, – сердито буркнула Минна и отвернулась, стала рыться в своей корзине.

Ей жаль было Азельму. Красавица, каких не бывает, милая и добрая до глупости, мастерица на все руки и чуть ли не самая искусная кружевница графства, всех прощает, никого не винит, ничего не просит, правды искать не станет... да и как она может? Она ещё дитя. И не её вина, это всё фея проклятая удружила!

– Давай ещё разок по торгу пройдемся, – предложила Минна. – Хочешь, сладких кренделей купим? Я торговалась, немного денег придержала.

– Не хочется, тетушка Минна, – покачала головой Азельма.

Какие крендели? Ей так хотелось вернуться... в синие сумерки.

– Пойдём, говорю! Когда ещё снова выберемся в город? Ой, твой плащ... Ладно уж, хуже он не стал, дома починишь. Не затолкали тебя? И воришки в толпе шастают, будь осторожна! Скоро поедем. И так хозяйка рассердится, что мы тут задержались. Так что терпем?

– А вдруг она узнает, не боишься?

– И-и, девочка! Если бы я всего боялась...

Девушка поёжилась и не стала спорить. Но когда тётушка-графиня сердилась – это было хуже некуда. Так уж вышло, что, когда они с сестрой остались совсем одни, им назначили опекуnderшей вдовствующую графиню, тётку сестриногo жениха. Вот так вот, даже не им она родственница! Но властная женщина навела в доме свои порядки, и с ними не поспоришь! Хотя, если на то пошло, настоящая хозяйка замка – сестра Фалина, законная дочь барона Калани. Точнее, станет ею когда-нибудь. Когда выйдет замуж. И сколько же лет они с сестрой не виделись?..

Тётушка-графиня леди Клотильда с дочкой, леди Орсой, тоже где-то здесь, в Лиссе. Чтобы они, да пропустили такой событие? Графиня каждый день не забывает упомянуть, что она много лет провела при королевском дворе в Лире. Может, в королевском поезде прибыл кто-то из её хороших знакомых? А в ратуше будет пир с балом в честь короля. Вот бы хоть одним глазком взглянуть...

– Азельма, да прекрати ты ворон считать! – прикрикнула Минна и потянула девушку в нужный переулочек, который та чуть не проскочила.

Подъехав к ратуше, король спешил, кинул поводья служке и ступил на заветный ковер. Дамы и господа низко поклонились, старый граф Корри был чуть более небрежен – он хорошо знал короля ещё мальчишкой. Так что кланялся он скорее на публику, а его супругу-графиню король и вовсе обнял и поцеловал в щёку.

– Тётушка Мод...

– Мы так рады вам, ваше величество. Мой дорогой мальчик, мой Ильярд, как я рада! – последние слова она сказала тихонько, но все слышали.

– Тётушка Мод, покажете деву, которую фея своевольно мне предназначила? Она приехала, я надеюсь? Тут же яблоку негде упасть – наверное, все собрались?

– Что, так сразу? Ай, ваше величество, вы ещё помните эту байку? Смешно. Но да, девушка тут, она воспитывалась у монахинь, в школе матушки Гордении, – графиня рассмеялась и махнула в сторону выстроившихся в ряд девушек в одинаковых платьях. – Фалина Калани. Это забавно, конечно. Но до неё очередь ещё дойдёт, ваше величество, – это графиня деликатно напомнила королю, что сначала уместно было бы уделить внимание более благородным господам.

На внимание к более благородным ушло значительное время, и король откровенно заскучал. Но как только это закончилось, и графиня Корри подвела его к монастырским воспитанницам, взгляд его оживился. Графиня решила представить всех, и называла по очереди. Девушки кланялись и опускали глаза долу, и Ильярд каждой говорил какую-нибудь чепуху. И вот, наконец:

– Фалина Калани, дочь и наследница барона Калани. Древний и весьма достойный род. Завидная невеста, но, увы, просватана с самого детства! – сказала шутливо графиня.

Девушка поклонилась, и глаз не опустила – напротив, смотрела прямо и довольно дерзко. Королю это неожиданно понравилось. Хоть что-то забавное!

Девушка была не то чтобы красавица, но производила приятное впечатление. Тёмно-русые волосы скромно подобраны на монастырский манер, но прядки у висков вьются кольцами, живой взгляд зеленовато-карих глаз, черты лица несколько неправильные – может, рот чуть великоват? И не поймёшь, в чём несовершенство, но ей это несовершенство только добавляло очарования. А взгляд, что и говорить, не монастырский. Перед королём могла бы и прикинуться скромницей, что ли...

Нет, не в жёны, конечно, но в любовницы – охотно и поскорее. Только кто же берёт в любовницы благородных девственниц только что из монастыря? Незадача.

– То есть, вы предназначены феей мне в жёны, Фалина Калани? – насмешливо уточнил король. – Вы знаете об этом? И что вы сами об этом думаете?

Девушки вокруг чутко насторожили ушки. И не только девушки!

– Ах, ваше величество, вы шутник! – томно воскликнула графиня и даже нахмурилась, и погрозила пальцем королю.

Эта девушка Калани взмахнула длинными ресницами, посмотрела – и будто отзеркалила королевскую усмешку так, что немного досталось и ему, и графине.

– Я это знаю, ваше величество, – сказала она, – только её светлость ошиблась. Фея предназначила вам в жёны мою сестру, ваше величество. Мы с ней давно не встречались, но, надеюсь, с ней все хорошо. Иначе мне сообщили бы, смею надеяться. И знаете что?.. – она посмотрела загадочно.

– Что?.. – королю стало интересно.

– В детстве моя сестра была намного красивее меня. Все это признавали. Увы.

– Красивее, и намного? Вы огорчены?

– На самом деле не очень, ваше величество. Просто разве не положено огорчаться, если все считают сестру красивее?

– А почему вы давно не виделись? – продолжал король.

– Такого было решение нашей опекуни, леди Трой, ваше величество, – отвечала девушка, не задумываясь. – Она пришла к выводу, что я нуждаюсь в монастырском образовании, а сестре будет полезно домашнее воспитание.

– Вот как, значит? – король, определенно, интересовался всё больше. – Ваша сестра младше вас, правильно? Намного?

– На две недели, ваше величество. Она незаконнорожденная.

– О, даже так! – Король удивился, и вообще, все вокруг заметно оживились.

– Но наш отец тут же её признал, – быстро добавила Фалина. – И она невероятная красавица. Все так считали.

– Как её зовут?

– Азельма Калани, ваше величество.

Графиня Корри подняла глаза к небу, удивительно голубому в этот день. И как прикажете незаметно заткнуть рот этой нахалке Калани? Королю вообще не стоило интересоваться дочерьми сумасшедшего барона Калани, тем более что одна из них незаконнорожденная. Пойми теперь, правда ли эта байка про фею, но все болтают! А если правда – так известно, что феи не навязывают никому свои дары! Они одаривают, если их об этом хорошо попросить! Значит, барон попросил. Конечно, сумасшедший!

– Что ж, я хочу познакомиться с вашей сестрой, – повторил король. – Не то чтобы я собрался исполнять решение феи, но познакомиться хочу. Кстати, а насчет вас фея что сказала? За кого вы должны выйти замуж?

– За кучера, ваше величество. Она рассердилась на мою матушку. Но я помолвлена, как вы уже знаете, – дева снова невинно помахала ресницами. – Разве что вы определите на эту должность моего будущего супруга? Я помолвлена с лордом Конаном Жерри.

– Я понял. Надо подумать, – пошутил король и рассмеялся.

Названный лорд был какой-никакой, но племянник графа, сделать его кучером король мог только в шутку. Что ж, в целом партия достойная, девушку просватали ещё родители, возразить нечего. Лишний раз видеть физиономию лорда Конана при дворе у короля до сих пор желания не было. Но после того, как он женится на будущей баронессе... Непременно. Место придворной дамы за ней. Не при королеве, которой всё ещё нет, так при королеве-матери, та не откажет.

Мысль о королеве, которой нет, а должна бы уже быть, и давно, и об этом не уставали напоминать... так вот, мысль о такой необходимой королеве неизменно портила королю Ильярду настроение.

- Короче говоря, хочу видеть на балу эту избранницу феи, - отрывисто бросил он, отворачиваясь от Фалины Калани. - Графиня, проследите, пусть ей отправят персональное приглашение на бал. Она должна быть, и это не на усмотрение опекуны!

Последнее не походило на воркование «с тётушкой Мод», поэтому графиня ответила, как полагается:

- Будет исполнено, ваше величество.

Довольной она при этом не выглядела, и девушку наградила убийственным взглядом.

Король тоже, отходя, оглянулся на Фалину. Хорошенькая, на глупую куклу не похожа. Вот бы ему предложили в жёны какую-нибудь такую - был бы просто подарок судьбы. Не совершенство - и ладно, он согласен.

Совершенство... А оно существует? В мечтах. Или во сне. Или...

Вот недавно, здесь, в Лиссе, у ворот, перед его взором мелькнуло нечто подобное. Девушка, нежная и хрупкая, как дивная статуэтка, а личико, а взгляд... Что-то невероятное. Потом Ильярд проморгался и понял, что ему почудилось.

Леди Клотильда Трой, вдовствующая графиня и опекунша девиц Калани, была не в духе с самого утра. Словно чувствовала, что всё пойдёт не так. А ведь приезд короля - куда лучше! С ним придут много прекрасных и знатных молодых людей - это ли не радость для любящей матери, у которой дочь-невеста? Здесь, в глуши, просто нет подходящих женихов для Орсы. Отправить её в столицу, ко двору - увы. Однажды такая возможность уже сорвалась. И графине не стоило ссориться с некоторыми родственниками. Так что теперь ничем не стоило пренебрегать. Тем более что в средствах она почти не стеснена...

Она окинула придирчивым взглядом наряд стоящей рядом дочери - не менее броский и богатый, чем у дочерей графа Керри. И правильно. Её девочка достойна! И сама она очень хороша! А король, когда их представляли, только мельком взглянул, со скучающим видом выслушал пылкое приветствие леди Клотильды, сказал что-то вежливое и поспешил отвернуться к следующей жаждущей его внимания особе. А ведь леди Клотильда сообщила, кто она и в каких отношениях была с его драгоценной матушкой. Хотя бы ради этого он обязан был внимательнее отнестись к леди Орсе! Тогда, глядишь, и его окружение тоже проявило бы внимание!

- Улыбайся, - шепнула она дочери, когда король отошёл. - И не куксись! Видишь вон тех господ? Стреляй глазами! Вниз, потом взгляд исподлобья, опять вниз, улыбнись... и опять, начала! Вон тому господину тоже, это королевский лесничий лорд Феррен, у него неженатые сыновья. Погоди, он подойдёт, я тебя представлю... Так, улыбайся же...

И тут она заметила, что король непринужденно болтает с этой нахалкой Фалиной Калани. Воистину, куда смотрят монахины и о чём они думают?! Им так и не удалось сделать из мерзкой девчонки что-то приличное. Да хотя бы научить себя вести!

И Конану, её любимцу, придётся на ней жениться. В сущности, это ужасно. Хотя наследство её отца в какой-то степени окупает данное неудобство. И после свадьбы, когда Конан получит супружеские права, и, главное, титул и замок, уж они вместе как-нибудь сумеют утихомирить эту дрянь!

Она кивнула дочери, показала взглядом на приближающегося герцога Фрамы - по слухам, друга короля и будущего первого министра, и он молодой вдовец, отлично! - и стала подбираться ближе к монастырским воспитанницам. Девушек изначально выстроили вовсе не на самом почётном месте - так, для приятного фона, не более.

Леди Клотильда услышала лишь, как король что-то сказал про бал, графиня Корри заверила его, что-де будет исполнено, и увидела, каким взглядом король напоследок прошёлся по негодяйке Фалине. Вот что это такое? Ведь не её фея прочила за короля, не её! Так что и переживать не о чем.

Она подошла, улыбнулась девушке.

- Вы тоже тут, моя дорогая? Прекрасно. Неплохо выглядите, - они милостиво кивнула. - Хотя ваш

вид, конечно, порадовать не может. Нет, действительно, не думала, что вас всех сюда выведут в такой день. Может быть, чтобы напомнить королю о... бренном?

- Я поняла, вы, миледи, просто забыли напомнить, чтобы меня сегодня держали взаперти? - дерзко улыбнулась нахальная девчонка. - Что поделаешь. Все иногда бывают забывчивы.

Нахалка опять дерзила. Но ничего, девушки в основном разошлись, из знати тоже никто поблизости не маячил, только монахиня-воспитательница продолжала торчать за спиной Фалины.

- Хм. Оно бы не помешало, - усмехнулась леди Клотильда. - Чем меньше позора дому Калани, тем лучше. Сестра, вы обратили внимание, как ведет себя ваша воспитанница?

Монахиня кивнула, больше никак, впрочем, не выражая свое отношение. Однако учтиво заметила:

- Миледи, полагаю, что вы можете забрать Фалину домой уже сегодня. Ведь следует подготовиться к балу.

Действительно, король что-то говорил про бал.

- Ну конечно, дорогая. Вы выпросили у его величества приглашение на бал? - уточнила графиня, тут же подумав, что это не так уж и плохо.

Фалина поедет на бал вместе с Орсой и привлечет к ней внимание и короля, и его окружения. Только Орса будет наряднее, утонченнее, милее, она лучше воспитана, любит поэзию и умеет достойно вести беседу...

- Поскольку вы помолвлены, вам нет необходимости посещать балы до свадьбы, и платье вам не приготовили, кто же знал! - сладко улыбаясь, сказала леди Клотильда, - но раз такое дело, то мы постараемся быстро подогнать на вас одно из платьев нашей леди Орсы. Уверена, мы успеем.

- Не беда, если не успеете, - безмятежно ответила Фалина. - Ведь король желает видеть на балу не меня, а Азельму, как назначенную феей свою невесту. А меня - лишь поскольку-постольку. Он не огорчится, если меня не будет, я уверена.

- Что-о? - леди Клотильда решила, что ослышалась.

- Но вы, конечно, успеете подогнать на мою сестру какое-нибудь из лучших платьев леди Орсы. Только поторопитесь, миледи.

- Это вы... вы?! Что вы наговорили королю?! - вскипела леди Клотильда.

- Что вы, миледи, - Фалина улыбнулась, - я всего лишь отвечала на вопросы его величества. Отвечала искренне и честно. Разве я могла иначе? Сестра, подтвердите. Прошу вас, - она обернулась к монахине, - ведь так и было? Я всего лишь честно отвечала на вопросы короля?

Монахиня, отчего-то вздохнув, закивала:

- Так и было, миледи. Подтверждаю.

- Ну конечно! Вы не слышали, что простота хуже воровства? - продолжала тихо негодовать леди Клотильда. - Вам не говорили, что умение вовремя промолчать - истинная драгоценность? Но вам это не дано!

Она бы охотно негодовала и громче, но все-таки ценила умение себя вести выше прочих добродетелей - поэтому лишь шипела, поглядывая то на монахиню, то на Фалину.

Монахиня опять закивала:

- Ах, не извольте беспокоиться, миледи. Девушка получит соответствующее внушение. Молчание воистину лучшая из драгоценностей.

- Кстати, про драгоценности, миледи, - Фалина одарила по очереди монахиню, опекунку и подошедшую Орсу тем самым «взгляд вниз, исподлобья, снова вниз и улыбнуться», которого леди Клотильда добивалась от дочери, - сапфировые серьги моей матушки истинные драгоценности или мнимые? Я очень хорошо помню всё содержимое шкатулки, наперечёт. Но всё это тоже мне не дано, увы, поскольку вы отобрали и заперли, для лучшей сохранности, конечно, - и она выразительно уставилась на сапфировые капли в ушах леди Орсы.

Графиня поджала губы, и чего там, охотно убила бы свою «воспитанницу» прямо тут, на глазах у всей толпы. Орса зато крутила головой и пока ещё ничего не понимала.

- Вы уж, милая тётушка, подберите драгоценности к бальному платью Азельмы! - весело попросила

Фалина, – думаю, матушкин жемчуг и серьги к нему! А я задержусь на несколько дней в монастыре, пока не получу внушение о своем поведении!

Она присела в учтивом поклоне и уже собралась бежать к другим девушкам-ученицам, которые построились под присмотром монахинь, чтобы следовать в монастырь, но к ней стремительно приблизилась всегда степенная графиня Корри.

– Ах, эссина Калани! – она ласково обняла девушку за талию. – Поздравляю вас! Вы так быстро снискали королевскую милость для себя и будущего супруга! Графиня, вы слышали приказ короля? Ваша вторая воспитанница должна явиться на бал во всем блеске! Давайте это обсудим, чтобы обошлось без накладок, – она отпустила Фалину, и та сбежала, теперь малость смущённая.

Но вряд ли это было так, ведь все точно знали, что эта девушка не умеет смущаться. Это всё фея, наградила её воистину скверным характером – злым, дерзким, своенравным и неуступчивым. Королю, наверное, об этом забыли сказать? Ничего, ещё скажут...

Леди Клотильда с дочерью вслед за королём отправились на торжественный обед в ратушу. Воспитанницы школы сестры Гордении строем последовали в обитель – монахини спереди, монахини позади и по две по бокам. Как всегда, немало нашлось желающих поглазеть на хорошеньких юных девушек в почти монашеских одеяниях, но ни одна из них так и не подняла взгляда и не огляделась по сторонам, и тем более никому не улыбнулась – чтобы не нарваться на замечание и даже наказание. В том, что Фалина Калани уже его заслужила и непременно получит, всем было ясно. А может и нет? Ведь это её последние дни в школе!

После скромного обеда – овощной суп и сырные лепёшки, – Фалину позвали к настоятельнице. Матушка Маргарита восседала за столом на высоком стуле – худая, совершенно седая женщина с благородным лицом. Как полагается, Фалина поклонилась и подошла, чтобы поцеловать ей руку. Настоятельница вздохнула и погладила её по волосам.

– Девочка моя... Как же ты меня тревожишь.

Матушка не обратилась к ней «дочь моя», как ко всем воспитанницам, как и к Фалине чаще всего – это означало бы, что перед ней строгая и справедливая настоятельница. «Девочка моя» означало, что сейчас за столом сидела тётя Марго, старшая сестра мамы и любящая тётя, защитившая когда-то Фалину от... да от всего, собственно. Заключение в монастыре и есть защита от всего.

– Тётя Марго, я сожалею, – сказала девушка, – но поверьте, я не сделала ничего, что... что было бы ненужно или неуместно.

– То есть ты вела себя именно так, как полагается скромной и безукоризненно воспитанной девице благородного рода, который своей древностью и достоинством почти не уступает королевскому?

Ах, сколько раз Фалина это слышала! Древний род, не уступает королевскому! Почти не уступает. Славный древний род. Только где они, а где короли?..

– Тётя Марго, я вела себя, как полагается девице благородного рода, мало уступающего королевскому, безукоризненно воспитанной, но не совсем уж скромной. Самую малость не скромной. Поэтому мне и удалось поговорить с королём.

– И ты полагаешь, что это следовало делать? Привлекая внимание и недовольство своей дерзостью? Как только ты покинешь мою обитель, я не смогу тебя защищать, моя власть простирается только до здешних ворот! Тебе необходимы одобрение и сочувствие местной знати, а не их раздражение и злорадство! И доброе отношение графа и графини Корри было бы нелишним! Ну зачем было напоминать королю про сестру? Ведь ясно же, что само её существование не делает чести ни семье, ни тебе! Замуж за короля! Да фея посмеялась над твоим отцом! Феи обычно так и поступают.

Она была права, и Фалина прекрасно это понимала. К тому же что-то такое мудрейшая настоятельница уже не раз говорила.

– Конечно, я хочу сочувствия, тётя Марго, – сказала Фалина, – но поверьте, меня не пугают ни раздражение, ни злорадство чужих людей. Если я буду скромничать и делать, что мне велят, как положено благородной девице, то всё и получится так, как хотят другие, а не я!

– Тебя ждет достойный брак, так решил твой отец! – строго сказала настоятельница. – Ты не можешь ничего с этим поделать!

– Вы обещали узнать, можно ли как-нибудь расторгнуть помолвку... – осторожно напомнила девушка.

– Нет, милая. Я попыталась, поверь. Нельзя. Тебе придётся скоро выйти замуж, сразу после Новогодья. Но не спеши огорчаться, всё может сложиться прекрасно! Ты ещё не была замужем и

ничего не понимаешь! Поверь, брак пугает почти всех девушек!

- Я хочу получить мой замок, тётя. Всего лишь. Я не хочу замуж. Мой жених мне противен!

Настоятельница укоризненно покачала головой.

- Это достойный человек из хорошей семьи. Твой отец поступил умно, тут его нельзя упрекнуть. Выйти замуж за кучера для девушки из семьи Калани - это слишком злая шутка даже для феи.

- Вы сами сказали, что фея пошутила. А я хочу мой замок. Мой жених тоже хочет мой замок. И его тетя-графиня хочет мой замок! И всё, что в кладовых, и сокровищницу, и наши земли! Где в их раскладе я, как вы считаете, тётя?

- Баронессой Калани, хозяйкой, будешь ты, и лишь твои дети смогут наследовать эти земли, - сурово напомнила настоятельница. - И капризничать тут глупо. Но если уж ты так не хочешь замуж, то способ известен. Приезжай сюда за благословением и заяви о желании постричься в монахини в моем монастыре. Тебе позволят быстро принести обеты. Дальнейшее я беру на себя. Но довольно разговоров! - она повысила голос.

- Есть и другой способ, тётя. Есть старый закон... - и она замолчала под гневным взглядом старой монахини.

- Больше ничего, - отрезала настоятельница. - Ничего, достойного тебя. Не позорь своих родителей, своих предков! Всё уже сказано. Вспомни и подумай, эссина Фалина Калани! Вспомни и подумай столько раз, чтобы стало понятно! Я больше ничего не смогу для тебя сделать, только молиться! А ты отправляйся в холодную на четыре часа, молись и вспоминай. Охладить разум и чувства - это то, что тебе нужно!

Она позвонила, и когда зашла монахиня-воспитательница, суровым голосом повторила приказ: четыре часа в холодной! Фалина на что-то такое и рассчитывала, поэтому не расстроилась. Чтобы ей просто простили нахальное поведение на площади и недовольство опекунами - нет, так не бывает. Но и провести время в холодной - подумаешь...

Монахиня принесла ей суконный плащ, подбитый овчиной, и меховые сапожки - ведь никому не надо, чтобы она слегла с простудой, верно? И маленький молитвенник, переплетённый в кожу. Отбывать наказание следовало в просторной монастырской кладовой, которая давно пустовала и служила именно для наказаний. Там было даже холоднее, чем на улице, и сумрачно, два крошечных окна под потолком пропускали мало света. А снаружи - радостный солнечный день, и король пирует в ратуше! Там - свобода...

Ах, как здорово было бы проскакать сейчас верхом на горячей лошади - до самого родного замка! И остаться там, навсегда! Но придется мерять шагами холодный каменный пол, думать и молиться!

Первым делом Фалина Калани купит себе хорошую верховую лошадь, вот!

И есть, есть возможности не выходить замуж за Конана! Пусть они и так трудны, так призрачны! Во-первых, король может отменить помолвку и выдать её замуж по своему выбору! Во-вторых...

Говоря с тётей, она намекнула на эту вторую возможность. Если вдруг удастся ею воспользоваться - от неё навсегда отвернутся все родственники, чего доброго. Впрочем, она и так их много лет не видела. Но да, это плохая возможность. Первый способ и проще, и лучше! Надо всего лишь попросить короля!

Четыре часа спустя, когда сестра-стряпуха отпаивала Фалину Калани горячим чаем, она искренне удивлялась - и чего та такая довольная?..

А она просто кое-что для себя решила.

Глава 2. Осторожнее с феей!

Минна и Азельма действительно позволили себе дерзкое баловство – они ещё немного погуляли по торгу и зашли в маленькую харчевню на углу рыночной площади, чтобы поесть свежих сладких кренделей и выпить горячего медового чая. Уже в харчевне Минна решила пойти дальше и велела принести по кружечке глинтвейна, который здесь готовили удивительно вкусно.

– Миндальные пирожные? – спросила подавальщица, – только утром испекли, такие нежные, рассыпчатые. А миндаль у нас привозной, самый лучший.

– Неси, – расщедрилась Минна и, увидев замешательство на лице Азельмы, сердито махнула на неё рукой, – молчи уже! Ты только своими кружевами не на одно пирожное заработала, хоть бы и миндальное! Графиня с дочкой сейчас за одним столом с королём такими яствами лакомятся, каких мы с тобой в жизни не увидим. Ну и ладно! А то, что можно, давай-ка отведаем!

И Азельма, которая и в мечтах не позволила бы себе такое неразумное дело, как тайком есть пирожные, не нашлась что возразить. Понимала ли она, что это не очень-то справедливо, когда всем в замке безраздельно владеет леди Трой, а они с Фапиной выброшены куда-то на обочину? Понимала. Она же не дуручка. И ладно она, бастард, ей ничего особенного и не положено, но Фапина...

То, что Фапину не только обобрали, но и выжили из замка, ещё как несправедливо!

Пирожные были удивительные, рассыпчатые, так и таяли во рту – никогда ещё Азельма не пробовала подобного. Глинтвейн, обжигающий, очень винный и медовый, благоухал ягодами и жарким летом, и ещё чем-то совсем невиданным, непонятным и дивным. Крендели тоже не подкачали. Азельма наслаждалась каждым глотком и каждым кусочком. Да она с кем угодно поспорила бы, что на пиру в ратуше королю не подадут чего-нибудь настолько же вкусного. Захотелось поделиться с ним... да вот хоть пирожным, например!

Он такой красивый, их король. И если бы он, скажем, задержался и поговорил с ней пару минут, Азельма, наверное, умерла бы от счастья. А ведь фея... да, фея, она...

Фея обещала Азельме короля в мужа, вот. Его зовут Ильярд, его величество Ильярд, просто восторг, а не имя!

Только разок поговорить, и всё. Разве станет Азельма Калани мечтать о большем?

– Свои-то кружева продала? – спросила Минна.

– Да. Я ведь дороже попросила на этот раз, и мне заплатили, верите ли, тётушка Минна?

– Конечно, милая. И молодец. И так и надо. Кружева у тебя хороши.

Минна одна, пожалуй, была в курсе великого секрета Азельмы – знала, что при каждом визите в город та продаёт немного кружева в лавку, а деньги откладывает для себя. А почему нет? Трудится как пчёлка целый день, а даже тех медяков жалованья не видит, что другие служанки – не служанка ведь, а хозяйская дочь! Азельма собиралась при удобном случае сбежать из Калани – уже скоро, должно быть. Вот вернётся сестра, выйдет замуж, в замке поселится её муж – и зачем ей зависеть и от этого чужого человека? Да, работы для служанки в Калани хватает. Но ведь хочется чего-то совсем иного! А графиня так и заявила: работы-де всегда много, без дела не останешься!

Минна идею побега не одобряла. Да кто бы такое одобрил, из тех, у кого голова на плечах? Девушка из дома, где родилась, должна уйти замуж, и только. А отправиться в никуда, по белу свету шататься – не годится, горе горькое. Хуже только в бродячий цирк уйти, вот это уже истинное непотребство, прости Пламя. Так что Минна, хоть и знала о намерениях девушки, всегда, когда посещала по праздникам Храм, не забывала помолиться и за эту сиротку, попросить для неё доброго мужа, с которым рядом радостно засыпать и охота просыпаться, и свой тёплый дом, и чтобы всегда нашлась в кошельке пара лишних монет – это и есть счастье для женщины, а что ещё надо?

– А, повело тебя от хмельного? – рассмеялась Минна, заметив, что Азельма уронила голову на руку и закрыла глаза. – Пойдём, милая, пойдём, пора. Алфер уже дожидается. Сейчас на морозе продышишься, будешь как стёклышко!

Алфер, их кучер, и точно уже ждал их в оговорённом месте, телегу кузнец починил, и следовало ехать домой, чтобы попасть туда раньше графини. Так что они и отправились, когда король и знатные гости вовсю пировали, а Фапине ещё немало предстояло мерять шагами монастырскую кладовую.

Азельма забралась под тёплую баранью полость и всю дорогу дремала. И ей снился король Ильярд.

А на вороте его рубашки, и на манжетах – её кружево, сплетённое последним, с узором из звезд. И король просил его пришить, потому что оторвалось, и она пришивала, а он сидел рядом и смотрел на неё, и она купалась в его ласковом синем взгляде и была так счастлива...

Как известно, кот из дома – мыши в пляс. Это про слуг – когда дома нет хозяина, им живётся не в пример лучше. Все уже успели переделать спешные дела, а неспешные в который раз отложить на потом, и многие позволили себе, наконец, такую роскошь – делать что хочется. Азельма вымыла полы в комнатах леди графини и леди Орсы – её обычная обязанность последнее время, и, захватив недошитую нижнюю сорочку леди Орсы, отправилась в кухню. Там собрались все, а повариха напекла пресных лепешек, и можно было посидеть, поговорить и послушать. Азельма устроилась у окна, ближе к свету, и принялась притачивать тонкое кружево к подолу сорочки. Валь, помощник конюха, расположился рядом, на маленький скамейке, почти у неё в ногах – ему тоже нужен был свет, потому что он шорничал, шил уздечку из новенькой дублёной кожи. Впрочем, Азельма последнее время часто замечала, что он норовит подвинуться к ней поближе. Может, и случайно...

– Тётушка Фина, а расскажи про фею, которая приходила сюда. В замок, к барону и баронессе, – вдруг попросила молоденькая горничная из недавно нанятых. – Ну пожалуйста! Она правда приходила, или это так, шутка?

Повариха шикнула на неё и посмотрела на Азельму, та лишь пожала плечами и кивнула. Ну, расскажут ещё раз эту историю – подумаешь! И она послушает. Всё равно и без неё расскажут, так какая разница?

– Ладно, – тётушка Фина вытерла руки льняным полотенцем и присела к столу. – Расскажу про фею. И правда, такое чудо не каждому дано увидеть. Было это почти восемнадцать лет назад. Я к тому времени уже два года служила в замке...

Случилось всё незадолго до Новогодья. Вот примерно как сейчас. Барон с гостями отправится на кабанью охоту, а баронесса наша осталась дома. Она тоже охотиться любила, и наездница была ловкая, но ей нужно было беречься, она ребенка ожидала. И вот, в сумерках уже, вся охота вернулась, но без барона! Потеряли его. Говорят – искали, в рог трубили, а он не отзывался! Пропал господин наш! А ведь зима, мороз! Надо поиск снаряжать, за колдуном уже срочно послали в Лисс. Не понадобилось. Вернулся барон, один, с баронессой заперся, о чем-то говорил. Это нам уже потом рассказали, что случилось. А вот что было... – она оглядела всех, словно чтобы убедиться, что слушают и верят.

Слушали. Многие уже не по первому разу. Некоторые даже рты раскрыли. Сказка ли, нет – а про чудесное послушать всегда есть охотники. Это ведь как самому к чуду прикоснуться, поверить, что и с тобой такое случиться может! Азельма вот просто шила, всем своим видом показывая, что её это мало трогает.

– Здесь в лесу есть ручей. Кто его ещё не знает, потом узнает непременно. Он не замерзает в самые лютые зимы. Я сама ещё пешком под стол ходила, когда впервые услышала про фею Горячего ручья. Думаете, он и правда горячий? Ничуть. Он холодный, как сердце ледяного демона! И где-то там живёт фея, хозяйка ручья, которую никогда и никто не видел воочию! А барону нашему она показалась, значит, фея эта! У барона конь куда-то ногой угодил, идти не мог, а тут ещё мороз и ночь, и решил он, что ему конец! А она вышла к нему из кустов, заговорила – дескать, и чего это тебя занесло сюда, неужели заблудился, охотник? Я откуда это всё знаю, – тётушка Фина снова оглядела своих слушателей и улыбнулась. – Это мне всё сам барон рассказал. Уже когда баронессы не было на свете. Он приходил, просил сделать ему кружечку глинтвейна, да такого, чтобы согрел поллучше, сажился вот сюда, ближе к огню, – она показала туда, где теперь расположился кучер Алфер, – и говорил про ту фею. Он мог про неё часами говорить.

– Так понятно, головой подвинулся милорд, вот и... – подала голос старшая горничная, но глянула в сторону Азельмы и осеклась.

Азельма шила, не поднимая голову, но тоже прислушивалась, и даже улыбалась чему-то своему.

– Так, значит, вышла фея к милорду, – продолжала кухарка, – заговорила с ним ласково, стала спрашивать, что да как. А у того и сердце в пятки ушло! Ну посудите: ночь, лес, мороз крепчает, а тут женщина красивая, такая, что дух захватывает, и одета легко, в шёлковое платье, шубка распахнута, голова непокрыта, в дорогих сапожках с жемчугом, а сама по свежему снегу идет и следом не оставляет! Он, когда такое увидел, так сообразил, кто перед ним, тем более ручей рядом тёк, как раз за кустами. Он тогда поклонился, честь по чести назвал, стал просить помощи, коня вылечить и из леса дорогу указать. Фея подошла, ногу лошади погладила, так лошади на глазах выздоровела, легко стала на все четыре ноги, загарцевала. Барон обрадовался, стал кланяться и благодарить. А фея, видно, в хорошем настроении была, так она заулыбалась и говорит: поезжай домой, легкой будет тебе дорога, а то жена беспокоится, а ей беспокойство ни к чему, она ведь дочку под сердцем носит! – она шумно перевела дух.

Все теперь примолкли, слушали внимательно.

– А наш барон, чего уж там, не дочку ждал. Сына он хотел, наследника – что понятно, кто же на его месте не хотел бы сына! Погрустнел он, а фея это заметила, тоже вроде нахмурилась. А он возьми и скажи: дочь так дочь, но не могли бы вы, светлая леди, милостью мою дочь одарить? Пусть она за короля замуж выйдет! Тогда я и хотеть в этой жизни ничего больше не посмею! А фея подумала немного и ответила: хорошо, сделаю так! Жди, когда станешь праздновать Новогодье, я приду на праздник в замок Калани и подарок вручу, матери твоей дочери из рук в руки! Вот это всё он, когда домой добрался, жене и рассказал.

Что началось! До Новогодья уже немного времени осталось. Замок мыли и чистили, чтобы сверкал, как новенький! Флаги новые заказали, фонари, тканей и лент целый ворох! Гобелены новые привезли из Лисса. А припасов, съестного сколько! Серебро все достали семейное, дорогую посуду. А дров для новогоднего костра запасли – наверное, больше, чем у короля! А когда уже ночь настала и звезды зажглись, постучалась в ворота старуха-бродяжка, страшная, в болячках, в таком несусветном тряпье, что и глядеть не хотелось, попросилась переночевать хоть в каком углу, хоть в конюшне, только бы в тепле. У баронессы спросили, она и сказала: нет уж, не пускать, а то еще попадётся страхолюдка такая кому на глаза, стыда не оберешься. А служанка здешняя, Катина, она старуху ту пожалела и тайком пустила. Воспользовалась тем, что ворота отпирали и возы последние пропускали, тогда её и провела в замок, стражу упросила. Устроила её у огня в чёрной кухне, где пороссятам еду варили, взяла ей здесь пирогов, каши. Да мы и не жалели, всё дали, только сказано было, что, если хозяйка прознает, то Катина за всё и в ответе. А она не больно боялась. За неё хозяин заступался. Хозяйка зато зубами щёлкала... ну да ладно.

Старуха у огня отогрелась, поела, что дали, явилась вот прямо сюда в кухню и велит нам позвать хозяина, потому что он, дескать, её ожидает! Мы оторопели от такой наглости. Никто, конечно, за хозяином не кинулся. А она как засмеётся! Говорит, что да ладно, не больно ей и нужен хозяин. И облик сменила, превратилась в такую красавицу, в мехах и шелках, что мы все как разума лишились! Мы ведь не знали тогда, что фею в гости ждут! Барон только баронессе сказал. Может, конечно, и ещё кому, но точно не нам.

А фея к Катине подошла и говорит ей: ты дочку родишь, красавицу, разумницу, милую и скромную, с добрым нравом и любящим сердцем, она вырастет, её полюбит король и сделает своей королевой. А баронессе передайте, что она тоже родит дочь, гордую, своенравную и дерзкую, с диким и спесивым нравом, хоть из дома прочь беги, а замуж выйти ей придётся за кучера. И вот это ей передайте! – она достала и бросила на стол горсть костяных коклюшек, какими кружева плетут, – скажите, что девушка сможет немного исправить свой нрав и свою судьбу, если станет искусной кружевницей! Только вот засадить её за такую работу будет труд непомерный! Что, поняли вы, что барону и баронессе передать? – смотрит она на нас, а мы стоим, как замороженные! Она тогда засмеялась, раз – и превратилась в маленькую белую сову, и прямо в окно улетела! В закрытое, замерзшее окно, всё в морозных узорах, сквозь стекло, как сквозь воду! Вот так-то! – повариха махнула рукой, встала и налила себе горячего чаю.

– А барон-то что? – подала голос новенькая горничная.

– А мы долго не решались барону сказать. До утра точно! Ой, что было! Баронесса в крик, Катина спряталась у родни в деревне, барон – к фее, на коленях стоял у источника, молил о милости. А фея раз показалась, посмеялась и навсегда исчезла! Утряслось всё со временем. О том, что Катина ребенка от барона ждет, все мы знали. Так что вроде бы и выполнила фея обещание, только по-своему, не так. Они, феи, часто всё по-своему выворачивают! Барон признал вторую дочь. Содержал. Жену приструнил. Когда Катина умерла, взял дочку в замок. Всё вышло, как фея сказала. И про характеры баронских дочек тоже...

– Не так уж и всё! – с досадой возразила Азельма. – Не такая уж Фалина ужасная. Баловала её леди баронесса просто, а так... Не была она злая.

– Как скажешь, куколка, тебе лучше знать, – охотно согласилась повариха, – и просватал её барон сразу, жениха нашёл достойного, знатного, чтобы никакой кучер и рядом с ней не оказался.

– Так ведь король в Лисс приехал! – воскликнул дровосек Кромен, который как раз сегодня привёз загодя заказанные дрова для новогоднего костра. – Им бы повидаться теперь, а там и, глядишь...

– Посмотрел и отвернулся! Нужна она больно королю! – с усмешкой сказала Азельма. – Всё, послушали сказку, и хватит об этом. Пошутила фея над бароном, на самом деле король будет танцевать в ратуше с самыми знатными и красивыми девушками нашего графства, а потом он женится на принцессе!

Она аккуратно сложила шитьё, встала и направилась к выходу. И Валь тут же подхватился, наспех свернул свою работу и бросился следом.

- Вот так-то вот, - покачала головой тётушка Фина, поглядев вслед этой парочке.

- Так это она?.. Дочь барона - она? - поражённо протянула горничная, которая и начала разговор, попросила рассказывать. - А что же сразу не сказал никто? Мне бы и в голову не пришло, что это эссина, хозяйская дочка!

- Да какая она эссина. Но это так госпожа новая, графиня, решила. Дескать, бастард, никакого почёта не достойна, будет служанкой, и нечего ей о несбыточном мечтать. За кружевами её держит. Вечное смирение её удел, не позволят ей голову поднять.

- А старшая эссина скоро из монастыря вернётся?

- Ну вернётся, - пожалала плечами повариха, - и при покойной баронессе Азельму никто за ровню наследнице не держал, она и пикнуть не смела.

- Это верно, - подтвердила старшая горничная. - Одно слово баронская дочь, а так и будет теперь и господам не ровня, и нам не ровня. Мне всё куклы вспоминаются, те, дорогушие, с фарфоровыми лицами. Барон привез дочкам в подарок. Все тайком пробирались в комнаты на них полюбоваться. А эссина Фалина себе обеих забрала, барон и слова против не сказал!

- Милорд по мелочам с женой не спорил, а она дочке потворствовала, - согласилась повариха. - Да Азельма и тогда разумней многих была, сама всё отдала бы, что ей те куклы. И за коклюшки её сначала сама баронесса посадила, чтобы ей, значит, дочкину судьбу всучить потихоньку. Ладно, то дела давние.

Азельма всего этого не слышала, конечно, а если бы и услышала - не удивилась бы. Сотни раз долетали до неё отголоски таких разговоров. Привыкла. Ничего, всё изменится когда-нибудь. Она поселится далеко отсюда, и родной дом будет лишь вспоминать - наверное, с грустью. Но всё будет хорошо. Почему не помечтать хотя бы, что всё будет хорошо?

Валь её догнал уже во дворе, поймал за руку:

- Ну куда же ты так торопишься? Расстроилась их-за этой глупой сказки?

- Что ты, нет, - она покачала головой.

- Там всё десять раз переврали, и никто не помнит уже, что на самом деле было, а что придумали. А придумывают ведь всегда такое, чтобы всем была охота послушать! Так что правды там с мизинец, а остальное вранье.

- Наверное, ты прав, Валь, - она повернулась к нему, вздохнула и улыбнулась той самой улыбкой, что так часто стала сниться ему по ночам. - И жаль, что теперь не узнать, что на самом деле было. Знаешь, Валь а я сегодня видела короля. В Лиссе.

- И как тебе король? - напрягся парень.

- Никак. Красивый.

- Красивый - и всё?

- А что ещё? Я ведь его издалека видела.

- А матушка моя говорила, что в красивых только дурочки влюбляются.

- Да ну?! - девушка вдруг звонко расхохоталась и легонько щелкнула Валь по носу. - А ты красивый, между прочим. Что, в тебя скоро начнут влюбляться дурочки? Или уже влюбились какие-нибудь?

- Скажешь тоже! - сердито пробурчал парень, в глубине души польщённый, - зато я одну умницу знаю, которая в меня, похоже, никогда не влюбится!

- Что же делать, Валь! Это ведь дело такое, насильно не получится! Вот взять, к примеру, меня, ты мне как брат, росли вместе, как же мне в тебя влюбиться?

- Ну не брат же я тебе! - пылко возразил он.

- Так все равно родственник. Твой дядька-кузнец каждый раз не забывает мне об этом напомнить, - и она опять рассмеялась, в глубине душе недовольная тем, куда потёк их разговор.

- И он мне слишком дальняя родня. Вот что, поехали-ка прокатимся, пока никому мы не нужны, никто нам не мешает. Пусть бы графиня с дочкой подольше посидели в Лиссе! Король ведь приехал, дело великое! Может, кому-нибудь из приезжих господ приглянется лошадиная физиономия леди Орсы!

- Не говори, так Валь! - рассердилась Азельма, которая искренне считала, нельзя говорить о людях обидные вещи, за глаза тем более.

Даже о леди Орсе.

- Ну не буду, прости, малыш, - легко пообещал он. - Уедем из северных ворот. Так я седлаю?..

Раньше он только так её и звал. Теперь - совсем редко.

- Седлай, поехали, - согласилась она.

Глава 3. Бегите от кучера...

Верховая езда была одной из немногих радостей, что перепали Азельме в отцовском замке. Какой костюм для езды, какое женское седло? Это полагалось только леди Орсе. Леди Орса получала приглашения на охоты и конные прогулки, где могла красоваться и любезничать с молодыми людьми – а зачем ещё, как вы думаете, всё это молодым девицам?

Широкая крестьянская юбка Азельмы – можно взяться за подол с двух сторон и соединить руки над головой! – не стесняла движений и позволяла не только работать по дому, но и скакать верхом в обычном седле, закрывая ноги почти до щиколоток, а если нескромному взору и открывались иногда толстые полосатые чулки – так у всех крестьянских девчонок такое бывало и вряд ли кого-нибудь возмутило бы. Азельма не слишком любила женское седло, предпочитала мужское, в котором было гораздо ловчее держаться. Хотя проехала бы и в женском, пригласи её кто из знатных соседей на конную прогулку или охоту. Но нет, конечно, её не пригласят!

Охраной северных ворот Калани ведал другой дядька Валь, так что молодых людей обычно выпускали без лишних вопросов. Вот и теперь старый усатый стражник распахнул одну створку ворот, и Валь верхом на вороном коне первым выскочил на опущенный по дневному времени мост. Следом мчалась Азельма на чалой кобыле. До леса по северной дороге было рукой подать, а там – пара часов свободы и счастья...

– Давай сбежим вместе? – несмело предложил Валь, когда они устали скакать наперегонки, перепрыгивая через поваленные стволы и окатывая себя и друг друга снегом с потревоженных веток. – Ты ведь собираешься сбежать, я знаю. Так давай вместе!

– Что ты, Валь, – вздохнула Азельма. – Вместе невозможно. Намного труднее. Что мы будем делать вместе?

– Смешная ты. Мы обвенчаемся в Храме, и... просто будем жить, как все люди! И ничего не труднее. Это одному трудно, а вдвоём...

Она покачала головой.

Он замолчал, подбирая слова, да и не стоило, по хорошему, продолжать – Азельма и так всё прекрасно понимала, но ответить ей было нечем. Но Валь не закончил мысль потому, что заметил впереди, за поворотом дороги, большую дорожную карету.

Кругом замер заснеженный лес. Запряжённая в карету гнедая пара тоже выглядела неподвижной. Карета... действительно большая, но без украшений и гербов. Всё вместе это выглядело мрачно и как-то тревожно.

– Интересно, есть там кто-нибудь? – тихо спросила Азельма.

– Я поеду узнаю. Оставайся тут, – сказал Валь.

– Валь, нет. Прощу тебя. Поехали обратно. Предупредим нашу стражу.

– О чём предупредишь? Просто люди, куда-то направляются через земли Калани.

– Людей как раз не видно. И сам знаешь, что этой дорогой только лесорубы пользуются. Куда они, по-твоему, едут?

– Может, заблудились. Сейчас спросим! – не обращая больше внимания на недовольство подруги, Валь толкнул коня коленями и подъехал к карете.

И тут же из-за неё показался человек с увесистой палкой в руке. Если судить по одежде, простой и довольно старой – слуга у не слишком богатых людей.

– Пламя мне тебя послало, парень. Добра тебе и мира. У меня тут колесо застряло, пособи...

Он смотрел приветливо, улыбался. А колесо, Валь теперь разглядел, и на самом деле застряло в припорошенной снегом колее – наверное, затем и палка, чтобы под колесо подвести и вытолкнуть. А что сразу не показался на глаза – так и сам Валь тоже поосторожничал бы, мало ли кто там выехал из леса.

– Конечно помогу. Сейчас, – он спрыгнул с коня, – подтолкну. Хотя, стой, – он отошёл на пару шагов, поднял подходящий сук. – Вот, под колесо подложить.

Колесо действительно провалилось так, что если только тянуть лошадьми – скорее переломится.

– Тебе виднее, наверное. Небось не впервые толкаешь кареты?

- Точно, - засмеялся Валь. - ты как будто кучер?

- Ну да. На кого я ещё могу быть похож?

- Ни на кого, кучер и есть, - согласился Валь. - Меня зовут Валантен, я помощник конюха. А как твоё имя?

- Валантен! - отчего-то расхохотался незнакомец. - Слишком шикарное имя даже для целого конюха, не то что для помощника! Я знаю герцога, которого так зовут!

- Видимо, поэтому все зовут меня просто Валем, - не стал обижаться Валь, - а как будет твоё имя?

- Га... Гантер, - назвал кучер.

Он слуха Валя не ускользнула эта заминка.

- Гантер так Гантер, - он забрал у кучера палку, - вот так я сейчас подложу, и иди на козлы, как крикну - тронь коней, а я тут нажму, - он умело сунул деревяшки под колесо.

Скоро карета была свободна.

- А у тебя свидание, как я погляжу, а, помощник конюха? - довольный Гантер спрыгнул с козел и показал на Азельму, - а мы помешали.

- Нет, это мы с сестрёнкой коней размять поехали, - уверенно соврал Валь. - Она трусиха, скромница. Стесняется тебя, не обижайся. А проводить вас в деревню, коней обиходить надо, да и вам переночевать?

В замок он предпочел бы вернуться без лишнего шума, не привлекать внимание графини - если та вдруг уже дома. Да если и нет - завтра ей, конечно, доложат. Поэтому в замок этих непонятных гостей он звать не стал. Гостей - потому что в карете явно был кто-то ещё. Валь уверен был, что слышал оттуда то ли голос, то ли стон...

Всё это время Азельма оставалась на том же месте, но то, как плясала под ней кобыла, с головой выдавало волнение девушки. Она видела, что Валь и незнакомец вместе освобождают из колеи карету, и вся эта картина была такой согласной и мирной, но она заметила поданный им другой знак - не приближайся!

А Валь за это недолгое время то проникался доверием к Гантеру - человек как человек, приятный, весёлый, чего выдумывать глупости? - то, напротив, решительно причислял его к разбойникам и мечтал, чтобы здесь немедленно появилась стража из Лисса. Сбежать? То есть, конь стоит неподалёку, добежать, запрыгнуть и умчаться? Возможно. Однако Валь хоть и помощник конюха, но не совсем слепой дурак, а не разглядеть характерные мозоли лучника на пальцах этого кучера ещё суметь надо, как и простой, потёртый ременной браслет на его запястье.

Лука Валь не видел. Но ему пока что старательно ничего не показывали.

- Пусть она уезжает, - он махнул Азельме рукой, - а то от отца влетит, он у нас строгий!

- Не надо ей уезжать, - и бровью не повел Гантер. - Зови сестру сюда.

- И не подумаю даже.

- Зови, - и парень сам не понял, как это вдруг оказался прижатым к дверке кареты, а его горла коснулось отвратительно холодная сталь ножа.

Гантер помахал рукой Азельме, подзывая, и знаками показал, что сделает с Валем - провел ладонью возле его горла. Она поняла, конечно.

- Уезжай! - успел что есть мочи проорать Валь, пока не получил под дых, после чего ему пришлось замолчать и хватать ртом воздух.

Гантер ударил умело, видно, не дурак был драться.

Азельма подъехала.

- Ты не бойся, девочка, - начал было Гантер, но вдруг замолчал и присвистнул, некоторое время удивлённо смотрел на девушку.

- Ничего себе! - изрёк он наконец, - ты откуда ж взялась, прекрасное видение? Я считал, что такие только во сне бывают. Ты точно человек?

- Отпусти мою сестру, а то отец тебя из-под земли достанет! - прохрипел Валь. - И наши братья. И... наш господин!

- Всех вспомнил? - хохотнул Гантер. - Ладно-ладно. Я испугался. Молчи пока и не мешай. Слушайка, девочка, - он серьезно взглянул на Азельму. - Меня зовут Гантер. Сожалею, но мне сейчас не до твоей красоты, хотя, прямо скажем, я таких, как ты, ещё не видел.

- Думаю, это не самое важное, - прервала его Азельма, даже не подумав представиться в ответ. - Ты не просишь помощи, а собираешься её требовать, я угадала?

- Умница, - улыбнулся мужчина. - Если и дальше будешь такой, всё хорошо закончится. А теперь слушай. Со мной больной. Его надо отогреть, подлечить. Укрыться нам надо где-нибудь, ненадолго, понимаешь? Раздобыть еды. У нас есть немного овса лошадям, . Я заплачу щедро, девочка. Но если хоть слово о нас скажешь кому - умрёт твой братишка, причём сразу. Что скажешь? Да тихо ты, птенчик, не геройствуй! - он снова легонько пнул Валя. - Мешаешь только. С такими я всегда справлялся.

- Я поняла, - кивнула девушка, - тут неподалёку деревня, а также баронский замок. Вот где бы искать помощь, но вам это не подходит, правильно?

- Именно, - согласился мужчина.

Азельма мысленно взмолилась Светлому Пламени, чтобы судьба свела их сейчас не с самыми страшными злодеями и убийцами. Они прячутся - от кого? Что натворили? Пока она, как ни странно, не слишком испугалась, хотя серьезность ситуации, конечно, осознала. Пока разбойник, можно сказать, справился с ними обоими, и она постарается выполнять его требования - ради Валя, но ведь ему нужно несколько дней? И он не сможет не спать, например?..

- Эй, не вздумай хитрить, девчонка! - Гантер словно прочёл её мысли. - Клянусь Пламенем, я убью этого дурачка, не задумываясь! Ну давай же, к делу. Кто тут живёт на отшибе, и чтобы можно было столковаться? Мы заплатим. А может, есть какие развалины, где можно развести огонь и переночевать? Ты добудешь нам продукты.

- Я поняла вас, добрый эсс. Но я должна поразмыслить... Вот что, здесь неподалёку есть старый домик егеря. Там ночевали лесорубы, и наверняка есть дрова и какие-то продукты. И никто не придёт, не волнуйтесь, и близко не подойдут. В ближайшее время точно.

- Почему это? - Гантер подозрительно прищурился.

- Потому что люди верят, что неподалёку живёт фея, её боятся беспокоить зимой, перед Новогодьем уж точно. Все, кто как-то связан с лесом, верят в неё. Если вы не боитесь феи, то можете считать себя в безопасности. А вы, конечно, не боитесь. Я всегда хожу тут зимой и бываю в той сторожке, и всё хорошо.

- Хорошо, поехали, - согласился Гантер. - Но помни, милая...

- Я помню, помню, - заверила Азельма.

Она готова была поклясться, что разбойник смутился, услышав про фею, но старался выглядеть браво.

Гантер связал Валя и запихнул на козлы, а его коня привязал к задку кареты. Сам он сел рядом с юношей и взял вожжи. Азельма поехала впереди.

До егерского домика они добрались быстро. Егеря, отец и два неженатых сына, съехали отсюда давно, ещё при жизни барона. Старый егерь сломал ногу в зимнем лесу и потом нёс окопесу, уверяя, что это на него рассердилась здешняя фея, которую он обидел случайно и исключительно по невинной глупости, и в лес он больше не ногой. Многие поверили, некоторые резонно замечали, что настолько пьяному человеку могла бы явиться не только фея, но и черти всех мастей одновременно...

Барон отнёсся в пониманием, и с тех пор его егеря жили в деревне, а домик использовался сначала как охотничий, потом - как придёт. Эконом из Калани приглядывал, считая лесную усадьбу баронским имуществом, и даже пару раз обновлял замки, и выдавал ключ кому следует. А ещё некоторые и не спрашивались...

Азельма пролезла в дыру в заборе и открыла ворота, впуская карету. Валь на козлах нахохлился и ни на кого не смотрел. Гантер, напротив, зорко поглядывал по сторонам. Ключ от входной двери нашёлся на своём месте, в щели над притолокой.

- Заходите, добрый эсс, - Азельма распахнула дверь, Гантер внес того, второго, что до сих пор

находился в глубине кареты, не раздевая положил на лежанку в углу.

- Тут холодно, как в могиле, - проворчал он.

- Странно, что вас это удивляет, - не удержалась девушка. - Но мы поправим дело, если сейчас затопим печь.

- Это мой господин, он знатный человек. Он щедро отблагодарит вас обоих, девушка. И тебя и твоего братца. И не смотри так, мы ничего ужасного не сделали. Я - кучер его светлости, а другие слуги... у нас небольшие сложности, девушка. И ничего больше не спрашивай.

- Я поняла, - сказала Азельма.

- Что ты поняла?! - вскинулся он.

- Что вы кучер его светлости. Дрова под стеной, за домом, соблаговолите принести?

- Эй, ты... - он повернулся к всё ещё связанному Валю, махнул рукой и отправился за дровами.

Валь молчал, присев у стены. Азельма нагнулась над больным, сунула ему под голову набитую сеном подушечку и стала расстегивать куртку из овчины - простую, потёртую, в деревне такие носят. Под курткой обнаружился стеганный шёлковый жилет до бёдер и тонкая полотняная рубашка с кружевом на вороте. Правильно, сказано же - его светлость.

Грудь его светлости была туго перетянута повязкой, сквозь которую проступила кровь.

- Эй, ты, девка! А ну-ка отойди от него! - проорал Гантер, с грохотом бросая на пол кучу дров.

- Тише, кучер, - Азельма посмотрела на него через плечо. - Если хотите помощи, не кричите и не пугайте меня до смерти. Я же должна взглянуть, что за болезнь у вашего лорда?

Такое с ней иногда бывало в лесу - накатывало приятное чувство свободы, уверенности и желание быть нахальной. В городе, в замке - никогда...

- Затопите печь, будьте так добры, - сказала она. - И развяжите Валя, пусть он помогает.

- Что ещё прикажете, миледи? - заискрыл глазами кучер.

- Я бы на вашем месте занялась лошадьми, не то уморите их. Хорошо, я сама затоплю печь. Спасибо за дрова.

- Потом пойдёшь и обиходишь лошадей.

- Нет. Я не кучер и не конюх.

Взглянув на раненого, она вздрогнула, вдруг встретившись с взглядом, поражающим яркой голубизной - так же, как поразила её утром синева глаз короля. И - вот это да, - он улыбнулся. Раненый улыбнулся.

- Успокойся, Ган, - сказал он чуть хрипло. - Не сердь нашу спасительницу. Заплати мальчику и пусть поможет тебе с лошадьми. А она пусть останется. Как тебя зовут, девушка?

- М-м... Азельма. Мое имя Азельма, милорд.

- Моё имя Найрин. Ты иди, Ган, - он теперь смотрел на кучера. - Нам нельзя потерять лошадей.

Кучер подчинился.

- Пошли, - он взял за плечо Валя, и оба вышли.

Азельма занялась печкой. Где лежит огниво, она знала - в ящике под столом среди других мелочей. Огонь разгорелся легко - кучер молодец, дрова принёс сухие, из середины поленицы. Согреть воды...

Она взяла ведро и направилась к выходу.

- Куда ты? - окликнул раненый, - вернись!

- Я за водой, колодец сразу за домом, - любезно пояснила девушка. - Вы бы не волновались, милорд. Я обещаю, что не убегу. И Валя не брошу, вы же понимаете.

- Хорошо, я верю.

- Да и ваш кучер вряд ли меня упустит, милорд.

- Я Найрин. Не зови меня милордом. Ган пошутил. Говоришь, и колодец в порядке, и рядом? И дом неплох. Хорошее место, и пустоует, - он обвел взглядом комнату и остановил его на лице девушки.

- Я же сказала, отец устроил тут охотничий дом. Сейчас тут бывают охотники и лесорубы. За этим колодцем следят, потому что не всем охота ходить на ручей феи...

- Он совсем близко? Ручей феи? - аж дернулся Найрин. - Я бы тоже хотел...

Азельма похолодела, сообразив, что чуть не выдала себя, проговорившись, назвав барона отцом. К счастью, Найрин не понял или не обратил внимания.

- Близко. Вам лучше пока полежать...

Она поспешно вышла, скоро вернулась с полным ведром и поставила воду греться.

- Вам, должно быть, хочется выпить горячего, милорд... Найрин. Как вы себя чувствуете? Больно?

- Не очень, - он слабо улыбнулся. - Дай мне пока простой воды, пожалуйста.

- Да-да, - она ковшиком зачерпнула воды и напоила раненого, он попробовал забрать у неё ковшик, но только расплескал.

- Вы так слабы, - вздохнула она, и положила руку на его щёку, - у вас есть жар? О да. Есть.

- Несколько дней придётся отлежаться, -- сказал он. -- На тебя вся надежда.

- Я должна посмотреть рану.

- Смотри, если должна.

Она опять аккуратно расстегнула на нём одежду, размотала повязку, и только покачала головой - кожа вокруг раны покраснела, и кровь сочилась, стоило Найрину пошевелиться.

- Что скажешь, фея? - тот чуть улыбнулся.

- Ну какая я фея! - вздохнула она, - лекарь был бы вам куда полезнее меня, милорд.

Отлежаться несколько дней, всего-то - это был бы прекрасный расклад.

- Ты знаешь лекаря, которому полностью доверяешь?

- Нет, увы. Здешняя знахарка уехала к дочери в Лисс, вернется не скоро. Есть лекарь в замке, но ему я бы не доверилась. Вы ведь от кого-то убегаете, да?

- Догадливая фея. За нас ты можешь получить награду, а за помощь нам - наказание. Потому Ган взялся вас запугивать. Нам слишком важна ваша помощь и ваша верность. Ради брата ты постаралась бы, да?

- Конечно, - она кивнула.

- Только мне кажется, что он тебе не брат. Верно?

Она отвернулась и промолчала.

- Любимый? Жених? Просто попутчик? - настаивал Найрин.

- Неважно, милорд. Я сделаю для него всё то, что сделала бы для брата. Я постараюсь придумать что-нибудь. А пока присыплю рану золой, не станете возражать?

- Нет. Я не раз слышал о таком. Доверюсь тебе...

Она нагребла свежей золы в плошку и отставила остудить, а пока вымыла просяную крупу, которую нашла среди запасов, и поставила варить кашу. О масле в кашу, конечно, можно только мечтать, по крайней мере до завтра, но придётся уж господам разбойникам, или кто они там, довольствоваться тем, что есть. Там же, в запасах, она обнаружила мешочек с сушёной ромашкой, заботливо собранной кем-то летом, и заварила. Не самое сильное лекарство в данном случае, но хоть что-то. В замке есть травы получше, завтра она привезёт их и приготовит отвар. Как ни странно, Азельме подумалось, что она вовсе не боится этих двоих. И не слишком сердится... ну разве только немного. Вот из-за угроз в адрес Валя и сердится. И ей хочется им помочь, что бы они там не натворили. И конечно, это всё как-то неправильно... настолько неправильно, что об этом стоит поразмыслить!

Азельма густо присыпала рану Найрина свежей золой. Это хорошее средство, а лучшего всё равно нет. Не завязывая, прикрыла полотном.

- Теперь просто отдыхайте, милорд.

- Успеется, - улыбнулся тот. - Скажи, здешняя фея - она добрая? Добро или зло она делает людям чаще всего?

- Я не знаю, - она даже растерялась. - Наверное, поступки фей трудно оценить, и понять непросто. Феи не добрые и не злые...

- Там, где я рос, тоже жила фея. Возле маленького озера. Его так и называли - Озеро Феи. Мы с моей нянькой раз в год ходили к озеру делать подарки этой фее. Я не слишком понимал, зачем, но няня считала, что фея будет защищать меня и помогать. Кажется, сейчас я в этом нуждаюсь, так что хочу сделать подарок и здешней фее. Ты мне поможешь?

- Вы хотите, чтобы я пошла к источнику, милорд?

- Ты ведь говорила, что не боишься? Прошу тебя. Вот, - он снял с пальца небольшой перстень с белый камень. - брось его в источник и попроси... ты сама найдёшь, что сказать, да? Чтобы беда миновала, чтобы планы сбылись, я оказался дома, и все были счастливы.

- Хорошо, - продолжая удивляться, Азельма взяла кольцо. - Тогда подождите. Я скоро вернусь. Присмотрите, чтобы ваш кучер ничего не подумал и не обидел моего Валя.

- За это не беспокойся.

Она выскользнула из дома, но к воротам не пошла - не хотелось попасть на глаза кучеру и объясняться с ним. Выбралась через дыру в заборе - тут их было много, для того, кто знает.

Ей даже в голову никогда не приходило идти к источнику, чтобы просить фею о чем-то. Но тут... Этот Найрин в опасности, и кто знает, возможно, фея и захочет вмешаться...

Вообще, она бывала у знаменитого ручья множество раз, зимой и летом. Это был родник, который появлялся из земли между двух больших камней, падал в каменную чашу, чем-то напоминающую грубо вытесанную раскрытую ладонь, весело стекал по склону и уже скоро терялся между травы и камней, а зимой - под ледяной коркой. Родник никогда не замерзал, вода текла даже в лютые морозы, кого-то это восхищало, кого-то пугало. И где-то рядом обитала фея. Вон за теми кустами якобы отец её и встретил! Вода в роднике очень вкусная, но мало кто наклоняется к нему, чтобы напиться - люди сюда не часто приходят. Боятся феи?

И где тут, скажите на милость, может скрываться фея? Холодный зимний лес. Разве фея не должна жить в прекрасном дворце?

Азельма подошла к роднику вплотную. Это потому что снега так мало выпало этой зимой, а то пришлось бы тонуть в сугробах. Она перевела дух, даже улыбнулась. Стало спокойно, пусть ненадолго - ведь сейчас же придётся вернуться. Конечно, она переволновалась из-за встречи с этими непонятными «разбойниками», хотя и старалась виду не показывать. И захотелось пить. Глядя на эту сверкающую, звонкую воду, наверное, всем хотелось пить!

Сначала она положила кольцо Найрина на край чаши. Поклонилась низко.

- Добрый вечер, светлая леди! Я пришла передать тебе подарок от одного... хорошего человека, - Азельма затруднялась, как лучше представить Найрина, но, кажется, такая рекомендация вполне годилась. - Он ранен, светлая леди, его рана воспалилась! Прошу тебя, верни ему здоровье, пусть он благополучно доберётся до своего дома и будет здоров и счастлив! Прошу тебя, светлая леди, очень прошу! И пусть этот... кучер не навредит Валью! - имя кучера она отчего-то позабыла, - я верю, что они не собираются вредить, но Валь сам бывает горяч и не всегда разумен! О, пожалуйста! И если я могу услужить тебе в ответ - только дай знать!

Вот, вроде всё сказано. Азельма всё-таки зачерпнула в горсть воды, напилась. В который раз подумала - вкусная какая! А синеглазый король пробует разные изыски за графским столом, но приходилось ли ему хоть однажды отведать такой воды? И оценил бы он, если пришлось бы?

- Спасибо за воду, светлая леди! - она опять поклонилась и собралась уходить, но взглянула напоследок на чашу...

Кольца не было.

Только что кольцо с белым камнем лежало там, Азельма сама видела - и пропало! Не могла же она его смахнуть случайно? А вода, что падает в чашу и разбивается хрустальными брызгами - такая

яркая, светлая, хотя уже смеркается...

Азельме захотелось убежать, и побыстрее! Но вдруг...

Откуда-то прилетела шишка и ударила её в плечо. Откуда шишка, почему шишка?..

Белка. Большая рыжая белка с пышным хвостом прыгнула на ветку в нескольких шагах от девушки. Таких белок много было в этом лесу, но они не вели себя столь нахально, а удирали со всех лап. В Лиссе их пушистые зимние шкурки хорошо продавались.

- Постой-ка, не спеши, не поговорили ещё! - проговорила белка, и подпрыгнула на ветке, раскачавшись.

Девушка замерла, забыв, как дышать. Она ведь... не спит?.. И не бредит?..

А белка заверещала, как будто засмеялась, и продолжала:

- Почему себе ничего не просишь, дурочка маленькая? Хотя бы защиты? Взаперти в сторожке с тремя мужчинами - и не боишься ничего?

- Ты ли это, светлая леди? - опомнилась Азельма.

- Я, не я - отвечай!

- Я с тремя мужчинами, но Валь мне как брат, Найрин ранен и нуждается в помощи, а кучер кажется мне благородным человеком, светлая леди. Поэтому мне нечего просить. Спаси только Найрина, прошу тебя!

- Дурочка и есть, - отозвалась белка. - Куда тебе без короля?! Чтобы весь королевский курятник тебе служил, и стража хвостом ходила, тогда будет хорошо...

- Нет, светлая леди, такого мне не надо! - взвилась Азельма, потому что слова нахальной белки... точнее, добрейшей феи отчего-то ударили её в самое сердце. - Не хочу я ни короля, ни его курятника! Даже видеть больше не хочу никогда! Я сама как-нибудь... - она быстро вытерла пальцами слезы, которые навернулись на глаза. - Спаси только Найрина. Прошу тебя, спаси Найрина!

- Я тебя поняла, - недовольно проворчала белка, - не хочешь так не хочешь, как будто тебе его кто-то навязывает! Ишь, король ей не надобен! Гордячка глупая!

- Нет, я не... - совсем смутилась девушка. - Но не надо, прошу вас...

- Слушай, как лечить того дурня! - перебила белка. - Под чашей найдёшь кувшинчик. Наполни его моей водой. И пусть понемногу пьёт. За день кувшинчик выпьёт - придёшь и ещё наберешь. И так семь дней. Меньше и не надо! Не сможешь ты - пусть твоя сестра приходит. Моя вода и будет ему лекарством.

- Смогу конечно! - обрадовалась Азельма. - Что бы ни случилось, я смогу! А сестра - это Фалина?

- У тебя что ли много сестёр?

- Только Фалина... Но захочет ли она хотя бы разговаривать со мной?

- Сами как-нибудь договаривайтесь, сестрички. А то ишь ты - что бы ни случилось... Всё, ступай! Ах, да. Тому скажи - подарком он мне угодил. Я люблю, когда подарки не золотом оплачены, а сердцем, это кольцо как раз такое! Но расстался он с ним оттого, что жить очень хочет. Я помогаю ему, потому что ты просишь, девочка! И пусть не боится, никто их тут не найдёт! Если ты не приведёшь. Ну или твоя сестрица. Всё, всё, иди! - она махнула хвостом и одним скачком перемахнула на соседнее дерево.

- Спасибо, светлая леди! - Азельма поклонилась ей вслед и принялась искать обещанный кувшинчик.

Нашла, доверху наполнила водой из родника и заторопилась в сторожку.

- Где тебя носит так долго? - взъярился кучер при её появлении.

Гантер. Вот, сразу вспомнилось, как его зовут.

- Эй, ты, не смей на неё кричать! - возмутился Валь.

- Тебя не спрашивают, мальчишка!

Может, он и благородный человек, но не слишком любезный. Азельма обошла Гантера, приблизилась к спящему Найрину.

Он тут же открыл глаза – выходит, не спал. Выдохнул с жадной надеждой:

– Вернулась? Сделала?..

– Да, милорд. Я даже поговорила с феей.

Все замерли.

– Ей понравился ваш подарок, милорд. Она сказала, что ценит подарки, оплаченные не золотом, а сердцем, а ваш как раз такой. Не знаю, что именно это значит...

– Это кольцо – память о моей матери. Я отдал его, но оно словно всё ещё на моей руке.

– Эта вода – ваше лекарство, пейте по несколько глотков, а завтра я принесу ещё. И так семь дней.

– Целый семь дней?! О, да у вас тут все мастера байки рассказывать, – пробормотал Гантер. – А ну, отпей сама из своего кувшина! – он был не только нелюбезен, но и подозрителен не в меру.

– Фея обещала, что вас тут никто не найдёт. А отравить вас я смогу и завтра, добрый эсс. Когда привезу продукты, – мило улыбнулась ему Азельма, но отпила глоточек из кувшина.

Она налила немного целебной воды в чашку и напоила Найрина.

– Спасибо, сиятельная леди, – улыбнулся тот.

– Вот, он бредит. Чего я и боялся, – сокрушённо вздохнул Гантер. – Ладно, уезжай, девочка. Жду тебя завтра пораньше, и помни, что его жизнь в твоих руках, – он показал на сжавшегося в углу Валя.

– А ваша – в руках феи, постарайтесь не рассердить её, – напомнила девушка. – Не забывайте поить лорда Найрина лекарством, ведь лучшего у вас всё равно нет. Уж постарайтесь, добрый эсс. А я завишу не только от своей воли, но приеду завтра, как только смогу.

Уходя, она кивнула Валу. Найрин, похоже, заснул. Ему очень требовались если не милость феи, то какое-нибудь другое чудо.

Солнце уже опустилось совсем низко, синие тени легли под деревьями. Им с Валем следовало вернуться много раньше. Вот именно, с Валем, вдвоём. И теперь ей придётся объясняться с его дядькой-стражником, что-то врать!

Азельма торопилась, понукала лошадь. Дорога была знакомой настолько, что сбиться – ни малейшего риска...

Глава 4. Не шутите с королём...

То, что так называемый обед столь затянется, было для короля неприятным сюрпризом. Он настойчиво пресекал попытки графа поговорить о делах – для этого больше подойдёт другое время, но пришлось назначить несколько встреч с протеже графа – только не за столом же, пожалуйста, к чему спешка? Он не удивлялся, зная графа Карри много лет – старик был пронырлив, настойчив, деловит, радел о своей провинции больше, чем о своих сундуках, и правил ею прекрасно, это отмечал ещё покойный отец Ильярда. Некоторые пошлости снизить, вон те поднять, а на ввоз леса временно отменить совсем, пока не достроим новый порт? Возможно, очень возможно, но надо же и подумать королю, причём не за кубком вина! А то, когда тебе преподносят готовые решения вперемешку с жареным каплуном и цыплятами в печеных каштанах, сразу начинаешь подозревать себя обманутым...

У доброй тётушки графини Карри был свой интерес – показать наиболее достойных местных девиц, расставляя их на фоне менее достойных. Ильярд и тут сам был виноват. Он, знаете ли, неосторожно высказался в матушкиной гостиной насчет того, что намерен искать невесту у себя, в Кандрии, а не за её рубежами. Сначала всех этим потряс, потом обрадовал. Но, во-первых, он действительно шутил – на тот момент. Во-вторых, а что такого, если законы Пламени это дозволяют? Ведь нет закона, вынуждающего королей жениться на принцессах, лишь практические соображения, ну и соображения чести, возможно. Все то, что несложно отодвинуть, если очень нужно, и ни у кого не будет формального права на упрёки! Две уже расстроенные помолвки с принцессами и одна сомнительная на горизонте – это ли не повод для Ильярда отказаться от условностей? Или хотя бы шутить об этом?

Он и пошутил, в узком кругу. Шутка разнеслась по всей Кандрии и ещё дальше. Все «добрые тётушки» воодушевились. На самом деле, ведь в былые времена так и поступали! Под венец с королём шли девушки из лучших семей. Из лучших, но не королевских! В истоках каждой славной династии найдётся немало женщин, рожденных не под сенью корон. И, кстати, мужчин тоже – хотя об этом вспоминают ещё реже. И что династия Ауриггов, к которой имеет честь принадлежать Ильярд, началась от пастуха-охотника, которой женился на самой искусной в округе ткачихе – об этом четко повествуют хроники, а то, что этот пастух-охотник был сыном короля от некоей могущественной феи – скорее всего присочинили уже потом. Да, Ильярд прекрасно это понимал. Ну и что? Сейчас корона по праву на его голове, и это главное.

– Выбрать невесту из высшей знати – на самом деле прекрасная идея, мой дорогой, – ласково говорила тем временем графиня Карри. – Это ведь семьи со старыми корнями, стоявшие под знамёнами первых королей, – её слова удивительным образом совпали с мыслями и настроением Ильярда.

Точнее, ещё больше его настроение желало отложить на потом выбор супруги, неважно среди кого выбирать. Ведь это, в какой-то степени, фатально. Сделано – и попробуй переделай, придётся с этим жить. Поэтому по доброй воле его величество не спешил бы. А тётушка Мод была уже не первой, кто начал выставлять перед ним товар. Скажи ей, что так она чем-то невыносимо похожа купчиху в лавке – не простит никогда!

– Но матушка твердит про упущенные династические возможности и нежелательных наследников внутри страны, а также про лишние проблемы с высшей знатью, – лениво заметил он, лишь только чтобы что-то сказать.

Никто больше не слышал. Незадолго до того король взял кубок и отошёл к окну, как бы затем, чтобы размять ноги. Побывать в одиночестве не удалось – графиня тут же приблизилась, сияя улыбкой и поигрывая пустым кубком. Ну хотя бы девицы, эти графские дочки и племянницы, не станут ходить за ним хвостом, не говоря об остальных прекрасных девах в этом зале. Кстати, чего уж там, вовсе не те, кого графиня прочит в королевские невесты, самые прекрасные. Да, даже тут, не говоря уж...

Королю отчего-то вспомнился искрящийся под солнцем снег, девушка в простом плаще с корзиной в руках, её взгляд. Она невероятная. Появись она тут...

Нет, не надо. Её возненавидят и заключат. Ей нет тут равных. А ведь она какая-нибудь дочка мастерового из Лисса. В неё наверняка кто-то влюблён и день свадьбы уже назначен.

– Мне кажется, что чем дальше, мой дорогой Ильярд, тем больше шансов получить нежеланных наследников внутри страны, – тихо и с явным намёком произнесла тётушка Мод. – А родственники – не страшно. У всех есть родственники, и это замечательно, кстати. Это поддержка. Это уверенность.

– Это облеченные властью люди, недовольные, что им досталось меньше, что ими пренебрегли. Так считает лорд-казначей.

– Ах, мой мальчик. Это можно пережить, – она трепетно погладила пальцем край кубка. – Нельзя

так бояться житейских вещей. Вон сидит леди Орса Трой. Прекрасный старинный род, его заслуги перед короной бесспорны, могущественная родня в Грете. Да, род немного захирел последнее время. Её родной дядя... о, недаром на его гербе даже не один, а два лиса! Очень хитер и честолюбив, ему не будет цены, если не забудешь щедро его награждать. А девушка очень мила. Что скажешь?

Король улыбнулся. О, такие хитрости он просекал в два счета! Про своих дочерей графиня тоже спросит, но не в первую очередь.

- Ничего не скажу, - ответил он. - У неё приданого нет, правильно?

- Верно. Тебе это так важно, мой дорогой? А древний род и связи?..

- Неважно. Это не она. Нет и нет. Но я намекну матушке, пусть пристроит её за кого-нибудь. А почему она так... гм, как бы назвать... странно на меня поглядывает? Даже не странно, а страшно... да, именно, немного страшно...

- Должно быть, вы ей нравитесь, ваше величество, - графиня Карри тихонько хихикнула.

Она недавно шепотом сообщила леди Клотильде о намерении короля жениться на знатной кандрийке, чем чрезвычайно её воодушевила. Видимо, та сразу объяснила дочери, на кого следует смотреть и как именно.

- А вон там сидит племянница графа Дарре. О, она просто прелесть, согласитесь? Тоже древний род. Вы, ваше величество, замечали, как их герб похож на королевский?

- Только нижняя левая часть. Я изучал геральдику и историю, тётушка Мод. Их род идет от одной из моих прабабок. Они богаты и весьма могущественны.

- О да, когда-то они взяли в семью принцессу, теперь не против вернуть Ауригам королеву. Чрезвычайно справедливо. Сыновья у них рождаются чаще дочерей, девушки - очень послушные и милые. У тебя, дорогой, наверняка найдётся с десяток высоких должностей для шуринов, но постарайся, чтобы королева не слишком попадала под влияние родственников...

- Угу, - король понимающе кивнул, весело гадая про себя, пойдут ли следующими дочка графа Карри.

Та девушка с корзиной...

Ведь он король. Захоти он - и любая, в сущности, девушка будет его. А особенно простолюдинка с улицы Лисса, которой за счастье посмотреть хотя бы, как он въезжает в город! Он может так вознаградить её родню, что никто и не пикнет, всё будут лишь радоваться! И у неё ни спросят. Вопрос в том, хочется ли ему такого?

Покорить её сердечко, добиться счастливого сияния её глаз? Да, этого ему очень хотелось бы. Позволить себе эту игру ненадолго? А может, и надолго, кто знает?..

Это в любом случае будет захватывающе, а все недовольные пусть идут к демонам. Он, конечно, потом женится, на подходящей девице. Он обязан. Решено, он сегодня же потолкует кое-с-кем, чтобы его прекрасную грёзу нашли. А там уже можно решать, что делать.

Он думал так, смотрел в окно и улыбался уголками губ. Так-так, и ещё назначенная феей невеста явится пред его очи через пару дней. Всё интереснее!

- О чем же вы так загадочно размышляете, ваше величество? - вкрадчиво спросила его тётушка Мод, в третий раз, кстати.

- Да ни о чём. Просто устал, - король глянул в зал.

Множество взглядов были устремлены на него. В основном женщины, молодые и старые, красивые и не очень, неизменно нарядные. Их планы, надежды, чаяния - в нём, в их короле. Здесь - шёлк и бархат, благородный блеск золота и серебра, цветные всполохи драгоценных камней. А он пожелал ту, которой здесь нет места и не будет. Которая так прекрасна и хрупка, как... нежная летняя бабочка, любой здесь прихлопнет такую одной левой, лишь только решит, что она мешает. Стоит ли портить ей жизнь? Пусть летает на воле и любит кого хочет. А он просто помечтал немного. Ведь и короли имеют право иногда отвлечься и помечтать?

Не станет он её искать.

- Мне любопытно было бы знать, как вы находите мою старшую дочь Моргану? - графиня выжидательно смотрела на него. - Это вовсе не предложение, конечно, и не серьёзный вопрос. Но мне, как матери, любопытно. К тому же, замечу, мы - те родственники, которые станут вам опорой

и поддержкой, что бы ни случилось...

Она хотела быть шутливой и небрежной, но в конце фразы её голос непроизвольно зазвенел от волнения.

- Моргана прекрасна, - с готовностью заверил король. - Я в восхищении. В такую девушку невозможно не влюбиться. Но я и вас нежно люблю, тётушка Мод, а при мысли, что вы можете стать моей тёщей, прихожу в ужас. Я ведь потеряю вас как друга. Нет, я не согласен. Пусть Моргана останется мне сестрой.

- Ильярд, что за ерунду ты говоришь? - с досадой воскликнула графиня. - Прошу меня простить, ваше величество. Вы шутите, надеюсь?

Король невинно улыбнулся: дескать, шучу, надейтесь. Он действительно почувствовал себя уставшим, просто выжатым, словно вся эта пестрая толпа вытянула из него силы. Странно, такого еще с ним не бывало.

Он подозвал графа, отвел его в сторону и тихо сказал:

- Придумайте для меня причину отлучиться, передайте приказ седлать коней, и ближнюю свиту на выход - умоляю. И ни единой души следом. Мне надо проехаться, иначе свихнусь.

Граф был человек понимающий. Он кивнул:

- Хорошо, ваше величество, сделаем. К ночи мы с графиней ждем вас в замке.

Уже сгустились сумерки. Сама темнота Азельму не тревожила - она бы и с закрытыми глазами доехала до замка. И как только отец умудрился заблудиться, тогда, в тот вечер, когда встретил фею? Фея сама его охмурила, не иначе. И что, скажите на милость, что ей от него было нужно? Ведь когда встречаются фея и человек, всегда получается так, как хочется фее! И её не проведешь, не обманешь! Так говорят. Нет-нет, лучше не встречать фею!

Однако она сама встретила фею. Сегодня...

Мороз, кажется, ослаб, зато в воздухе заплясали снежинки. И это очень хорошо! Пусть за ночь заметёт все следы, чтобы никому и в голову не пришло, что кто-то проехал сегодня в сторожку! Она очень беспокоилась за Валя! Кучер Гантер выглядит человеком, который выполняет обещания. Сказал, что убьет - наверное, так и сделает, пообещал отпустить, если она выполнит его приказы - отпустит. Фея-белка заверила, что беглецов никто не найдёт. Но лучше бы добавились и другие гарантии, снегопад, например.

Беглецов? Азельма сама не поняла, почему так подумала. А ведь и верно, эти двое похожи на беглецов, которые спасаются, которых ищут. А то, что белка, то есть фея, вроде бы настроена благодушно к этим двоим, говорит в их пользу. Или не говорит?..

Азельма торопилась. Не стоит девушкам ездить в одиночку по ночному лесу! Хотя конечно, ни о каких разбойниках и злодеях в округе давно не слышали - к счастью! Но мало ли кто может поджидать вон за теми тёмными кустами? Не фея, так кто-нибудь похуже! Егеря недавно рассказывали, что в одной из деревень стая голодных волков напала на лошадь и всадника, а это страшно! В морозные зимы волки приходят под самые стены замка!

Вдруг позади раздался собачий лай. Хоть не волчий вой! Но одичавшие собаки - это тоже ничего хорошего! Азельма толкнула лошадь коленями, побуждая ускориться. И тут сзади донёсся - ей показалось? - топот лошадиных копыт. Там скачет охота, в такое время? Да нет же, с чего бы! Но ей категорически не хотелось ни с кем встречаться. Домой, домой!

Она скакала вперед, а звуков позади становилось всё больше. Теперь она слышала крики, свист. Свернуть в лес и спрятаться? От собак?!

Это была не охота, это, похоже, резвилась орава пьяных бездельников. В замке Чер, это довольно близко, хозяин спускает деньги на пиры и забавы, у него постоянно полно гостей, с которыми стесняются знаться добрые люди...

Она мчалась вперёд, уже не сомневаясь, что за ней пустились в погоню! Лай собак и стук копыт - всё ближе, ближе, ближе! Гости из Черы поостереглись бы задирать дочь барона. Но - настоящую дочь барона! А за неё никто особенно и не спросит! Как за любую крестьянскую девчонку. Может, заплатят какую-нибудь мелочь, и все решат, что довольно...

Ей кричат, приказывая остановиться. Смеются. Улюлюкают. Погоня уже близко!

Её обгоняют. Вот кто-то уже впереди, а чья-то рука схватила поводья лошади. И уже поздно

спрыгивать и бежать в лес – кругом собаки!

Мужчины, молодые и да, немного пьяные. Они переговариваются, обсуждают её. Хохочут. А сердце колотится громко, стучит и в груди, и в ушах – так, что она почти ничего не слышит.

– Эй, птенчик! Не трясись так. Мы тебя не съедим! – сказал кто-то. – Почему не остановилась, не подъехала, когда было приказано? Тебя не учили вежливости?

Она молчала, кусая губы. Что, прощения у них попросить? Заплакать и пустить сопли? На языке вертелась колкость, но здравый смысл подсказывал, что стоит промолчать.

– Так давайте поучим, ей не помешает лишнее обучение, этой цыпочке! Точно-точно, – предложил один из «охотников», смеясь.

– Ну-ка слезай! – сильные руки сняли её с седла, и тут же она оказалась бессовестно прижатой к мужскому телу. – Я начну первым. Признавайся, птенчик, тебя уже учили целоваться?

Вокруг тут же засмеялись, кто-то соглашался, кто-то весело протестовал. Один, невысокий, рыжий, заявил:

– Да чтобы деревенская козочка, которая мотается по ночам по лесам, никогда ничему не училась? Готов спорить, что она возвращается от любовника! Так что все мы имеем право на маленькую ренту от неё! Поцелуй – очень маленькая рента! Нам точно хватит?

– Вы не имеете на это права, милорды! – опомнилась наконец-то Азельма, её голос возмущенно зазвенел. – Вы будете отвечать, за меня есть кому заступиться! Моя опекунша пожалуется королю! Да я сама пожалуюсь королю! Его величество сейчас в Лиссе!

Вот теперь уже хохотали все, во весь голос и чуть ли не до слёз.

– А ведь и правда, чего это мы, надо предъявить наш трофей милорду, – сказал этот, рыжий. – Он не простит, что мы делим трофей без его разрешения, ещё влетит от него!

Все стали оглядываться. И Азельма увидела, что ещё несколько всадников только что подъехали и спешились.

– Вот, милорд, какая-то деревенская коза. Кто бы мог подумать, что здесь такие водятся! И она желает жаловаться королю! – рыжий крепко взял Азельму за плечи и почти подтащил её к подъехавшим.

Девушка лицом к лицу оказалась с тем, кто стоял впереди. Он был высокий, темноволосый и потрясающе синеглазый. И она почти наяву ощутила, как всё вокруг, весь её мир, рухнул и рассыпался осколками. Он не смеялся, смотрел напряжённо, серьезно – как-то непонятно смотрел.

– Жалуйся, – сказал он.

Она не могла пошевелиться, не то что говорить. Забыла, как дышать.

– Отпусти её, Хайдо, – запоздало распорядился король. – Вот зачем тебе голова, если ты в неё только ешь, а думаешь чем-то другим?

Никто больше не смеялся. И верно, когда король начинает вслух рассуждать, зачем кому-то голова, веселиться уже и не хочется.

– Ты не бойся, синичка. Тебя никто не тронет.

Последние осколки мира осыпались со звоном, и Азельма перевела дух. И даже улыбнулась, а не упала в обморок.

– Меня только что отнесли к самой разной живности, ваше величество. Я птенчик, цыпочка, козочка, а теперь синичка.

– Ты синичка, – повторил король. – А насчёт остальной живности, то прости их, они же не знают твоего имени. Как тебя зовут?

– Азельма, ваше величество.

– Азельма, а дальше? Кто твой отец?

– Мой отец... никто, ваше величество.

Вообще, именно теперь следовало представиться правильно, назвать своё имя, но Азельма в

последний момент передумала. Леди Клотильда всякий раз приходила в ярость, когда Азельма вспоминала о своём происхождении. Не назваться – больше шансов, что никто ни о чём не узнает.

– Никто, значит. Хорошо, – король слабо усмехнулся. – ты из ближней деревни? А что делала в Лиссе?

Девушка опять чуть не задохнулась от изумления. Он её видел? И даже запомнил? Да в это поверить невозможно!

– Почему не отвечаешь? – король нахмурился.

– Я служу в замке, ваше величество, – сказала она. – Мы ездили в Лисс за покупками, по приказу хозяйки.

– А кто хозяйка?

– Леди Клотильда Трой, ваше величество.

Король равнодушно отметил знакомое имя – кажется, уже слышал его сегодня. Ну понятно, ведь вся знать съехалась сегодня в Лисс.

– Вот что, синичка, я решил, как к тебе следует обращаться, – сказал король, опять без улыбки. – Будешь леди Азельма. И никто из этих охламонов больше не посмеет обратиться к тебе как-то иначе. Я мог бы извиниться за них разом, но пусть сделают это сами. Хайдо, ты первый, остальные тоже не стесняйтесь.

Теперь король, приобняв её за плечи, развернул к остальным. Рыжий подошёл, поклонился:

– Прошу меня простить, гм... леди Азельма.

Последними словами он чуть не поперхнулся, но выговорил всё серьезно, без смешков и ужимок. Азельме хотелось провалиться куда-нибудь. Исчезнуть.

– Благодарю, ваше величество. Это приятная для меня шутка. Но умоляю, довольно, позвольте мне уехать! Меня могут хватиться...

– Продолжайте, – велел король, – теперь ты, Хант. Не ждите приглашения.

И Азельме пришлось выслушать полтора десятка учтивых извинений. Один из лордов извинился, никак не обратившись, на что король хмыкнул и попросил повторить. Полтора десятка раз она услышала: леди Азельма, леди Азельма...

Последние лорды уже улыбались и слегка ёрничали, решив, видимо, что король задумал какую-то шутку. По правде говоря, Азельма тоже стала подозревать что-то подобное. Но король казался невозмутимым.

– А теперь все прочь, на десяток шагов, – велел он, когда церемония была закончена.

Лорды тут же отошли, продолжали окружать их, но уже на расстоянии.

– Отвечай мне, синичка. Почему ты в лесу в такой час? Кто и тебя послал? – спросил король.

– Экономка, с получением в деревню, ваше величество, – солгала Азельма.

А что она покраснела – кто заметит в потемках?

– А теперь говори правду, – отчего-то не поверил король. – Ты встречалась с мужчиной? Это было свидание?

– Нет, ваше величество. Нет, клянусь Пламенем...

– Не надо, слова достаточно. А давай-ка по твоим следам проедем туда, где ты сейчас была?

– О, нет, ваше величество, нет, умоляю! На меня рассердятся, меня накажут! И, выходит, моего слова недостаточно?! – она по-настоящему испугалась, потому невольно пошла в наступление.

– Синичка, – хмыкнул король. – Я не разрешу тебя наказывать. Я хочу взглянуть на людей, которые отправили молодую девушку ночью в лес и даже не дали провожатого. Мне просто любопытно, понимаешь?

Она не верила в такое любопытство. Они вернутся в сторожку, и те двое решат, что это она привела толпу вооруженных всадников! «...никто их тут не найдёт! Если ты не приведёшь. Ну или твоя сестрица», – это сказала белка...

- Ваше величество! Я умоляю вас, ваше величество! Я поклянусь, чем хотите! Мне будет очень плохо, если вы... Будьте милостивы, ваше величество! - она заплакала, беззвучно, хрустальные слёзы покатались по щекам.

Она не специально, просто не смогла сдержаться. В лунном свете - как услужливо выглянула луна из-за облака, жёлтая и круглая, - девушка казалась нереально красивой. Смотреть больно, тронуть страшно - отстранённо подумал король. Ну и к чему это всё, если решения приняты? Сидел бы он сейчас с графом, пил вино и старался не поддаваться на графские провокации. Или отменял бы подати и пошлины, все демоны графу за шиворот...

- Хорошо. Не плачь. Я не поеду по твоим следам, вот тебе моё королевское слово. Моё против твоего, да? Но я хочу маленький подарок. На прощание. И тут же отпущу тебя...

- Ваше величество?.. - отчего-то испугалась Азельма.

- Подари мне поцелуй. Всего один.

- Ваше величество...

В её голосе ему послышалась обида. Разочарование. И что-то ещё...

Это «что-то» плохо сочеталось и с обидой, и с разочарованием. А может, это он себе вообразил. С ним, вообще, что-то творилось, его потряхивало от волнения. Такое вино подавали за обедом, что ли? Так он почти не пил, стараясь сохранить голову светлой.

Ну конечно, эта толпа придурков её напугала. Насчет чего они зубоскалили - зацеловать её, повалить на ближайшем сеновале? Вот, и он туда же...

Он больше не увидит эту девочку. Никогда. Только один поцелуй. Король он или не король? В его власти все девушки королевства. Он любую может выдать замуж за кого пожелает. Вот он и желает, сделать её своей на один миг. Оставить невидимую метку на её лице... на её памяти. На своей памяти.

Дурные желания, дурные мысли, он похож на идиота. Может, в вино и правда что-то подлили, какое-нибудь приворотное?!

- Я согласна, ваше величество! - она вскинула подбородок.

Слезы высохли, и теперь она смотрела с отчаянной решимостью. Ни дать ни взять маленькая синичка, которая кидается защищать своё гнездышко от кота. Которая готова даже на то... чтобы его целовать. Смешно, досадно, и хочется это исправить. Чтобы эти губы распробовали сладость, чтобы эти глаза взглянули иначе.

- Ты боишься? - негромко спросил он. - Расскажи мне, чего ты боишься? Ради чего согласилась?..

- Нет-нет, ваше величество. Я вас не боюсь! Уверяю вас... - и ещё больше отваги и решимости, и истовой мольбы покончить скорее с этим испытанием.

- Скажи, кто-нибудь уже целовал тебя? - он сам не понимал, почему так медлил, и готов был смеяться, и ещё готов был на многое, чтобы синичка сполна разделила сейчас его порыв. - Я не родительский поцелуй на ночь имею в виду. Тебя уже целовал мужчина?

- Конечно нет, ваше величество! - она сказала это так, что никто бы не усомнился.

И он обрадовался почти как мальчишка, которому подарили его первый настоящий нож, или ещё что-то настолько же ценное! И привлёк её к себе...

Его свита сейчас глаз с них не сводит. Он ведь не велел отворачиваться! Будет им о чём теперь пошутить и посмеяться. Но это ничего.

Ильярд на самом деле накрыл её губы своими всего на мгновение. Ему, как ни странно, хватило, чтобы почувствовать. Он отстранился, улыбнулся потрясенно застывшей девушке и быстро, почти невесомо поцеловал её щеку.

- Пойдём, синичка, подсажу тебя на лошадь.

Она пошла за ним, послушно, как кукла. Оказавшись в седле, обеими руками вцепилась в поводья, и не решалась взглянуть.

- Мы проводим тебя, - сказал он. - Не беспокойся, я всего лишь хочу увидеть, что для тебя открыли ворота. Ну же! - он хлопнул её лошадь по крупу.

Она и дух перевести не успела, как он догнал её верхом на своем жеребце и поехал рядом.

Король. Скакал с ней рядом по лесной дороге. Остальные следовали на почтительном расстоянии. Только сегодня Азельма увидела короля впервые и мечтала хотя бы увидеть ещё раз. Что бы он её заметил, запомнил, хотя бы слово сказал – нет, об этом она не мечтала. Но он заметил, запомнил, и вот -- она с ним даже целовалась. И это было так... У неё до сих пор дрожали руки и дышать получалось через раз. Она так и не подняла на него глаз. Он – смотрел, то и дело поглядывал...

Не бывает бесконечных дорог. Вот поворот – и вдаль в лунном свете показался Калани. Северные ворота, огни в окнах воротной башни.

– Мост не поднят, – заметил король, – это тебя ждут?

Она кивнула. Король оценивающе взглянул на древнее строение. Неплохо для здешней глуши. Не иначе как владения небедного баронского рода, который может похвалиться и древним гербом, и какими-нибудь знаменитыми предками, причем не забудет намекнуть, пируя с соседями, что эти предки имели или особые заслуги, или вовсе были в родстве с его, королевскими предками. Отчего-то любит знать из дальних провинций хвалиться такими вещами.

– А чем ты занимаешься в замке? – вдруг спросил он.

Девушка, как видно, уже пришла в себя, и ответила спокойно:

– Много чего, ваше величество. Я плету кружева, шью, мою полы, помогаю на кухне. Делаю всё, что требуется.

– Так ты сирота? Ни родителей, ни родни?..

– Именно так, ваше величество.

– И тебя ещё не просватали? Кто-нибудь хлопотал, чтобы устроить твою судьбу? – он, наконец, поймал её взгляд.

– Не думаю, ваше величество. Но, возможно, со временем...

– Понятно. Ну прощай, синичка! Уезжай! – и опять хлопнул её лошадь.

И смотрел вслед, как она мчится по дороге, как едет по мосту, как ей машут флагом с башни, и, наконец, как за ней сразу поднялся мост. Бросил ещё раз взгляд на замок, и вернулся к свите. Все были тихи и озадачены, даже собаки.

– Кто вздумает болтать... – он не закончил.

Да и так все поняли. И граф с графиней, между прочим, уже заждались. И следовало поторопиться, неважно, что королям можно опаздывать, и вообще можно многое.

– Что это, кстати? – он показал на замок. – Куда мы заехали, кто-нибудь понял?

– Это Калани, милорд, – ответил рыжий Хайдо. – Замок Калани.

– Что?! – вскинулся Ильярд, сразу вспомнив бойкую на язык Фалину Калани, которая всё твердила про сестру, которая много её краше.

– Калани, – повторил Хайдо, – я тоже засомневался поначалу, но нет, руку даю под топор, это Калани.

Король помедлил, все ждали, и все, наверное, понимали его замешательство.

– Может, тут всех девок феи перецеловали? – тихо предположил забияка Хант. – Так надо наведаться сюда в гости, попросим леди Азельму представить нам всех красоток и будем учтивы, как на королевском балу.

Ильярд сверкнул на него взглядом и бросил:

– В Лисс!

Глава 5. Плетите кружева...

Азельма ожидала, что обмануть дядьку-стражника будет непросто, но нет, обошлось.

- А шалопай наш где? Где потеряла?.. - спросил, конечно, дядька Валя.

- Он мельника встретил из Кандея, тот велел ему что-то... - наскоро соврала девушка, чувствуя себя виноватой и перед мельником, и перед Валеком.

Тот мельник из дальней деревни тоже был родственник и Валеку, и стражнику.

- Вот вернись он только, бестолочь, - буркнул тот, забирая у неё лошадь. - А хозяйка приехала недавно и ну кричать, где ты да куда делась. Придумай уж что-нибудь, пока не поздно.

Новость была плохая. Без опекунши в замке жилось и дышалось намного приятнее. И чего бы ей не задержаться в Лиссе ещё на денёк-другой? Ведь собиралась же! И там король!

Да, король сейчас скачет в Лисс и скоро будет там. А леди Клотильда была когда-то на совсем короткой ноге с королевой-матерью, и король, конечно, так рад увидеть леди Орсу, которую так любил в детстве! А они почему-то не остались в Лиссе, и графине срочно понадобилась Азельма, которую она обычно подолгу не замечала - так что случилось?

Она только и успела наскоро переодеться и причесаться, как прибежала горничная графини её звать.

Графиня была не в духе.

- И где тебя носило? - накинулась она на девушку. - Пропала, никто не знает куда. Что-то много воли себе взяла, подлая девчонка!

- Да поставь её на горох, маменька, на пару часиков, - подсказала леди Орса, которая сидела в кресле и перебирала купленные в городе новые ленты. - Я тоже заметила, что она наглая стала последнее время.

Азельма промолчала, хотя могла бы возразить, что последнее время она так же избегала леди Орсы, как и предпоследнее и все прочие времена, и уж конечно наглеть даже не пыталась. Просто графская дочка всегда поддакивала маменьке, а начинать возражать - получится только хуже.

- Некогда ей на горохе прохладиться! - отрезала графиня. - Однако отвечай, где была, и не вздумай мне врать!

- В деревне! - нашлась Азельма. - Тетушка Сафина уезжает к родне и пожелала оставить мне сколки редких узоров, которые хранила всю жизнь. Я боялась не успеть. Ведь нам пришлось задержаться в Лиссе, миледи.

- Вот именно! Я ещё пошлю узнать, какая у вас там ось сломалась. Вам бы всем только бездельничать! Надеюсь, будущая баронесса оценит, каково мне присматривать за её наследством и за вами, бездельниками!

В сущности, слуги давно поняли, что проверять и ради этого куда-то посылать графиня не станет. Покричит и успокоится. Равно как и заботами о хозяйстве она тоже себя не утруждала, только пользовалась в своё удовольствие.

- Не оценит она, маменька! - сладко протянула Орса.

- Ничего, моя хорошая, - кивнула ей графиня. - Это наш долг, и нам воздастся. А тебе вот. Вместо гороха. И попробуй только не управиться вовремя. В мастерской работу ждут, нужна срочно, - она вынула из своего шелкового мешочка для рукоделия лоскут ткани с куском кружева и сунула Азельме, - нужно такого же кружева три локтя. Всего-то дел. Только повторить надо в точности!

Азельма расправила кружево на ладони. Это явно был ворот мужской рубашки, очень старый. Кружево сплетено из очень тонкого льна - и хорошо, что не шёлк. Кружево затейливое, шириной четыре пальца, узор незнакомый, но это ничего. Нитки серые, лён не отбелен и не покрашен - такое кружево она видела на старых портретах. Сейчас в моде снежно-белое или золотистое, или с серебряным оттенком.

- Вам дали сколок, миледи?

- Нет, не дали. Вот ещё, и так разберёшься. Иначе почему тебя называют лучшей мастерицей графства?

- Сама не знаю, миледи, - не удержалась Азельма. - Ошибаются, я думаю.
- Поговори мне ещё! - прикрикнула графиня. - Нет, ты точно стала дерзить! Думаешь, я не справлюсь с тобой, негодная девчонка?
- Что вы, миледи. Разве я осмелюсь дерзить? - девушка опустила взгляд. - Но без готового сколка я провожусь дольше. Какой срок на эту работу?
- Нужно было вчера! - отрезала графиня. - За ночь управишься?
- Это невозможно. Узор сложный, чтобы его плести, нужен яркий свет, миледи.
- Надо же, какие мы привередливые! - едко заметила графиня. - Ладно, будет тебе свет. Сколько свечей захочешь, столько и поставят. У тебя сегодняшняя ночь, и ладно уж, ещё утро. Хорошо, до полудня.
- Я постараюсь, миледи, - вздохнула Азельма.
- Нитки вот, - графиня вытряхнула из мешочка несколько мотков ниток. - Видишь, белоснежные. Из них и будешь плести. Ну, не слышу!
- Слушаюсь, миледи.
- Маменька, а ты не скажешь ей про бал? И про платье от графини? - опять встряла дели Орса.
- Ну уж нет. Незачем отвлекаться на глупости, пусть занимается делом, - отрезала графиня. - Тем более ей времени мало! Ну, забирай всё и ступай! - последнее относилось уже к Азельме.

Она сложила нитки, лоскут, и отправилась к себе. Собственно, ничего удивительного - какой-то богачке загорелось срочно получить платье именно с таким кружевом. Оно красивое, конечно. Три локтя - это можно отделать воротник или корсаж. Хорошо, что не тринадцать локтей. Придется сидеть над работой, не разгибаясь, но она успеет. Куда сильнее беспокоило другое - ведь завтра придется сбежать из замка, чтобы навестить своих подопечных в сторожке. Надо раздобыть им провизии. И ещё хорошо бы достать травы, унимающие горячку, у Минны наверняка есть, и у кухарки тоже. Многие женщины в замке запасались летом травяными сборами по бабушкиным рецептам - не бежать же к знахарке или к лекарю с каждой легкой хворью. Вода из источника - это хорошо, особенно если она поможет, но вряд ли проверенное лекарство будет лишним. И все придется делать потихоньку, чтобы никто не заметил. Всё непросто!

Но это будет завтра. А пока Азельма села ближе к свече, расправила кружево на ладони и принялась рассматривать. Затеяливая работа, узелков много. Придется самой делать сколок. Главное, не упустить никакой мелочи, раз уж сказано, что нужна точная копия. Хотя мелких отличий, когда кружево пришьют на его место, никто и не заметит, но с графини станется начать придирается, ей только дай повод...

Кружева опекунша отдавала в монастырскую мастерскую. Лучшая кружевная мастерская в Лиссе располагалась именно при женском монастыре. Там работали монахини, послушницы и сироты из приюта, которым требовался кусок хлеба. Как ни странно, искусницам со стороны монахини платили даже щедрее, чем в галантерейной лавке, куда повадилась отдавать свою «тайную» работу Азельма. Так что неизвестная заказчица этого кружева тоже, надо думать, обратилась к монахиням и никогда не узнает, кто именно его сплёл. Да ей это и неинтересно.

Дверь без стука открылась - это пришла Минна. Она тащила поднос, на котором поместились несколько толстых свечей, плошка с сырными лепешками, что готовили слугам на ужин, и кувшинчик с горячим яблочным чаем.

- На вот, поешь, - она бухнула поднос на стол. - И свечи зажги. Не хватало совсем глаза перевести, тебе с ними ещё жить! Я травок в чай добавила. Для бодрости, чтобы не спалось. Гляди свечей побольше зажги! Графине я, наоборот, мяты и пионовой травы всыпала. Пусть поспит покрепче, отдохнет получше. Ты как, девонька, управишься к сроку?
- Управлюсь, - кивнула Азельма. - Спасибо, тетушка Минна. Я потом поем, не хочется пока.

Вот действительно, ела она последний раз ясным днём и уже забыла, что и когда. А не хотелось совсем. Сколько всего приключилось сегодня, какая еда?..

Минна уходить не торопилась. Присела на табурет и сообщала, махнув куда-то в сторону ворот:

- А что делается, девонька! Не слышала? Стража графская сейчас приезжала, и ещё какие-то с ними. Управляющего вызывали, и нашего капитана. Спрашивали все, не появлялись ли в замке чужаки. Двое мужчин, злодеи какие-то из застенков сбежали. Ты уж одна лесом не ездь, и то не

ровен час... А может, видела кого?..

На короткое мгновение Азельма и дышать перестала, но взяла себя в руки, улыбнулась.

- Никого не видела конечно, что ты. А кто это, не сказали стражники?

- Говорю же, преступники, из тюрьмы. Ищут их, вон как ищут. А раз под ними земля горит, то и они никого щадить не станут. Таковы люди, девочка! А знаешь, – спохватилась Минна, – сказали, что один вроде ранен. И выглядят оба как благородные, не крестьяне какие-нибудь. Хотя могут и переодеться, но разве благородного с крестьянином спутаешь? На руки первым делом смотри, и по осанке угадать можно. Так что ни ногой из замка, поняла? Ну, помогай тебе Пламя, – она встала.

Оставшись одна, Азельма только вздохнула. Вот, этих двоих уже ищут! Минна верно говорит: когда на тебя охотятся, будешь о своей жизни думать, а не о чужой. Значит, о них с Валем беспокоиться должна она! Хотя те люди с виду и не злые, и не злодеи, и даже Валь не слишком боится. И она почти уверена, что ничего они им плохого не сделают. Но именно что почти! До конца она не может быть ни в чём уверена! И придётся ей помогать им.

Но это дело завтрашнего дня. Чтобы можно было браться за него, надо справиться с делом этой ночи!

Азельма зажгла ещё свечей и достала из сундучка связку перьев и бутылочку чернил, и лист дорогой плотной бумаги – такие все были наперечёт. Постелила на стол кусок сукна, на него – бумагу, сверху расправила кружево, и принялась иглой перекалывать узелки узора на бумагу. Потом она аккуратно обведет сколок чернилами и, пока он сохнет, начнёт перематывать нитки на коклюшки. Да, на те, костяные, поденные феей сестре. У Азельмы было и много других, но те отчего-то нравились больше, так ловко ложились в руку, были приятны и легки.

Она всё сделает. Подумаешь...

Вся ночь впереди, и утро.

Глава 6. Стряхните старую пыль...

Графский замок, несмотря на позднее время, не казался сонным – было много огней, бегали слуги. Ильярду хотелось посидеть у огня и ужин. Прогулка затянулась, но если кто-то и жалел об этом, то только не король. Давно ему не выпадало таких приключений. Восторженный взгляд девочки у городских ворот Лисса, и вот она же – маленькая лесная наездница, как оленушка, напуганная его желающими резвиться дурнями. Нет, этих людей он любил, ценил и доверял им, многих знал с детства и легко прощал недостатки. Эти люди его не подводили. В какой-то степени он был им благодарен и теперь – это они загнали и бросили в его объятия маленькую оленушку, желанную добычу, которую не хотелось отпускать. И при том же он был на них зол. Потому зол, что – как они посмели? Играть с ней, смотреть как на добычу, пугать? Почему они не поняли, что им только пылинки с неё сдувать и дозволено?

Она только его... синичка. Он заигрался, конечно, но сегодня ещё можно подумать об этом.

И ведь какие совпадения! Не слишком ли для случайности? Девушка в Лиссе, наездница в ночном лесу, служанка из замка Калани, такая красавица – по словам бойкой Фалины Калани, её сестра как раз такая. Не она?..

Это её предназначила Ильярду здешняя фея. Невозможное дело. Скоро бал, назначенный графом, и тогда он убедится. Она приедет. Он прямо это приказал.

Ильярд уже приготовился отвечать на ласковые сетования графини – да где же он пропадал так долго, заставил их скучать и волноваться! А девочки, то есть графские дочери и их многочисленные гости, которых в замке тоже до странного много – так грустили без его величества! Ах, они так редко видят своего короля, что им теперь надолго будет, о чем вспоминать, не так ли, девочки?..

Нет, первым на этот раз подошёл граф, крепко взял Ильярда за локоть и отвёл в сторону. И молча протянул вынутый из-за обшлага листок бумаги. Король прочитал и тихо выругался. Романтичные грезы о маленькой синичке как-то сразу отлетели далеко.

– Кто меня уверял, что из крепости Ир невозможно сбежать? Она на острове. Она охраняется колдовством.

– Так сбежавший тоже колдун, – заметил граф.

– Так и не доказали. Он заложник, наконец!

– Именно это и плохо. Или к лучшему. Но точно не смертельно, – граф развел руками. – Конечно, неприятно, когда от тебя заложники сбегают. Но мы всё уладили к Гретом, разве нет?

– Нет, – отрезал король. – Я бы обошёлся без войны на моих границах.

– Пять лет назад мы победили, война закончена, – мягко напомнил граф. – Ты хотел вечно держать в заложниках принца соседней страны, ваше величество? Его колдовской дар, сам говоришь, не доказан. Он просто заложник, – граф Карри был настроен непробиваемо-оптимистично, да и время употребить отеческий тон было самое подходящее.

– Найти и догнать, – решил король, – обязательно. И выяснить, как сбежал. Кто помог. Если это измена, прощать я не намерен. Если всё свалят на его колдовство...

– То для Грета это печально, – вздохнул граф, – колдун не может быть наследником трона. Никто не женится на сестрах колдуна. Да это повод для смены династии! Всё ещё грустишь по принцессе Каурии, мой друг? – просил он участливо. – Вы были влюблены друг в друга, я помню. Чудесная девушка, что тут скажешь. Настоящая дочь короля! Если бы не подозрения, что она сестра колдуна...

– Не преувеличивай нашу влюблённость, – король даже рассердился. – Был увлечён когда-то... слегка.

– Вот и не оправдывайся, – усмехнулся граф. – Что же не женился?..

– Всё к лучшему, – дернул бровью Ильярд. – Кстати, дядя Конрад, а тебе хотелось бы видеть дочь на троне Кандрии? Это пока не предложение. Это... так. Размышления.

– Разумеется, хотелось бы, – тут же ответил граф без тени сомнения, – и ваши взаимные чувства, скажу по правде, мне вообще безразличны в данном случае. Долг превыше всего. С принцессами у тебя не получается, на то высшая воля, полагаю. Так женись на кандрийке. Тебе нужна королева и наследник. Моя дочь здоровая и красивая девушка, и её родословная, ты знаешь, безупречна. Она лучшая. Хотя, конечно, возможны и другие варианты.

- Я услышал, - улыбнулся король. - Нет, не смотри так. Я ещё ничего не решил.

- И не надо, ваше величество, - раздался за его спиной мелодичный голос графини. - С серьезными решениями торопиться и не стоит. Пожалуйте-ка к столу, милорды. Заодно и обсудим кое-что важное.

Ужиная жареным на вертеле каплуном с овощами и кашей, его величество поглядывал на портрет, висящий на стене как раз напротив. Надо сказать, король много лет уже не был в Лисском замке, но когда был, то сидел за столом на том же месте, что и теперь. А портрета этого тогда не было, был другой. Мужчину на этом портрете он узнал, конечно - его предок, тот самый «сын феи», что женился на ткачихе. В Лирском замке тоже имелись его портреты.

- Он раньше висел в верхней галерее, - с улыбкой пояснила графиня, заметив интерес Ильярда. - Как ваш предок похож на вас, не правда ли?

- Уж скорее я на него, - возразил король. - Надо же, у вас сохранился такой прекрасный портрет.

- Мы охотно добавим его к нашим свадебным подаркам, да, милорд? - она томно взглянула на мужа, тот с готовностью закивал. - Король Кантор родом из этих мест. До того, как заполучить себе Кандрию, он удачно женился и обзавелся землями в этих местах.

- Мне про него рассказывали тысячу раз ещё в детстве. Отчего-то про короля Кантора во всех хрониках говорится разное и одно противоречит другому. Но он женился на ткачихе-простолюдинке и...

- Нет, нет и нет! - графиня погрозила пальцем, - на девушке из хорошей семьи, и получил землю как её приданое. Но да, она ткала шерсть и продавала на рынке сукно, там её и увишел будущий король впервые. Эта девушка, будущая королева Моргана, была искусной кружевницей, этим и завоевала будущего супруга. Лисс издавна славится именно кружевами! И не забывайте, тогда нравы были проще. Живи мы в те далекие времена, моя дочь тоже могла бы торговать сукном на рынке.

Король кивнул, отложил обглоданную ножку и взялся за крылышко, стараясь при этом не рассмеяться. Забавно, конечно, было бы увидеть нежную белоручку леди Моргану торгующей на рынке хоть чем. Но спорить со сказками - увольте. Хотя интересно, к чему всё сведёт тётушка Мод.

- Кстати, мы и назвали нашу девочку в честь королевы Морганы.

- И мой предок, и я чрезвычайно польщены, миледи, - вежливо ответил король.

«Я плету кружева, шью, мою полы, помогаю на кухне. Делаю всё, что потребуется», - сказала ему синичка.

И она плетет кружева. И леди Моргана тоже, наверняка. Все благородные девицы занимаются рукоделием, и кружевами тоже, хотя бы умеют худо-бедно! Матушка-королева вот предпочитает вышивать. Но здесь, в Лиссе - кружева. Кружева из Лисса продают по всему Побережью и даже в южных странах, это верно.

- Так вот, кружевное состязание, как в старые времена! Это так интересно! - щебетала графиня, - и в Лиссе давно уже не устраивали ничего подобного! К тому же королева одобряет, мало того - советует...

- Что, тётушка Мод, простите?.. - пока король отвлекался на посторонние мысли, графиня сказала много чего.

- Кружевное состязание! - укоризненно повторила она. - Когда-то их устраивали постоянно. Девицы соревновались в мастерстве, и победительнице полагался драгоценный приз! Именно на таком состязании королева Моргана и завоевала своего супруга! Он выставил главный приз, кольцо с драгоценным камнем, и поэтому именно он судил работу мастериц. По всеобщему мнению, его выбор был справедливым! Никто не смог превзойти Моргану. Что скажете, ваше величество?

Ильярд взглянул на тонкое кружево на своей манжете. Пригляделся, замечая особенности рисунка. А до этого, отними у него рубашку и заставь под страхом смерти опознать узор - не смог бы. Он его не замечал. Не будь этого кружева вообще, тоже не огорчился бы. Носил кружево потому, что так принято, положено, модно - и только. А дед... прапрапра, точнее, был ценитель, значит? Надо же.

- Нет, тётушка Мод, что вы сказали про матушку? Она одобряет - что?..

- Кружевное состязание, дорогой мой. Именно здесь, в Лиссе, на родине первого короля вашей династии. По обычаям Лисса. Только для знатных девушек, разумеется. Ты выберешь лучшую мастерицу, - она оглянулась на портрет короля-прапрадеда. - Отвезешь её в Лир и представишь её

величеству.

- В каком качестве я должен представить девицу матушке? - теперь король улыбнулся.

Он уже понял, что к чему, а заодно и то, почему знатных девиц в Лиссе так много. Мог бы и вчера догадаться, если б взял труд подумать. Королева и графиня всё затеяли заранее. Но зато он теперь будет осторожен и не попадётся.

- Так в каком, тётушка Мод?..

- Ах, не будем загадывать, - слегка смутилась графиня. - Как лучшую мастерицу, разумеется. Как... последовательницу королевы Морганы. Её преемницу. Ты откроешь с ней бал. Королева будет так рада.

Она не сказала «как свою невесту». И правильно. Графиня умная и осторожная женщина, она знает, что мужчин, особенно упрямых, надо уговаривать постепенно. Если правильно расставить силки и не спугнуть - попадают даже упрямые.

Ну-ну, посмотрим, тётушка Мод.

- А что же перепадает тому, что дарит драгоценный приз лучшей мастерице? - невинно уточнил король.

- М-м... ну как что, признательность девицы, разумеется, - графиня подняла взгляд к потолку.

- Поцелуй красавицы, - граф оторвался от кубка с белым лисским. - Вы запомнили, дорогая? Вот прямо на виду у всех, да. Сами говорите, тогда нравы были проще.

- Целомудренный поцелуй, - строго поправила графиня.

- А не подскажете ли, где тут про это можно прочитать? - рассмеялся король. - Сколько же я не знаю о своих предках!

Если всё так, то порывы предка понятны. За поцелуй красавицы можно и в кружевах покопаться. И не только в них.

- В моей библиотеке всё есть! Тебе принесут завтра! - граф сделал знак слуге опять наполнить свой кубок.

Король свой, напротив, отодвинул. Если леди Мод вышла на охоту, дичи следует вести себя осмотрительно.

- Кстати, у нас сохранилась рубашка короля Кантора, порванная им на охоте. Её всё это время хранили как реликвию! Драгоценное кружево на воротнике, сплетенное его королевой! Вот это самое! - графиня показала на портрет. - Вы заметили, ваше величество, как тщательно оно написано? Поразительно!

- Я впечатлён. Художник был большим мастером, - охотно согласился его величество.

- Итак, я могу объявить о кружевном состязании?

- Объявляйте, графиня.

Король бросил взгляд на кольца на своей руке.

Кстати. А не подарить ли что-нибудь синичке? Что-то драгоценное. На память.

Даже если вдруг не она его невеста, и не она явится на бал, уж с Фалиной Калани, будущей баронессой, они точно увидятся. Он может поговорить с Фалиной и передать подарок.

Как объяснить Фалине подарок для служанки?..

Никак. Если в голову лезут такие дурные идеи, то пора спать.

Глава 7. Разбегайтесь от Фалины...

Фалине Калани сообщили про скорый отъезд накануне. Несколько воспитанниц покидали монастырскую школу, и добрейшая настоятельница решила зараз благословить и отпустить всех. Она уже произнесла напутственную речь за завтраком, и девушки уже могли не считать себя воспитанницами школы. Они были одной ногой на воле!

А в Лиссе такие события, скоро долгожданный большой бал, и король, как говорили, задерживается в городе – причём из-за затеваемого графиней отбора для знатных девиц! Смысл отбора был непонятен, одни недомолвки. Говорили и про кружева. Кружевное состязание? Забытая уже местная традиция, последнее кружевное состязание устраивали как раз на Новомодье лет двадцать тому как. Но в Лиссе – истоки королевской династии. Когда-то таким же образом была выбрана королева. Не верилось, что этот способ теперь можно обсуждать всерьез, но...

Король до сих пор не женат. Хотя в его возрасте всякий монарх уже стремится обзавестись сыновьями. Тут уже ничего не станешь сбрасывать со счетов. Так что большинство девиц, собравшихся покидать надоевшую школу, атаковали теперь расспросами самых искусных кружевниц из мастерской и перелистывали в монастырской библиотеке фолианты, посвящённые кружевному делу, и перерисовывали редкие затейливые сколки – сестра-библиотекарь бдела, чтобы никто не смел неосторожно касаться старого пергамента. Две торопливые уже прятали слёзы, получив указкой по пальцам. Но это ничто по сравнению с тем, что можно блеснуть на кружевном состязании! А если ещё и поехать ко двору! А если ещё и...

Последнее никто не произносил вслух, лишь закатывали глаза и томно вздыхали. Но, на самом деле, ведь станет же какая-нибудь... королевой?!

Фалина Калани в суете подчёркнуто не участвовала. Она, конечно, умела плести кружева, потому что на занятиях по рукоделию учили и этому. Но все знали, с какой неохотой она этим занималась. Когда-то в детстве родная матушка с одобрения отца не подпускала её к кружевам. Плетение кружев исправит её судьбу – сказала фея! Исправит настолько, что она выйдет замуж за кучера! Нет уж, оставьте себе такое счастье! И конечно, правильно, что отец просватал её за знатного человека. Правда, он не угадал с самим человеком, Фалина предпочла бы другого, но тоже знатного. Но об этом она попросит короля. А стучать коклюшками ей незачем.

Верила ли Фалина Калани в предсказание феи? Как сказать. Фея вроде бы всучила ей дурной нрав – всё верно, за нрав её отчего-то не хвалят. Но и променять его на чей-то чужой Фалина ни за что не согласилась бы. Ей нравилось быть собой. Кого-то, может, и порадовало бы, если бы она стала такой робкой и тихой, как её сестренка. Кому-то было бы гораздо удобнее рядом с такой недотёпой. Но ей-то какое дело до чужих приятностей?

Сестра Азельма. Ласковая и нежная, как цветок, и такая же красивая. Вот кому, наверное, несладко пришлось за эти годы! Такая ли она хорошенькая, как в детстве? Скоро узнаем...

– Фал? – окликнула её леди Кена, племянница герцога, которую отчего-то воспитывали в таком захолустье. – Почему ты не мечешься, выискивая редкие рисунки?

Если Фалина и называла кого-то здесь подругой, то только её. Последнее время они вместе проводили редкое свободное время, выполняли задания, разговаривали. И обе охотно посидели бы над книгой в библиотеке, но не любили ни вышивать, ни плести кружева.

– Какой смысл, я только опозорюсь на кружевном состязании, – усмехнулась Фалина.

– Как и я, – пожалала плечами Кена, – к тому же дядя и так заберет меня в Лир, ко двору. Знаешь, эти дурочки надеются, что король решит выбирать супругу на кружевном состязании. Ну или хотя бы возьмет её Лир, и влюбится по дороге! – девушка звонко рассмеялась. – Вчера заходил мой кузен, Рубан, это тот, что приехал с королём. Так вот, он уверяет, что король ни за что не станет так делать! Хотя его примутся склонять, конечно!

– Почему же нет? Но ладно, посмотрим, – согласилась Фалина. – Что ещё рассказывал твой кузен?

– О! Есть ещё новости, – Кена заговорила совсем тихо. – Ты ведь ещё не знаешь, что принц Найрин Гавертан сбежал из замка Ит?

– Надо же! – Фалина ахнула. – А тётушка Марго была уверена, что его и так скоро отпустили бы. Как только объявили бы, что на родине его лишили права наследовать трон.

– А его уже лишили?

– Пока нет. Но уже якобы отыскивали доказательства, что он не сын короля. А его пробы на колдовство неоднозначны.

- Всё равно. Законы Пламени запрещают колдуну быть королём. Да и вообще дворянином. Так что от него откажутся, ради благополучия его братьев и сестёр. Королева покается, год проведет в монастыре, вернётся и все будет по-прежнему. Она сделает это скоро, хотя бы ради принцесс, которым пора замуж, а в какой королевский дом возьмут сестру колдуна?! Но это ладно, дорогая. Знаешь, возможно, что принц Найрин скрывается где-то рядом! Тут леса, тут можно скрыться! Хотя он мог отправиться и в другую сторону!

- Король Ильярд собирался жениться на Каурии, сестре принца Найрина, ведь так? Он даже любил её, - задумчиво сказала Фалина. - Когда её репутацию восстановят.

- Это прошлое! Он женится на кандрийке, это решенный вопрос. Но на твоей сестре он конечно, не женится, что бы там ни сказала Фея. Уж прости, дорогая. Он лишь посмеется над байками про фею. Все, кто знает короля, говорят так.

- Моя сестра точно не собирается за короля, - махнула рукой Фалина. - Они никогда не была глупой. А что, Найрин сбежал один?

- Нет, с ним верный слуга, кажется. О, моя карета! - Кена вскочила, захлопала в ладоши. - Мои горничные, мои платья, мои причёски, мои бархатные плащи и меховые сапожки! Счастье-счастье! Уже скоро я сниму этот ужас и стану красивой девушкой! - она расставила руки, показывая, что за ужасные на ней одежды.

- Смотри, как бы тебя на прощенье не подержали в холодной за такое бурное проявление радости, - коварно заметила Фалина.

- Это ты такая завистливая, Фал, потому что у тебя дурной нрав, это все знают! - Кена чмокнула подругу в щёку и побежала переодеваться.

Через час - раньше никак! - во дворе появилась девушка в прекрасном бархатном платье, в плаще, подбитом куньим мехом, довольная, сияющая, очень красивая девушка - тут она себе ничуть не польстила. Фалина проводила её до кареты, они расцеловались на прощание.

Как Фалина завидовала Кене! У той впереди всё благополучно и радостно. А как-то сложится у неё? А у Азельмы? Фалину отчего-то пугала мысль, что король пригласил Азельму на бал. Казалось, что случится что-то нехорошее.

Время подходило, и она тоже пошла переодеваться. Вещи были собраны - ей помогла молодая послушница, присланная тётей. И тётя решила сама отвезти её в Калани. И сама загодя заказала гардероб - Фалина только сегодня об этом узнала. У неё сейчас тоже будут платья, сапожки и счастье-счастье. А было грустно. Монастырь, тихая гавань, остров спокойствия. Она укрылась тут когда-то и прожила много лет под добрым крылышком, о ней заботились и ей любили. Это всё закончилось.

Да, её любили. Но пусть только скажет кто, что это улучшило её нрав! Нет, нрав у неё все такой же ужасный! Так что бойтесь всё эссины Калани, будущей баронессы, и разбегайтесь!

Эти глупые слова так и крутились в голове: бойтесь-бойтесь баронессы! Она шептала их и улыбалась, потому что смешно. И немного страшно?

Вот уж нет, и не мечтайте. Это - не страшно. Это она волнуется немного, что естественно.

- Мне нравится твой настрой, девочка, - с усмешкой произнесла матушка Маргарита.

Она, оказывается, подошла и стояла за спиной, и услышала, конечно.

- Повернись, - попросила она, и одобрительно кивнула, когда племянница выполнила просьбу. - Хорошо выглядишь. И тебе замечательно идет этот оттенок зелёного.

Да, плащ из густо-зеленого рыхлого бархата, подбитый рыжим лисьим мехом, сразу понравился Фалине.

- Волнуешься? - понимающе улыбнулась настоятельница. - Вот что, я побуду в Калани недолго, мне надо вернуться к вечеру. Но могу оставить с тобой сестру Агату, помочь устроиться, дать последние наставления.

- Не надо её беспокоить, - мотнула головой Фалина. - При ней мне придётся вести себя слишком пристойно, чтобы вам не было совестно.

- Хорошо, как скажешь. Садись в карету, - велела матушка, улыбнувшись шутке, и показала на готовый уже экипаж.

Сестра Агата, умная и понимающая, не донимала пустыми речами. И не ради наставлений,

конечно, её предлагают Фалине, а чтобы было кому помочь и заступиться. Ясно, что при монахине леди Клотильда постарается держать лицо и лишнего себе не позволит. Но – нет. Хватит прятаться за монахинь.

К настоятельнице подбежала одна из сестёр, они о чём-то поговорили. Монахиня эта заведовала монастырской кружевной мастерской, Фалину она обычно еле замечала.

Когда выехали за ворота, тётя сказала с улыбкой:

– Вот, и мне нашлась работа, надо забрать из Калани готовое кружево для важной заказчицы. А что? Всякая работа почётна, а смирение – добродетель.

– Мастерская раздаёт работу, да ещё так далеко? – Фалина удивилась.

– Конечно, почему нет? Мы всегда готовы делать добро и давать людям кусок хлеба. А у тебя в Калани есть несколько искусниц. Расспроси экономку. Этот заказ был такой срочный и дорогой, что сразу решили обратиться к лучшей мастерице. К тому же она работает удивительно быстро. Сестра Корис попросила у меня благословения побеспокоить графиню на приёме в ратуше. Я немного сомневалась, но позволила.

– Передали через леди Клотильду? – Фалина очень удивилась. – И срочно, и дорого? А кто же заказчица?

– Не знаю дорогая. Да и есть ли разница?

– Тётушка! Вы верите, что этот заказ никак не связан с обещанным кружевным состязанием?

– С чего бы такие мысли? – усмехнулась настоятельница.

– Тётушка.

– Присмотрись, дорогая. Подумай сама. Я ещё слышала, что в Калани у кого-то есть коклюшки, подаренные феей, с ними кружева плетутся удивительно быстро и безупречно. Ты такого не знаешь? И того, что эти коклюшки подарены не кому-то, а тебе?

– Матушка велела отдать их Азельме. А не она ли плетёт эти ваши кружева на заказ?

– Мне это безразлично. А коклюшки, если они тебе не нужны, можешь пожертвовать нашей мастерской. Присмотрись и подумай. И постарайся, чтобы их не украли, не подменили, и вообще никто не догадался об их свойствах. И попробуй плести. Могут ли они помочь на кружевном состязании?

– Хорошо, подумаю, – пообещала Фалина.

Конечно, тётя Маргарита говорила не только о коклюшках феи – когда советовала думать и присматриваться.

В Калани их не ждали. Совсем. Но ворота открыли и впустили монастырскую карету. Графиня, которая вышла поприветствовать матушку Маргариту, была слегка растеряна и не казалась радостной. Но она пробормотала что-то вроде: ах, какая приятная неожиданность, – и пригласила к столу.

– По правде говоря, я ждала вас, дорогая графиня, – заметила настоятельница. – Фалине давно пора вернуться домой. Девушке нельзя выходить замуж сразу из монастыря.

Графиня закивала, но выражение её лица ясно говорило о том, что она не согласна с этим утверждением.

– Я заказала ей одежду на первое время, но вам придётся немедленно позаботиться об остальном, – продолжала настоятельница. – Соболаговолите написать мне, как пойдут дела. Думаю, Фалине непросто будет освоиться, но каждую неделю я буду присылать опытную монахиню для помощи и вразумления, – тетя все-таки не решалась оставить её совсем без присмотра. – Может оно потребует и вашей юной дочери?..

Самое время было насладиться тем, как опекунша блеет в ответ что-то невразумительное – матушка Маргарита была одной из немногих, перед кем графиня немного робела. Но посидев немного для приличия за столом, Фалина отпросилась пройтись по ближней части замка – соскучилась же. Графиня чуть не пригвоздила её взглядом к месту, но настоятельница поощрительно улыбнулась и продолжила разговор.

Фалина поспешно сбежала из столовой и медленно стала подниматься по лестнице, с удовольствием оглядываясь по сторонам. Двойственное чувство: все такое знакомое и вместе с тем другое. И ещё

отчего-то кажется, что всё стало немного меньше, чем было. И лестница уже, и потолки ниже, и окна – меньше чуть ли не вдвое! Понятно, что это лишь кажется. Ещё один лестничный пролёт, коридор... Вот здесь когда-то были их с сестрой детские комнаты – матушка очень сердилась поначалу, что отец приказал поселить Азельму рядом с Фалиной и одевать её в такие же платья. Она часто плакала и кричала, обвиняла отца во множестве провинностей, в том числе таких, о которых маленьким девочкам лучше было бы вообще не знать. И конечно, Азельма не получала такие же платья, что и Фалина. Она была более маленькой и хрупкой, и ей доставались старые платья сестры, которые горничные слегка перешивали. Она, кстати, не обращала внимания на платья – наверное, после жизни в деревне с матерью те платья были для неё прекрасными. Расстроилась, помнится, только из-за куклы, говорили, что долго плакала потихоньку. Это когда отец привёз им кукол, похожих, но самую малость разных, дорогих и очень красивых, в шелковых нарядах и поддельных драгоценностях. И Фалина ничуть не усомнилась в своём праве забрать себе обеих. И чего было церемониться с дочкой служанки, которой и так досталось много неположенных ей милостей?

Кажется, она была очень избалованной и скверной девчонкой. Ну предположим, теперь она это понимает, но что изменишь?..

Было самое то время, когда служанки занимались уборкой. Вот и тут горничная мыла пол в маленьком холле перед лестницей. Фалина услышала голоса и остановилась, прислонилась к стене, чтобы не быть замеченной. Да-да, подслушивать недостойно благородной девицы. Но она-то особенная, у неё дурной нрав и куча других недостатков.

Она узнала голос леди Орсы, которая что-то выговаривала горничной. Да, эта леди умела быть противной, но самое интересное, что это напрямую зависело от настроения её маменьки.

– Так куда ты уезжала верхом вчера вечером, отвечай! – говорила леди Орса. – Думаешь, мы с матушкой так это оставим? Будешь стоять на горохе, пока не ответишь!

– Я ненадолго уезжала проветриться, миледи. Я просто очень устала, мне было необходимо.

– Это отчего же ты так устала, если только и делала, что сидела в своей комнате?

– Я плела кружева, миледи. Всю ночь, а потом ещё почти весь день. От этого иногда устаешь.

– Ты мне дерзишь?!

– Что вы, миледи, разве бы я осмелилась? – судя по тому, как девушка шлёпнула тряпкой по полу, по физиономии леди Орсы она прошла бы этой тряпкой очень охотно.

– Ты слишком долго сидела за работой. Дольше, чем было велено. А если бы она потребовалась вчера?

– Я делала всё возможное, миледи.

– Так отвечай, с какой стати ты ускакала из замка на ночь глядя?

– Устала и хотелось проветриться. К тому же старший конюх просит разминать лошадей, у него не хватает помощников...

– Думаю, сегодня ты начнёшь драить все лестницы, заодно отдохнёшь от плетения кружев!

– Как угодно, миледи. Не соблаговолите отойти немного? Чтобы я не задела тряпкой ваш подол, – девушка говорила тихо и кротко.

Собственно, этот разговор поведал Фалине о многом. Осталось убедиться, что догадки верны.

Медленно она прошла пролет лестницы, остановилась. Шла тихо, ступени ни разу не скрипнули, и две девушки, леди и горничная, её пока не замечали. Невысокая тоненькая девушка в простом платье и переднике, опустившись на колени, старательно терла тряпкой пол. Леди Орса топталась в дверях и вещала:

– И ещё матушка говорит, что ты сплела неправильно! Зубчики не такие, как на образце! Ты совсем распустилась, стала дерзкой и ленивой! Вот увидишь, она накажет тебя и не пустит ни на какой бал!

Сообщение о бале слегка выбивалось из общей темы речей молодой леди, поэтому Азельма удивилась и даже подняла голову, взглянула на эту надоевшую муху:

– Какой бал, миледи. О чём вы?

Ну конечно, это была Азельма. Фалина узнала её сразу, хоть они и не виделись уже много лет. Те

же черты, и такая же красавица. Нет, стала ещё лучше.

Заодно она увидела Фалину и удивлённо замерла.

- Как это не пустит на бал! - преувеличенно удивлённо пропела та. - Нарушит приказ короля?! Что вы такое говорите, моя дорогая, в себя придите! Хотела бы я посмотреть, как ваша добрейшая матушка станет нарушать прямой королевский приказ!

Леди Орса удивлённо заморгала, Азельма уронила тряпку.

- Что вы здесь делаете? - опомнилась леди Орса. - Вы ведь ещё нескоро должны вернуться!

- Кому должна? - опять удивилась Фалина. - Монахиням? А они, напротив, считают, что я у них задержалась.

- И как это вы так нарядились?! Как на праздник! И даже не предупредили о приезде! - видимо, настроение у дочки опекуныши не задалось с утра, у неё не получалось хотя бы для виду побыть вежливой.

- Я вернулась к себе домой! - радостно объяснила Фалина. - Это и есть праздник. Должна же хозяйка Калани в такой день выглядеть достойно? Здравствуй, Азельма! - она с улыбкой взглянула на сестру. - Рада тебя видеть в добром здравье!

Та уже бросила тряпку, поднялась с колен и вытирала руки передником.

- Здравствуйте... миледи!

- Ну какая же я тебе леди! - Фалина опять широко улыбнулась - Я твоя сестра. Не узнала? Кстати, а что в Калани стряслось-то? Неурожай? Саранча налетала? Вроде не слыхали мы в Лиссе о таком. Почему это дочь барона полы моет?

Вопрос был настолько неожиданный, что и Орса, а Азельма посмотрели на Фалину с изумлением.

- Мой бедный отец, наверное, в негодовании ворочается в могиле... - добавила та сокрушённо. - Как считаете, Орса? Есть от чего отцу прийти в негодование?

- Меня следует называть леди Орсой, не забывайте! - недовольно заметила Орса, оставив в стороне вопрос негодования покойного барона.

- Правда? А я эссина Фалина Калани, дочь и наследница барона Калани! Очень приятно! - Фалина всё больше распалялась и входила в роль, держалась уверенно и весело, кусать Орсу было так приятно. - А это моя сестра эссина Азельма Калани, и она тоже дочь барона Калани, официально признанная дочь. Вы это забыли, я вижу. Да?

Потрясённая нахальством, леди Орса что-то пискнула, а Фалина продолжала:

- Там внизу сидит моя достопочтенная тётушка, матушка Маргарита. Она желает видеть вас, благословить во имя Ясного Пламени и дать вам материнское вразумление. Поторопитесь, у меня строгая тётушка!

Всё ещё сбита с толку странностью происходящего, Орса помедлила немного, но кивнула и пошла к лестнице.

- Ведро захватите, - любезно подсказала Фалина. - Вам же по дороге? Чего ему тут стоять? Оставьте у кухни, или даже можете вылить!

Это было и вовсе вопиюще, это было вообще из ряда вон! Орса уставилась на нахалку, не понимая, неужели она не ослышалась?

- А, точно, ещё прольете. Оставьте! - душевно улыбнулась Фалина, сама аккуратно взяла ведро да дужку и переставила, освобождая молодой леди проход. - Поторопитесь, вас ждут!

Матушка Маргарита никого особенно не ждала, но, конечно, благословить не откажется.

Орса уже немного дико взглянула на неё, подхватила подол и поспешила вниз по лестнице, подальше от странных вещей, которые вдруг начали происходить в этом привычном месте. А там маменька, при которой всё хорошо и правильно, и отношение к ним обоим исключительно как полагается, и пусть только ещё посмеют...

- Ах, как я давно этого хотела, - прошептала Фалина, тоже подобрала подол и со всей силы пнула по ведру ногой в изящном новом сапожке.

Как и следовало ожидать, ведро с грязной и мыльной водой послушно полетело вслед леди Орсе, ударилось о ступеньку и щедро окатило содержимым высокородную девицу, которая уже спустилась на пролет ниже – та истошно завизжала.

– Ах, простите! – крикнула ей вслед Фалина, – я такая неловкая!

Азельма ахнула и бросилась следом за леди Орсой, но сестра схватила её за руку:

– Стой, не ходи! Зачем? Можно подумать, некому будет там над ней кудахтать? А ты кто, служанка? Ещё не хватало.

– Не надо было так делать, эссина Фалина, – с упреком сказала Азельма. – Будет только хуже, и для вас в том числе.

– Это я не тебе, я ей сказала, что я эссина, – возразила наследница Калани, не услышав упрека, – для тебя я просто Фалина, твоя сестра. Мы с тобой здесь молодые леди, дочери барона. Так решил отец, и нам грешно не уважать его волю! Отец велел, чтобы мы называли друг друга просто по именам, помнишь?

– Я помню, – Азельма опустила взгляд, – я также помню, что не все тогда с этим соглашались.

– Мне кажется, некоторые были неправы, сестричка, – сказала Фалина мягко. – Пойдем отсюда, пока нам не вздумали мешать. Я должна тебе кое-что объяснить, – и за руку потащила её по коридору, потом вверх по лестнице.

В этом закутке при покойных бароне и баронессе были кладовые и гардеробные. В одной из них стоял большой кованый сундук, истребованный юной эссиной Фалиной для себя и великодушно ей подаренный отцом. Он даже был закрыт на ключ – до сих пор! Ключ Фалина когда-то забрала с собой, но – кто знает, леди опекунша, конечно, перетряхнула всё, что её заинтересовало. Хотя ценности семьи Калани, вообще говоря, хранились не здесь.

Фалина достала ключ и сунула в прорезь, повернула. Пришлось приложить немалое усилие, чтобы старый замок щёлкнул и открылся. Вот, готово...

Кажется, всё было именно так, как она оставила когда-то. Девичьи сокровища. Несколько платьев и ленты, новые башмаки с серебряными пряжками, которые теперь не надеть, и пряжки потемнели. Маленькая шкатулка с недорогими украшениями, которые не пригодятся для «взрослого» выезда. И куклы, самое главное. Каждая уложена в отдельный полотняный мешок, так же, как когда отец привёз их из Лира. Обе с искусно разрисованными фарфоровыми мордашками и настоящими волосами, обе в пышных шелковых платьях, под которыми прятался ворох отделанных кружевами нижних юбок, в украшениях из позолоченной латуни. У одной платье синее, у другой зелёное. Обе хороши и никакой не хотелось делиться. Тогда не хотелось.

– Тебе какая нравится? – спросила Фалина.

Азельма только удивлённо посмотрела и пожала плечами.

– Я бы отдала тебе и обе, но давай разделим, пусть у нас обеих будет по кукле. Выбирай, какую хочешь.

И, поскольку Азельма продолжала молча смотреть на неё, добавила:

– И прости меня, сестричка. Очень прошу. Так уж вышло, тебе досталась в сестры очень скверная девчонка, которая об этом не догадывалась и считала себя самой лучшей. Зато теперь она кое-что поняла, для этого ей пришлось остаться одной и посидеть взаперти в монастыре. Ты мне веришь?

Азельма неуверенно кивнула – то, что происходило, было слишком неожиданно, её покинул дар речи. Вот так сразу и поверить? Это как-то слишком.

– Понимаешь, – Фалина взяла её за руку, сжала. – Я много думала, обо всем. В монастыре ко мне хорошо относились. Пусть не так, как дома, но все равно мне неплохо жилось. Тётя заботилась. Но она вся в своих делах. Я быстро поняла, что всё равно одна, и это уже навсегда. И ты – тоже одна. У нас больше никого нет, мы на самом деле не нужны никому. Но при этом мы ведь можем быть вместе. И тогда у тебя буду я, а у меня – ты. Мы сестры, разве нет? Мы будем поддерживать друг друга! Ты не веришь, да? – Фалина вздохнула.

Азельма не торопилась отвечать, и ни воодушевления, ни радости в ней пока не наблюдалось, она смотрела недоверчиво.

– Моя мать была служанкой, – напомнила она.

– Зато твой отец был моим отцом. Кстати, по древним законам дочерей вообще не делили на

законных и незаконных. Только для сына-первенца это имело значение. Отец признал тебя в Храме. Ты что, тоже не хочешь уважать его волю?

- Прошло столько лет, - сказала Азельма, - то, что ты предлагаешь - слишком хорошо. Но ты предлагаешь это, совсем меня не зная? Мало ли...

Фалина рассмеялась:

- Ну я-то не рискую! Фея обещала, что ты будешь чудом во плоти, все недостатки она собрала для меня. Может быть, так и есть, но обещаю, нет, клянусь честью Калани - я ничего не сделаю тебе во вред, или гореть мне в Ясном Пламени!

- Нет, не надо ничем таким клясться! - воскликнула Азельма испуганно.

- Пустяки, я не собираюсь нарушать клятву, - заверила Фалина, не обращая внимания на возражения, - к тому же разочароваться друг в друге мы всегда успеем, так давай не будем делать это с самого начала? Так что скажешь, сестричка? Мы вместе?

- Я обещаю то же самое, - сказала Азельма. - Ничем не вредить тебе сознательно, а от ошибок пусть меня удержит Всевышний. Я возьму вот эту куклу, хорошо?

- Забирай, - Фалина вручила сестре красотку в синем платье.

- Хотя мне безразлично, какую, и если тебе хочется... - в улыбке Азельмы появилось лукавство.

Они теперь обе улыбались, глядя друг на дружку. А потом обнялись, Фалина - радостно, Азельма - всё ещё неуверенно, но это уже было неважно.

Горничная, которая разыскивала Фалину по этажам и наконец разыскала, очень удивилась, надо сказать.

- Эссина Калани, - сказала она, кашлянув, - миледи послала за вами. Миледи очень сердится.

- Да? А что случилось? - раскрыла глаза Фалина. - Ладно, неважно. Мы идем.

- За мной миледи не посылала, - возразила Азельма. - Давай я лучше... унесу кукол, - она хотела забрать куклу у сестры, та со смехом спрятала её за спину.

- Нет уж. Пойдем к миледи, вместе, хорошо? Ладно тебе, я одна волнуюсь, поддержи! И заодно попросишь благословения у матушки Маргариты. И чаю попьешь. Или уже пила? - она веселилась, зато Азельма опять смутилась, а горничная удивилась так, что чуть не споткнулась на ровном месте.

- Прошу тебя, не надо так... - попросила Азельма пощады.

- Ну пожалуйста, не возражай, - сказала Фалина теперь совершенно серьезно. - Пока тётушка там, давай обе встретимся с нашей любезной опекуншей при ней. И тебе ещё на бал ехать, а на подготовку остался день! Тебя король желает видеть на балу, ты не знала?

- Король? На бал? Ты точно не шутишь?! - Азельма побледнела и покачнулась. - Нет-нет...

Фалина только вздохнула и забрала у неё куклу, отдала обеих кукол горничной:

- Вот, отнеси пока в комнату эссины Азельмы...

Глава 8. Поговорите, добрые тётушки

Леди Клотильда действительно сердилась. Да чего там – она очень сердилась! Но присутствие настоятельницы мешало сполна выразить это чувство, поэтому высокородная леди сама себе напоминала чайник, плотно закрытый крышкой – из носика пар, конечно, валит, но это не сильно кого-то беспокоит. Матушка Маргарита, во всяком случае, со вкусом пила чай, поглядывая на леди Клотильду поверх чашки. Так же невозмутимо она глянула и на бедняжку Орсу, облитую грязной водой, которая верещала и жаловалась.

– Дочь моя, я сожалею, но благородная леди и в такой ситуации должна сохранять присутствие духа. Приведите себя в порядок, а потом подойдите, я благословлю вас...

По знаку графини Орсу увели испуганные горничные. По крайней мере, монахиню поставили в известность, что с возвращением её негодяйки-племянницы в мирный дом пришли неприятности, пусть знает.

– Прекрасный чай, миледи, – матушка отставила чашку. – Нерадивая горничная опрокинула воду. Накажите и прогоните, и все дела. Меня беспокоит другое. Я знаю, что король пожелал видеть на балу незаконнорожденную дочь барона. А всё благодаря глупой байке, которую рассказывают по тавернам в Кандрии. Жаль, что наш бедный барон не пресёк это безобразие в самом начале. Считаю, что этой девушке следует оставаться там, где она есть, не надо показывать её благородному обществу и ронять репутацию законной наследницы. Это предсказание феи... знаете ли, насколько я слышана о феях, они сами не знают, чего хотят.

– О, да, разумеется! – обрадовалась графиня. – Как можно считать иначе!

Обрадовалась, потому что обсуждать не Фалину, а Азельму с настоятельницей было куда проще. Кажется, в этом вопросе их мнения совпадали. Она поспешно долила матушке чаю.

– Королю любопытно, я допускаю, – продолжала та, кивком поблагодарив. – Но незачем поощрять любопытство к дочери служанки. Фалина тоже привлекла его внимание, мне доложили. Пусть лучше она расположит короля к себе и своему семейству, тогда она легко добьется привилегий для супруга, не роняя его репутации. Почему бы этим не воспользоваться? Наш король щедр к тем, кто ему симпатичен.

– О, вы так считаете? – пробормотала графиня, – вынуждена признать, что пока король не слишком выделяет Конана... не воздаёт должное его достоинствам.

– Конечно, он воздаст, – улыбнулась матушка, – вы будете рядом с моей племянницей, так внушите ей это. Подскажите. Будьте доброй наставницей. Вы искушены в придворных делах, не так ли? Тогда понимаете, о чём я говорю. Ведь это в ваших общих интересах. Что касается, гм... характера Фалины, то что поделать, девушка не виновата. Её такой сделала фея, как говорят!

Она многозначительно улыбнулась, дескать, хотите верьте, хотите – нет.

– К тому же её характер последние годы не кажется таким уж плохим. Строгое воспитание принесло плоды, – на её губах мелькнула слабая усмешка. – Будущий супруг Фалины – ваш любимый племянник, верно?

– О да. Чрезвычайно разумный, одарённый молодой человек.

– Не сомневаюсь, – матушка покивала. – Так что вы решили с незаконной дочерью? Надеюсь, не повезёте на бал на самом деле?

– Увы. Это ведь приказ короля. Вдруг его величество не настроен забыть о нём?

– Надеюсь, он именно забудет. Эти дни у него настолько заполнены делами!

– Ваша племянница постаралась как следует ему напомнить! – сварливо заметила графиня.

– Он желает увидеть её. Значит, покажите. Но вы же понимаете, что не стоит Фалине и вашей дочери появляться на балу вместе с этой девушкой? Отвезите её в Лисс отдельно. Не обязательно в карете! Оденьте скромно. Как она воспитана? Она, вообще, способна появиться на балу?

– Вы спрашиваете, были у неё учителя этикета и танцев? Нет, не было. Она неплохая, исполнительная горничная, иногда глупая и несообразительная.

– И только? Ну что ж, пусть так и будет. Значит мы договорились?..

– И вообще, графиня Карри взяла на себя все сборы Азельмы на бал. Она подобрала красивое бальное платье, туфли и всё необходимое, и пришлёт портних, чтобы подогнать платье. И карету.

- Вот как? - матушка откровенно удивилась. - Не понимаю. Девушка, кажется, привлекательна внешне, хоть и невоспитанна? Так зачем?..

- Кажется, я понимаю, - пробормотала леди Клотильда. - Я собиралась кое-что предпринять, но, видимо, мне и делать ничего не придётся. Не волнуйтесь, с этой проблемой мы справимся.

- Хорошо, положусь на вас, - кивнула матушка Маргарита, - если что, можно ненадолго спрятать её у нас. И жаль, конечно, что вы вовремя не выдали её замуж. За какого-нибудь конюха или стражника, или вовсе в деревню, самое ей место.

- Вы, видимо, не знаете... - запальчиво возразила леди Клотильда, но внезапно замолчала и с опаской взглянула на монахиню.

Та удивлённо шевельнула бровью, но тут же понимающе улыбнулась.

- Что, ей назначено серьезное приданое?

- Какая-то мелочь, - буркнула леди Клотильда.

Добавить ещё что-то не успела - увидела девушек. Да-да, обеих, к её негоднованию! Нахалка-Фалина крепко держала за руку негодницу-Азельму и улыбалась самой сияющей улыбкой.

- С вашего разрешения, миледи, - Фалина поклонилась в сторону леди Клотильды, и тут же повернулась в тётю, - это моя сестра, эссина Азельма Калани. О, мы так давно не виделись! Такая счастливая встреча. Она мечтает попросить у вас благословение, тётюшка.

Она слегка подтолкнула сестру, та подошла и опустилась на колени перед настоятельницей, которая кивнула и положила руку её на голову.

- Благословляю, дочь моя, храни тебя Ясное Пламя, - сказала она ласково.

-- Это ты пролила грязную воду, негодница? -- спросила у Азельмы графиня, ища повод для праведного гнева. - Ты сейчас же на коленях попросишь прощения у леди Орсы!

Эта Фалина совсем обнаглела, притащила девку в гостиную! Сестра, надо же! Да мало ли кому её отец в своё время задирали юбки - кому есть дело до таких сестёр!

-- Это я, миледи, пролила воду! - с готовностью пропела Фалина, прижав к груди руки. - Может быть, леди Орсе будет достаточно моих горячих извинений? Я споткнулась. Мне так жаль. Я так давно не была дома, что отвыкла от здешних ступенек, они совсем другой высоты, чем в монастыре! Правда, тётюшка, в монастыре совсем другие ступени?

-- Да, милая, у нас другие лестницы, -- невозмутимо согласилась настоятельница.

Она с интересом рассматривала Азельму, счастливую избранницу феи. Хорошенькая. Да чего там - красавица. К личику не придерешься, а вот руки... Руки служанки - грубая кожа, короткие обломанные ногти. Но это поправимо: специальные снадобья на ночь под перчатки, кремы и ванночки с отварами. Она стройная, ничуть не кривобока, походка лёгкая. Такую приодеть и представить королю...

В любовницы она сгодится любому вельможе, и королю тоже. Но королю нужна жена, вот в чем вопрос! Незаконная, хоть и признанная дочь барона не может рассчитывать на подобное. Тут и Фалина, законная дочь, не годится - будут выбирать среди более знатных девушек. Но есть ещё предсказание феи, о котором знает вся Кандрия! Немногие хотят спорить с феями...

Впрочем, матушки Маргариты это не касается. Другое дело графиня Карри. Должно быть, она знает, что делает. Графиня Трой, эта гусыня, всё проморгает, конечно. Хотя понятно, что король и не посмотрит на её дочь.

-- Жених Фалины - ваш племянник, да, графиня? Ваша дочь ему кузина? И как скоро он приедет в Лисс? - спросила она, в основном чтобы сменить тему.

-- Да, это мой любимый племянник, -- с готовностью подчеркнула графиня. - Мы уже ждём его с нетерпением.

- Мы с сестрой очень хотим чаю, - Фалина потянулась к медному колокольчику для вызова прислуги, - позвольте мне распорядиться? Садись же, дорогая, - она подтолкнула Азельму к стулу.

Леди Клотильда опять начала закипать. Матушка Маргарита наблюдала с еле заметной улыбкой. Азельма осталась стоять.

- Я не сажаю за свой стол служанок, дорогая Фалина, - холодно сказала леди Клотильда.

- А кто тут служанка? - невинно спросила несносная девчонка. - Неужели вы говорите про мою сестру? Ой, я что-то совсем ничего не понимаю. Знаете, я решила чтить волю моих дорогих родителей с двойным рвением. Отец приказал, чтобы к нам с сестрой относились одинаково. Значит, мы обе должны есть на кухне?

- Твой отец приказал, дочь моя, - кротко заметила хозяйка Калани, немного забавляясь происходящим, - а твоя матушка, хозяйка Калани, что об этом думала?

- А матушка подчинилась его воле и исполняла её. Как положено доброй жене. Буду в воспоминаниях искать для себя примеры, да, тётушка? Тоже постараюсь стать доброй и послушной женой.

Матушка Маргарита одобрительно усмехнулась, леди Клотильда посмотрела с откровенным подозрением, Азельме хотелось провалиться сквозь пол или исчезнуть каким-нибудь иным образом. Фалина насильно усадила её за стол, позвонила и приказала принести ещё булочек и чаю.

- Зато сестричка скоро познакомится с его величеством, - весело защебетала Фалина, - а он такой добрый, веселый и разговорчивый! Будет расспрашивать, как ей живётся, чем она занимается. О, а что если король сам захочет выдать её замуж? Азельма, ты ведь расскажешь королю, какая наша тётушка-опекушка любезная и заботливая, а леди Орса - самая милая на свете, - и толкнула её ногой под столом.

- Конечно, я так и скажу, - тихо пообещала Азельма.

Она уже кое-что рассказала королю. Хотя, нет, она всего лишь назвалась служанкой. Она опять увидит короля. И будет в бальном платье? Но это ужасно, она ведь не умеет танцевать. И вообще, её будут разглядывать, будут смеяться! Сердце Азельмы уже разрывалось от этих мыслей, она почти не обращала внимания на то, что происходило за столом.

Быструю и злую усмешку на губах опекуни заметила только хозяйка. Наверняка графиня Карри что-то задумала, и леди Клотильда догадывается, что именно. Так что вряд ли эта девочка станет беседовать с королём. Графиня Карри так желает подсунуть королю свою дочь, что будет убирать с дороги все сучки и камешки. Это понятно. Ну-ну, посмотрим...

Фалина любовно гладила ладонью резной край полированной столешницы.

- Наш стол! Я и забыла, какой он красивый. Его заказали, когда нам было по пять лет, да, сестричка? Когда я стану хозяйкой Калани, не будем его менять, правда? Память о детстве.

Полные щёки леди Трой от этих слов пошли пятнами, а Фалина коварно продолжала:

- Леди Трой... Трой... А где находятся земли Трой? Не близко, да? Азельма, тебе известно, где находятся земли Трой?

Та вздрогнула, услышав своё имя, и без раздумий ответила:

- Да, Фалина, это в другую сторону от Лира, к Предгорьям. Больше недели пути, я думаю.

- О, как далеко! - вздохнула Фалина. - Представляю, миледи, как вы скучаете по родным местам.

А служанкина дочка не такая уж тёмная и глупая - отметила матушка. И занята сейчас своими мыслями - какими? Лучше бы, конечно, не дразнить понапрасну леди Трой. Матушка только что тратила усилия на то, чтобы расположить эту гусыню к Фалине, сделать союзницей - хотя бы ради её племянника. Фалине не стоит перегибать...

- Дочь моя, ты умеешь бегло читать? - обратилась она к Азельме.

- Да, матушка.

- А считать?

- Да, матушка.

- А танцевать?

- О... только деревенские танцы.

- А о чём ты сейчас задумалась, дорогая моя?

- О... ни о чём, матушка, совсем ни о чём, - она смутилась и покраснела.

Её мысли занимал король, только он, но разве об этом можно сказать?..

- О предстоящем бале, я полагаю, - заключила настоятельница, - все девушки, услышав о бале, ни о чём другом думать не могут. Мне пора, дорогая графиня. Кружева позвольте? Да-да, меня прислали с поручением, - улыбнулась она, - мы друг для друга все заботливые сестры и прилежные слуги, такова монастырская жизнь.

Леди Клотильда передала ей мешочек с кружевом, который загодя принесла горничная, в обмен на увесистый кошелек. Правда, она предпочла бы делать это не при Фалине и Азельме. А настоятельница ещё и развязала мешочек, выложила на стол воротник-образец и сплетенное Азельмой кружево, и скупно похвалила:

- Хорошая работа, - и кивнула племяннице.

Фалина тоже склонилась к кружеву, рассмотрела, улыбнулась. Кружево было затейливым, сложным, такое нечасто встретишь. Вот и посмотрим, появится ли это на кружевном состязании - ответил её насмешливый взгляд. Азельма сидела тише воды.

Тётушку-настоятельницу проводили.

- Полагаю, скоро опять увидимся в Лиссе? - сказала она графине на прощание. - Тогда же и обсудим новый гардероб Фалины к свадьбе, и другие дела. Меня навещал поверенный барона, он считает, что пора предъявить фамильные драгоценности согласно списка, предложил присутствовать. Да-да, формальности, вы же понимаете. И проверить расходные книги по имению - не сомневаюсь, что у вас всё в порядке. Сестра Агата будет навещать Фалину каждую неделю...

Дела обстояли иначе - это настоятельница виделась с поверенным и настаивала на формальностях. А графиня побледнела - ну кто бы сомневался.

- Мы с сестрой уйдём и посеCRETничаем, позвольте, миледи? Так давно не виделись! - ласково попросила Фалина.

Она поскорее увела Азельму наверх -- графиня не успела ничего сказать, зато уже открыла рот и опять начала закипать.

- Матушка? Что это всё значит, матушка? - леди Орса была искренне расстроена. - Эта... недотёпа теперь будет сидеть с нами за столом? А Фалина? Что она себе позволяет?!

- Пусть только Конан женится! - пробормотала графиня. - В нашей семье мужчины всегда умели приструнить женщину и указать ей её место! Придется, действительно, потерпеть до бала, и пусть поменьше попадают на глаза! Покажем эту разгильдяйку Азельму королю и снова приставим к работе. А пока... пусть пока делают, что хотят.

- Так Азельма поедет на бал?! - поразились леди Орса. - Чтобы опозориться и насмешить там всех?

- Именно. Пусть позорится на здоровье. А вот Фалина ни на какой бал не поедет.

- Как же так? - недоумевала Орса.

- Подумай головой! - рассердилась графиня. - Если она на самом деле убедит короля отменить помолвку с Конаном? Что такое помолвка? Ничто! Нет, мы не можем так рисковать. Конан явится вот-вот. Он сумеет её очаровать, я полагаю, а потом, конечно, она у него попрыгает, нахалка бессовестная!

Глава 9. Дайте девушкам посекретничать

Сестры обошли вместе почти всю жилую часть замка.

- Ой, надо же, а ты помнишь?.. - то и дело восклицала Фалина, показывая на какую-нибудь забытую мелочь.

Старое кресло-качалка, которое когда-то стояло в нижнем зале.

- Помнишь, как мы в нём качались? Можно было опрокинуться!

Азельма молча кивала и улыбалась. Она помнила: Фалина качалась, опрокинулась, ударилась и начала кричать, что это сестра её толкнула. От разгневанной баронессы Азельму спасло то, что отец-барон, оказывается, всё видел...

Но они договорились, что теперь будет по-другому. Значит, прошлое вспоминать не надо. Если бы не ненависть баронессы, Фалина тоже не обращалась бы так с сестрой. А баронесса... Теперь Азельма понимает, что баронесса всего лишь была несчастной женщиной, оскорблённой в лучших чувствах, не знающая любви. Барон, как подслушала она однажды разговор экономки с поварихой, и до своей свадьбы, и после неё любил мать Азельмы, не отпускал, возвращал, подкупал родственников. Жена барона страдала. Вот сама Азельма точно не допустит, чтобы её дети были бастардами какого-нибудь лорда. Ни за что!

- О, этот ларец теперь поставили сюда! - восклицала Фалина. - А на этой лестнице заменили перила, замечательно!

Старинный ларец Азельма сама недавно чистила специальным составом с воском. А лестницу ей следует сегодня вымыть щеткой. Следовало, точнее...

Сейчас горничные приводили в порядок запертую на несколько лет и потому запылённую комнату Фалины. Заодно она велела заняться и комнатой рядом, такой же просторной и светлой, в которой баронесса когда-то устроила гардеробную. Азельма со своей нянькой в детстве жила на другом этаже.

Азельма, осознав количество работы, естественно, метнулась за тряпкой, но Фалина поймала её за руку.

- Что ты, перестань! Ты не горничная. Пойдём. У нас найдутся другие дела, - и утащила её гулять по замку, заодно отчитывать, - хватит прислуживать, сестричка. Действительно, ты тоже должна уважать волю нашего отца! Он не хотел, чтобы ты была служанкой! Тебе вообще фея короля пообещала, ну и что ты за королева, если решила вместо служанок тряпкой махать и твердить: «Да, миледи, будет исполнено»! - она весело рассмеялась.

Азельме было не смешно. Она опять, как наяву, ощутила на своих губах губы короля. Да что за наваждение, Ясное Пламя! Пусть бы он скорее уезжал из Лисса.

Наверное, он часто будет целовать так свою королеву...

- Комната рядом с моей будет твоя, хорошо? Прости, я должна была сразу у тебя спросить. Но ведь отличная комната, тебе понравится, правда?

- О нет! - ужаснулась Азельма. - Так близко к комнате леди Орсы? Я не хочу.

- Да брось. Могу себе представить, в каком чулане ты живёшь.

- Зато далеко от обеих леди и редко их вижу!

- Да, это преимущество, - согласилась Фалина. - Но ты думай иначе. Эта леди Орса будет постоянно видеть нас, надуваться и твердить, что её следует называть леди. Потому что она дочь графа! Разве не смешно?

- Но ведь она действительно дочь графа?

- Да, - пожала плечами Фалина. - Подумаешь...

- И потом, хозяйская спальня тоже близко, а её занимает миледи!

- Как?.. - Фалина даже остановилась, - она заняла хозяйскую спальню?! Спальню родителей? Ну знаешь, это нахальство. Я её оттуда выкурю непременно. Послушай, она всего лишь должна заботиться о Калани, пока нам с лордом Конаном, укуси его шмель сама знаешь куда, не придет срок пожениться. Тогда она получит вовсе немалую опекунскую долю и ни на что больше не будет

иметь прав! Понимаешь? Она нам никто. Всего лишь тётка моего жениха, которая сама проиграла в кости свое вдове наследство. Тогда королева из милости назначила её нашей опекуной и отправила подальше из Лира. Я всё это точно знаю, тетя Марго устраивала мне беседу с отцовским поверенным. Она хоть и графиня, но тут ненамного выше экономки, понимаешь? И ей, конечно, полагается всяческое моё уважение, но... знаешь, я не могу. С самого первого дня, как она тут появилась, не могу её уважать. Ты помнишь?..

Азельма кивнула.

- А куда? - с улыбкой уточнила она вроде бы невпопад, тем самым сменив тему.

- Что?.. - Фалина замолчала, сбита с толку.

- Куда шмель должен укусить лорда Конана?

- Ну ты и вопросы задаешь, сестричка! - закатив глаза, заявила Фалина, и шепнула ответ Азельме на ухо.

Та слегка покраснела. Фалина хихикнула.

- Не ожидала от монастырской воспитанницы, - шутливо укорила Азельма.

- Сама подначиваешь. Как будто не догадывалась... Да чего там монастырские воспитанницы, - Фалина таинственно понизила голос, - слышала бы ты, что иногда монахини говорят, причём не шёпотом...

- Лучше не рассказывай!

- Не собираюсь, леди Скромница! Только попробуй сейчас сказать, что тебе нельзя называть леди! - Фалина состроила страшную рожицу. - Нам всё можно, пока мы у себя дома!

- Запрещено титуловать неподобающе, если это не искреннее заблуждение, приказ короля Сайнура первого, от пять тысяч шестого года от Явления Пламени...

Он быстро отвернулась и сморгнула слезу.

Она - леди, так велел король. Не присвоив ей законного титула - это считается неподобающим титулованием? Но он приказал, и не последние, наверное, лорды королевства с поклоном извинялись перед ней, называя леди. Это было или приснилось?..

- Мудрая сестричка! - пробормотала Азельма. - Даже мне монахини не вбили в голову всю ерунду о Сайнуре первом, который издал кучу глупых законов. Откуда ты об этом знаешь?

- В Калани есть библиотека.

- Что с тобой? - заметила неладное Фалина, подошла и обняла её, - ну что ты, что? Не знаю, чем я тебя расстроила, но прости!

- Нет-нет, что ты. Не расстроила. Но знаешь, лучше не трогай пока миледи, - попросила Азельма серьезно. - Не задевай. Нам так будет проще. Скоро ты выйдешь замуж, и тогда сама займёшь хозяйскую спальню.

- При условии, что я выйду не за Конана. Иначе с неё станется с наилучшим комфортом устроить нас нежилом крыле, предварительно его расчистив. Заявит любимому племяннику, что там ему будет замечательно, а старая больная тётушка довольствуется старой расшатанной кроватью барона Калани, так и быть! - сказала Фалина сердито. - Нет, я за Конана не выйду.

- Что ты сказала? - удивилась Азельма.

- Не знаю, что сделаю. Но не выйду за Конана. Мне он не нравится. Нет, не так. Мне он омерзителен!

Рядом был выход на балкон. Фалина отворила дверь, вышла. Нагнулась над перилами, пристроив на них локти, и окинула внимательным взглядом маленький садик внизу - когда-то этот кусочек земли был весь засажен цветами, разными.

- Там больше нет роз? - она показала вниз. - Надо развести опять. Знаешь, сестричка, я хочу немного. Хочу Калани, и чтобы моим мужем был умный человек, который меня уважал бы, считался бы с моим мнением. Это всё. А ты, если хочешь, бери себе короля.

- Спасибо, - пошутила Азельма. - Послушай, твоя тётя забрала кружево. Ты не знаешь, для кого я плела его так поспешно день и ночь напролёт? И кому это не жалко заплатить так дорого? Кошелёк

был немаленький.

- Ты плела, значит. Я так и поняла, - кивнула Фалина. - Конечно, ты ещё не слышала о кружевном состязании...

И рассказала всё, что знала сама. О том, как эта новость переполошила всех дам и девиц Лисса. И о том, что пока толком никто ничего не знает.

- И ты считаешь, что непременно есть связь? - удивилась Азельма.

- Не могу утверждать. Но видишь ли, образец, по которому ты плела - кусок старинной рубашки, как на портретах времён короля Кантора, это он когда-то основал династию. Даже у нас в Калани есть такие, я покажу тебе. Ты увидишь сходство. Там кружево сплетено из тонкого небеленого льна, такое сейчас не в моде.

- Предположим. И?..

- Подумай, сестричка! Король Кантор женился не на принцессе! Он взял в жёны небогатую кандрийку. Наш король Ильярд тоже фактически объявил, что женится не на принцессе, а на кандрийке, на своей подданной. Король Кантор выбрал свою королеву где-то здесь, на кружевном состязании. И вот, Ильярд в Лиссе, и собрались самые знатные девицы Кандрии, некоторые явились в его свите, некоторые дожидались тут, как гости графини Карри. Если кого-то и не хватает - кто им виноват?

- Будут выбирать королеву? В Лиссе? - нет, Азельма не могла поверить.

Зато ей отчего-то стало очень холодно. Должно быть, шерстяного платка, который она набросила на плечи, было маловато для зимнего дня.

- Монахини шепчутся, что так и будет. Они отчего-то всё знают наперед, будь уверена. Как будто Пламя Всезнающее поверяет им секреты, - усмехнулась Фалина. - Отбор, конечно. Если королевой станет не принцесса, то знать должна понять, почему именно эта леди, а не та. И вот - Лисс, кружевное состязание, сделать так, как когда-то король Кантор. Но не будем гадать, подождём официального объявления.

Азельма промолчала. Сестра вдруг стремительно повернулась к ней:

- Так ты совсем не умеешь танцевать? Ведь скоро ехать на бал.

- Совсем не умею, - пожала плечами Азельма. - Ну и что? Можно подумать, кто-то захочет со мной танцевать.

- Почему же нет? Особенно если король подаст пример. Не бледней! Я попробую тебя научить, что-то самое простое.

- Научиться я не против, но на этом балу танцевать точно не стану. Я только опозорюсь.

Фалина вздохнула - возразить на это было сложно.

Между тем Азельме предстояло одно важное дело, которое она пока хотела сохранить в тайне. Кто знает, как Фалина отнесётся! Поэтому, отговорившись какими-то пустяками, она сбежала, оставив сестру обживаться в прибранной комнате. Её ждали в лесной сторожке.

Продукты, похищенные из кладовой, она загодя, ещё рано утром, разложила по сумкам - мясо и хлеб, немного масла и копчёной свиной щековины, крупу и соль - в сторожке закончилась соль. Сухой сбор лечебных трав, чистое полотно на бинты. Показалось, что Минна, помощница экономки, что-то заметила, но это ничего, она не выдаст. Может, сама заведет разговор, придется выкручиваться...

На этот раз старший конюх сам оседлал ей чалую. Проворчал:

- Где этого Валя носит, обормота?

- Скоро вернётся, должно быть, - уверенно пообещала Фалина.

- А ты у нас теперь, значит, не Азельма, а эссина Азельма? - уточнил конюх с доброй усмешкой. - Гляди, сбудется предсказание феи ручья, даже не эссиной будешь, а её величеством!

Она только смущённо рассмеялась, и, схватив поводья, поторопилась сбежать. Переметнула тяжелые сумки через лошадиный круп, пристегнула - торопилась, пока никто из парней-конюхов не подошёл помочь и не заинтересовался. И, как обычно, умчалась через северные ворота к лесу.

Она совсем не подумала о том, что как раз на северные ворота смотрят окна спальни её заново обретенной сестры. И она, сестра, разглядывает сейчас умелую наездницу и завидует – в монастырской школе искусству верховой езды отчего-то не уделяли внимания. Нет, она, конечно, ездила верхом. Но не так, далеко не так. Кто это? Служанку послали с поручением в деревню?

Она подозвала горничную, разбиравшую привезённые из монастыря сундуки, и спросила, показывая:

– Знаешь, кто это такая?

– Так наша Азельма это, эссина. То есть я хотела сказать, что это эссина Азельма. Они с Валем, с конюшонком, всегда лошадей прогуливают... – горничная поспешно отвела глаза.

Ну да, Фалина вспомнила, что об этом Азельма говорила с Орсой – та допытывалась, куда это сестра ездила. Но видно уже, что не вокруг замка.

– И где же они обычно прогуливают лошадей?

– Так туда... по северной дороге, в сторону Ручья Феи. И не боятся же! Хотя, Азельме-то чего бояться! Простите, эссина, случайно вырвалось.

Да, правильно. И Азельме нечего бояться, и Фалине терять. А вдруг, на самом-то деле?..

Фалина раздумывала недолго. Она вообще никогда долго не раздумывала.

– Сторожка у ручья по-прежнему пустует перед Новогодьем?

– А как же, эссина? Кто в своём уме в такое время туда поедет? Эта фея такое может учудить!

Ну да, про чудачества феи рассказывали много, а привирали так и вообще вдесятеро...

– Вот что, иди на конюшню, передай, пусть мне коня оседлают. Смирного только, поняла? И не посылай, сходи сама, и чтобы кто попало не слышал. Я сейчас приду к конюшне. И ворота пусть мне откроют. Вернёмся с сестрой вместе. И не болтай кому попало, поняла? Ну, ступай...

Горничная послушно убежала.

У Фалины на прислугу глаз был намётан, даром что столько лет жила в монастыре. Она поручиться могла бы, что эта девушка не из приближенных к графине-опекунше и зря сдавать её не станет.

Костюм для езды? У неё есть, даже два, легкий на лето и тёплый, шерстяной с шелком, отделанный серебряным галуном, с меховой накидкой – для зимы. Но такая одежда привлечёт внимание – если, конечно, кто-то ей встретится. Не нужно.

Она нашла в сундуке монастырское платье, юбка у него широкая – прямо то, что надо. Вот кто же знал, что так скоро придётся надеть его, надоевшее, опять! Поверх платья – простой суконный плащ. Годится...

Самое важное – она достала со дна сундука туго набитый кошелёк, один из подаренных на дорожку тётей Марго. Каждый в этих местах знает, что к фее без подношения не ходят!

Почтительные конюхи бегали вокруг, помогали, заодно тарачились на новую хозяйку и переглядывались – ну и пусть. Спокойная, гладкая, сонная на вид коняшка безропотно вынесла эссину Фалину Калани за ворота. Дорогу она – Фалина, не коняшка, – помнила прекрасно. Сколько раз с отцом ездили оставлять подношения коварной фее!

Поехала ли Азельма именно к источнику? Да неважно. Если не у источника они встретятся, значит на дороге. Чтобы Азельма поехала к сторожке – вряд ли, зачем ей? Хотя...

Глава 10. Не спугните...

Фалина без приключений добралась до ручья. Она слезла, привязала лошадь, и, проваливаясь по колено в снег, подошла к самому источнику.

Надо же, всё в точности как она помнила. Деревья, снег, тишина. Два камня, и хрустальная вода льётся, разбиваясь брызгами, в каменную чашу, оттуда – на землю. Вода блестит, щедро отражая солнечный свет. Фалина огляделась. А небо облаками затянуто, нет солнца! А вода блестит, волшебная вода из ручья феи...

Большой камень. Фалина достала кошелёк, развязала и высыпала серебро на камень, потёрла озябшие руки. Накануне она решила обратиться за помощью к королю Ильярду. Но действительно, не поможет ли фея вернее короля?

Было так тихо, только вода звенела. В зимнем лесу всегда тихо. Хоть бы какая птица крикнула, хоть бы что-нибудь!

– Здравствуйте, светлая леди! – крикнула Фалина зимнему лесу. – Это я, Фалина Калани! Прошу, помогите мне! Избавьте меня от моего жениха! Верните мне мою жизнь, чтобы я сама ею распорядилась, а не чужие люди!

Её голос стих – и снова тишина окружила, обступила.

– Или просите что угодно за это, – умоляюще добавила она. – И когда получу драгоценности матушки, ничего не пожалею!

Да чего там! Всё сказано. Не ответа же она ждет, в самом деле? Серебряные монеты так и лежали на камне – само собой, куда бы они делись?

И вдруг Фалина услышала позади себя тихий смех, вздрогнула и круто обернулась, стараясь обуздать нахлынувший страх. И увидела, что на стволе поваленного дерева сидит маленькая сухонькая старушка, одетая в жалкое рубище – такие у Храмов на паперти милостыню просят. И откуда только взялась?..

Ясно откуда.

Фалина, как учили в школе, поклонилась низким придворным поклоном, а сердце птахой забилося в груди, готовое выскочить. Фея тут, она ответит! Они поговорят! Фалина и не мечтала о таком. Ей хотелось хотя бы быть услышанной.

– Фалина Калани, – повторила старушка медленно, словно пробуя имя на вкус. – Вот ты какая стала, значит. Рада, рада тебя видеть! А помолвку отменять не стану. При чём тут я? Это отца благодари. Он ведь наперекор мне пойти решил, вот и сговорил тебя за этого лордёнка! Выпутывайся теперь, девонька, как знаешь! То получила бы свою судьбу и радовалась, а теперь изволь попрыгать, если не хочешь с лордом Конаном под венец!

Рассерженная Фалина чуть не ответила что-то совсем уж неласковое, но вовремя прикусила губу. Злая, значит, фея!

Фея оглядела Фалину с ног до головы и ласково посоветовала:

– Забери-ка деньги, милая. Нечего им тут валяться. Пригодятся ещё.

Фалина только взглянула на монеты, поклонилась и хотела было уйти, но вдруг ещё подумала кое-о-чем. О важном!

Они просительно взглянула на фею.

– Может, вы не откажетесь помочь моей сестре, светлая леди? Я непременно заплачу ещё, принесу что скажете, если этого мало...

Старушка рассмеялась.

– Надо же! Ты вот плату предлагаешь. А твой отец сразу принялся просить, сделай дескать, дочку королевой! Ой, прямо не могу, – она достала из кармана своей ветхой юбки белоснежный кружевной платочек и промокнула глаза.

– Он принялся просить, да. А вы и посмеялись над ним? – горько вздохнула Фалина.

– А почему бы не посмеяться? Мне тут не слишком весело живётся. Если ещё и не смеяться ни над кем, то и бессмертная фея от скуки помрёт!

- Вы не поможете? Она совсем не умеет танцевать, сделайте так, чтобы она смогла танцевать на балу, словно умеет!

- Вот как? - фея перестала смеяться. - Хочешь, чтобы она очаровала короля, уговорила его? Сама не решаешься?

- О, что вы, нет. Боюсь, она и заговорить с ним побоится, - не удержалась от усмешки Фалина. - Я просто хочу, чтобы она хотя бы немного утёрла всем нос. Ей там придется непросто. Король позвал из любопытства, а остальные...

- Так это ты рассказала о ней королю! Выставила на посмешище. Зачем?

- Он спросил. Сам подошёл. Думал, что это я - его невеста. Зачем же ей от него прятаться, с какой радости? Разве не вы сами обещали...

- Ну разумеется! Его невеста. Служанка-поломойка! - фея опять расхохоталась. - Хорошая шутка, да?

Фалина чуть не возмутилась и не высказала этой злыдне всё, что о ней думает. Но... Это точно никому не поможет. Скорее навредит. А может, это вообще не фея?! Старушка из деревни мимо шла, увидела, решила пошутить...

Всё-таки она сказала:

- Простите за дерзость, светлая леди. И за неуместную настойчивость. Я понимаю, что феи, конечно, не всеильны, а тут такая трудная задача... - и притворно вздохнула.

- Да погоди. Договорись сейчас у меня! - прикрикнула фея. - Это как раз задача не трудная. Но деньги твои мне не нужны. Что у тебя есть такого, что ты можешь оторвать от сердца?

- Ничего такого нет, - удивилась Фалина. - Правда, ничего.

- Что у тебя за жемчуг? - фея цепким взглядом сверлила девушку.

И правда, у той на шее была нить жемчуга, некрупного, но идеально ровного, золотистого. Он под одеждой - как можно было заметить?..

- Вот, - Фалина развязала завязки плаща, показывая украшение. - Тётя подарила на прошлое Новоегодье.

- Ладно, сойдёт. Отдашь? И твоя сестра будет танцевать на балу лучше всех!

Поколебавшись мгновение, Фалина сняла ожерелье и положила на камень среди рассыпанных монет. И жемчужная нить на её глазах медленно впилась в камень. Исчезла. Монеты остались. Девушка только потрясённо моргнула.

- Вот, возьми, - фея подобрала и бросила Фалине еловую шишку, та поймала. - Отдай сестре, когда станет одеваться к балу. Только без посторонних глаз. Пусть бросит на пол. То, во что превратится шишка, пусть наденет на бал.

Она подняла ещё одну такую же шишку и тоже швырнула девушке, опять заставив ловить.

- Эту тоже отдай. Пусть возьмёт с собой на бал. Захочет поговорить со мной - пусть бросит на пол. Смотри не перепутай! - фея погрозила пальцем.

Вдруг рядом закачалась ветка, уронив на землю снежные хлопья. Фалина на мгновение отвела взгляд от феи, а когда посмотрела снова - на том месте никого не было. И даже, о чудо, снег был не примят там, где его топтали башмаки феи. Деньги, кстати, с камня пропали.

Не перепутай, значит!

Фалина посмотрела на совершенно одинаковые еловые шишки. Эта фея вредная и... конечно, удивительно добрая и заботливая дама, вот она кто!

И отметить вторую шишку было нечем, как бы и впрямь не перепутать. Она догадалась - достала пустой кошелек и спрятала вторую шишку в него, после чего обе положила в карман. Если фея выполнит обещание и Азельма станцует с королём, да ещё так, что все раскроют рты - это стоит тётушкиного жемчуга.

Она услышала изумленный вскрик, подняла голову и увидела Азельму, которая только что вышла из леса с противоположной стороны от ручья. Шла от сторожки, значит! Одной рукой она прижимала к груди кувшинчик.

В отличие от Азельмы, Фалина не слишком удивилась.

- Что ты тут делаешь, сестричка? - она помахала рукой. - И кого ты там прячешь в сторожке?

А Азельма явно была смущена. И напугана. Она обошла источник, приблизилась.

- Фалина. Прошу, уезжай. Я потом расскажу. Обещаю.

- Вот ещё! - рассердилась Фалина. - Ты здесь на свидании с женщиной? Этого не хватало, о чем ты думаешь? Тебя король пригласил в Лисс!

Она беспокоилась о сестре, рассталась со своим жемчугом ради того, чтобы сестра станцевала с королём! Она справедливо рассердилась!

- Да что мне за дело до короля? - воскликнула Азельма, - И при чём здесь свидание? О, Фалина! Это не мой секрет.

- Ага. Это чей-то секрет! А чей? Я сохраню его как свой, клянусь! Там что, правда кто-то прячется?

Вот так, сходу, Фалина взяла и угадала! Хотя что тут угадывать, и так очевидно!

- Нет, что ты, - Азельма отчаянно пыталась увернуться, - там всего лишь путники, которым нужна помощь. Понимаешь, один из них болен.

- Всего лишь путники, которые предпочитают тавернам и замкам хижины в лесу? Познакомь меня с ними. Это будет и мой секрет.

Свой утренний разговор с подругой о принце и его слуге, которые сбежали из королевской тюрьмы, она вспомнила сразу же. И ей, естественно, захотелось увидеть принца.

- Это может быть опасно для тебя... - упрямылась Азельма.

- Да? Тогда я точно знаю, кто в сторожке! - обрадовалась Фалина. - Это тебе опасно, дорогая, прятать в одиночку беглецов, которых разыскивает королевская стража. Ну доверься же мне, вместе у нас получится.

- И для Валя, они обещали убить его, если что...

- Тем более! А представь, что ты не сможешь приехать в сторожку! Нельзя хранить тайны в одиночку, дорогая!

- Пойдём, - вздохнула Азельма, поняв, что избавиться от настырной не удастся.

Она набрала в кувшинчик целебной воды.

В сторожку Азельма зашла первая, но осторожный Гантер уже дожидался - он заметил в окно, что Азельма вернулась не одна.

- Эй, разве я тебя не предупреждал? - начал он, раздуваясь от недовольства, а Валь, который в углу плёл что-то из прутьев, взглянул на подругу с упреком.

- И нечего ворчать! - заявила Фалина, тоже заходя в комнату. - То, что трудно сделать одному, двоим куда легче! Уйдите с дороги и дайте мне поздороваться с милордом! - и так сверкнула глазами, что кучер сразу отступил в сторону.

- Ты тут не очень-то командуешь, девочка, не то... - пробурчал он.

Фалина не испугалась. Она вообще предпочитала не пугаться, тем более если опасности особо и нет. А когда опасность есть, пугаться ещё глупее - ещё начнёшь трястись или заикаться от страха, вместо того чтобы думать, как спастись! Нет, она не такая.

Она спокойно приблизилась к Найрину, лежавшему на лежанке под одеялом, и присела в церемонном поклоне.

- Добрый день, ваше высочество. Я очень рада возможности с вами познакомиться, пусть и при таких обстоятельствах.

Позади неё ахнула Азельма, скрипнул зубами слуга принца, а парень в углу, кажется, что-то уронил. Найрин один остался невозмутимым.

- За кого вы меня принимаете, эссина? - спросил он с мягкой улыбкой.

- За принца Найрина Варритсана из Грета. И я точно знаю, что не ошибаюсь. Я видела портреты

вашего отца и ваших сестёр, ваше высочество.

- Ну что ж, я тоже рад с вами познакомиться. Успокойся, Ган, - попросил он слугу. - Я доверяю этой прелестной эссине. Тем более что нам ничего другого и не остаётся. Вы назоветесь, эссина?

- О, простите. Эссина Фалина Калани к услугам вашего высочества, - опять поклонилась Фалина. -- Кстати, а это моя сестра, эссина Азельма Калани, - она показала на Азельму, хотя та протестующе замотала головой. Мы дочери барона Калани. Это наши владения.

- Эссина Азельма? - принц долгим взглядом посмотрел на Азельму. - Зачем же было вводить нас в заблуждение? И эта одежда...

- Посмотрите на руки этой эссины Азельмы, милорд, - раздражённо подсказал Гантер, - разве непонятно, какая она дочь барона? Эта bestия врёт и не краснеет.

- Если посмотреть на руки вашего слуги, милорд, то он, безусловно, большой лентяй, - подхватила Фалина. - А если послушать его речи, то он, конечно, глупец. Грустно признать, что вам служит такой невежа, милорд!

- Эй, не ссорьтесь! - принц весело рассмеялся. - Эссина Фалина, со слов эссины Азельмы мы знаем, что сейчас замком Калани управляет некая леди Трой, опекунша наследницы, которая сейчас в монастыре.

- Уже не в монастыре. Я вернулась.

- Пойдите-ка! Калани! - воскликнул Гантер. - Сестры Калани! Одна из них - невеста короля Ильярда! Ну конечно, я об этом слышал! Об этом даже песенки поют в тавернах Лира.

На это Азельма побледнела и решительно тряхнула головой.

- Давайте, чем говорить глупости, я лучше посмотрю вашу рану, милорд... ваше высочество. И выпейте лекарство, прошу вас, - она налила ему свежей воды из кувшина в чашку.

- Не смею возражать, - улыбнулся тот, - вы меня практически вылечили. Вы сами фея, должно быть. И зовите меня по имени, я же просил...

- Теперь я точно не посмею, - призналась Азельма, развязывая бинты и смачивая рану целебным отваром. - И какая вам фея, не гневите Пламя!

Фалина ей не мешала. Понаблюдав немного за сестрой и принцем, она взяла корзину и вышла набрать дров из поленницы. Надо было, конечно, послать мальчишку или этого слугу, но... ради него она и вышла, знала, что не отпустит, потащится следом. Любопытно. И неосторожно. И...

Пламя великое, ну за что?

Не слишком много до этого Фалина видела мужчин - чтобы вот так, вблизи. А над теми, которых видела, всё больше хотелось смеяться. А над этим... ещё больше хотелось! Он огромный. Сильный. Красивый. Глаза - в густую болотную зелень. Густые брови. Руки большие, широкие ладони - тоже сильные, хотя не крестьянские руки, это заметно. Она бы охотно сейчас поязвила, понасмешничала, чтобы он рассердился, чтобы глаза от гнева закрили! Ох, так захотелось! И страшно было бы, и весело, и...

И в груди так горячо.

Он вышел за ней в холодные сени. Толкнул к стене, отбросив прочь корзину, прижал - не пошевелишься.

- Эссина, значит? Дочь барона, да? - и потянулся губами. - А я разбойник, чтоб ты знала...

Вот сейчас, накроет её губы своими, и...

Пламя Ясное, так нельзя!

Куда там лорду Конану...

Он охнул и выругался сквозь зубы, прижимая пальцы к прокушенной в кровь щеке.

- Только посмей ещё раз руки протянуть, невежа! - процедила она. - Покалечу. Как же его высочеству без тебя, верного слуги?

- Вот кошка дикая, - буркнул он, - попадётся мне! Ты хоть не ядовитая, нет?

- Не знаю. Вот и выясним, - Фаина задорно улыбнулась. - А ты кто при его высочестве?

- Кто-кто! Кучер!

Глава 11. Говорите и слушайте...

Возвращались девушки не торопясь, пустив лошадей шагом. Опять разговаривали.

- Так тот парень и есть твой Валь, помощник конюха?

- Да, это он.

- Он в тебя влюблен, что ли?

- Что ты, с какой стати...

- Как это с какой! Я просто не слепая, сестричка. Кстати, принц к тебе тоже равнодушен.

- Этого точно не может быть.

Фалина на это звонко рассмеялась.

- Как раз неудивительно! Он провел в заключении несколько лет, и вот оказался на свободе! Да ему любая показалась бы прекрасной, а уж ты... Ты красивая. Разве не знаешь?

- Не говори так больше, - жалобно попросила Азельма. - Мне это вовсе не нравится.

- Ладно, ладно. Но как к тебе отнесётся король? Я просто вне себя от любопытства.

Азельма уже знала ответ на это вопрос. Но что-то не давало ей рассказать Фалине про знакомство с королём. В том числе и потому, что это чересчур невероятно. И воспоминания заставляют сердце биться быстрее. И страшно. И какие-то дурные предчувствия сжимают грудь, становится трудно дышать, а уж рассказывать и вовсе...

- Хорошо бы он сразу выдал тебя замуж, - рассуждала Фалина, - Хорошо бы за лорда из своей свиты. И ты освободишься от леди Клотильды, получишь приданое, будешь вольной пташкой. И это более чем реально! Это разумно со стороны короля. Так он навсегда пресечёт разговоры о том, что ты его невеста! Нет, поверь, будь я королём, я бы сразу озадачилась устройством твоего брака, сестричка! Намекни ему, а?..

- Думаю, я так разочарую его на балу, и он не решится предложить меня какому-нибудь лорду...

- Не говори глупостей, прошу тебя, - махнула рукой Фалина и загадочно улыбнулась.

Азельма спросила, стараясь перевести разговор на другое.

- А как так получилось, что тебя забрали в монастырь тогда? Настоятельница попросила?

- Можно и так сказать, - усмехнулась Фалина. - А ты не помнишь? Ах да, ты же пропадала куда-то.

- Леди отправила меня на дальнюю ферму, чтобы не путалась под ногами и глаза не мозолила. А потом... зачем-то вернула.

- Да, тётя Марго приезжала с отцовским поверенным. Он и объяснил, что ты хоть и внебрачная дочь, но не такая уж незаконная, тебе приданое назначено, да и вообще, она не только меня, но и тебя опекать должна! Так что тебя лучше под рукой держать.

- А с тобой как вышло?

- О! Было весело! - Фалина рассмеялась, но смех получился как раз грустный. - Это ты была тише воды, а я ей устроила. Чуть что, грозилась жаловаться, маминым родственникам, самой королеве! Била посуду, порвала платье её леди Орсе, которая уже тогда была чванливая дура и без конца напоминала, что она в отличие от меня дочь графа, и её надо называть леди. Леди Клотильда даже послала за розгами! Их уже размочили в кипятке и принесли в столовую после завтрака! Осталось лишь каким-то образом нагнуть меня над стулом и задрать мне юбки. Но ты же понимаешь, что это была непростая задача? Но выполнимая, разумеется.

- Ты не шутишь? - Азельма смотрела с ужасом.

- Какие тут шутки! Я запустила в миледи молочником со стола и крикнула, что непременно расскажу всем, что видела, как её драгоценный племянник таскал соллены из сундучка маршала Годи. Лорд Конан тогда служил пажом при маршале. Мы были с отцом на празднике в честь помолвки моей кузины, и маршал на том пиру, мягко говоря, много пил...

- Ты действительно видела?

- Нет. Я только слышала его похвальбу перед приятелями, что если он так сделает, то маршал даже не заметит и, вообще, он абсолютно ему доверяет. И что маршал часто не может вспомнить, куда потратился.

- Но Фалина. Это же клевета. Это неправильно.

- Неправильно, - согласилась Фалина и нервно дернула повод. - Ты, леди Правильность, конечно, позволила бы себя отстегать, а мне вот не хотелось. И Конану ничего не угрожало! А вот если бы я действительно всем рассказала! А я могла бы, рассказать, написать, она это понимала. Короче говоря, меня заперли в комнате. К счастью, в тот же день приехала тётя Марго и забрала меня в монастырь на неделю. Потом неделя стала месяцем, а дальше ты знаешь.

- А лорд Конан? Он не узнал?

- Понятия не имею. Да и какое мне до этого дело? Когда он на правах жениха навещал меня в монастыре, то только и твердил, как влюблён и мечтает скорее отвести меня в храм, прямо дожидаться не может. А смотрел на меня так, словно я лягушка и он мечтает узнать, что у меня внутри и отчего я квакаю.

- О, Фалина! - горестно вздохнула Азельма.

Её от такого сравнения даже передёрнуло.

- Неужели ничего нельзя сделать, чтобы расторгнуть помолвку, раз она тебе так отвратительна? - добавила она. - Твоя тётя не может?..

- Ну что ты, совсем не понимаешь? Помолвку сироты расторгнуть почти невозможно. Это мог бы сделать отец, и то не просто, раз он слово дал. А теперь считается, что его воля священна. Король мог бы. Но его ещё надо уговорить, чтобы он посчитал нужным. Тоже ведь решит, что воля покойного отца на первом месте. Но это мы ещё посмотрим...

- А фею попросить?

- А фея помогать не станет. Она так и сказала.

- Ты видела её? - Азельма ахнула.

Фалина кивнула и так толкнула коленом лошадь, что та, не привыкшая к понуканиям, удивлённо заржала. И какое-то время сестры ехали молча. Потом Фалина сказала:

- А ты понимаешь, что будет, если выяснится, что мы помогаем государственным преступникам?

- Какие же они преступники, Фалина! - воскликнула Азельма жалобно.

- Государственные, сестричка. Если они нарушают волю нашего короля.

- Но ты ведь...

- Да-да, дорогая. Не волнуйся, я с вами. Я же пообещала, -- она поспешила отвернуться, чтобы скрыть невольную улыбку.

А этот кучер... Так и быть, в следующий раз она не станет его кусать. Она его поцелует... один раз, только один.

Накануне бала пришло письмо от лорда Конана Троя - он ставил в известность милую тётю, что неотложные дела его задержали, но он всех душой рвётся к ним и скоро будет. Леди Клотильда с торжествующим видом зачитала письмо за ужином. За столом, помимо неё и Орсы, сидели и Фалина с Азельмой. Вообще, обе леди, и мать и дочь, вроде бы смирились с изменением статуса Азельмы, хотя обе её как будто не замечали и обе не сказали и пары слов. Фалина подарила Азельме одно из своих повседневных платьев, заказанных тётушкой Марго - пришлось только укоротить подол, Азельма сделала это сама. В новом наряде она преобразилась и больше не была похожа на служанку. Правда, спать она, к негодованию Фалины, продолжала в своей прежней комнате. На это нашелся твёрдый аргумент: чтобы иногда убежать из замка, надо меньше мелькать перед глазами леди. И Фалина стала часто бывать в комнате сестры - потому что тоже была намерена иногда убежать.

Теперь, услышав известие про приезд жениха, Фалина, только холодно улыбнулась. Сегодня, в сторожке, принц опять любезничал с Азельмой, подтверждая догадки Фалины, а мальчишка-конюх смущался и злился - но что ему оставалось? Азельма обращалась со всеми одинаково ласково, никого не выделяя. А кучер тоже говорил больше с Азельмой, поглядывал на Фалину лениво и издалека, цедил что-то сквозь зубы, пару раз назвал её «ваша милость» и «баронесса» - с издевкой, конечно. Бегал за дровами и за водой, когда Фалина посылала, причём строил из себя шута,

демонстрируя излишнее рвение. И даже печку принялся от золы чистить! И не подумал посмотреть разок с восторгом, тем более приставать и целоваться. Очень нужно, подумаешь!

А тут ещё жених намерен явиться! Вот уж радость...

- Вы полагаете, моя дорогая, что прилично ехать на бал вам, помолвленной невесте, и без жениха? Что вам там делать? - обратилась к ней леди Клотильда.

- Я и намерена вести себя прилично, даже без жениха, миледи, - заверила Фалина. - И потом, я-то пока не замужем! А ведь на балу будут и замужние дамы, которым, по вашим рассуждениям, и подавно делать там нечего!

Вот-вот. А кучер пусть печку чистит...

- Прикусите-ка язычок, вы слишком много говорите! - строго заметила леди Трой.

- И потом, должна же я поддержать сестру, которую сам король пригласил на бал! И новое бальное платье мне тоже следует поносить, миледи, - она улыбнулась совсем невинно.

- Платье понадобится и после свадьбы.

- Вряд ли, оно слишком девичье.

- Вы слишком много мне возражаете! - прикрикнула графиня, которая, что поделать, действительно не любила, когда ей возражают.

А Азельма толкнула сестру ногой под столом и выразительно на неё посмотрела. За столько лет она неплохо изучила повадки опекуниши и не сомневалась: если эту леди задевать, жди неприятностей. Ведь, как ни крути, а слуги и стража её пока что слушаются. Фалину тоже слушаются, это да, но можно спорить, что, если им придётся выбирать - против леди Трой они не пойдут...

Зато если добрейшей леди на глаза не попадаться - можно какое-то время жить спокойно.

- А мне кажется, я молчалива, как рыба, - заявила Фалина. - Или как розы, что когда-то росли в матушкином садике. Кстати, я заметила, что роз в Калани больше нет. А почему? А садовники хоть есть? А рыба в пруду? Вижу, меня столько забот ждет этим летом! Да нет, уже весной, конечно. Скажите, а все выплаты в казну сделаны вовремя?

Лицо леди Трой пошло пятнами.

- Посмотрим, что решит ваш супруг! - снизошла она до ответа. - А вам не стоит беспокоиться!

- Согласна, миледи. Мне пока не стоит. А вам потом не придется. Надеюсь, что весной у вас уже не останется оснований мне советовать!

Азельма в тоске уставилась на темное окно. В Фалину так не вовремя вселился демонёнок и дергает её за язык!

- Уверяю, мой племянник воспитает вас лучше монахинь! - рявкнула леди Клотильда. - И отправляйтесь спать! У меня от вас голова разболелась, а ведь завтра нам предстоит собираться на бал!

Это, кстати сказать, был правильный совет. Бал в графском замке - бессонная ночь, так что следует выспаться впрок. И для красоты, и для цвета лица просто необходимо выспаться!

Азельме не спалось. Куда там! Едва она положила голову на подушку, как её начало трясти от волнения. Бал, на котором будет король! И она, служанка, которую, если верить намёкам опекуниши, нарядят в бальное платье. И то потому, что наряд прислала графиня Карри из Лисса. Король звал её синичкой, но догадывается ли он, что она и есть - та самая?..

Это было невыносимо. В конце концов она сама спустилась в кухню, приготовить себе успокаивающий чай из трав. Он помог. И всё равно...

Непременно что-то случится завтра. Что-то совсем не хорошее. Она отчего-то не сомневалась. Но она всё равно попадёт на бал и увидит его.

Она увидит короля.

Глава 12. Поезжайте на бал!

Уже с утра всё завертелось! Платья, сорочки, ленты, кружева, что-то привозили, куда-то посылали, утюжили, подшивали, примеряли, снова утюжили. Это при том, что новые бальные платья леди уже неделю как были полностью готовы. Духи, помады, притирания и бальзамы! Только не говорите, что без этого можно собраться на бал. Душистые масла для ванны. И ждали парикмахеров.

Надо сказать, суэта и верчение наблюдались в основном в комнатах графини и леди Орсы. У Фалины было тихо и спокойно. Правда, леди Клотильда заглянула, посмотрела на распакованное платье и кивнула:

– Прекрасно, дорогая. Полагаю, вы, как взрослая и образованная особа, умеете приказать горничным и собраться на бал. Посмотрим, чему вас научили.

Фалина этому даже обрадовалась. Она сама, по совету Азельмы, выбрала горничных, которым поручила заняться своим платьем, тоже полностью готовым – спасибо тётушке Марго. Азельме сообщили, что её наряд доставят позже...

Вот Азельма совсем растерялась. В подобных случаях она всегда была с другой стороны – служанкой. Она носила ведрами воду для ванны, она поспешно что-нибудь отпарывала или подшивала, утюжила или крахмалила. Она отлично знала, сколько служанкам приходится побегать до того счастливого для всех момента, когда хозяйки по постеленной прямо на снег ковровой дорожке пройдут от крыльца к карете. А теперь...

Она не умела приказывать горничным. И не умела собираться на бал, и тем более потребовать чего-то для себя. Чего в этом сложного, казалось бы? Но так только казалось.

Фалина выручила – велела приготовить для бледной от волнения сестры ванну с душистым маслом, сделать ей смягчающие компрессы для рук, отполировать ногти и тщательно, до блеска расчесать волосы. И заговорила её до того, что та даже начала смеяться её шуткам. Фалине это было как раз не трудно. А вот что занимало её мысли...

Вот интересно, а кучер умеет танцевать? Вспоминая свои недолгие посещения сторожки, Фалина всё больше приходила к выводу, что кучер не так прост. И он служит принцу! Принцам служат и титулованные лорды в том числе! Этот кучер – он такой ловкий, нахальный... то есть уверенный в себе, конечно. Он так двигается, словно много танцевал и много занимался фехтованием. Так кто он? А если спросить прямо при следующей встрече? А если даже он беден и никакого титула у него нет – у неё есть Калани, и её мужу помимо замка и земель достанется баронский титул! Ах если бы...

Вот разве нельзя хотя бы помечтать немного?

Платье для Азельмы должны были привезти из Лисса. Наверное, это следовало сделать ещё вчера, или, во всяком случае, сегодня рано утром. Гафиня Карри желала, чтобы Азельму собирали на бал её служанки – ей так хотелось услужить королю, выполняя его каприз! И вот, к сожалению, служанки с платьем запаздывали.

– Ничего страшного, твое платье будет великолепным! Графиня Карри – самая богатая и изысканная леди в Лиссе, – весело заверила сестру Фалина, хотя её уже беспокоила ситуация. – А пока у меня для тебя тоже кое-что есть, – она достала шишку феи. – Брось это на пол. Фея обещала, что если наденешь то, что появится, будешь танцевать лучше всех, – ей тоже не терпелось узнать, во что превратится шишка.

Азельма бросила шишку. Шишка осталась шишкой. Фалина сама поспешила поднять её и опять бросила. С тем же результатом.

– Как так?! – возмутилась она. – Фея снова вздумала шутить? Ну знаешь! Да я прикажу завалить камнями её ручей! Да от него и следа не останется в моём лесу!

– Тише. Что ты говоришь! – испугалась Азельма и подобрала шишку. – Посмотрим, что будет дальше.

Тут как раз сообщили, что явились служанки графини Карри. Они приехали в большой карете, с огромным коробом всякой всячины и даже большим овальным зеркалом. И с бальным платьем. Старшая, полная пожилая матрона, рассыпалась в извинениях – ах, как засыпало дорогу до Калани, но они успеют, непременно успеют...

– Прекрасно, – вынесла вердикт леди Клотильда, когда Азельма примерила наряд. – Даже слишком хорошо для того, чтобы на минутку показаться его величеству.

- Её позвали на бал, миледи, а не для того, чтобы на минутку показаться! - возмущенно возразила Фалина. - Платье плохо сидит в лифе, и чересчур длинное!

- Что вы, эссина, всё будет прекрасно, - сияя улыбкой, заверила старшая. - Мы всё подгоним, и надо самую малость затянуть шнуровку. Туфельки, к счастью, не жмут, не так ли?

Атласные бальные туфли действительно не жали. Они были безнадежно велики, именно безнадежно, потому что если платье можно ушить и подогнать, то туфли - никак. Тут не то что танцевать, тут пройти бы и не споткнуться. И никто из них даже не подумал о том, что туфли надо заказывать заранее и по мерке! На какое чудо они надеялись?!

Но она ведь не собиралась танцевать. Значит, из-за туфель и огорчаться не стоит.

Платье кое-как подогнали. Девушки суетились и Азельму слушать не желали. Одна из служанок занялась её причёской. Она старалась, и получилось очень хорошо - по правде говоря, самым лучшим в наряде Азельмы была её причёска.

- Отлично! - похвалила леди Клотильда, не слушая осторожные возражения Азельмы, - осталось подобрать драгоценности. Пойдёмте, дорогая Фалина, драгоценности у меня заперты в особой кладовой. Подберем что-то для вас и вашей сестрицы. Она пока ещё занята платьем! - леди ловко перехватила Фалину у дверей, не пустив в комнату.

- Нам осталось умыться эликсиром, эссина, и я подведу вам губы и добавлю чуть-чуть румян, - ворковала старшая служанка. - И выпейте вот это, для цвета лица.

Любой бы сказал, что нежную фарфоровую кожу Азельмы улучшать - только портить. Но опять накатило волнение, у девушки уже не было сил - возражать, убеждать, настаивать. Да и что за беда - эликсир? Леди Клотильда тоже чем-то таким умывалась и что-то такое пила...

Она выпила приятное на вкус питье, чуть кисловатое, из высокого стакана.

Она из служанок, та, что её причёсывала, что-то поправила и подколола на лифе.

- Вы очень красивы, эссина, - шепнула она. - Только вот...

Старшая схватила её за плечо и отправила вон из комнаты.

Бал - это всегда так радостно, наверное. Азельма отчего-то не могла радоваться. И туфли, опять же, красивые, но в них и ходить-то неудобно. Уж лучше босиком. Или у неё получится пройтись в этих туфлях?

Старшая оглядела на Азельму и одобрительно кивнула.

- Подождите немного, эссина. Мне придётся отлучиться.

Служанки ушли, прихватив свои корзинки и заодно зеркало. Азельма осталась одна. Искушение сбежать было таким сильным, и возможность появилась! Но нет, она осталась сидеть, уронив руки на колени. И вдруг увидела, как шишка сама собой покатила по столу и упала на пол...

На полу не было еловой шишки. Там стояла пара бальных туфелек, очень красивых, изящных, из тонкой светлой кожи с золотыми пряжками. Подарок феи?

Азельма радостно вскочила, поспешно сбросила негодные туфли и надела новые. Они скользнули на ноги так легко, как будто сами мечтали об этом. Она прошлась, притопнула, придерживая юбки. Как хорошо и удобно! Но танцевать? Она ведь не умеет...

- Нравится? - раздался рядом громкий, пронзительно-скрипучий голос.

Азельма ахнула. На краю стола сидела большая белая крыса с длинным голым хвостом и потирала лапки, как будто была чем-то очень довольна.

- Это вы, светлая леди? - глазам не поверила Азельма.

Хотя, если фея была белкой, то почему бы ей не побыть крысой?

- Не нравлюсь? - крыса перестала потирать лапки и захихикала.

- Ну почему же, - Азельма улыбнулась. - Вы очень симпатичная и в таком облике тоже. Просто появились так неожиданно. И большое спасибо за туфли, они просто чудесные, - и она присела в поклоне.

Фея-крыса покивала в ответ и уставилась на девушку.

- Пользуйся на здоровье. Помни, ты сможешь танцевать в них, словно делала это тысячу раз, ни разу не оступившись и никому не отдавишь ногу. Повеселись как следует, танцевать – это приятно. А ты тоже, гляжу, красавица хоть куда. Такого я и не ожидала. Но так даже лучше.

- Что, простите? – насторожилась Азельма и огляделась в поисках зеркала, но его не было, увы.

То ли она действительно услышала в словах феи какой-то подвох, то ли ей показалось?

- Выглядишь так, как надо. Просто замечательно, вот что я тебе скажу. А я старею, видно. И почему сама не додумалась? Только смотри, милая, даже не вздумай падать в обморок, а тем более лить слёзы или сопли распускать! Глаза покраснеют, ещё чего не хватало! Поняла? – и крыса погрозила ей крошечным пальчиком.

- Конечно, – удивилась Азельма, – я ещё ни разу в жизни в обморок не падала, и плакать тоже не стану.

- Вот и хорошо. И пусть это будет твой бал, девочка! – тут крыса к чему-то прислушалась, резво прыгнула со стола и исчезла в щели между стеной и сундуком для белья.

Азельма едва успела спрятать с глаз долой негодные туфли, как вернулась старшая служанка.

- Всё замечательно, эссина, – пропела она. – Вот, ваша матушка прислала вам это жемчужное ожерелье, и надо приколоть вуаль... Ах, какой восхитительный жемчуг! Вам идет. А вуаль*, взгляните, какой он красивый! Всем девицам надлежит быть на этом балу в вуалях, это условие было объявлено. Вы не знали? И меховую накидку, конечно, чтобы не замерзнуть, сидя в карете. Это подарок её светлости графини Карри. В карету уже отнесли жаровню, но путь не такой уж близкий. Всё прекрасно, дорогая эссина, всё прекрасно...

Она застегнула на шее Азельмы нить круглого белоснежного жемчуга, потом приколотла к её волосам вуаль и довольно защёлкала языком. Получить чудесное ожерелье для девушки было ещё одним потрясением – она до сих пор не носила подобных драгоценностей. Стекланные бусы, которые когда-то подарила Минна – вот всё, что у неё было. Ожерелье, конечно, фамильное сокровище и его прислала Фалина. А где же она сама? И надо скорее рассказать ей про фею и про туфли!

- Где моя сестра, эссина Фалина Калани?

- Должно быть, уже заждалась вас в карете, эссина Азельма. Давайте поторопимся, а то ведь так можно и опоздать на бал!

И вот Азельма впервые в жизни прошла по ковровой дорожке и оказалась в карете, на мягком бархатном сиденье напротив леди Клотильды и леди Орсы. Была там и жаровня с углями, и медвежья полость под ноги. Но вот Фалины не было!

- Где Фалина?! – Азельма вскочила и дернула дверь, намереваясь выскочить вон.

- Сиди! – опекунша, явно ожидавшая чего-то подобного, ловко поймала её и толкнула обратно. – Твоя сестрица уже укатила, её тётушка прислала и карету, и сопровождение! Преподобная мать не пожелала, видите ли, чтобы ты и её дорогая племянница появились на этом балу вместе! Это нам с моей девочкой от тебя никуда не деться.

Карета тем временем тронулась.

- Мне так жаль, миледи, что я вам досаждаю, – не удержалась Азельма.

Беспокойство никуда не делось. Фалина уехала, не сказав ей? Так торопилась?

- Поговори мне ещё! – прикрикнула леди опекунша. – И чтобы вела себя пристойно, а то получишь у меня. Всё, закрой рот, слышать тебя не хочу!

Почтенной леди последние дни столько приходилось сдерживаться, что теперь, в карете, это было почти невозможным. Но она себя принудила, конечно. И везти эту девчонку на бал вместе с Орсой! Ради дочери пришлось. Графиня Карри пообещала для Орсы замолвить словечко перед королевой, чтобы девочка нашлась достойный муж и место при дворе. Это если сейчас всё пройдёт как надо. А передать замарашке фамильный жемчуг, выбранный её сестрицей, была хорошая идея. Это усыпило её бдительность.

Карета катилась по дороге, мимо мелькали заснеженные поля, освещенные по-зимнему бледным закатным солнцем. На Орсе тоже был нежный прозрачный вуаль, она его откинула. Азельма сделала то же самое. Орса отчего-то хихикнула, но под строгим взглядом матушки отвернулась и стала смотреть в окно.

Глава 13. Обдумайте всё и взвесьте...

Графиня Карри ночь перед балом спала дурно – от волнения, видимо. Пришлось даже принять лекарство, ибо зачем ей наутро синяки под глазами и головная боль? Ну конечно, она волновалась – это ведь не просто бал...

Это судьба королевства. И их семейства – в ещё большей степени.

Собственно, они задумали это с королевой Арианой, матерью Ильярда. Королева переживает, и неудивительно – король не женат, нет прямых наследников. Есть кузены? Пусть так, но неженатый и бездетный король – это же позор для Кандрии. Две помолвки с принцессами были разорваны, ещё несколько – остановились на стадии взаимных предложений. Но ведь на принцессах свет клином не сошёлся! Однако ж...

Королева желает представить выбор будущей невестки справедливым и непредвзятым. Сослаться на обычаи и обстоятельства. Чтобы некоторые высокие особы не чувствовали себя задетыми королевским выбором – во многих лучших домах подросли девицы, готовые примерить корону. Открытый отбор – нет, что вы! Её величество сразу отбросила эту мысль, а его величеству она и в голову не приходила. Королева Ариана желает оставить последнее слово за собой. Что ж, у неё свои соображения, и кому какое дело, что об этом думает графиня Карри?

У графини Карри тоже свои соображения. И она рассуждает так: кто вышивает, тот и выбирает нитки. И о плетении кружев, кстати, можно то же самое сказать. Осталось всё подготовить. Аккуратно, филигранно, чтобы воробышек точно попал в силки.

Воробышек! Ильярд посмеялся бы, узнав, с кем его сравнили. Он-то себя, конечно, орлом воображает. Самым умным, самым хитрым. Ну-ну...

И последнее слово будет сказано здесь, в Лиссе! Королеве Ариане останется принять всё и радоваться, в том числе и надежде на законных внуков. Невеста, назначенная местной феей?..

П-ф-ф! Шутить изволите?

Графиня Карри вообще была неприятно удивлена, что король сам вспомнил об этом курьёзе. Ну ладно, любопытно ему, конечно. Он молодой мужчина, его все, кто в юбке, должны как минимум немного интересоваться. Что ж, сегодня он получит по носу, потому что незачем интересоваться неуместными вещами. Фея наградила добрую служанку королём в качестве зятя! Да такая чепуха и в бреду не должна приходиться в голову его верным подданным!

Графиня ещё раз перечитала последнее письмо королевы Арианы, своей родственницы и старой подруги, закончила одеваться и отправилась в Малую столовую – завтракать.

Завтрак сегодня устроили не парадный, только для «своих». Утро перед балом – ну какая ещё парадность! Последние приготовления, волнения, всегда на что-то не хватает времени. А некоторым охота поспать до обеда. Так что гости могут спуститься в Большую столовую и вкушать завтрак без хозяев, а могут дожидаться, пока его принесут прямо в покои.

«Свои» – это, конечно, и король, и пара человек из его ближних, и граф, и дети – дочери и племянницы. Ильярд сидит за столом рядом с графом, но не завтракает, а перебирает какие-то бумаги. Граф деликатно смотрит в свою тарелку. Моргана – умничка, надела темно-розовое платье, оно хоть не новое, но идет ей замечательно. Сидит свежая и красивая, как роза из сада. Если не ей быть королевой, то это высшая несправедливость. А Ильярд весь в своих бумагах. Что за зануда?

Ну что ж, мужчина и должен заниматься делами!

– Доброе утро, – нежно сказала графиня. – Ваше величество. Дорогой граф. Благородные господа.

Моргану она ласково потрепала по щеке.

– Ильярд, душа моя. Что у вас такого неотложного? – она успела заметить колдовской защитный шифр в верхнем углу каждого листа.

Король читает отчёт о каком-то колдовском расследовании?

– Да пустяки, тётя Мод. Вы ведь слышали о герцоге Фаджеро?

– Не в такой уж глухомани мы живём, чтобы рано или поздно не услышать о герцоге Фаджеро! Он наконец отыскал своего внука и наследника?

– Он – пока нет. Но колдун из Королевского сыска уже справился. Осталось порадовать старика, – король взял последний лист, перечитал его, нахмурился, потом хмыкнул, опять перечитал и

положил вниз, под стопку листов, и подвинул к себе кусок пирога.

Заговорил граф Карри:

- Когда герцога Фаджеро подставили и оклеветали перед вашим отцом, ваше величество, он бежал в Руат, а оттуда, говорят, куда-то в Горные княжества. Его сын, маркиз Элтон, с молодой женой и маленькой дочерью тоже бежали, но остались в Кандрии. Сын был убит, его жена скрылась с ребенком, посланная за ней погоня принесла известие, что она погибла при переправе через реку. Всё правильно?

Король кивнул, жуя пирог.

- Теперь вы оправдали герцога, вернули его в Кандрию, возвратили земли и замки. Он женился на чужбине, но его новый брак был бездетный. И вот, по возвращении, он потребовал у вас своего наследника, о существовании которого ему спела гадалка с бубном на дороге. О том, что его внучка осталась жива и продолжила его род.

- Не потребовал, попросил о содействии, - поправил король. - Причем готов был на любые расходы. Я велел начать следствие, отправил колдунов из сыска. Надо сказать, они долго возились.

- Как интересно. И отчёт вы получили тут, в Лиссе, ваше величество! - воскликнула графиня. - Неужели где-то у нас скрывается некая важная персона?

По правде говоря, ей было так интересно, что она отвлеклась от собственной интриги, проверить которую было совершенно необходимо.

- И титулованная персона, - добавил король, - я уже пообещал герцогу Фаджеро подтвердить за потомком его внучки титул маркиза Элтона, который когда-то носил сын герцога.

- Что-то я подозреваю, что родословная этого нового маркиза Элтона подпорчена? - нахмурился граф. - Туда затесались простолюдины, верно? Дочь Элтона росла без отца, её мать не сдалась на милость короля, не обращалась за помощью - видимо, они перенесли немало лишений. За кого вышла замуж эта юная леди, дочь маркиза Элтона?

- Леди Кора. Так её звали. Её выдали за возчика из торгового обоза. Маркиза умерла, девочку растили монахини, потом её откупил из монастыря муж и увез довольно далеко. Это осложнило поиски.

- Какой ужас! - закатила глаза графиня. - И вы подтвердите титул...

- Безусловно. Я ведь обещал. Герцог на этом настаивает, и я не собираюсь ему отказывать. Он и его семья пострадали отчасти по вине короля.

- Король не бывает виноват, - отрезал граф. - Он поступает как должно! В зависимости от обстоятельств. Говорят, Фаджеро вернулся в Кандрию не с пустыми руками. Привез немалые богатства. Так что наверняка он скоро породнится с каким-нибудь знатным семейством, которое как-нибудь смирится с испорченной родословной!

- Ах, отец! Но возчик из торгового обоза, какой ужас! - по примеру матери закатила глаза и леди Моргана.

Король загадочно улыбнулся и взял еще пирога.

Графиня тем временем собралась с мыслями и приступила:

- Мы должны кое-что обсудить, ваше величество. Я про кружевное состязание.

- А что обсуждать? - удивился король. - Я готов принять все ваши решения, тётя Мод.

- Но приз для лучшей кружевницы? Кольцо? Или?..

- Хм... Нет. Кольцо - это не то. Кольца ведь дарят невестам? - король усмехнулся. - Браслеты - жёнам в храме. Украшение для волос, может быть? Или лучше ожерелье?

- Ну... Хорошо, ожерелье так ожерелье. Рубины и изумруды брать не будем, это чересчур. Топазы, аметисты, немного некрупных алмазов, чтобы оттенить... да?

- Кажется, моя прабабка получила совсем простое украшение, - с усмешкой заметил король. - Цепь с подвеской, если не ошибаюсь. Она до сих пор хранится среди фамильных украшений Ауругов. Матушка говорила, что надевала её несколько раз в молодости.

- О, Ильярд, - графиня взглянула укоризненно. - Тогда ваш прадед вручил невесте лучшее, что мог

себе позволить! Но если вы желаете, чтобы тоже была подвеска, то конечно, это даже интересно...

- Нет-нет, никаких тоже, - решительно возразил король. - Пусть будет кольцо. Не нужно алмазов. О, я придумал - янтарь! Пусть будет янтарь в серебре, ведь украшение предполагается для девицы. Прошу, тетушка Мод, подберите что-то этакое! Очень красивое.

- Хорошо, Ильярд, не стану возражать, - согласилась графиня без особого энтузиазма. - Будет очень красивое янтарное ожерелье.

А король успел взглянуть на белокожую и светловолосую Моргану, которая в жизни, наверное, не надевала янтарь, даже самый драгоценный. Да чего там, при дворе он был не в моде последние тридцать лет, потому что не нравился матушке. Наверное, Моргане не очень подошёл бы этот камень. Хотя как знать. Но что она о нем не мечтает - точно. Интересно, а каковы её шансы выиграть это самое кружевное состязание?

Представить, что именно леди Моргана - лучшая кружевница, королю отчего-то было сложно.

- Воля ваша, Ильярд, дорогой, но этого всего как будто немного недостает... - задумчиво сказала графиня. - Нужно что-то ещё! Победительница получит прекрасное ожерелье из ваших рук, и помимо того...

- А нужно что-то помимо?

- Да. Какая-то мелочь. То, что будет сюрпризом. Приятным дополнением к подарку.

- Что, например?..

- Надо подумать. Может быть, танец с вашим величеством?..

- Да сколько угодно танцев с моим величеством. Но ведь состязание состоится уже после бала?

- Тогда придумаем другое, столь же приятное для девицы. Прокатиться с вами в санях? Нет, надо поразмыслить. Это может стать прекрасной традицией! Доверитесь мне, мой дорогой?

- Сколько угодно, графиня, - король вздохнул с облегчением.

Какое-нибудь мелкое дополнительное удовольствие для девицы-искусницы, которое развлечёт общество и, возможно, когда-нибудь превратится в традицию? Да пожалуйста. Только пусть графиня сама изобретает эту будущую традиционную приятность.

- Вы любите плести кружева, леди Моргана? - обратился король к нежной розе, которая как раз доедала булочку со взбитыми сливками.

- О... очень, ваше величество! Обожаю! - заверила та.

- Я приказала закупить лучшие ослепительно-белые нитки и одинаковые коклюшки для всех участниц, - сказала графиня. - Естественно, у них всё будет одинаковым. И каждая будет работать в одиночестве.

- Гм. А это важно?

- Поверьте мне! - погрозила пальцем графиня. - От заката до рассвета.

- Ночью?.. Я считал, что кружева плетут при ярком свете.

Не что чтобы короля волновали эти подробности, но разве не странно?

- У каждой девицы будет достаточно свечей, - пояснила графиня. - Это традиция, поверьте. Каждая девица получит благословение у Пламени, и свечу, зажженную в Храме. Ах, не смотрите так, в Лиссе к этому всегда относились серьезно! Во времена вашей бабушки победительнице иногда давали лучших овец или льняное поле!

- Хорошо, хорошо, - махнул рукой король.

- Разумеется, в этом состязании примут участие только знатные девицы, отцы которых имеют титул не ниже баронского.

Король кивнул, вспомнив бойкую Фалину Калани. Она дочь барона.

Вот ведь странно, он не вспоминал о ней эти дни перед балом. Нет, не забыл эту красотку, конечно. Просто не вспоминал. Было незачем, хотя она так понравилась ему при встрече. А вот другая...

Другая с утра до вечера не выходила из головы. Волновала, тревожила, заставляла иногда

беспричинно улыбаться. Маленькая служанка из замка Калани. Синичка.

Он много ездил верхом. Граф устроил и охоту на лис. Король мчался среди охотников позади своры, и вспоминал, как она, Синичка, тогда скакала рядом. И ему казалось, что она опять тут, хотелось найти её среди охотников. Наваждение?

Хоть к колдуну обращайся, проси избавить. Впрочем, обращаться он не станет. Потому что это было приятно. Вот так, помешаться на Синичке – приятно!

Но он нарочно не стал уточнять, кто она такая. Запретил о ней упоминать. Он либо увидит её сегодня на балу, либо не увидит.

А что станет делать, когда увидит? Он не желал загадывать. Будет видно.

И это было немного странно для Ильярда, который любил все важные шаги обдумывать заранее.

- А не желаете ли вы, ваше величество, велеть колдунам беглецов поискать? – вдруг спросил граф.

- Уже велел, – отозвался Ильярд. – Там тоже не всё просто.

- Мы уже знаем, кто беглец, ваше величество. Это принц Найрин, – вдруг сказала одна из племянниц графа Карри. – А кто второй? Он тоже гретец?

- Это мы тоже уже знаем, любопытная леди, – ответил король. – Нет, он не гретец. Он мой подданный, который решил, что голова ему не нужна. И это было его добровольное решение, как я понимаю.

- Ах, и кто это? – воскликнула графиня. – Нам известно его имя?

- Пока секрет, – ответил король, вставая из-за стола.

Сколько можно завтракать?..

Глава 14. А на балу - танцуйте!

По мере того, как Лисс приближался, Азельма всё больше волновалась, от тяжёлого взгляда опекунши хотелось спрятаться. Она охотно остановила бы карету. Чтобы прийти в себя, оглядеться, понять что происходит! И посмотреться... ну конечно, где тут взять зеркало! У леди Орсы есть маленькое, но попросить у неё никак невозможно. И ведь фея что-то такое заметила, верно?

Фея заметила, удивилась, и - одобрила. И если Азельма доверяет фее... а ведь она доверяет?..

Ей надо увидеть короля, и заодно выяснить, действительно ли подаренные феей туфельки такие чудесные, и она, не умея танцевать, сможет это делать не хуже других.

Всё неважно! Она увидит короля.

Она провела рукой по щеке и с удивлением поняла, что её кожа, обычно бархатно-гладкая, теперь местами стала шершавой.

- Сиди смирно, - прикрикнула леди Клотильда. - Или гляди у меня!

- Уже подъезжаем к замку, матушка, - воскликнула леди Орса, нагнувшись к окну, - там столько карет впереди!

- Помоги Светлое Пламя, - леди Клотильда откинулась на подушки и молитвенно сложила перед собой руки.

Потом она строго взглянула на Азельму.

- Слушай внимательно. Покажешься королю, и тебя отведут обратно в карету. Или пойдёшь, куда укажут. Посмей только ослушаться! Чтобы сидела тиши мыши и пискнуть не смела до конца бала!

Тут Азельме следовало поклониться, демонстрируя покорность, и сказать: «Да, миледи!» Но она удивилась настолько, не стала кланяться, и сказала совсем другое:

- Но почему, миледи? Ведь меня пригласил король!

Да, вот так, ни больше ни меньше.

- Вот если он прикажет, тогда конечно, миледи... - добавила она.

Леди Клотильда зашипела от негодования и подалась к Азельме с явным намерением вклеить ей пощёчину, но, к счастью, опомнилась в последний момент. Ведь след может остаться, если не рассчитать, а это сейчас совсем ни к чему!

- Только попробуй пискнуть, от тебя графиня Карри мокрого места не оставит! Тогда попомнишь мою доброту! Что, вообразила, что сестра вернулась и все теперь будет по-вашему? Да как бы не так!

Между тем карета остановилась, и лакей уже открывал дверь. Леди Клотильда сама одернула на Азельме вуаль, заботливо поправила его, прицепила на лицо улыбку, и первая полезла из кареты. Как только они все ступили на толстую ковровую дорожку, постеленную прямо на подметённую брусчатку, как карета отъехала, уступая место следующей. Лестница, тоже покрытая ковром, высокие резные двери, пропустившие их в зал, потом снова лестница... бальный зал был дальше. И Азельме показалось, что она увидела зеркало. Большое, почти в полный рост драгоценное зеркало в позолоченной раме.

- О, вот и вы! Добро пожаловать! Хорошо доехали? - к ним подошла графиня Карри. - Орса, моя дорогая, повеселитесь как следует! И вы, милочка. А ну-ка... - она приподняла на Азельме вуаль. - Замечательно. Сейчас с вами поговорит король, вы же молчите и постарайтесь мило улыбаться. Вы поняли меня?

Графиня была одета в темное, с изысканной простотой, зато сверкающие на ней камни отметали всякие мысли о скромности. Первая леди графства умела себя подать. И она была очень хороша, даже в её немолодые уже годы.

- Я не должна отвечать его величеству, ваша светлость? - всё-таки уточнила Азельма.

- Вот именно. Отвечать не надо. Опустите глаза и молчите. Если сделаете всё правильно, я подарю вам пятьдесят солленов, с которыми можете поступить по своему усмотрению. Вы поняли меня, милочка?

- Я поняла, ваша светлость, - сказала Азельма и отчего-то не стала кланяться графине.

Вот даже странно, что не стала. В другой раз непременно поклонилась бы, но теперь душа заняла от предчувствия... да нет, какое уже предчувствие! – от полного понимания, что с ней прямо сейчас творят что-то ужасное.

– Ах, какая щедрость, – восхитилась леди Клотильда и толкнула Азельму в бок, призывая поклониться, но та лишь отступила в сторону.

– Она у нас глупенькая, – пояснила опекунша.

– Стойте здесь и ждите короля! – велела графиня Карри. – Он подойдёт. Вы ведь не хотели, чтобы эту девушку и вашу дочь объявили в зале одновременно?

– О да. Благодарю... Дорогая, вон баронесса Деларви тебе машет, отойди к ней, – сказала леди Клотильда и подтолкнула Орсу куда-то в сторону, к баронессе Деларви.

Сама она осталась стоять рядом с Азельмой. Тихо, но грозно напомнила:

– Молчать и слушаться! Надеюсь, ты всё поняла!

Азельма не испугалась. Вообще. Да и пугалась ли она её когда-нибудь? В детстве, может быть, но теперь... Подчиняться опекунше следовало, чтобы выжить в Калани, хотя бы до той поры, пока можно будет сбежать. Но теперь... Зачем выживать?

Все как-то разом потеряло значение.

Она оттолкнула руки леди Клотильды, пытавшейся её удержать, и, подбирая платье, кинулась туда, где, кажется, видела зеркало. Со слишком длинным подолом можно было справиться, если не бегать, так что Азельме не повезло – она наступила на край юбки, не удержалась и упала на полированный каменный пол, а оборка с треском оторвалась. Вокруг ахали, смотрели, в недоумении пожимали плечами, смеялись. До зеркала осталось несколько шагов.

Вдруг чьи-то сильные руки схватили её за плечи и подняли, поставили на ноги. И крепко держали, не давая ни вырваться, ни повернуться.

Смуглая рука с длинными сильными пальцами, смутно знакомая рука, осторожно убрала от её лица вуаль.

Это был король Ильярд. И едва он взглянул на неё, на его лице появилось такое изумление...

Она смотрела на него затравленным кроликом, не видя людей вокруг, любопытных, испуганных – никого.

– Ах, ваше величество, это ужасно, – подбежала графиня Карри. – Я велела позвать лекаря. Меня уверяли, что это не болезнь. У бедняжки это с детства...

– Синичка. Что с тобой случилось? – спросил король, не обращая внимания на графиню.

И теперь в его глазах застыло такое ледяное бешенство, что Азельма невольно содрогнулась. А графиня как-то сразу перестала бормотать про лекаря.

– Я не знаю, ваше величество. Я не успела посмотреть в зеркало, – сказала она и, спохватившись, закрыла лицо руками.

– Значит, когда ты уезжала из Калани, с тобой всё было в порядке, да? – он вернул на её лицо вуаль.
– Пойдём-ка отсюда.

Король держал её за руку, пока вел куда-то. Маленькая комната, диваны вдоль стен, зеркало... Зеркало!

Лишь когда дверь закрылась, он опять откинул её вуаль.

– Стой спокойно. Не дергайся, – сказал мягко, вроде бы попросил, но глаза оставались такими же, ледяными.

Он провёл пальцем по её щеке, потом бесцеремонно похлопал палец и потер.

– Прошу прощения, моя леди. Так... Это не смывается. Что это такое, Синичка? Ты пила что-то необычное? Кто помогал тебе готовиться к балу?

– Служанки графини Карри. Платье – тоже её подарок. Пустите меня к зеркалу, ваше величество.

– Только не падай в обморок. Я сейчас вызову моего колдуна, мы всё исправим. Это ерунда вообще.

Я ведь знаю, какая ты.

Он отпустил её. Нетвёрдо ступая, она подошла к зеркалу, взглянула. Ахнула, но продолжала при этом завороченно вглядываться в своё отражение. Всё её лицо оказалось покрыто ярко-розовыми пятнами, которые местами потемнели, стали коричневыми. Ужасно. Ни одна девушка не рискнёт добровольно показаться на люди в таком виде!

А фея тоже велела не падать в обморок, не лить слёзы или не распускать соплю! Ну конечно. Она видела всё это, и ей понравилось! Она, фея, велела ей танцевать! Жестоко и странно...

- Служанки графини Карри, значит, - повторил король.

Он подошёл к ней сзади, и тоже отразился в зеркале. Высокий, темноволосый, такой красивый. Она закрыла лицо руками...

- Не прячься от меня, Синичка, - он взял её руки и решительно отвёл их от лица.

Она всё-таки плакала, слёзы катились по щекам. Попросила:

- Отпустите меня, ваше величество, позвольте уйти. Я и правда могу посидеть в карете или где угодно, пока не закончится бал.

- Тебе сказали, что ты будешь мерзнуть в карете, пока не закончится бал? Кто сказал такую чушь? Нет, ты никуда не уйдёшь.

- Ваше величество. Умоляю вас!

- Кто-то решил испортить нам с тобой бал. И что же, мы позволим им радоваться?

- Испортить бал НАМ? - она повернулась к королю, удивлённая настолько, что на миг забыла о своём несчастье. - Причём тут вы, ваше величество?

- Нам, конечно. Это всё затеяли, чтобы обмануть меня. А я всего лишь хотел познакомиться с тобой. Я ведь сначала не знал, что мы познакомимся иначе. Итак, мне хотелось увидеть тебя, тебе - потанцевать на балу. Так позволим ли мы это испортить? С какой стати? Пожалуйста, Синичка. Сделай мне такое одолжение. Сделаешь?..

- О, ваше величество... - то, что он говорил, и эта его просьба, и эта странная магия его голоса... и ещё советы феи-крыски...

Азельма кивнула, не осознав ещё толком, на что соглашается.

- Тебе сейчас зашьют платье. И колдун придет, уберет эту дрянь с твоего лица. И пойдём танцевать. Ты откроешь со мной бал. Ну же, помоги мне поставить их на место.

- Ваше величество?!

Лучше бы он этого не говорил. Ну как она может открывать с королём бал в графском замке? Да ещё в таком виде, в таком платье...

- Не трусь! Мы им всем покажем. Тебе понравится, обещаю. Не веришь? - он вдруг развернул её к себе и поцеловал.

Совсем как тогда, ночью, в лесу. Прямо точь-в-точь. Вот такую, заплаканную уродину. И улыбнулся.

- И ничего не бойся, - сказал он. - Теперь я сам присмотрю, чтобы тебя не обидели...

Он решил это только что.

Он вышел. За дверью собралась толпа - да кто бы удивлялся. Он тут же подозвал одного из своих ближних и распорядился об охране возле дверей, за которыми осталась Синичка. Да-да, охранять от всех! И послать за колдуном, он где-то в замке. Сам подошёл к графу Карри.

- Что происходит, ваше величество? - искренне недоумевал тот. - Что-то случилось с какой-то девицей? Давайте поручим графине это решить, а у вас полно дел, право же!

- Дорогой граф, - Ильярд взял его за локоть. - Позвольте попросить лично вас. Обеспечьте мне несколько умелых портних, способных за полчаса поправить бальное платье. Пока это не будет сделано, бал не начнётся. Хотя, я не настаиваю, вы с графиней можете начать и без меня.

- Ильярд! О Пламя Великое! - граф был ещё более удивлён и даже потрясен, - я и портнихи? Об этом надо попросить графиню, она в два счёта распорядится. И что происходит, наконец? - он как

раз разглядел выражение лица короля и теперь был ещё и обеспокоен.

- Граф, я прошу вас. А графиню вмешивать запрещаю. И вот что, если это не будет исполнено в точности, я... увеличу пошлины на рубку леса в два раза, а на ввоз чугуна и камня из Грета - в десять раз, и прикажу закрыть ваш порт на пять лет... даю вам в этом слово короля, граф...

Под взглядом Ильярда можно было заиндеветь. Граф решил не допускать подобного, а чётким шагом отправился исполнять королевскую волю. Цыкнул на жену, которая попыталась-таки поучаствовать. Дал понять, что у них неприятности, причём по её вине. Графиня не поверила, но забеспокоилась, конечно, и тоже отдала кое-какие распоряжения.

По её вине? Из-за чего?! Кто-то собрался беспокоиться из-за чепухи? Она утешит Ильярда в два счета. Он милый мальчик. Хотя да, он так вырос и возмужал, так изменился...

Четырех служанок привёл графский управляющий. Не тех, что приезжали в Калани, совсем других. Эти были расторопные, услужливые и явно искусные в швейном ремесле. Она покрутили Азельму, промерили и скололи булавками в нужных местах, при этом старательно скрывая вызванную её внешностью оторопь.

Потом на Азельму набросили узорчатый шёлковый халат, а снятое платье принялись шить в четыре пары рук, и такой скорости и слаженности Азельма ещё не видела, да и попросту считала невозможной. Бальные платья всегда шились не спеша, вальяжно и томно, а тут...

Пожалуй, так ей и будет что надеть на этот бал.

Платье ещё не закончили, когда пришёл король в сопровождении молодого ещё, но совсем седого мужчины в чёрном костюме - колдуна. Азельма только и успела запахнуть плотнее халат и подтянуть пояс.

- Завеса тишины, с вашего разрешения, ваше величество. Нас не услышат, - колдун несколько раз щелкнул пальцами, и обернулся к Азельме, очень пристально на неё посмотрел, - простите моё излишнее любопытство, но это та самая леди?

- Неважно, Таух, - дернул бровью король. - Пока что верните ей нормальную внешность.

- О да, разумеется, ваше величество, уже приступаю...

Откуда-то в руке колдуна появился небольшой стеклянный кубик, которым он принялся водить вокруг лица девушки. И с каждым движением он всё больше хмурился. И король тоже встревожился.

- У вас что-то не получается, - заметил он. - А другие методы?

- Попробуем, ваше величество. Но на другие методы потребуется больше времени. Хотя, я уже понял, чем воздействовали на леди. Вы выпили зелье, верно? Хорошее зелье, искусно приготовленное. Такие готовятся на заказ и весьма дорогие.

- Кажется, это не то обстоятельство, которому мы сейчас порадуемся, - заметил король.

- Смею заметить, порадоваться можно, ваше величество, - возразил колдун. - Хотя нет возможности снять воздействие, оно пропадёт само, спустя некоторое время. И вреда не останется. А это очень ценно, ваше величество. Очень простое и чистое воздействие. Бывает, неучи такое накрутят, что лучшие мастера не разгребут. А тут я вижу, что всё хорошо, пройдет время, и леди снова станет лучше прежнего. Месяца два, три, на самый крайний случай не больше года...

Король так взглянул на колдуна, что тот закашлялся и развёл руками:

- Прошу прощения, ваше величество, я был бы рад излечить леди немедленно.

А у Азельмы сначала душа ушла в пятки - когда она поняла, что у колдуна не получается вернуть ей прежний облик. Но, выслушав объяснение, она задышала легче. Все-таки точно знать, что со временем всё наладится - намного легче, чем этого не знать. Она слишком привыкла жить, надеясь на лучшее в будущем, при том, что ей никто ничего конкретного никогда не обещал...

А король был недоволен.

- Я ведь считал, что вы один из лучших в своём деле, Таух, - бросил он раздраженно. - Говорите, что воздействие простое, и не можете убраться?

- Увы, ваше величество. Вы можете со всеми основаниями и дальше так считать. В простоте и есть подвох. Легче навредить леди, чем снять заклятье. Умоляю вас, позвольте лучше оставить всё как есть, чем я потом буду исправлять результаты стараний моих более самонадеянных товарищей.

- А сделать маску, чтобы скрыть это...

- Это может усугубить состояние леди. Лучшее средство для неё сейчас - густой вуаль. Мне жаль, ваше величество. Но, с вашего разрешения, я могу убрать из чувств леди горечь и волнение, опять же на некоторое время. Она почувствует себя намного лучше. Ведь ей предстоит танцевать на балу?

- А это мысль! - обрадовался король, - Синичка, колдун сейчас погасит чувства, которые тебе мешают. Ты ощутишь себя самой знатной леди и госпожой этого бала.

- Не надо, ваше величество, - попросила Азельма. - Я не хочу. Без моих чувств это буду не я. Прощу вас, не надо ничего делать.

- Просто попробуй, каково это, - воскликнул король.

- Нет, ваше величество, - с неожиданным упрямством возразила Азельма. - Я действительно не хочу...

- Вот как, - король вдруг посмотрел на неё с любопытством. - Хорошо, как скажешь. Но имей в виду, тебе не удастся отсидеться в уголке. Тебе придется терпеть всеобщее внимание, а это с непривычки может быть и тяжело.

- Я буду стараться, ваше величество.

- Ваше величество, когда я смогу проверить кровь леди? - спросил колдун. - Собственно, это последняя процедура, уже почти формальность. Я обещал его милости не откладывать с сообщением...

- Завтра, - сказал король. - Завтра всё сделаете. Продолжайте, леди, теперь вам не помешают. И не мешкайте.

Король и колдун ушли. Азельма тут же быстро оглянулась, убедившись - тут больше никого нет? Только она и служанки? Или какая-нибудь невидимка в углу?..

Получается, это её и король и колдун оба называют леди?

Королевская шутка, похоже, затянулась. Ну ладно, что поделать, весь этот бал для неё и есть шутка!

Там, в зале - графиня Карри, и леди опекунша, и леди Орса. О них она пока постарается не думать. И где-то там, в зале - Фалина...

Когда она вновь надела платье, отражение в зеркале её потрясло. Платье слегка ушили, посадив по фигуре, но теперь оно смотрелось совсем иначе! Идеально смотрелось. И, помимо пришитой оборки, у юбки на пару дюймов укоротили подол, то есть теперь она была правильной длины и Азельма больше не рисковала споткнуться. Удивительно, как может обезобразить плохо сидящее платье, и как может украсить то же платье, если оно побывает в умелых руках.

- Ах, миледи. Если бы мы успели перешить оборки, было бы гораздо лучше, - вздохнула одна из портних, за что тут же получила локтем от своей товарки. - Вот перчатки, леди...

- И так хорошо, - улыбнулась Азельма.

- Вы не станете жаловаться на нас королю, миледи? - с беспокойством спросила одна из них.

- О, нет. Вы настоящие мастерицы, и очень мне помогли. Благодарю! - от души сказала Азельма, отчего служанка смущенно покраснела.

- Позвольте, немного поправлю вам причёску, миледи. И вуаль приколем вот так, вы согласны? Так намного лучше. Ах, миледи, у вас такие чудесные, изящные туфельки...

Азельма улыбалась и благодарила. Миледи, миледи, миледи...

Это приятно. И это шутка. Она не станет привыкать. Бал скоро закончится...

Пришёл король, окинул её одобрительным взглядом и улыбнулся.

- Вы готовы?

- Как угодно вашему величеству...

Он подал ей руку, и дверь широко распахнули.

Вуаль помогал. Она не только прятал Азельму от всех этих знатнейших людей графства, он также

скрывал их от неё. Лица, богатые платья, прически, блеск драгоценностей и, главное, устремлённые на неё взгляды – всё было приглушенно, сквозь дымку. Все девицы в вуалях, но все их приподняли, убрали от лица. Только она прячется. Самая реальная, осязаемая для неё – крепкая горячая рука короля, сжимающая её руку.

– Объявить, ваше величество?..

– Да, а в чем сомнения? Вам неизвестно имя моей дамы? – в голосе короля опять звенят льдинки, и Азельма ясно представляет, какое у него сейчас лицо, и какая стужа застыла в его глазах.

И распорядитель стучит своим посохом в пол:

– Его величество король Кандрии Ильярд Расвен Ауруг, леди Азельма Калани!

И как один большой вздох прокатился по залу. Или ей послышалось?

Теперь можно падать в обморок. Объявить сейчас, на весь зал, что она леди – это слишком громко. Это не приказать нескольким лордам извиняться! И это слышит опекунша. Пламя Ясное, да маленькой Азельме теперь не жить, когда всё вернётся на круги своя!

Значит, не вернётся – подумала она отстранённо. Значит, бежать сейчас, в не когда-нибудь. Но пока...

Как легко и приятно идти по этому гладкому, блестящему полу бального зала. Какие удобные, легкие туфельки. И какая горячая рука у короля.

– Смотри, Синичка. Всё кланяются тебе.

Ну конечно, вошёл король – и все склоняются в низких придворных поклонах. И Азельме самой хочется утонуть в самом низком, но король крепко держит её за руку.

– Это – вам... – шепотом возразила она.

– Нет, Синичка. Тебе.

Она не видит его улыбку. Она её слышит. Сквозь дымку вуаля сознание выхватывает знакомые лица... вот и леди Трой, и леди Оrsa, действительно застыли в низком поклоне.

Вот графиня Карри.

– Ваше величество, прошу, не надо из-за глупого недоразумения так нас всех огорчать... – в её голосе звучит ласковая укоризна.

Море укоризны...

– Что вы, графиня, – голос короля теперь вкрадчив. – Меньше всего на свете я хочу огорчить вас. Я благодарен вам за бал и намерен веселиться. Мы с моей леди ведь не опоздали на первый танец?

Моя леди – так двусмысленно.

– Как можно, ваше величество... – Графиня хватается ртом воздух.

– Тогда пусть играют.

Кто-то дал команду, и с антресолей раздалась музыка.

– Ты готова?

Она готова умолять, чтобы её оставили стоять под стенкой, и в то же время панически боится этого. Боится остаться одна, без него. И она кивает, предчувствуя, что сейчас случится ужасное.

Но – обещание феи и её волшебные туфельки...

– Самый медленный менуэт, – подсказал король. – Если не сможешь танцевать, просто пройдемся по залу, – и тут же он поклонился ей в такт музыке, выполняя фигуру танца, и она тоже присела, а потом закружилась – точно так, как требовалось.

Легко и безукоризненно точно. Фея не обманула – она могла танцевать! Музыка звучала громче, заполняя притихший зал, они танцевали, ни разу не оступившись и не сломав рисунок. Азельма зала точно, что, если бы взглядами можно было размазать её по полу, это уже случилось бы. Но рядом был Ильярд, он заслонял её собой от всех, его руки то и дело касались её рук. И она перестала беспокоиться. Она просто танцевала!

О первом танце с королём мечтала каждая знатная девушка. Точнее, не каждая была настолько смела, чтобы мечтать об этом. Леди Моргана готова была расплакаться от огорчения, она-то рассчитывала на эту честь по праву!

А вышло вот так...

Глава 15. Разогрейте, перемешайте и подавайте...

Музыка стихла – танец был окончен. Взаимный поклон, и они отошли к стене. Король снова взял её за руку.

- Да ты прекрасно танцуешь. Ты полна сюрпризов, Синичка.

- Тут есть секрет, ваше величество. Но позвольте я пока вам его не открою.

- Даже так? Ладно. А потом?

- Потом – непременно.

- Ты уже кокетничаешь со мной?

Она не переставала его удивлять.

- О... нет! Как можно, ваше величество...

- Да вот так и можно! – он рассмеялся. – У тебя получается. И раз танцевать ты умеешь, как оказалось, то следующий танец опять мой.

Этот второй танец уже заиграли, и ноги сами несли Азельму танцевать. По правде говоря, в её жизни давно не было чего-то настолько головокружительного и приятного... если, конечно, забыть о том, что она теперь уродина, пусть и временно. Но почему бы и не забыть?

- Кстати, у меня тоже есть секрет. Скоро узнаешь, – приблизившись к ней, шепнул король.

Они возглавили колонну, к которой пристраивались другие пары.

Медленная и торжественная павана – самое то, чтобы покрасоваться и показать себя со всех сторон! И любая ошибка в ней так заметна! Но король и Азельма не делали ошибок, они танцевали безукоризненно.

- Миледи, неужели это та неловкая девочка, которую королю представили в самом начале? – тихо сказала графине Карри пожилая баронесса Деларви. – Не кажется ли вам, что король просто заменил её на искусную танцовщицу? Ведь она под вуалем. А так-то у неё что-то с лицом, кажется?

- Маменька, да это ведь дочь барона Калани, королевская невеста. От феи! – вмешалась её дочь, которую никто не пригласил на павану. – Король заколдован, наверное.

- Не болтай! – шикнула маменька. – У его величества лучшие колдуны!

- Может, и правда не она? Так красиво двигается, – графиня не сводила глаз с танцующей пары. -- Но... Пламя, это же ужасно...

Король между тем был согласен с графиней – нет, не разделял её ужас, наоборот, был доволен её недовольством. Он был очень зол, а когда он бывал зол, то не кричал, не топал ногами, и бумаги и посуда были в полной безопасности. Зато эти прекрасные дамы, Доброта и Всепрощение, бежали от него, подобрав юбки, а потом осторожно выглядывали из углов: как там его величество?..

А согласен он был в том, что его пара отлично танцевала. Легко. Грациозно. Девушка явно расслабилась и перестала страдать, что его величеству нравилось. Вообще, танцы обладают таким приятным свойством – излечивают душу и дарят ощущение счастья. Даже без колдовства.

- Ты прекрасней всех на этом балу, – искренне сказал король. – Тебя никому не затмить.

- Этого не может быть, ваше величество, – не поверила она.

И попросила:

- Ваше величество, мне необходимо найти сестру, эссину Фалину Калани. Я беспокоюсь, потому что не вижу её. Можно поручить кому-нибудь её найти?

- Разумеется, – тут же ответил король. – Сейчас распоряжусь. Кстати, я не видел её пока.

И когда звуки музыки стихли, он подозвал одного из лордов и отдал приказ.

- Почему вы приехали не вместе?.. – спросил он чуть погодя, уведя её на третий танец.

- Кажется, её тётя считает, что я недостойна составлять ей компанию. Поэтому и леди Орсу тут же отправили прочь.

- Что за леди Орса? А, я понял, - король рассмеялся. - Зато самое почётное место балу сегодня - рядом с тобой. Видишь, как иногда можно просчитаться?

- Почётное место - это рядом с вами, ваше величество...

- Сегодня это будет одно и то же, моя дорогая. И прекрати уже спорить с моим величеством! Постоянно возражаешь. Да мне первый министр столько не возражает! - этот танец, кстати, позволял ему взять свою даму за талию и привлечь ближе, что он и сделал, конечно.

Между тем третий танец подряд, который король танцевал с одной и той же девицей, да ещё с какой девицей... Это было уже чересчур! Ни одна знатная матрона на этом балу не могла бы припомнить ничего подобного!

Графиня Карри была обеспокоена, растеряна и негодовала. Она метнулась с графу Карри за поддержкой. Граф, между тем, был очень рассержен.

- Вы понимаете, что натворили, глупая женщина? Подойдите и посмотрите внимательно на Ильярда, может быть, поймёте. Помните его отца? Он легко прощал ошибки, но совсем не прощал попыток водить его за нос. Ну посмотрел бы Ильярд на эту девочку, и что? Зато он вел бы себя как должно. А теперь я ни за что не ручаюсь. Полагаю, он теперь вам назло весь вечер не отойдёт от этой Калани, другим девицам не на что рассчитывать. Нашей дочери особенно. Вы всё для неё испортили, миледи.

- Но это скандал!

- Именно.

- Поговорите с ним.

- Не вижу смысла. Он остынет далеко не сегодня.

Графиня постояла, задумчиво потирая руки, и изрекла, наконец:

- Но это же хорошо, милорд. Король в гневе - это глупый король. Неосторожный, я хотела сказать. Недальновидный.

- Что?! Да я прямо приказываю вам сидеть тихо и ни во что не вмешиваться! - ещё сильнее рассердился граф.

- Ну разумеется милорд, - кротко взглянула на него супруга. - Видите, я и так веду себя тихо. Ни во что не вмешиваюсь.

Она подошла к леди Моргане, такой прелестной, нарядной, и такой печальной, и ласково потрепала её по щеке.

- Всё в силе, моя дорогая. Любой мужчина в гневе глупый и недалёкий, запомни. Всё будет хорошо. Пусть его величество развлечётся напоследок, потом ты простишь его за это.

Как раз в это время королю сообщили, что эссина Фалина Калани не приезжала на бал...

Это была ужасная новость! Сестра не приехала на бал - значит, что-то случилось! Король сразу отметил, как задрожала рука девушки в его руке.

- Ты расстроена? Не переживай. Мы разберёмся.

Для его величества такие вещи никогда не казались проблемой. Он сразу приказал позвать колдуна, да-да, того самого, Тауха - это для начала. С колдуном разговаривали в той же комнате, где Азельме подгоняли платье. Процедура оказалась несложной - она сжала в кулаке магический кубик и представила Фалину, а колдун поводил вокруг неё другим кубиком.

- С эссиной все в порядке, - наконец заявил колдун. - Некоторое время назад, я полагаю, она испытывала определённые трудности, но теперь с ней всё хорошо, и она не терпит никакого принуждения.

- А подробнее? - уточнил король. - Где она находится хотя бы?

- Совершенно точно не в Лиссе. Я считаю, что она дома, ваше величество. Она, гм... весьма довольна в настоящий момент. Сказать что-то большее - уже за пределами моих нынешних возможностей. Хотя... Вот, что-то мелькнуло, ваше величество. Надо же, не ожидал, с настолько истраченным резервом... Лес. Она не в своём замке, она в лесу. Мне показалось, что она набирает воду из источника. Кто-то подал ей руку. Это мужчина. Чувства эссины далеки от горестей, уверяю вас, ваше величество...

- Даже так? Вы уверены, Таух? - король нахмурился, потом сухо рассмеялся. - Надо же...

Азельма, с одной стороны, обрадовалась, в другой - ужаснулась. Да, поначалу она испугалась, что Фалину обманом не пустили на бал. Связали, заперли в погребе? Жизни бы не лишили, она - огромная ценность для леди опекуни и её племянника. Но это временами слабое утешение...

Но - колдун так легко узнал про лес, сторожку, Ручей Феи... Про место, где прячутся беглецы! Ужасно, и что теперь подумает король?!

Король был неприятно удивлён, даже в душе его что-то больно кольнуло. Нет, не ревность к этому удачливому спутнику будущей баронессы. Разочарование, скорее. Ему ведь так понравилась эта бойкая наследница Калани. Ну да... бойкая... Набирать воду в ручье сейчас, в лесу, ночью?..

Азельма не знала, то ли ей защищать сестру, то ли лучше помалкивать. И что она делает в лесу, у ручья? Нет, что она там делает, как раз понятно, но почему? И кто с ней, Валь или тот вредный кучер?..

Король не видел, что она то краснеет, то бледнеет, но ощутил тем не менее её волнение.

- Видишь, всё хорошо, - сказал он. - С ней всё в порядке. Она решила не ехать на бал, чтобы встретиться с... гм... другом детства? И сейчас счастлива. Ты, наверное, знаешь, о каком друге речь? И что это за место такое в лесу?

- Ах, всё не так, ваше величество! Это никак не может быть свидание с другом! - всё-таки не стала молчать Азельма. - Она собиралась на бал, и я уверена, что ей помешали. Это место в лесу... Я думаю, она поехала просить защиты у феи, и взяла с собой слуг. Это, наверное, Ручей Феи, туда многие ездят. У нас верят, что фея может помочь...

- Ночью ездят? Посмотри, - король показал на окно.

За окном была кромешная темень.

- Ещё не поздно, - возразила она, - до полуночи долго... О, прошу, не делайте поспешных выводов, ваше величество. Она очень хотела на бал! Потому что хотела просить защиты. Именно поэтому, я уверена, ей и помешали приехать!

- Поясни. Она хотела просить защиты? От чего?

- Она собиралась просить вас, ваше величество, освободить её от помолвки. Она не любит жениха... даже более того... Она, я думаю, готова на всё...

- Я так и понял. Видишь ли, Синичка, я не собираюсь отменять её помолвку. Это против всяких правил, и причины тут нужны очень веские. А тут... - он усмехнулся. - Она хотела на бал, говоришь? Вот и спросишь у неё, почему она так внезапно изменила планы.

- О, ваше величество, я уверена, что это не так!

- И знаешь, на месте её жениха я был бы очень недоволен. Учитывая то, что мы сейчас узнали. Но я согласен, что поспешных выводов делать не стоит. Потом разберемся подробно, я пошлю людей. А пока прошу, пойдём танцевать. Ты не устала? А то попросим у Тауха какой-нибудь укрепляющий эликсир, - король вновь взял её за руку.

- Довольно с меня эликсиров, ваше величество, - отказалась Азельма.

- Согласен, - поддержал колдун, - леди пока не стоит употреблять никаких субстанций.

- Ну и ладно. Мне кажется, ей это и не нужно.

- Ваше величество, а это ничего, что вы танцуете со мной столько танцев подряд? - тихо спросила Азельма. - Ведь это... нельзя...

- Почему это? - удивится король. - Нет, моя дорогая, на этом балу я так хочу. А ты и бальные правила знаешь? Неудивительно, раз ты так танцуешь! Или тебе не нравится танцевать со мной? Скажи правду, во имя Пламени. Не слышу?..

- Мне очень нравится, ваше величество. Но...

- Достаточно. Пойдем.

Она была совсем сбита с толку. Что случилось у Фалины?! И получается, что это она, пусть невольно, подвела сестру своим беспокойством! Король теперь думает о Фалине Пламя знает что!

Что там случилось у Фалины?..

Танец. Ещё один. Всеобщее любопытство. Местами сдержанный ропот. Король танцует с одной, только с одной девицей! Только если танец требует смены партнеров, но, кажется, даже тогда он не выпускает из виду эту... эту... Да что это такое?!

Графиня Карри просто извелась, и всё-таки решилась поговорить с королем сама. Она подошла.

- Ваше величество. Мой дорогой. На короткий разговор?..

- На короткий, - согласился король и отступил в сторону, все равно оставляя Азельму у себя на глазах. - Да, тётя Мод?

- Ваше величество. Так нельзя. Это бал! Наконец, вы компрометируете эту девушку...

- Тётя Мод. Король не может скомпрометировать девушку. Но вы правы, так нельзя. Нельзя опаивать всякой дрянью моих личных гостей. Вы не отказываетесь? - он улыбнулся, как оскалился.

- Это правильно. У меня тут колдун-дознаватель.

У Ауругов волк на гербе - вспомнила графиня. Снежный волк. Да, вот так-то.

- Это не опасно. И временно.

- Да, несколько месяцев.

- Ну и что? Я забочусь о вас, только о вас!

- Благодарю. Если вы сейчас дадите порцию этого зелья Моргане и оно подействует, я приглашу её на танец и возьму с собой в Лир. Обещаю.

- Ваше величество! - графиня перевела дух. - Зелья больше нет. И... прошу прощения. Я была не права...

- Ну что вы, графиня. Всё чудесно. Вы обо мне заботитесь. Прекрасный бал. Моя леди ни разу не наступила мне на ногу.

Король смотрел несколько... холодно и хищно. Да, граф был прав. Король остынет не сегодня. Ну что поделаться...

- Все ждут объявления о кружевном состязании, ваше величество. Все знатные девушки графства и не только. Вы объявите сами или позволите мне?

- Объявляйте, графиня. Это целиком ваша затея. Ещё один танец - и объявляйте. А то за время этого разговора я уже соскучился по моей леди. О, как она танцует!

Улыбка графини скорее была похожа на гримасу. Но она была вполне уверена в себе.

Танец завершился, и графиня Карри вышла на середину зала, за ней - распорядитель с посохом, а за распорядителем - два юных пажа с атласными коробами в руках.

- Я знаю, молодые леди, как вы все ждёте объявление о кружевном состязании, - громко сказала она, после того, как распорядитель постучал посохом в пол, - и оно наконец-то состоится в нашем графстве! Все знатные девушки получают приглашение и смогут заслужить драгоценный приз! Сутки спустя, здесь, в этом замке, вы приметесь работу, прекраснейшие молодые леди Кандрии!

В ответ на эту задорную речь весь зал разразился ахами, восторгами и рукоплесканиями.

Король с интересом наблюдал за действием, при этом продолжал держать Азельму за руку. Он нагнулся к Азельме:

- Синичка, может, хотя бы ты объяснишь мне смысл этого странного стремления плести кружева ночью? Почему не с утра?

Их разделяла невесомая дымка вуаля*, но лицо короля было так близко, Азельма ясно ощущала его теплое дыхание. Она хотела отстраниться, но рука короля нескромно легла ей на талию.

- Не убегай, Синичка, пожалуйста. Ответишь?

- Ваше величество, это вам объяснит любая девчонка. Просто первое такое состязание когда-то устроила фея, в феи все серьезные дела предпочитают затевать ночью. С тех пор и пошло...

- О, так это и правда традиция? А зачем фее это потребовалось? - продолжал любопытствовать король.

- Ну как же. Она так выбирала невесту то ли для сына, то ли для воспитанника. Разные сказки говорят разное.

- Гм, - губы короля нечаянно приблизились так, что на мгновения коснулись её ушка, через вуаль, конечно. - Странный принцип подбора невесты, ты согласна?

- Да, ваше величество, - такая близость этого мужчины была и приятна, и почти преступна, и ноги от волнения подкашивались, а голова кружилась.

Дома, в Калани, если бы так вёл себя кто-то из слуг, она бы уже возмутилась и отскочила, а нахал имел все шансы схлопотать оплеуху от кого-то из старших. Да, она мыла полы, но все помнили, кто её отец, никто не вёл себя развязно.

Король отодвинулся и поймал её ускользящую руку, переплёл пальцы.

Графиня Карри всё это видела, и ей стоило огромного труда сдерживать негодование. Но приходилось. Этот мальчишка... практически напоказ любезничает с этой... этой... негодной девчонкой, служанкой и прачкой. И кто она ещё там... Ну понятно, это всё для того, чтобы её рассердить! Он специально, специально...

- Ты не хочешь убрать вуаль? Он ведь мешает тебе, - невозмутимо и очень тихо продолжал король. - Убери, прошу. Ты и с таким лицом лучше по крайней мере половины дам в этом зале.

- Прошу вас, не принуждайте меня, ваше величество, - испугалась Азельма.

- Не собираюсь принуждать, не беспокойся.

Ему было даже неловко от того, как он разволновался от близости этой девушки. Как так? Это она, Синичка, должна дрожать и всего пугаться, должна переживать от того, что с ней случилось. А он - взрослый мужчина. Его внимания искали самые красивые женщины его королевства. Кажется, он уже не помнил ни одну. А эту... её хотелось обнять, согреть, утешить, взять себе. Это... проделки той феи?

А тут ещё графиня с её никому не нужным кружевным сумасбродством.

- Слушайте и не говорите, что не слышали, благородные господа! - возопил распорядитель, опять грохнув в пол посохом.

И графиня, сияя улыбкой, принялась излагать условия:

- Леди, состязание начнётся в девять вечера и должно завершиться в девять утра. Каждая из вас получит отдельную комнату, окна и двери которой будут заперты магически. Каждой предоставят совершенно одинаковые принадлежности, свечи и все, что нужно для работы. Вы будете плести кружево по одному образцу, по заранее сделанному идеальному сколку. Победит та леди, которая успеет сплести больше, и при этом её работа будет безупречна. Повторюсь, что каждая леди, удостоенная чести участвовать, получит приглашение. Да будет так! - она легонько поднесла пальцы к свече, которую ей поднёс присяжный колдун Лисса.

Да-да, пламя, зажженное в Храме, всё серьезно. А вы как думали? Восторженный шёпот пролетел по залу и затих в дальних углах.

- Награда для победительницы - драгоценное янтарное кольцо с жемчугом и гранатами, изготовленное в Руате, - она взяла из рук пажа приколотое к подушке кольцо и подняла над головой, показывая присутствующим.

Она предала кольцо пажу и снова поднесла пальцы к свече - все серьёзно!

- Разумеется, драгоценный приз - это подарок его величества. И он же пообещал победительнице ещё один маленький и приятный сюрприз - исполнить её желание! Да будет так! - опять протянула руку к Пламени, и тут же колдун Лисса поднёс свечу королю, и тот тоже протянул руку, коснувшись Пламени.

Пламя свечи на секунду взмыло вверх - королевское слово! Королевская клятва принята. Право же, никто и не усомнился бы, что просто слова уже достаточно. Зато теперь - восторг в зале был всеобщим. Пажи раздавали леди приглашения на розовой шелковой бумаге.

- Всё прекрасно, графиня. Вы, как обычно, очень хорошо все придумали, благодарю вас, - снисходительно уронил Ильярд. - А теперь пусть играют, мы хотим танцевать, - он опять, наградив графиню издевательским взглядом, вывел Азельму на середину зала.

Опять - танцевать...

Музыка звучала, по залу кружились пары. Графиня Карри изо всех сил старалась казаться невозмутимой. Так было надо. Хотя...

Она победила, разумеется. Надо признать, эта замарашка Калани прекрасно отвлекла на себя королевское внимание, так что всё получилось совсем просто. Надо будет непременно сделать ей подарок. Пусть помнит доброту.

Графиня Карри была великодушной женщиной.

Она велела позвать к себе леди Трой и ласково сказала ей:

- Мы, разумеется, ждем вашу дочь на кружевном состязании. Вы же понимаете, лишь раз в жизни можно получить от короля такой подарок!

- Я понимаю, что победительница уже определена, верно? - леди Трой, вопреки ожиданию, смерила её тяжёлым взглядом.

- Что вы! - воскликнула графиня. - Я готова поклясться на пламени, что ни моя дочь, ни мои племянницы до самого начала состязания не увидят образца узора, - она поискала взглядом лисского колдуна, помахала ему, подзывая. - Клянусь, - она опять поднесла руку к пламени, я клятва была принята. - А вы, дорогая леди Трой, сразу, как только увидите, что король отошёл от вашей воспитанницы, увозите её немедленно. Хорошо бы спрятать её на какой-нибудь дальней ферме, но лучше не станем дразнить короля, он может из чистого упрямства начать её искать. Да-да, просто увозите с глаз долой. Я завтра же напишу её величеству насчёт леди Орсы. А пока нам не помешает освежиться. Сейчас я угощу вас свежевшим клюквенным морсом, его должны уже принести из кухни. Пойдёмте к столу, леди Трой. А вы у себя в Калани заготавливаете клюкву?..

Глава 16. Не смотрите по сторонам!

Фалина очнулась в темноте. Конечно, какое-то время ушло на то, чтобы осознать происходящее. Ага, руками шевелить не получается. И они, руки, болят, и стянуты за спиной. Ей связали руки. Ноги, видимо, тоже. И запах кругом какой-то, сладковатый и противный. Смутно-знакомый, навевал воспоминания. О лекарской келье в монастыре?

Итак, темно, она связана. На неё напали разбойники? Её похитили?

Какое-то время Фалина полежала, не шевелясь. Потом постаралась освободиться. Куда там! Рот ей не заткнули – кричать, значит, можно. Она и попробовала, покричать, изо всех сил.

- Помогите! Помогите! Я здесь, выпустите меня! Я Фалина Калани! Выпустите!

Всё напрасно. Только голос сорвала.

Она что, в монастыре, и её заперли в тёмную келью? Что же она натворила?!

Нет, в темной не связывают. И Фалину никогда так не наказывали, даже за проделки – тётя знала, как она боится темноты.

Боялась. Давно. Теперь не боится, конечно. Но...

И тут воспоминания нахлынули разом. Она давно не в монастыре. Она дома, в Калани. Она собиралась на бал.

Она собиралась на бал!! Была уже одета и причёсана. Леди Клотильда позвала её в кладовую подобрать драгоценности. Большая шкатулка стояла на столике – та самая, хорошо знакомая Фалине шкатулка. Она выбрала простое и красивое жемчужное ожерелье для сестры – ровные жемчужины, мама рассказывала, как носила его до свадьбы. Для себя Фалина нацелилась на матушкино кольцо с жемчугом и голубыми топазами, которое отец когда-то привёз из поездки. Она что-то не находила его в шкатулке. Спросила у леди Клотильды.

Просто спросила. Не пыталась язвить, как тогда, когда увидела на леди Орсе матушкины серьги. Она всего лишь хотела надеть то кольцо, оно подходило к платью, и оно ей нравилось ещё тогда, давно, в детстве.

А потом... все, нет воспоминаний. А до этого, ещё раньше... они поднимались по лестнице, вдвоём, леди Клотильда несла лампу. Она велела ей подержать лампу и поочередно отперла два замка на тяжёлой окованной двери. Потолки были низкие. Ну да, конечно, Фалина ещё удивилась, что они идут сюда. При родителях здесь тоже были кладовые, но для всякого старья вроде парадных костюмов прадедушки, и была оружейная, ключи от которой отец хранил у себя. Да, положение аховое. Вряд ли её услышат, как ни кричи. Слуги наверняка не заглядывают сюда. Если леди Клотильда заперла единственную дверь, ведущую на этот этаж, то надеяться на забредшую сюда случайную служанку и вовсе не стоит.

Всё понятно, в сущности. Леди Клотильда не позволила ей поехать на бал. Она помнит, как король тогда, на встрече, доброжелательно с разговаривал с Фалиной. Она понимает, как Фалина не желает выходить за своего жениха. Разве это секрет? А помолвку, заключённую родителями, может отменить только король! Тётя Марго говорила как-то, что их король склонен принимать внезапные решения, на него трудно влиять, он не всегда следует традициям. Фалина ведь и стремилась на бал, чтобы умолять короля отменить помолвку! И вот, ничего не выйдет. А лорд Конан, жених, приедет уже на днях. Он не станет надолго откладывать свадьбу.

Опекунша не может не понимать, что скоро в Калани явится монахиня, наставлять и воспитывать дерзкую и неразумную Фалину, а на самом деле – проверить, всё ли у неё в порядке. И конечно, всё, что произошло, станет известно тётю Марго, а та просто так подобное не спустит. И тем не менее опекунша решила на такой произвол...

Положение ужасное. Не говоря о том, что ей ещё долго придется сидеть тут, в запертом темном чулане, и она связана!

Нет, плакать не хотелось. Кричать – тоже. Скорее, Фалина кипела от негодования. Если они рассчитывают, что она будет плясать под их дудку, то это зря, очень зря!

- Ну что, девонька, в себя пришла? – вдруг услышала она тонкий скрипучий голосок.

И в чулане стало светло. Одна за другой на столе зажигались свечи в медном подсвечнике. Хотя прежде здесь вроде не было этого подсвечника...

На краю стола сидела большая крыса. Очень большая. Белая. С длинным голым хвостом. Фалина

ахнула, дернулась, вскочила бы, если бы не веревки. Она всегда терпеть не могла крыс!

- Что, девонька, не нравлюсь? Да неужели? - крыса повертела головой и захихикала. - Скажи ещё, что не узнала меня! Ох уж эти глупые девчонки!

О Всевышний! О Ясное Пламя!

- Это вы, светлая леди?! - просипела Фалина. - Ох...

- Она ещё спрашивает! - хмыкнула крыса. - Ну что, освободить тебя, или как? А то я и уйти могу, если слишком не нравлюсь!

- Нет-нет, не уходите, пожалуйста! Вы мне нравитесь, очень!

- Можно подумать, я поведусь на враньё, - проворчала крыса. - Сиди спокойно, я перегрызу веревки!

Управилась фея-крыса быстро. Фалина только немного удивилась тому, что фея решила веревки грызть, а не воспользовалась своей магией. Она с наслаждением распрямила руки, потеряла запястья, встала на ноги. И дверь из чулана медленно, со скрипом открылась. Сама открылось!

Фалина быстро оглядела себя. Даже платью не особо измялось! Ну вот, кажется, дела налаживаются!

- Спасибо, светлая леди! - она поклонилась фее.

- На здоровье, - ответила та ворчливо. - Ты что делать-то собралась, девонька?

- Поеду на бал! Опоздаю, ну и что!

- А ворота для тебя не откроют? Опоздает она!

- Откроют! - тряхнула головой Фалина.

- Ну-ну. Тогда не буду мешать. Дверь на этаж я тоже отворила. Ничего тебя тут не держит.

- Как там сестра, не знаете?

- А хорошо у неё всё! - махнула ручкой-лапкой фея. - Ладно, у меня дела. Понадоблюсь тебе или сестрице - так и быть, зовите!

Она спрыгнула со стола и исчезла в углу.

Так, украшения выбрать надо? Надо. И не говорите, что это неважно сейчас! В этой шкатулке лежали зримые и осязаемые символы леди этого замка. Семейные украшения Калани. Их матушка носила, и бабушка, и многие-многие до неё. Захотелось хотя бы прикоснуться. Фалина распахнула шкатулку, погрузила руки в сверкающий ворох, замерла на несколько мгновений. Вот и хорошо. Перебрать, пересмотреть - времени нет. Ну и ладно...

Она, не особо раздумывая, взяла первое, что подходило к девичьему бальному платью - простое ожерелье из серебра с аметистами и серьги - тетя Марго была бы довольна. Потом захлопнула шкатулку и, прихватив со стола канделябр со свечами, направилась вниз. Шла и слышала, как двери за её спиной закрывались, запирались, замки щелкали.

Замок казался безлюдным - видно, отправив леди на бал, прислуга вздохнула с облегчением и радовалась спокойным часам. Что ж, придётся им опять побеспокоиться - Фалине теперь нужна карета и обслуга для неё. И поправить причёску.

Звонок остался без ответа. Все с тем же канделябром в руках она спустилась в кухню. Почти все слуги были там, за обильно, хоть и без изысков накрытым столом, пахло подогретым вином и пряностями. Люди ели, смеялись и разговаривали, и эссину Фалину, конечно, никто не ждал.

Кухарка заметила первая, выронила нож, которым собралась нарезать пирог.

- Миледи... эссина? Откуда вы?! Вы же... уехали на бал?!

- Как видите, нет, я не уехала на бал. А с чего это взяли, что я уехала?

- Так... все видели, эссина, - Минна, помощница экономки, переглянулась с кухаркой. - Вы первая, в отдельной карете уехали. С вами служанка села, из тех, что из Лисса приезжали.

- Прямо-таки меня видели? - заинтересовалась Фалина.

- Накидка ваша была, бархатная, что вам к бальному платью готовили, вуаль.

- Надо же, - Фалина восхищенно прищёлкнула языком. - Накидку жаль, да...

Леди опекунше не отказать в сообразительности и осторожности, а точнее - в умении подбирать за собой хвосты. Даже это предусмотрела - чтобы слуги увидели, что старшая эссина якобы уехала!

- А на самом деле меня связали и закрыли в чулане, - громко и четко пояснила она, сердито сверкнув глазами. - Кто-то очень боится, что я начну приставать к королю с неуместными просьбами.

Люди потрясенно переглядывались. Тётушка Фина всплеснула руками.

- И я не намерена подобное так оставить, - продолжала Фалина, - теперь я точно пожалуюсь и королю, и моим родственникам. И я хочу, чтобы вы сейчас хорошо поняли вот что: я единственная законная наследница Калани, и стану здесь хозяйкой рано или поздно. Кто будет моим мужем - ещё вопрос, а вот хозяйкой я точно стану! Или кто-то сомневается?

- Что вы, эссина, с чего бы мы стали сомневаться, - пробормотала Минна.

- Вы долго подчинялись леди Трой, кто-то верен ей, возможно, - пояснила Фалина. - Так вот, я обещаю: тот, кто сейчас вместо помощи станет чинить мне препятствия или помогать недостаточно расторопно, сразу отправится за ворота, лишь только я назовусь хозяйкой Калани. Пусть Пламя будет мне свидетелем! А теперь я хочу быстрее уехать в Лисс! Уеду - и вы можете продолжать! Карету мне, и обслуге скорее собраться! И четырех верховых в сопровождение! - она нашла взглядом начальника замковой стражи.

- Так кареты нет, миледи, - несмело заметил один из мужчин. - Не в телеге же вы отправитесь?

- Нет кареты?! - Фалина нервно сцепила пальцы.

Размышляла она недолго.

- Тогда оседлайте верховую лошадь. Ту, на которой я уже ездила, я к ней привыкла. Мне надо быстро переодеться в ездовой костюм. Достать его и отгладить. Нагревайте утюги! И за мной! - она повернулась на каблучках бальных туфель и бросилась наверх, даже не усомнившись, что её послушают.

Послушались. Кто-то сомневался, кто-то ворчал, на кого-то прикрикнула тётушка Фина, но в итоге уже совсем скоро эссина Фалина Калани верхом выехала из замка в сопровождении четырех одетых в парадное стражников. Приличия, само собой, были попорчены: уважаемой дуэньи, которая могла бы сопровождать эссину в таких условиях, не нашлось. Но Фалине было не до приличий.

Дорога шла через лес. Ехать ночью верхом через лес - Фалина никогда не была любителем подобных приключений. С Азельмой вдвоём вот они ездили, не ночью, правда, и сестра совсем не боялась, а над страхами Фалины посмеялась только! Волки? Да не было здесь волков этой зимой! Значит, ничего. Нежный пугливый цветочек Азельма может, а она, Фалина - и подавно должна! И всё-таки, окруженная стражей, девушка избегала бросать взгляды на тёмный лес по обеим сторонам дороги.

Когда Калани окончательно скрылся из виду, Фалина почувствовала беспокойство лошади. И не только она, видно, почувствовала, потому что стражники стали сдергивать с плеч арбалеты. А лошади скакали всё быстрее, храпели, и понукать их не требовалось.

Волки?! Волки!!

Фалина отчаянно сжимала ногой луку седла, страшась не удержаться и улететь в сугроб на обочине, судорожно дышала, припав к лошадиной шее. Вот стражник выстрелил, и остальные тоже стали стрелять, кто-то помянул Пламя, кто-то ругнулся, промазав, а вот серая тень метнулась прямо у ног соседней лошади, а с другой стороны другая тень прыгнула прямо на Фалину, у своих коленей она увидела оскаленную пасть и светящиеся золотисто-зеленым глаза огромного зверя...

Лошадь не слушалась её больше. Лошадь неслась вперед... или кто его знает куда, деревья мелькали мимо, ветки несколько раз хлестали по лицу и осыпали снежной пылью...

Наконец лошадь встала, и Фалина, с трудом выпустив поводья, сползла из седла на землю, упала, не удержавшись на ногах. Неловко встала, держась за стремя. Пережитый ужас лишил сил. Нет-нет, она же... она же... Она Фалина Калани! У неё скверный характер, это фея так сказала! Да её никакой волк есть не станет, подавится!

Она медленно огляделась. Луна выглянула в щель между облаками, осветив кусты у обочины и

сделав тьму в лесной чаще ещё темнее.

Она в лесу. Одна. Ночью. Если здесь тоже есть волки, то они, пожалуй, могут начинать ужинать – она не сумеет сопротивляться.

– Эй, кто там? Стоять! – услышала Фалина.

Среди кустов вдруг выросла человеческая фигура. Прямо в лицо эссина Калани смотрела арбалетная стрела.

И это было, вообще говоря, хорошо – она не одна в лесу, для волков пир отменяется! Фалина подумала об этом перед тем, как в её глазах всё померкло...

Ей снился сон, такой удивительно живой и яркий. Солнечный день и небо голубое. Пахнет свежим снегом, снег искрится на крышах, и сам воздух сверкает льдинками в лучах полуденного солнышка. Она, Фалина, кутаясь в старый домашний плащ, стоит у главного входа и смотрит на припорошенный снегом двор. Это Калани, её Калани. Она дома. Ветер несёт вкусные запахи из кухни. Стоят кареты, без лошадей, больше десятка, неудивительно, что они тут – в сарае просто нет столько места. И лошади у коновязи, много лошадей. И флаги реют над воротами. В Калани много гостей сегодня.

– Миледи, миледи, – подбежала к ней пожилая эсса, нянька сына. – Миледи, лорд Флеман подрался с его высочеством! Что делать, миледи?!

– Ну если они уже подрались, то что тут поделаешь? – хмыкнула Фалина. – Их разняли? Они целы, я надеюсь?

Случись что серьезное, нянька с этого и начала бы.

– У лорда Флемана разбит нос в кровь, а у его высочества будет синяк под глазом!

– Это ужасно. Кровь из носа остановили? Принцу приложили к синяку медный форин?

– Конечно. Её величество послала за притирками в соседнюю деревню. Она говорит, что только там готовят хорошие средства.

– Вот и хорошо. Её величеству в этом вопросе можно доверять. Она не расстроилась?

– Не сказала бы, миледи. Вы сами сделаете внушение маленькому лорду?

– Да, наверное. Или попрошу мужа. Как считаете, ему можно доверить это важное дело?

– Ах, миледи, – всплеснула руками нянька. – Простите меня великодушно, но милорду самому следует сделать внушение. У нас гости. Почему он ходит по двору в старом штопаном камзоле?

– Это ужаснее, чем синяк принца, – согласилась Фалина. – Ладно, пойду, гм... делать внушение милорду.

Милорд рубил дрова за кухней. Собственноручно. Ну естественно, это дрова для Новогоднего костра, и хозяин сам должен разрубить хотя бы одно полено. Да хотя бы сделать вид! И он же сам должен на Новомодье разжигать праздничный костёр.

Её муж, хозяин Калани, тоже мог бы делать вид, что рубит дрова. Но он всегда к празднику рубит их на самом деле, всю поленницу, ему нравится. Он большой и сильный, ему доставляет удовольствие тратить твою силу. А для неё такое же удовольствие смотреть, как он поигрывает тяжёлым колуном, как тяжелое полено послушно разлетается на множество частей, как на его спине играют мышцы под тонкой рубашкой. Да, тот старый камзол он сбросил на поленницу, остался в одной рубашке, и служанки то и дело носятся мимо, чтобы поглазеть на лорда, занятого подготовкой к Новомодью.

– Эй, моя леди! Ты так вкусно смотришь на меня, что я сейчас утащу тебя в спальню! – он бросает на неё взгляд через плечо.

Ну конечно, это не Конан. Никак не он.

– Я пришла сделать вам выговор, милорд, за то, что вы неподобающе одеты, а у нас гости... – она улыбается.

Она ведь не собирается ругать его на самом деле.

– Повторяю, утащу тебя в спальню, и ты будешь там подобающе раздета...

– Вы можете быть серьезны, милорд? – она хмурится. – Ваш сын поставил синяк под глаз принцу.

- Да ну? - он смеется. - А сам не пострадал? Какой молодец, горжусь им!

- У него разбит нос.

- Ну, принц тоже молодец. А учитывая, что им по пять лет...

Он аккуратно положил колун, повернулся, сгрёб Фалину в объятия и поцеловал, и это было долго и волшебно. Это было невероятно приятно! Только её муж так умеет целовать! И она готова была никогда не останавливаться, хотя это было просто до ужаса неприлично - замок был полон людьми до отказа, яблоку не упасть! Да, она не хотела останавливаться. Но вместо этого уперлась кулаками ему в грудь, отстранилась:

- Ваш сын каждый день дерется с принцем!

- Не преувеличивайте, миледи. Просто ваш сын... то есть мой сын... то есть наш сын подружился со своим кузеном и они прекрасно проводят время. И хватит уже кудахтать по пустякам... - он засмеялся и отбросил волосы ото лба. - Ну что, любовь моя? В спальню? - он подхватил её за бока и перекинул через плечо...

- Да отпусти, что ты себе позволяешь! - заверещала Фалина, вырываясь.

Как будто из его рук можно было вырваться!

- Да что ты себе позволяешь?! - она распахнула глаза.

Он стоял, наклонившись над ней. Они уже в спальне?!

- Ну наконец-то, эссина Калани. А то я уже волновался. Только почему вы так вопите?..

А она вопит?..

- Ну как же? - пробормотала она, - наш сын подрался с принцем, а вы, милорд, ужасно себя ведете, хотя на нас смотрят... - и тут до неё дошло, что она говорит что-то совсем не то.

Они не во дворе Калани. Этот несносный кучер принца - вовсе не её муж. У них нет никакого сына, тем более пятилетнего! И естественно, никакого кузена-принца, с которым можно драться каждый день, у их несуществующего сына тоже нет! Она в домике неподалёку от Ручья Феи. За окошками - темень. Она лежит на лежанке, прикрытая своим плащом. И на неё потрясенно взирают трое. Кучер Гантер, принц Найрин и мальчишка Валь, о котором ей рассказывала Азельма - дружок её детства. Если верить болтовне горничных, этот Валь в Азельму влюблён.

- О, простите, - Фалина никогда ещё не чувствовала себя настолько глупо.

Её щёки погорячели, и захотелось исчезнуть, или провалиться сквозь пол этой хижины, или неважно что сделать, но только чтобы он не смотрел так...

- А можно про нашего сына чуть подробнее? - вкрадчиво попросил Гантер.

Он откровенно её рассматривал, и, кажется, ему это очень нравилось. В глазах его словно затеплилось по огоньку, ласковому и насмешливому.

- Так расскажете?

- Это был бред, милейший, - сказала Фалина резко. - Меня чуть волки не съели. Я потеряла свою охрану. А потом вы меня хотели подстрелить. Когда дурно, чего только не привидится.

- Ну меня-то идиотом не считайте, - усмехнулся кучер, - вроде той дурной охраны, которая вас потеряла. Я не собирался в вас стрелять. Ну и я молчу про идею ехать в ночь верхом через лес с этой гм... охраной. Где вы волков нашли, кстати? Вон, парнишка уверял, что их не было тут уже много лет. В дальних лесах шалят, а тут ни-ни. Может, это тоже был бред, как и наш с вами сынишка?

Как он смеет над ней насмеяться! Фалина наградила его гневным взглядом. Зато она окончательно пришла в себя.

- Перестань смущать эссину, Гарт, - попросил со своего места Найрин. - Видишь ведь, ей и так досталось. И она правду говорит, не бредит. Поверь мне.

- Про нашего сына?

- Про волков, Гарт.

- Были волки, сказала Фалина, садясь на лежанке. - И позвольте поблагодарить вас. Вы мне очень помогли.

- Ну наконец-то дождался, - опять усмехнулся кучер. Как золотым меня одарили, эссина. Польщён.

Ну что он за неприятный тип?!

И... о-о! Её корсаж, зашнурованный спереди - по моде, как уверяла портниха! - раскрылся на две половины, и её высокая полная грудь, хоть прикрытая нижними рубашками, нескромно явилась из него во всей красе. Кучер судорожно вздохнул и поспешно отвел взгляд.

- Вы меня раздели?! - Фалина была поражена до глубины души.

- Расшнуровал всего лишь! Вы были в обмороке! - рявкнул Гантер. - Освободил от этой тугой сбруи! Я должен был как-то вам помочь?! И потом, я глаза закрывал очень старательно, Пламя мне свидетель! Не верите?! - теперь он покраснел и не решался взглянуть на девушку.

Она поспешно натянула на грудь плащ. Принц Найрин странно хрюкнул и тоже отвернулся. Фалина осторожно повернула голову, взглянула на него. Ну конечно, он старался не смеяться.

- А вы не в курсе, эссина, что мы тут как-то без горничных обходимся? - неласково бросил кучер.

- Простите его, эссина, - попросил принц, теперь совершенно серьезно. - Клянусь честью, мой друг переживал, очень старался и, в сущности, ни в чём не виноват. Простите? Вы сейчас приведёте всё в порядок. Мы отвернёмся.

Валь бочком выбрался из своего угла, подобрал с пола шелковый с серебряными наконечниками шнур для корсажа и с поклоном подал Фалине.

- Это вы меня простите, - опять смутилась она. - И ещё раз благодарю, - и кивнула Валью.

Глава 17. Прогуляйтесь в своё удовольствие...

Когда корсаж был зашнурован, следовало решить, что делать дальше. Понятно, что продолжать путь в Лисс одной и ночью невозможно. Она бы не осмелилась. Вернуться в Калани, опять же одной, по ночному лесу? Дождаться утра, тут, в одной хижине с тремя мужчинами?

Это ещё невозможней. И от её репутации, конечно, и ошмётков не останется. Можно ли рассчитывать на скромность и великодушие принца и кучера?

Чтобы они забыли о том, как она тут появилась. Чтобы появился какой-нибудь чудесный способ попасть в Калани совершенно незаметно. А кто у нас тут мастер по чудесному? Правильно, фея. Но она что-то не стремится выполнять просьбы Фалины, к тому же бескорыстно. Впрочем, из чулана фея её выпустила и не потребовала в уплату ещё одно ожерелье.

Все равно придётся попросить фею. Хотя бы попробовать.

Принц Найрин спросил:

- Эссина Фалина, вы ведь знаете дорогу на Ручей Феи? Я хочу сказать, вот сейчас, ночью, не заблудитесь?

- Конечно нет, - Фалина удивилась.

- Этот бездельник тоже уверял, что знает дорогу, - бросил кучер, показав на Валя. - Проплутали с ним и вернулись ни с чем. Это днём-то.

Валь смущенно потупился.

- Так фея, - пояснил он тихо. - Не пустила, значит.

-А теперь он меня байками развлекает. Фея-де не пустила! - не верил Гантер.

- Я знаю дорогу, - сказала Фалина. - Думаю, что и сейчас не заблужусь. А что вам нужно у ручья, милорд?

- Я нечаянно опрокинул кувшин с водой из ручья, - виновато признался Найрин. - Я её пью, как лекарство. Как ни странно, на самом деле помогает. Мне так кажется. Вода из колодца даже на вкус другая. Фея, по словам Азельмы, обещала, что меня вылечит именно эта вода. И я её так хочу, воду то есть, что аж в горле пересохло...

- Поняла, милорд. Конечно, я принесу вам воды. Я ведь прямо сейчас туда и собираюсь.

- Шутите, надеюсь? - глянул исподлобья Гантер. - Или вы голову где повредили? То ночью в Лисс верхом, то к ручью прямо сейчас собираетесь? Ладно бы испугались и просили меня проводить. Вы чего в Лисс-то бросились? Рассказывайте.

- Ах, это не ваше дело, милейший, - Фалина даже отвернулась. - Где кувшин, куда набирать воду?

- Во-первых, кто вас одну отпустит? - усмехнулся Гантер. - Даже не думайте. Вместе пойдём. Во-вторых, ответьте на вопрос. Зачем вам вздумалось ехать в Лисс? Кто вас там ждет? Вы с кем-то договорились?.. - у кучера дрогнул голос и дернулась бровь.

- Не нужно, я пойду одна. И не смейте меня допрашивать.

- Ты бестактен, Ган, - укоризненно заметил принц, - не надо смущать девушку.

- Так я и есть весьма бестактный, ваше высочество. Я сейчас эту девушку сумасбродную вон там в чулане запру, - он показал пальцем в сторону чулана. - Там я вчера двух крыс видел. Одна у нас корку утащила. Будет девушка сидеть там, пока чистосердечно не признается, зачем ей в Лисс!

- Ну это уже наглость! - вскипела Фалина, которая сразу забыла про благодарность к своему спасителю, с которым у неё сын...

Только во вне, но всё же.

- Шутки у тебя, дружище... - вздохнул Найрин, а Валь вытаращил глаза.

- Я пойду одна, повторяю! - сказала она твердо.

- Какие шутки? - мерзкий кучер криво улыбнулся. - Кто-то считал, что я милый и добрый? И позволяю прелестным эссинам делать глупости? О, я лучше придумал. Я её щекотать буду. До слез и визга. Я это хорошо умею! Готов поспорить, она быстро признается.

- Вы невежа, сударь! - взвилась Фалина.

- Ну да. А я о чем толкую?

- А с Азельмой все в порядке? - вдруг подал голос Валь. - Она дома?

Принц и кучер переглянулись.

- А на самом деле. С вашей сестрой всё хорошо, эссина Фалина? - встревоженно спросил Найрин. - Пожалуйста, не слушайте Гантера. Он шутит. Просто расскажите, что случилось, и можете рассчитывать на нашу деликатность и помощь. Ведь ситуация, согласитесь, кажется странной! Так Азельма дома?

- Азельма уехала в Лисс, на бал в графский замок, - со вздохом призналась Фалина. - Она уехала с леди Трой и леди Орсой. Её пригласил сам король, лично! Но я сама хотела бы знать, насколько у неё все хорошо! Потому что меня в это время чем-то отравили и заперли. Я ведь тоже собиралась на бал, меня тоже пригласили. Но леди Трой этого не хотела...

Мужчины вновь переглянулись. Принц кашлянул в кулак.

- Вы каким-то образом выбрались из заточения, и все равно решили ехать в Лисс? На бал? - уточнил принц.

- Да, милорд.

- Верхом, без бального платья? Или цель была другая?

- Ну конечно. Мне ни к чему бал. Для меня это последняя возможность отменить мою помолвку. То есть, увидеть короля и умолять его... Мой жених явится в Калани уже на днях.

Найрин сочувственно покачал головой, кучер хмуро смотрел исподлобья.

- Так Азельма в Лиссе, на балу, и её пригласил туда сам король Ильярд, - задумчиво сказал Найрин. - Он хотел познакомиться с ней? Из любопытства? Из-за предсказания феи? - Фалине почудились в голосе принца горестные нотки. - Она так красива, что... Да, она очень красива, и вообще замечательная.

- Я надеюсь, что у нее все хорошо, - сказала Фалина. - Мне показалось, что графиня Карри нарочно решила плохо её одеть, но это ещё не так страшно. Может, я и не права. И ещё мне очень хотелось бы, чтобы король скорее выдал её замуж. Ведь это разумно! Это пресечёт все разговоры про обещание феи. Ведь правда?

- Правда, - кивнул Найрин. - Но Ильярд, насколько я его знаю, не всегда поступает разумно, эссина Фалина.

- А почему вы вознамерились идти к ручью в одиночку? - Гантер продолжал сверлить её глазами. - И вот кстати, а почему вы эту вашу фею не попросите отменить ненавистную помолвку?

- Я просила. Она не хочет помогать. А идти к ручью одной я и хотела, чтобы просить фею. Вы можете помешать. Я хотела бы, чтобы она лишь помогла мне вернуться домой без лишнего шума.

Принц её понял.

- А почему вас это беспокоит? - удивился он. - вы уехали с охраной. Согласен, что это было не разумно. Но на вас напали волки, а охрана не могла вас защитить. Они должны сейчас поднять тревогу, собрать ещё людей и искать вас по лесу. Вы хотите, чтобы фея заставила всех забыть эту суматоху? Нет, возможно, она и могла бы, не знаю. Но лучше вам просто вернуться, это будет радость для всех. Тогда к утру, к возвращению леди с бала, все уже уляжется, и мало кто захочет расписывать это происшествие в темных красках.

- Наверное, вы правы, - пробормотала Фалина. - Да, наверное.

- Я провожу вас до замка, - сказал Гантер. - Кстати, я знаю, как и без короля разбить вашу помолвку...

- Как интересно, - восторгалась Фалина, - продолжайте, я слушаю!

- Да просто, - он пожал плечами, - не возвращайтесь в дом. Давайте совсем уж испортим вашу репутацию?

- Вы шутите?.. - Фалина разочарованно вздохнула. - Тогда меня отправят в монастырь, но теперь уже в наказание. На несколько месяцев, на год. Или как решит король. Может быть, замнут дело и

выдадут замуж поскорее. Да меня все равно выдадут поскорее! Только будут ещё пересуды на все графство...

- Действительно, Ган, ты что-то не то говоришь, - с упрёком заметил принц. - Пятно на репутации не остановят того, кому нужно приданое, а оно у эссины немалое. Зато недобрый человек решит, что после такого имеет право проявлять с ней свой дурной нрав. Будь не так, то почему бы просто не объясниться с женихом?

- Вы не поняли, - вздохнул Гантер с досадой. - Я предлагаю эссине совсем не возвращаться домой. Она останется с нами. Мы скоро продолжим путь. Я предложу ей руку и сердце, например, и мы обвенчаемся в первом же храме. Правда, я забыл уточнить, милее ли я для эссины, чем её ненавистный жених. Но она так накинулась на меня сегодня, упомянув нашего сына, ну прямо сердитая супруга в своем праве, и как будто мы женаты лет десять! И мне отчего-то показалось, что я ей не совсем противен. Не так?

- Какие глупости, Ган, - вздохнул принц. - Не ожидал от тебя.

А Фалина замерла, чувствуя, как забилося её сердечко. Кажется, ей всё-таки сейчас предложили руку и сердце, пусть и таким странным образом! И этот мужчина так привлекателен... хоть и кучер!

Ей понравился кучер. Фея это предполагала? Сказала же как-то так, что вот, взяла бы свою судьбу, а теперь возись сама с ненужной помолвкой и благодари заботливого батюшку...

Радовалась бы Фалина кучеру, если бы он не был вот таким... таким?! А за такого, значит, согласилась бы, роняя своё баронское достоинство?..

А теперь? Может она добровольно отказаться от Калани, и от своего титула заодно?

- Так что, эссина? - Гантер смотрел на неё, не отрываясь.

- А эссину Фалину не лишат приданого, если она вот так убежит незнамо с кем? - вдруг громко спросил Валь, который, оказывается, вовсе не был безучастным слушателем. - Ведь ещё Азельма есть. Она по крови тоже баронская дочь. Её наследницей и сделают. Кровь же... За того лорда и выдадут...

Фалина ахнула. А ведь действительно! Отдать тихоню-сестру в полное владение лорду Конану и его тётушке? Даже думать не хочется.

- Нет, - помотала она головой, - ни за что...

- А ведь мальчик верно рассуждает, в отчие от тебя, Ган, - заметил принц, хмурясь. - Самое ожидаемое - дать обманутому в лучших чувствах жениху другую наследницу. Тебя заносит, дорогой, охлади голову. Нам с тобой надо сначала выпутаться от неприятностей. Если стражу, которая нас ловит, дополнить колдунами из Сыска, кто знает, сколько мы ещё побегаем...

- Эссина сама хотела, чтобы король поскорее выдал её сестру за лорда! - воскликнул кучер, его глаза сверкнули гневом. - Так этот лорд чем хуже других? Или с титулом и землями больно расстаться? Тогда незачем жаловаться на судьбу, моя дорогая!

- Я не ваша дорогая! - крикнула, распаяясь, Фалина. - Этот лорд хуже, он хуже всех! Я его терпеть не могу, так как я могу вынуждать сестру выходить за этого... за этого... за него!

- Ну да, и титул при этом потерять, и замок, и в приживалки к сестре, чего доброго. Может, сжалится милая Азельма над женой государственного преступника?! - не унимался кучер.

- Гантер, прекрати пороть чушь! - рассердился принц.

- Не отдавайте Азельму лорду Конану! - опять вмешался Валь, который слушал и переживал. - Они ведь ей никакой жизни не дадут! Она и так от них сбежать собиралась, я знаю. И я тоже... Я с ней хотел бежать! Я её в Храм звал! - он осекся, задохнувшись от такого дерзкого признания. - Она не хочет со мной в Храм, - закончил он еле слышно.

После этого все помолчали, переглядываясь.

- Как она жила в отцовском замке, мы уже поняли, - негромко сказал принц. - Действительно, отдавать её в заложницы тем же людям слишком жестоко, Ган. Начинай уже думать головой, во имя Пламени.

- Она сейчас с королём, я правильно понял? - Гантер искоса глянул на принца. - Так мы ещё не знаем, как к ней отнесётся его величество. А ну как она понравится королю? Похоже, эта ваша фея не совсем балаболка, кое-что может. И наш король никакому лорду не отдаст то, что ему самому нравится.

- Поступки Ильярда не всегда можно предугадать, - кивнул принц. - Именно поэтому с ним бывает непросто. Но если она ему понравится, и догадается попросить за вас, Фалина, то все возможно даже вернее, чем если бы вы сделали это сами.

Кажется, он стал немного бледнее, и обессиленно откинулся на подушку. Но продолжал:

- Обождите с трудными решениями, мои дорогие. Свадьба эссины не завтра. Возможно, мы что-то придумаем. Не падайте духом. А вам лучше пока вернуться домой, эссина Фалина. Гантер?..

- Ваше высочество, вы действительно полагаете, что король может жениться на моей сестре? - не удержалась Фалина.

- Честно? - он слегка усмехнулся. - Я боюсь угадывать, какие невероятные события для этого должны произойти. Но если они произойдут - да, он всё может.

Она взглянула на враз утратившее оживление лицо принца Найрина и спохватилась:

- Я немедленно схожу за водой на ручей, ваше высочество!

- А я провожу, - сказал кучер тоном, не терпящим возражений. - Ещё я не отпускал девчонок в одиночку бродить по лесу ночью!

Она взяла кувшин. Он накрыл ей плечи накидкой, и распахнул дверь в сени. И закрыл за ними эту дверь. Ещё несколько шагов и - морозная зимняя ночь.

Нахальный кучер вдруг толкнул её к стене, прижал, держа за плечи. Сказал негромко:

- Расскажите мне ещё про нашего сына. Пожалуйста. А то я почти ничего не понял.

- Что вы делаете? Я буду кричать, - пообещала она, тоже шёпотом.

- Не надо кричать. Зачем?..

Он нашёл в темноте её руку, поднес к губам и поцеловал в ладонь.

- Простите меня, благородная эссина. Я не хотел обижать вас. Я бы хотел... - и замолчал.

- Что бы вы хотели? - она заинтересовалась она.

- Ну вообще, поцеловать вас. Осторожно так, почти как брат. Даже руки буду за спиной держать. А давайте рискнём, вдруг вам понравится? Соглашайтесь, прошу...

Этот контраст просительного голоса и сути просьбы чуть не рассмешил её. И - ведь ей понравится. Даже сомнения не было. И она ведь этого хотела...

Большого точно не хотела бы, а поцелуя, именно с ним - да-да-да!

- Послушайте, кто вы? - вдруг спросила она, и это был не голос девушки, которая ждёт поцелуя.

Слишком деловито вышло, и смешок прорвался. Нечаянно. Просто слишком много разных чувств и мыслей сплелось в ней этот момент.

- Что?.. - он удивился.

- Представьте, по-настоящему. Кто вы? Кто ваши родители? Прошу вас.

- Меня зовут Гантер. Просто Гантер. Я помогаю принцу Найрину покинуть эту негостеприимную для него, но прекрасную Кандрию. И я кучер, я уже объяснял.

- Мне хотелось правдивого ответа, эсс.

- Я правдив, как перед королём под присягой. А кем я должен быть, чтобы вы позволили мне поцеловать вас?

- Неважно. Пойдёмте же, - она сделала попытку шагнуть к двери.

Он удержал.

- И кем я должен быть, чтобы вы всё-таки вышли за меня замуж, прекрасная эссина Калани?

- Отпустите меня. Не задерживайте, прошу вас.

- Да, действительно. Не будем задерживаться, - он опять быстро поцеловал её руку, и тут же

отпустил.

И открыл дверь наружу.

Ну конечно, Фалина не могла заблудиться, она сразу отыскала ручей феи. Гантер её ни на шаг не отпустил – вёл, держа за руку. Подошёл с ней к самой воде, помог наполнить кувшин. Тут же забрал его.

– Руки заморозишь, наследница...

Стоял, оглядывался.

– Вот оно какое, значит, волшебное место. Ну позови, что ли, вашу фею. Тоже с ней хочу поговорить. Ах да, неверно выразился. Будьте добры, эссина Фалина, я мечтаю увидеть вашу фею, пригласите её для беседы.

– Обойдётся, помалкивай лучше, – отмахнулась Фалина сердито. – Возвращаемся?

А только что, когда за руку держал – хотелось, чтобы не отпускал долго-долго.

– Я бы у феи спросил, что делать с этой неужённой эссиной? Азельма вот девушка разумная. За неё я спокоен. А тебя чуть волки не съели. Любишь по краю ходить, с острым играть. Попросил бы фею превратить тебя в колечко, с руки не снимал бы...

– С ума сошёл, замолчи! – чуть не задохнулась девушка от негодования, да и от страха тоже, – в таком месте глупости говорить!

– И в лес с волками ночью точно не пустил бы, – продолжил Гантер.

– Не слушайте его, светлая леди! – крикнула Фалина, – он не в себе, говорит сам не знает что! Простите его! И на меня не сердитесь, прошу!

И быстро зашагала по тропинке к сторожке – от беды подальше, благо луна светила так ярко, и виден путь был отлично. Гантер, пыхтя, двинулся следом.

– Ты с ума сошёл, кучер, – бросила Фалина через плечо, обернувшись. – Думать надо, что болтаешь возле Ручья Феи! – она всё ещё кипела от негодования.

И вдруг – раз! – прилетевший откуда-то снежок залепил кучеру прямо в лоб. Гантер охнул и пошатнулся, потерял равновесие от неожиданности и чуть не упал, но кувшин удержал. Фалина ахнула.

– Это чьи ещё шутки? Поймаю сейчас! – взревел Гантер, моргая и отряхиваясь.

– Тихо, успокойся, – Фалина отняла у него кувшин, – прольешь ещё, а возвращаться с тобой за водой я боюсь. – Болтаешь много. Больно? – она сочувственно погладила его по щеке. – Ничего. Давай скорее вернёмся. Это белка...

– Белка?! Ты в себе, красавица? Белки спят в это время!

– Пойдём, – Фалина торопливо зашагала дальше, надеясь, что больше никакая белка ничем в них не кинет.

С одной стороны, кучер придумал полную ерунду, и фея выразила к этому отношение. И Фалина его разделяла. Её – колечком на руку, безвольной и бессловесной! Глупость какая!

С другой стороны – было приятно почему-то. До горячей дрожи в груди приятно.

Она шла, прижимая к себе кувшин. Кучер топал позади и помалкивал.

Глава 18. А вот теперь оглядывайтесь!

Целебной водой принца напоили. Он сразу уснул – был ещё слишком слаб, а может, вода феи обладала и таким свойством. Фалина с Гантером согрелись крепким горячим чаем, который приготовил Валь, и подкрепились хлебом и окороком, привезёнными накануне из Калани. Говорить было не о чем. Ведь не о чем же?

Время, вероятно, уже подходило к полуночи. Пора было возвращаться в замок. Она сделала глупость, что отправилась в потёмках через лес? Ну конечно, кто спорит. Однако она не жалела об этом. Чем сидеть в замке, злиться на опекуницу – толку-то! А тут – подумаешь, волки! Зато этот... кучер захотел её колечком на руку...

Ну не дурень? Нет, чтобы просто сказать...

Ну да, сказать, что влюблён, и всё прочее. И поцеловать, наконец, раз уж собрался. Тем более разрешение спросил. Правда, она ведь не разрешила!

Ну так что? Самой теперь просить, чтобы поцеловал? Потом, конечно, не здесь...

Кто бы он ни был, этот кучер, пусть первый в её жизни настоящий поцелуй достанется не лорду Конану!

И конечно, следовало возвращаться...

Гантер то и дело с досадой поглядывал на Валя, который возился с печкой. Бросил:

- Сходи за дровами, что ли.

Дров у двери лежала куча. Валь удивлённо глянул на Гантера, потом на Фалину.

- Березовых набери, – пояснил кучер, – а то ель слишком искрами сыплет. Ну?!

И парень поспешно выскочил за дверь.

- Отпусти его со мной в Калани, – зачем-то попросила Фалина. – Вам он тут зачем?

А ведь не о том хотела бы просить.

- Вот ещё! – рассердился Гантер, – кто мне за лошадьми смотреть будет? Да и вообще... Отпустить его с тобой, скажешь, что в лесу встретила? Он разве на сумасшедшего похож, чтобы в такое время тут прогуливаться? Здравомыслящий парень...

Он шагнул к девушке и сгрёб её в охапку, прижал к себе. Шепнул:

- Вот и попалась. Не бойся меня... Так смотришь, что я с ума сойду. Ты почему так смотришь?!

- Как?!

- Так вот! – и он накрыл её губы своими губами, крепкими и жёсткими.

Она трепыхнулась, пытаясь вырваться, и замерла, сдавшись на его милость. Как река нахлынула и завертела, понесла обоих, и как горячий огонь пробежал по телу, от сердца и до кончиков пальцев – это как искупаться в тех искрах, что рассыпают еловые дрова... И оторваться невозможно, расстаться – никак, и ничего теперь не будет, как раньше...

Он прекратил всё-таки, отстранился, тяжело дыша, и смотрел на неё немного безумно, и с каким-то радостным изумлением.

- В тебе огня как в той печке, баронесса, – шепнул он, – я обжегся весь, теперь страдать буду и маяться, до тех самых пор, пока в Храм тебя не отведу. Так что перебеётся твой лорд. Вот увидишь. Увезу тебя. У меня дом есть в лесу. Будешь мне печку топить, кашу стряпать и пироги с олениной, я каждый день тебе с охоты приносить буду... Что скажешь?

А Фалина счастливо рассмеялась, потому что эта перспектива вдруг не показалась ей какой-то ужасной. Напротив! Чудесно ведь – дом в глуши, печка, пироги с олениной, и муж, вот такой...

- Ты не спеши, кучер, подумай! – она опустила глаза, включаясь в игру, – я буду злой, сварливой, кашу пересолю, пирогов сам не захочешь, и ревнивой буду, вот! Фея все недостатки венником в кучу смела и меня одарила, у кого хочешь спроси! Тут все это знают!

- Да врешь ты всё! – он снова привлёк её к себе, – и фея тут у вас шутница, видно! А если все так – ох и весело с тобой будет! Беру, согласен! И злая, и ревнивая – всю жизнь мечтал!

Тут хлопнула дверь, и Фалина отшатнулась от Гантера. Отвернулась поспешно, чтобы Валь не увидел её блестящие глаза, опухшие от поцелуя губы – ещё не хватало!

- Пойду лошадей приготовлю, – тихо сказал Гантер и вышел.

Сам ушёл, Валя посылать не стал. Она ждала, сидя у стола, смотрела, как парень подкладывает в печь теперь уже берёзовые дрова...

Потом Гантер посадил её в седло, велел Валью присматривать за принцем.

Дорога прошла в молчании. Они просто ехали рядом, лес стоял замерзший, тихий, луна светила ярко. Остановились на краю леса, дальше – прямая дорога до самых ворот Калани. Над воротами – огни, и на башнях. Не спал её Калани этой ночью.

- Небось егерей отправили уже за тобой, стражу, – сказал Гантер. – Хорошо, что мы с ними разминулись. Ну, до свидания, красавица моя злая и ревнивая. Выбери завтра часок и приезжай с сестрой, мы волноваться будем, хотим знать, как дела. Приедешь?

- Мы постараемся, – пообещала Фалина. – Как только сможем. А ты возвращайся в сторожку. Смотри и впрямь на людей наших не наткнись...

- Даже не беспокойся. Меня в лесу никто не поймает.

И поцеловаться бы опять, но нет, соприкоснулись лишь взглядами. Он смотрел... так ласково...

Но сказал строго:

- Уезжай же! – и хлопнул по крупу её лошадь.

И Фалина, вцепившись в поводья, поскакала к замку. А сердце ёкнуло отчего-то, недовольно и тревожно. Но что с ним поделать, с этим сердцем?

Впереди Калани, позади Гантер. И ей нужны они оба!

Её увидели с башни, даже раньше, чем она приблизилась. Опустили мост, подняли ворота. Старший стражи схватил лошадь под уздцы.

- Вы целы, эссина? Пламя Ясное!

Её помогли слезть, другой стражник осматривал лошадь.

- Что же, и ни царапины? – он громко удивился. – Повезло-то как! Волки всё же! Лошадь понесло, да? Не самая резвая коняшка у нас, кто бы мог подумать, что вынесет!

- Вы знаете про волков. Моя охрана вернулась?

- Двое, Диккар и Винс. Винса волк малость порвал. А другие двое, как от волков отбились, сразу пустились за вами вдогонку, эссина. И ещё сразу послали десяток. А вы вернулись, да одна, да невредимая – чудо какое!

- Действительно чудо! – раздался за спиной знакомый голос, услышав который, Фалина вздрогнула и едва ли не вскрикнула.

Она медленно обернулась, мечтая, чтобы ей почудился этот голос. Послышался. От волнения. Ведь может же она ошибиться?

Только не в этот раз. Позади неё действительно стоял лорд Конан Трой, её наречённый. И недовольно морщился.

- После этого ужасного происшествия вы так веселы и довольны, моя дорогая! Я вижу, что напрасно мы сходили с ума от беспокойства, – бросил он, сверля её взглядом.

- Вы, наверное, больше всех беспокоились, милорд, – не удержалась Фалина, – мне жаль, что вам пришлось испытать столь жестокие переживания!

- Это вместо приветствий и заверений, как вы мне рады? – он отчего-то сердился, едва сдерживался.

- Вы тоже начали не с приветствий, – резонно заметила Фалина. – Однако здравствуйте, милорд. И спасибо за ваше беспокойство. Правда, беспокойством никого не спасёшь от волков, но – спасибо ещё раз.

- Вы упрекаете нас в бездействии? – вспыхнул Конан.

- А вы меня - в излишней радости от благополучного возвращения домой. Действительно, с чего бы радоваться такой безделице?

- Это эсс Катчер, - он показал Фалине на невысокого человека, стоящего за его спиной. - Он королевский колдун-дознаватель, заехал к нам по дороге, с помощниками. И сейчас мы все вместе собирались выехать на поиски вас. Эсс Катчер уже настроил поисковый амулет.

- На это нужно время, как вы понимаете, эссина Калани, - пояснил колдун, кланяясь Фалине. - Но с амулетом поиски наверняка увенчались бы успехом, так что задержка была оправданна.

- О, вот, как... - на мгновение Фалина растерялась, чувствуя, как по спине пробежала холодная дрожь.

Колдун-дознаватель! Из столицы! Ни одного такого не было в Лиссе. И если бы он действительно отправился по её следу, то, конечно, след привёл бы в сторожку, к беглецам! Ужасно.

- Ох, простите, эсс колдун, - сказала она, - я обвиняю несправедливо, конечно, но это от волнения! Я оказалась совсем одна, в ночном лесу, и поначалу чуть не умерла от ужаса. К тому же на нас напали волки, прыгали прямо на лошадь, она перепугалась и так мчалась, бедняжка... Короче говоря, мы обе чуть не умерли от ужаса...

- Вы заезжали в деревню, эссина? - поинтересовался колдун, оглянувшись на лошадь, которую всё ещё держал под уздцы стражник.

- Что? Конечно нет! - мысли Фалины метались, необходимо было соврать как можно ловчее. - Лошадь не в мыле, это верно. Но я долго ехала шагом, стараясь прийти в себя. Как видите у меня получилось.

- Конечно, эссина. Прекрасно, что всё обошлось. Так вы ехали в одиночестве? - участливо расспрашивал Катчер.

- Ну конечно! Как бы я в лесу нашла себе попутчика? - она легко рассмеялась. - Ах, господа. Всё хорошо, что хорошо кончается. Я рада, что в Калани занесло такого приятного гостя, - она улыбнулась колдуну. - Это помимо нашего дорогого лорда Конана, конечно. Чувствуйте себя как дома, эсс. А я... ну конечно, я раскаиваюсь, что повела себя так опрометчиво. Но мне так хотелось попасть сегодня в Лисс, на бал. И представляете, моя дорогая тётушка Клотильда... точнее, она дорогая тётушка лорда Конана... так вот, я уже собралась на бал, а она совершенно случайно заперла меня в чулане! А ведь это был бы мой первый бал после монастыря! Представляете, как мне было обидно? - она уставилась на колдуна ясными, широко раскрытыми глазами, - вот поэтому я и поступила так опрометчиво - поехала верхом...

Колдун отреагировал невозмутимо, он просто кивнул - бывает, дескать.

Конан вспыхнул:

- Какие глупости вы говорите, моя дорогая!

Они с тётушкой ей это попомнят, безусловно. Но она не обещала быть безупречной и скрывать от всего света их делишки.

- Глупости? Клянусь пламенем, так и было, - она невинно улыбнулась. - Да и стала бы я лгать королевскому дознавателю?

Колдун снова так же невозмутимо кивнул.

Взгляд в Фалины был чистый, сияющий и очень искренний. А то, что лорд Конан разглядел в нём и издевку тоже... разумеется, он был прав.

- Вы в наших местах по какому-то важному делу, эсс Катчер? - спросила она.

- Да, эссина Калани, нас привели в ваше графство долгие поиски некой важной персоны, которые, к счастью, закончились. Мы прибыли с докладом к королю, и по его приказу сразу отправились гм... по другому делу, - пояснил колдун любезно. - Только наш мастер остался при короле. Смею надеяться, что с новым делом мы и без него справимся много быстрее.

- Не будем мешать эссу Катчеру, - вмешался Конан, - как вы поняли, он тут при исполнении.

- Я хотела бы пригласить господ-дознавателей поужинать с нами, а завтра с утра они смогут заняться своими делами.

Помимо прочего, эссина старалась не выдать свой страх. Что если колдуны ищут принца и Гантера? А у них свои методы!

- Эссина, мы вынуждены отказаться, - колдун говорил учтиво. - Но у нас есть неотложные дела прямо сейчас.

- А что именно вы будете делать, можно спросить? - Фалина улыбалась, стараясь изобразить милую непосредственность.

- Мое ремесло имеет свои секреты, эссина, - колдуна, конечно, такими простыми приемами было не провести.

- Что ж, очень жаль, я считал, что мы приятно побеседуем за ужином, - вежливо заметил лорд Канан, - но тогда моя невеста, конечно, уделит свое внимание мне! - и подал Фалине руку. Она была вынуждена на неё опереться и дать Конану себя увести.

Уходя, она оглянулась и увидела, что колдун подошёл к её лошади, погладил по холке, что-то сказал стражнику. Потом подозвал кого-то из своих людей. Она дернулась - захотелось вернуться, но Конан крепко, до боли, сжал её руку.

- В чем дело, моя дорогая?

- Ничего. Что ему надо? - вырвалось у неё.

- А вас-то что беспокоит? Наверное, он любит лошадей. Может, желает дать слугам пару советов? Вы в этом не смыслите, правильно? Я не слышал, чтобы вам в монастыре пришлось трудиться на конюшне!

- Не пришлось, - признала она. - Ваш приезд такая приятная неожиданность. Мы ждали вас только на днях. Успей вы немного, и мы могли бы отправиться на бал вместе. Вот именно, и тогда ничего этого не случилось бы! Леди Клотильда заперла меня в чулане, хотя я приглашена на бал! - она капризно повысила голос. - Я пожалуюсь тётё, а она - королю! Тётя это так не оставит! Это она подарила мне бальное платье! А леди Клотильда отравила меня какой-то гадостью!

Пусть все слышат. Пусть слышат слуги! Она ещё расплатится. Только пусть он отстанет. Пусть уйдёт к себе! А она имеет полное право на плохое настроение - её чуть волки не съели! И неизвестно, что хуже, волки или дорогой жених так не вовремя!

Её сердце билось, как сумасшедшее. Пусть он уйдёт, и тогда... А что она сделает? Сбежит в сторожку ночью? Придумает, как договориться с колдуном? Ах, если бы фея могла помочь, но она так ясно велела разбираться самостоятельно!

- Замолчите и успокойтесь, - сквозь зубы процедил Конан. - Не роняйте достоинство. От него, я вижу, и так уже мало что осталось!

- Что вы сказали?!

- Леди Клотильда поступила совершенно правильно. Но она, я вижу, плохо умеет запереть! И прекратите угрожать мне вашей тётушкой-монахиней.

Он вдруг толкнул её в тёмный коридор, прижал к стене:

- Лучше ответьте, моя дорогая, с кем вы выехали из леса?

- Что?! - у неё сердце упало. - Я была одна.

- Да на вас только взглянуть - как с прогулки вернулись! - он резко рассмеялся. - И не вздумайте считать меня за дурака! К тому же, - он приблизился к ней вплотную и выдохнул прямо в ухо, - я был с колдуном на башне и всё видел. Ночь лунная, вы заметили? А колдун свой амулет проверял. Он тоже видел. Двое всадников выехали из леса. Так с кем вы были, моя дорогая, м-м?

- Ни с кем, - она отвернулась, но это было не так-то просто, он был слишком близко!

Как же неприятно! Но это не самое страшное сейчас...

- Должно быть, лесной дух меня сопровождал, - сказала она. - Лошадь поэтому успокоилась. Я сама удивлялась очень. А может, у вас в глазах двоилось. Ночь, даже лунная - не ясный день.

- Вы остановились на опушке, чтобы с этим духом поговорить и попрощаться? Вздумали водить меня за нос, вы, лгунья! Кто? Кто-то из соседей?!

- Нет, конечно. Отпустите, - она попыталась вырваться.

- Духи не оставляют следов на снегу. Так что проверить будет нетрудно. И помните, моя дорогая, я не потерплю обмана. Если вы потеряли невинность, то будете наказаны, не сомневайтесь. Только

вас не отправят больше в монастырь к вашей родственнице, найдём другой. А потом я всё равно женюсь на вас, как этого желал ваш отец. Я-то умею держать слово! Но маленькая лгунья будет долго сожалеть о своем неподобающем поведении!

Фалине было всё так же страшно, но теперь она ещё и разозлилась.

- Вы умеете держать слово? - бросила она тихо. - Вы хранили мне безусловную верность все эти годы? Ни на кого даже не смотрели, да? И можете поклясться в этом на Пламени?

- Поклясться на Пламени? Тебе? Зачем? - он усмехнулся. - Какая разница, на кого я смотрел? Я мужчина, ты, глупая курица!

- Как вы меня назвали? Как вы смеете?! - вскинулась она. - И рассчитываете, что я выйду за вас замуж? Я не ваша дорогая! Я ещё не приносила вам брачных клятв, и мою руку вам обещал мой отец. Я сама не обещала ничего!

- В себя придите! - теперь он прижал её к себе, не отпуская. - Вы дочь и наследница своего отца, и поэтому обязаны исполнить его волю. Если только не желаете отказаться от имени и уйти отсюда босиком. Но вряд ли уйдёте далеко, потому что в этом случае родня быстро найдёт на вас управу! Так что вы, дочь и наследница, должны прийти со мной в Храм и сказать там о согласии выйти за меня!

- Есть силы, которые надо мной и моим отцом!

- Король, вы хотите сказать? - Конан усмехнулся, - он не станет вмешиваться.

- Всевышний и Ясное Пламя. Если я приду в Храм, в душе ненавижу вас, то Пламя погаснет. И я не смогу выйти за вас. Так и будет, вот увидите.

- Это сказки, - буркнул Конан, но всё же немного ослабил хватку. - Я только в сказках об этом и слышал, что по вечерам у камина рассказывают, чтобы такое случилось наяву - никогда!

- Тогда это случится у нас, и всему графству будет о чём поговорить...

Конан продолжал, не обращая внимания:

- А тот добрый лесной дух - не сомневайтесь, у колдуна к нему свой интерес! Да-да, его очень беспокоит тот лесной дух на лошади! Тут два преступника исчезли, как лесные духи, вы не слышали? Эсс Катчер прямо сейчас пустится по следу, потому что утром погода может испортиться! Он сам мне сказал! Но вы упростили бы ему задачу, если бы честно ответили, с кем встречались в лесу!

- Это вы придите в себя! Считаете, что местные волки у меня на побегушках, разогнали мою охрану, чтобы я могла с кем-то встретиться? Отпустите, - она оттолкнула его, - я устала и хочу спать! Ваша милая леди Трой вернётся утром и будет рада с вами поздороваться.

Вдруг Конан опять толкнул её к стене, и впился губами в её губы. И освободиться не получалось! Но как же это плохо! И как, оказывается, велика разница! С этим... и с тем...

- Пустите, - выдохнула она, когда он наконец от неё оторвался. - Вы не имеете права... до свадьбы. Не прикасайтесь ко мне! - по её щекам катились слёзы.

- Что-то мне захотелось, дорогая невеста, прямо сейчас убедиться, не порченный ли товар получу после Храма? - прохрипел Конан, распалённый поцелуем, и рванул корсаж на Фалине. - Не хочу сюрпризов! Иначе отправитесь под надзор монахинь прямо сейчас...чего время терять? Раньше вернётесь ко мне пригодной для брака, - он снова потянулся её целовать, а она впила зубами в то, что подвернулось.

- Ах ты! - Конан оттолкнул её, и вытер кровь с прокушенной щеки.

- Если ты дотронешься до меня, Конан Трой, то клянусь Ясным Пламенем, что убью тебя, до или после свадьбы, любым возможным способом! - отчеканила Фалина. - Поэтому тебе не жить, будь уверен, а что станет со мной, мне всё равно! Если ты будешь уважать меня, то я подчинюсь воле отца и, после венчания в Храме буду тебе верной женой. Если ты в чём-то сомневаешься, то пришли повитуху, но она может осмотреть меня только в присутствии моей тёти и двух монахинь!

И пока лорд Конан хватал ртом воздух, она подхватила юбку и стремглав убежала. Ничего не видя, неслась по лестницам и коридорам, вбежала в свою комнату и захлопнула дверь, задвинула кованую задвижку.

Как хорошо, что можно запереться!

И что теперь?!

Глава 19. Не хватит ли с вас бала?

Танец за танцем – бал продолжался. Азельма могла все. Каждую новую мелодию она слушала поначалу с удивлением, прикидывая – как же, интересно, это танцуют? Потом делала шаг, другой, повинаясь движениям короля – и дальше уже всё само собой получалось. Легко и непринужденно. Хотя голова уже кружилась и ноги гудели.

– Ты устала? – шепнул Ильярд, приблизившись к Азельме вплотную.

– Совсем немного, ваше величество, – всё-таки призналась она.

Не хотелось признаваться. Волшебная сказка может закончиться, и уже совсем скоро. Она уже так освоилась с этими танцами, что казалось, будто это танцует она, а волшебные туфельки ни при чём! И, как ни удивительно, она почти не думала о своем уродстве, тем более спрятанном под вуалем. Но Ильярду, возможно, и самому уже наскучило танцевать с ней, у него могут быть другие дела! И он сейчас оставит её одну...

Она так и подумала о короле – Ильярд. Она с ума сошла, похоже? Немудрено!

– Тебе приготовили комнату, – сказал король. – Если хочешь отлучиться ненадолго, скажи.

– Комнату, мне? Здесь? – он продолжал её удивлять.

– Тебе, здесь, – усмехнулся король. – Мне обычно отводят отдельное крыло, там всегда есть лишние комнаты. А и вообще замок не маленький. И на столы подали угощение, не хочешь подкрепиться? Знаменитый клюквенный морс графини Карри. Чай и пирожные. Или чего-то сытнее?

– О, нет, ваше величество! – испугалась Азельма, представив, что придется хотя бы ненадолго сесть за стол.

Того, что за тем же столом может оказаться вся знать графства, её уже не беспокоило, но ведь придётся снять вуаль, в нём даже воды не выпьешь. А король, что же, сядет за стол рядом?

Потом она поняла, что он сказал про комнату – ей приготовили комнату там же, где живёт он сам! Но это... как-то совсем неправильно, так скажем! Но – не доверять королю?..

Ему доверять очень хотелось. В нем никак нельзя было сомневаться. И она не была настолько наивной, чтобы не понимать, чем может грозить такое сближение с королём, который – молодой и красивый мужчина, но...

Она будет верить Ильярду. Сегодня. Сегодня – волшебная ночь, и ничего не случится. А завтра будет новый день.

– Со мной, кажется, хотят поговорить. А отойду, а ты поболтаешь немного с дочерью маршала Кайса. Поняла? Можешь подняться с ней к себе. Но даже не вздумай никого больше слушать, прошу тебя.

– Я поняла, ваше величество. Можно я побуду одна, без дочери маршала?

– Нельзя, Синичка. Я ей доверяю.

Он сам проводил её до стола и усадил на скамью. Кивком подозвал какую-то молодую даму, что-то ей сказал. Азельме даму представил:

– Это леди Диана. Леди Диана, пусть леди Азельма не скучает в одиночестве.

Он отдал приказ – вот что это такое. Приказал леди её охранять. И снова отрекомендовал ложным титулом. Ну что ж, она поддержит эту игру. Сегодня. И что за дочь маршала, которой он доверяет?!

Азельма невольно скомкала в руках ткань юбки. В душе свернулся какой-то тяжёлый шершавый клубочек – как шерсть для грубых зимних носков. Вот зачем ей эта леди Диана?!

И тут же Азельме стало стыдно. Она кажется, заигралась! Вообразила себе что-то совсем лишнее, определённо! Король забавляется с ней, и только-то. Чтобы проучить графиню Карри.

– Как вы себя чувствуете? – нагнулась к ней леди Диана.

Это была стройная, и, наверное, красивая девушка с мелодичным голосом.

– Рада познакомиться с вами, леди Азельма. Вы ведь впервые в этом замке? Хотите подняться наверх? Иногда бывает так нужно что-то поправить, или выпить воды.

- Нет, благодарю вас, леди Диана. Мне ничего не хочется.

И это, кстати, была чистая правда. Может быть, от волнения, но ей ничего не хотелось. Разве что посидеть и отдохнуть немного. А потом она попросит у короля... о, она уже решила, что она попросит.

- Обращайтесь ко мне со всеми затруднениями, хорошо? - доверительно сказала леди Диана. - Вообще, вам повезло, леди Азельма. Вас тут прекрасно устроили, мало кто из молодых леди получил отдельную комнату, некоторые будут спать впятером, а некоторые гости и подавно сняли комнаты в трактирах Лисса. Те, кто живут близко, отправятся сразу домой, конечно. Но ещё это кружевное состязание! Придется скоро возвращаться и провести ночь за коклюшками - непросто, правда?

- О да, лучше бы пропустить ночь, чтобы выспаться, - признала Азельма.

- Я вижу, вы не получили приглашение на состязание? - удивилась леди Диана.

- Графиня Карри не сочла меня достойной прекрасного ожерелья, - кротко пояснила Азельма.

- Что вы, дорогая! Кому какое дело до этого ожерелья! - хихикнула леди Диана. - Понятно же, что вовсе не оно главный приз!

- Ах да, поняла. Заветное желание, которое исполнит король, - вздохнула Азельма.

Она, как и все, слушала речь графини Карри, но лишь теперь вдруг ощутила какое-то беспокойство. И вспомнился разговор в Фалиной. О том, что король по примеру своего предка будет выбирать себе жену. Но Ильярд вел себя не так, совсем не так, как следует вести себя тому, кто выбирает невесту!

- Именно, - кивнула леди Диана. - Конечно, не каждая решится попросить то, что действительно хочет. Но посмотрим, что получится!

Вдруг кто-то без особой почтительности схватил Азельму за руку, вклинившись между ней и леди Дианой.

- Пойдём, моя хорошая, нам пора! - прозвучал такой знакомый голос.

Прозвучал вкрадчиво и даже, можно было подумать - ласково.

Возвращаться в Калани? Не нет. Азельма ведь уже решила, что ей больше нечего там делать. Она поспешно вырвала руку.

- Нет, миледи. Его величество приказал его дожидаться.

- И что же ты ожидаешь от его величества? - прошипела леди Клотильда уже не так ласково. - Пойдём, сказано тебе!

Леди Диана тоже опомнилась и поспешно обняла Азельму, заслоняя её от опекуниши.

- Да-да, это приказ его величества.

Леди Клотильда решила не сдаваться:

- Мы все покорны воле его величества. Он может по своему желанию распорядиться рукой любой девушки в королевстве, а не решать, как той следует вести себя на балу! Воспитание этой девицы доверено мне её величеством! - она говорила твёрдо, с самой капелькой благородного возмущения.

Азельма как-то отстранённо восхитилась - даже королеве есть до неё дело! Смешно. Но ссориться или нет с опекунишей - безразлично, если она решила не возвращаться в Калани.

- Миледи, скажите всё это его величеству сами! - твёрдо заявила она леди Клотильде, - мы с леди Дианой, пожалуй, не осмелимся. И ослушаться его величество - тоже.

Но леди Клотильда исполняла благородную миссию, результатом которой должно стать благополучие единственной дочери, поэтому сдаваться не собиралась. К тому же короля поблизости не было, а дерзкую девицу, что отиралась возле обнаглевшей Азельмы, она знать не знала.

- Соблаговолите не мешать! - сказала она негромко, но строго, опять оттирая в сторону Диану.

Тут Азельма увидела близко одного из лордов, что извинялся перед ней в лесу, и помахала ему, подзывая - тоже дерзость высшей пробы! Лорд между тем сразу подошёл. Азельма как раз вспомнила его имя - лорд Хайдо. Король ещё интересовался, для чего ему голова, если он ею не думает...

- Да, леди Азельма? Я могу вам чем-то помочь? - невозмутимо спросил младший сын герцога Тревиста, одного из самых влиятельных вельмож Кандрии.

Азельма об этом не догадывалась, а вот леди Клотильда как раз знала, поэтому чуть не подавилась воздухом от возмущения.

- Лорд Хайдо, моя тётушка страстно желает поговорить с его величеством, вы не знаете, когда он вернётся?

Молодой лорд с откровенным любопытством оглядел их всех, ответил с улыбкой.

- Кажется, ему привезли письмо. Во всяком случае, его отвлек секретарь. Но, думаю, он вернётся совсем скоро...

- Вы можете проводить меня к нему? - Азельма сказала это неожиданно для себя самой.

Этот лорд Хайдо - один из доверенных людей короля. Он - лучшая защита от леди-опекунши. И да, обратиться к нему с такой просьбой - это опять дерзость, причём отмеренная большой ложкой. Но... пусть!

Азельма отчего-то уже не боялась короля и его приближённых. По крайней мере здесь и сейчас.

- Конечно, миледи. Я охотно провожу вас... - он предложил ей руку.

Леди Клотильда понимала, что возражать, привлекая внимание, ей не следует, но что-то предпринимать надо немедленно. Она ахнула, взмахнула рукой...

Вуаль Азельмы потянулся за её рукой, зацепившийся за звенья массивного браслета с аметистами, и вдруг треснул, порвавшись - то ли куски тончайшего шёлка были слабо сшиты, то ли просто вещь была уже не новой. Вдобавок леди Клотильда, покачнувшись, как будто нечаянно дернула его, совсем сорвав его с головы Азельмы - тихо звякнули об пол серебряные шпильки.

Теперь ничего не закрывало Азельму Калани от множества взглядов. Казалось бы, просто девушка, одна из многих, но Ильярд был прав - сегодня и здесь она была главной персоной. Её заметили даже те, кто делал вид, что не замечает. Издали - ещё ничего, но вблизи...

К Азельме разом приклеилось множество потрясённых взглядов. Леди Клотильда первая демонстративно ахнула. Леди Диана часто заморгала. Лорд Хайдо приоткрыл рот. Кто-то вздыхал, кто-то ахал, кто-то всплеснул руками, а музыканты, которые не могли видеть Азельму с другого конца зала и с антресолей, перестали играть, заметив общее смятение.

Впрочем, это длилось недолго. Как будто во много голов сразу пришла одна и та же мудрая мысль: если эту девушку так настойчиво выделяет король, то лучше на всяких случай обойтись с ней как можно деликатней. И взгляды заскользили прочь от Азельмы, гости отворачивались, с преувеличенным интересом обращали внимание на что-то другое и говорили о чём-то другом. Лорд Хайдо поспешно поднял порванный вуаль, который обронила леди Клотильда, и расправил его на ладонях - увы, тут требовались нитка с иглой.

- Леди Азельма, я охотно я отдам вам свой, - сообразила леди Диана и принялась откалывать от волос вуаль, который, подобно многим тут, весь вечер носила откинутым.

Но... с Азельмой снова случилось нечто, в который раз уже сегодня. Ещё одно потрясение - и разум опять прояснился. Как будто грязное стекло протирали раз за разом, и оно становилось всё чище и прозрачней.

- Не нужно, - остановила она Диану. - Да-да, не нужно. К чему мне скрывать уродство на этом балу? Разве я собираюсь кого-то очаровать? Все и так уже знают, как я выгляжу. Так что не нужно вуаля. К тому же это временно, да, миледи? - она с улыбкой взглянула на опекуншу. - Это скоро пройдет.

- Да-да, пройдет! Пойдём уже! - у леди Клотильды мелькнула мысль насчет того, а не повредилась ли эта несчастная рассудком.

Ну и ладно, если это сделает её покорной!

Леди Клотильда опять дернула её за руку, надеясь, что хоть теперь несносная девчонка послушается. Она не поняла ещё, что всё будет как раз наоборот: у несносной не осталось ни малейшего резона ей подчиняться. Наоборот!

- Оставьте меня в покое, миледи, - резко сказала Азельма, отнимая руку и отступая на шаг. - Не смейте больше ко мне прикасаться. Я никогда больше не желаю вас видеть.

- А что тут произошло? - за спиной Азельмы стоял король. - Хайдо?..

Леди Клотильда поняла, что, хотя бы с опозданием, но пора уносить ноги, и сбежала подальше с прытью испуганной крольчихи, и с горьким чувством, что миссия провалена. Теперь разочарованная графиня Карри не станет хлопотать за Орсу!

- Лорд Хайдо был очень любезен, ваше величество, - заверила Азельма. - Я нечаянно испортила свой вуаль. Но если вам неприятно видеть меня такой, то я надену... вот леди Диана отдаёт мне свой.

- Оставь, - король смотрел на неё внимательно. - Я же предлагал снять это. Поступай, как тебе хочется. Отведаешь сладостей?

- Мне бы хотелось простой воды, с вашего разрешения.

Король сам налил ей воды в высокий серебряный стакан. Благодарно кивнул леди Диане.

- Ещё танец? - сказал он Азельме. -- Это же бал, в конце концов, так пусть все танцуют! Послушай, может, я тебе надоел, и ты хотела бы потанцевать ещё с кем-нибудь?

-- Нет, ваше величество. Но если вы этого хотите...

-- Не хочу. Просто я должен был предложить, из вежливости, знаешь ли.

Графиня Карри с огромной досадой наблюдала эту сцену издалека. Последний промах леди Клотильды, глупой гусыни, похоронил надежду поправить этот несуразный бал. Да хотя бы избавиться от наглой девки! А вот завтра...

Что ж, всё только начинается!

Король смотрел на неё. Не отворачивался. Не скользил взглядом прочь. Как она сама, наверное, отвела бы взгляд от уродства или от неприятной раны - если помочь нельзя, зачем смотреть? Только смущать. Но взгляд Ильярда был спокойным, легким. Не досаждал. И вовсе не потому, что ей было всё равно. Если уж совсем честно - ей было совсем не безразлично отношение... его. Этого мужчины. И не ощущать его отвращение на самом деле было важно. И приятно. Ещё один маленький подарок в эту полную событий ночь.

Он считает, что всё это случилось из-за него, да? Если бы он не пригласил её на бал... Она стала уродиной, и он желает одарить её и утешить? Сочувствует? Ну что ж, многие не стали бы и пытаться, по крайней мере так настойчиво. И действительно, он ведь ещё желает наказать графиню Карри! Тоже причина. Графиня попыталась исподволь влиять на его поступки и решения! Потихоньку управлять им, как куклой для ярмарочного театра! Да, неудивительно, что он в гневе!

Но ведь...

Это злосчастное кружевное состязание! И какие взволнованные лица вот у тех молодых леди, которые собрались в кружок между колоннами и бросают на них с королём неприязненные взгляды. Нет, вообще-то, не на них с королём. Только на неё. А графиня Карри, она далеко, но зрение у Азельмы хорошее. Графиня тоже смотрит на неё. Азельма готова спорить, что взгляд у графини торжествующий. И озабоченный, да. Немного. И Азельму она, кажется, готова стереть в порошок, просто чтобы не мешала. Да-да, графиня не злая, напротив, она сама любезность. Но не терпит, когда ей мешают...

Всё это пронеслось в мыслях Азельмы, пока она в танце оглядывала зал. Теперь, когда на ней не было вуаля, всё стало иначе. Да просто она теперь всё хорошо видела! Это совсем не то, что заслониться от всего мира шелковой дымкой и отдаться своим грёзам. Теперь она видела. И слышала - то есть звуки приобрели свой смысл. Теперь многое ощущалось по-другому.

- Знаешь, Синичка, во время войны с Гретом в одном их замке..., - король улыбнулся ей еле заметно. - Короче говоря, тогда был бой, пожар на верхнем этаже, и на нас с оруженосцем обвалились горящие балки. Он пострадал сильнее, меня просто обожгло. То, что было открыто - руки и лицо. Не сильно. Даже болело недолго. Но видела бы ты, как после этого я выглядел!

Они снова танцевали очень длинную медленную павану, которая не мешала разговаривать.

- О, ваше величество! Я понимаю. Я не раз обжигала руки в кухне.

- Так представь лица всех этих прекрасных девиц, как они меня испугались бы!

- Не думаю, ваше величество... - она опустила взгляд.

- Хочешь сказать, что моё уродство никого не оттолкнуло бы? Потому что я король? - он вдруг рассмеялся.

- Такой пустяк? Конечно нет, это не оттолкнуло бы, - она улыбнулась ему в ответ.

- Верно, пустяк. Всё сошло, и следа не осталось. Точнее, небольшие рубцы убрал колдун. Но тогда вокруг меня были мужчины, и была война, и я не помнил об этой напасти на другой день. Только чесалось, когда заживало. Считай, что ты тоже пострадала на войне, - пошутил он, - я смотрю на тебя, как на боевого товарища. И сама говоришь, что тебе никого не нужно очаровывать. Правильно, что сняла вуаль.

Его взгляд стал теперь немного странным. Непонятным...

Правильно, что сняла - чтобы вызывать ужас и жалость? Ну пусть так. Хотя он, конечно, говорит совсем не об этом.

- На войне? Наверное, - она кивнула. - Это война за вас, ваше величество.

Неосторожная вышла шутка.

- М-м? Я трофеев? - он усмехнулся. - Добыча?

- Простите, ваше величество.

- Нет, так и есть. Ты совершенно права, Синичка. Послушай, что тебе подарить? - вдруг предложил он. - Попроси. Я хочу что-нибудь сделать для тебя.

Он подумал, что превратил её в свою игрушку на этот вечер, что, самое меньшее, заслуживает подарка.

- Я хотела попросить вас о двух вещах, ваше величество. Но пока не осмелилась.

- Так говори же, я слушаю.

- Отмените помолвку моей сестры с лордом Конаном Троем. Это в ваших силах, и только в ваших, ваше величество! Дайте ей шанс стать счастливой, прошу вас!

- Нет, - тут же невозмутимо отказался он. - Никаких сестёр и прочих родственников. Мой подарок получишь только ты. Подумай ещё.

- Тогда позвольте мне участвовать в вашем кружевном состязании. Я постараюсь выиграть. Я ведь дочь барона, вы можете позволить мне участвовать?

- Нет. Не будем вмешиваться в игры тётушки Мод... графини Карри то есть. Если ты хочешь ожерелье и желание, то ожерелье получишь, а желание я тебе и так только что пообещал. Но оно должно касаться тебя, а не твоей сестры. Ты хотела выиграть для неё?

- Да, ваше величество, - она слегка покраснела, отчего пятна на лице стали ярче.

Он отказал. Значит... так и есть. То, о чем говорила Фалина. Молодые леди будут сражаться за королевское внимание с далеко идущей целью, и Азельме Калани нечего тут делать. Игры тётушка Мод!

- Ты всерьез надеешься выиграть? - удивился король, - так в себе уверена? Мало ли какие тут мастерицы собрались! Эти леди на чёрную работу время не тратят, зато вышивать и кружева плести им нет равных.

Он искренне так считал. Его матушка, овдовев, всё своё время посвящала вышиванию. Кружева, правда, она плести терпеть не могла.

- Я бы постаралась, ваше величество.

- Но я ответил. Нет. Ожерелье непременно будет. Какое там у тебя ещё желание?

Как будто ей нужно его ожерелье!

- Я переживаю за сестру, ваше величество. Прошу вас, пусть она приедет в Лисс на это состязание! Пусть участвует сама! Ведь если она выигрывает, вы отмените помолвку?

Бесполезная просьба, казалось бы. Если иметь в виду «игры тётушки Мод». Но пусть Фалина хотя бы приедет в Лисс! И выяснится, что с ней случилось.

Танец закончился. Не прерывая разговора, король отвёл её в сторону, к высокому стрельчатому окну. На просьбу на этот раз милостиво кивнул.

- Гм... Если она выигрывает? Да, пожалуй, при условии, что она об этом попросит. Конечно. Я пошлю

за ней утром. Узнаем заодно, почему она не приехала на бал, и что у вас там происходит. Так и сделаем. А твоё желание? Только не говори, что у тебя их нет.

- Есть, ваше величество. Я хотела попросить вас. Это безделица для вас, но умоляю, исполните!

- Говори же! - заинтересовался Ильярд. - Я сделаю, - невольно он тоже заволновался.

- Дайте мне карету, - Азельма взглянула ему в глаза, - прикажите отвезти, куда скажу. Пусть меня оставят там, и никому не надо этого знать. И несколько солленов... пожалуйста.

- Что?! - Ильярд такого никак не ожидал, поэтому даже не сразу понял.

Девочка решила сбежать в неизвестном направлении. Оставить с носом опекуншу и всех прочих. И она решила сделать это с помощью короля! На самом деле смешно.

И Ильярд расхохотался, крепче сжав её руку.

За вечер он так привык к ощущению её руки в своей, что, право же, пусть бы так было и дальше. Шутка.

Хотя странно, да. Он ни одну женщину не держал за руку так долго, уже несколько часов кряду, и исключительно с целью её оберегать. И злить тётю Мод, да, но это не так существенно. Няньки в детстве не в счёт. И Диана не в счёт. Хотя и с Дианой он так не вёл себя ни разу.

А она собралась от него сбежать!

- Нет, Синичка, - сказал он, отсмеявшись. - Говорю же, теперь я буду о тебе заботиться. О своей опекунше больше не вспоминай. Но никаких побегов, даже не думай. Ты теперь в моей золотой клетке, птичка маленькая. Пока освоишься и почишишь пёрышки. Потом открою дверку. Только не пугайся.

Она смотрела на него в такой растерянности, что ему вдруг стало неловко.

- Я попросил Диану о тебе позаботиться, - сказал он мягко, - она сейчас придёт. И хватит с нас этого бала. Прощаться с графиней не надо, я передам ей твою благодарность и пожелания доброй ночи. Твоей опекунше гм... тоже всё скажут.

- Леди Диана - кто она?

Не самый важный вопрос, но всё же задался. Да, он говорил - дочь маршала. Ей он доверяет. Но она - кто?..

- Спроси у неё сама, - посоветовал Ильярд.

Вдруг перед самым окном хлопнули крылья, и на Азельму взглянули два круглых глаза. От неожиданности она вскрикнула и покачнулась, король поддержал её за талию, неосторожно прижав к себе. Всего на миг, не больше.

- Надо же! Сова, - сказал он. - Прилетела из парка, наверное, или на чердаке обосновалась. Тут точно есть мыши...

Хватит с них этого бала - так сказал король. Леди Диана вывела Азельму через дальнюю дверь в углу зала. Их сопровождал лорд Хайдо, и ещё двое вооружённых людей топали позади. Было неудобно идти в сопровождении такой охраны по слабо освещённым помещениям - масляная лампа у входа, у другого входа ещё одна. Кстати, в Калани и голову никому не пришлось бы освещать по ночам пустые комнаты. Но здесь им не раз встретились слуги, которые спешили по каким-то делам - Лисский замок не спал.

Леди Диана казалась спокойной и весёлой.

- Я распорядилась, чтобы вам принесли всё необходимое, - сказала она. - Потом можем сыграть партию в шахматы и поболтать, если хотите. Мне отчего-то не хочется спать, а вам? Конечно, уже поздно. Если вы устали, что отдыхайте, конечно.

- Благодарю, я не устала.

Азельме и на самом деле не хотелось спать. Слишком много всего случилось. И вот, король решил поселить её в замке, причём возле себя - зачем? На первый взгляд наивный вопрос, конечно.

Но... вчера она была красивая, а теперь - мягко говоря, нет. Так что ответ на наивный вопрос теперь не кажется однозначным. И король сказал, что будет заботиться. Зачем?! Попросил не пугаться. Так что же - довериться? Или сбежать?

По горячим следам колдун найдет быстро. И лучше забыть пока про беглецов в лесу, чтобы не привести к ним стражу. Или...

За тех, в сторожке, отчего-то стало очень тревожно. Надо думать, Фалина не бросит их без помощи, но сестра так недавно вернулась! Она мало знает Калани, его людей, ей не доверяют так, как Азельме. Её опасаются, должно быть! Где что взять, кого попросить – она ничего этого не знает! Справится ли она?

Но фея обещала, что беглецам в сторожке ничего не угрожает. И что их не найдут, если Азельма сама к ним не приведет... Азельма или Фалина – так говорила фея. Неужели Фалина будет неосторожна?..

И получается, лучше пока ничего не делать. Нужно осмотреться, понять, как лучше.

– Мы идём в обход, потому что я хочу заглянуть в галерею. В ту, что наверху. Лорд Хайдо, я не сбилась? В Лиссе такая путаница с лестницами.

– В верхнюю галерею, сейчас? – лорд Хайдо удивился. – Не терпится посмотреть старые портреты? Что за срочность ночью, миледи?

– Колдун из Лира, тот, сыскарь, поднимался на галерею посмотреть портрет леди Кальвии Нид, будущей герцогини Фаджеро. Я тоже хочу взглянуть, – леди Диана между делом прихватила лампу со столика в коридоре.

– А может, не стоит выбалтывать королевские секреты до того, как о них скажут официально? – хмыкнул Хайдо.

Кажется, он тоже знал какие-то королевские секреты.

– Да бросьте! – махнула рукой леди, – леди Азельма нас не выдаст, правда? Ну пожалуйста! Леди Азельма?

– Я не собираюсь выдавать вас. Но ничего не понимаю...

– Ах, погодите! Мы уже почти пришли,

Диана схватила её за руку и ускорила шаг. Одна совсем короткая лестница – и они оказались в длинном и узком помещении, довольно пыльном и заброшенном. С двух сторон со стен смотрели портреты. Старые портреты. Леди и лорды в старинных, вышедших из моды костюмах. Азельма провела пальцами по одному портрету – столько пыли, надо же...

– Мы будем разыскивать его половину ночи, – буркнул лорд Хайдо. – Лучше вернуться утром. Смотрите, – он показал на пустое место, где явно недавно висела картина, – его могли забрать.

– Всё возможно, – леди Диана расстроено вздохнула, – Ну что ж... О, а вот портрет короля Конрада. Копия того, который графиня повесила в столовой? Она сделала это к приезду короля, как говорят.

Азельма тоже взглянула на портрет, который осветила лампой леди. И замерла. Нет, не облик изображенного мужчины её привлек, а кружево на его воротнике. В точности это самое кружево она выплетала недавно целую ночь, и потом ещё почти день. Она подошла ближе, чтобы точно не ошибиться. Видимо, этот художник умел выписывать мелочи – кружево было как настоящее, хоть бери его с полотна и пришивай на воротник. Правда, такой цвет больше не в моде.

Можно не узнать кружевной узор или перепутать – но только если сам не выплетал его узелок за узелком.

– Та картина гораздо больше и лучше сохранилась, – заметил лорд Хайде. – На этой даже облупилась краска. Наверное, это и есть оригинал, а то поздняя копия. Прощу, леди, давайте вернёмся.

– Портрет короля Конрада, – повторила Азельма.

– Да, король Коград Ауруг – основатель династии, предок нашего короля. Он родом из этих мест и, как говорят, женился на кружевнице. Да, действительно, нам пока лучше уйти отсюда.

Азельма шла за леди Дианой, её сердце бешено стучало от волнения. Да кто бы тут не догадался?

Графиня, оказывается, недавно повесила в столовой портрет короля, который женился на кружевнице – такой явный намёк. Устроила кружевное состязание для знатных девиц. Эти знатные девицы строят далеко идущие планы! И кто-то загодя заказал кружево с портрета в монастырской мастерской. И хоть в лепешку расшибись, но никто не сплетёт за ночь столько, сколько она смогла за ночь и ещё за день! И вряд ли кто сделает это лучше...

А может, король знает? И всё делается с его согласия?

Поговорить с ним?

Он ведь фактически согласился жениться на той, которая выиграет состязание. Поклялся исполнить желание, а если желание – стать королевой...

Азельма представить не могла, чтобы кто-то на самом деле решился такое потребовать. Но ведь всё и затеяли ради этого?!

И всё-таки, какова в этом роль короля? Как бы её искренность не оказалась тут совсем лишней. Как может быть такое, чтобы у всех на глазах так откровенно обманывали короля?! Не может такого быть. Значит, всё это представление – с его согласия.

Но почему тогда он так вёл себя на балу? Разочаровал, рассердил всех? Если всё подстроено, то ему следовало бы любезничать с будущей невестой. Ах да, он недоволен поступком графини...

Как же сложно всё!

В груди отчего-то было тяжело и больно. Как будто сердце сдавил железный обруч.

Глава 20. Лучше посидите у камина

Её комната была убрана по-королевски – по крайней мере именно так Азельма представляла себе убранные по-королевски покои. Широкая кровать, деревянный узорчатый пол, стены обиты шелковистой материей, простыни в кружевах, зеркало, горячая ванна. Большая жаровня с раскалёнными углями. Горничная помогла ей принять ванну и переодеться в сорочку и халат, расчесать волосы. Принесла горячий молочный напиток.

Спать всё равно не хотелось.

Пришла другая горничная с грелкой на длинной ручке.

– Мне приказано согреть постель для миледи.

– Согрейте, – Азельма кивнула, подошла и откинула одеяло.

От грелки дохнуло жаром, почти как от жаровни – углей в неё насыпали слишком горячих, это неосторожно. С другой стороны, не всем нравится, когда служанки с такими делами берутся долго.

– Спасибо, миледи, – девушка, похоже, изумилась, утюжила грелкой простыню и не переставала поглядывать на странную гостью.

Странную, да. Леди так себя не ведут, наверное. Они не помогают горничным. Но какая из Азельмы леди? Правая рука у горничной занята, а действовать только оставшейся левой неудобно. Впрочем, тут же есть жаровня, на ней можно ненадолго оставить грелку...

Азельма не знала, как быть леди, но зато легко могла повторить каждый шаг горничной.

– Теперь здесь... – она перевернула одеяло, – всё, довольно. Благодарю, – она сама вернула всё на место, расправила, – можете идти, мне больше ничего не нужно.

– Сладких снов, миледи. Звоните. Если что-то потребуется... Сладких снов! – и девушка поторопилась сбежать.

Сейчас постель согрета, и в неё было бы приятно лечь. Но ведь не хочется. Ничего, мягкие льняные внутренности постели сохранят тепло на какое-то время. Потом остынут, конечно.

Леди Орса тоже любила, чтобы ей согревали простыни грелкой, это обычно делала Азельма. Тут важно быть осторожной, вода круглым гладким дном грелки по постели, не приведи Пламя подпалить простыню – однажды от такого казуса леди Клотильда пришла в ярость и отхлестала горничную по щекам. Нет, не Азельму, другую девушку. Азельма всегда боялась и была очень осторожна, а Орса постоянно норовила отвлечь, дать другие поручения, что-то немедленно подать и принести, а грелка тяжёлая и горячая, и куда её приткнуть на минутку в комнате? Орса хоть понимала когда-нибудь, какое она наказание для прислуги?

Скрипнула дверь, Азельма вздрогнула, стремительно оглянулась – это пришёл король. Стоял в дверях.

А она, услышав скрип, понадеялась отчего-то, что это леди Диана, та ведь предлагала шахматы. Но – король? Зачем он?..

– Эй, не пугайся так, – Ильярд улыбнулся. – Я на минутку, пожелать добрых снов и одеяло поправить.

– Вы изволите шутить, ваше величество?!

– Угадала, именно это я и изволю. Но тебе, гляжу, не спится. Отлично. Пойдём посидим у камина? Это тут, рядом. Пойдём же, – он взглянул настойчиво, протянул руку, – я не укушу тебя, обещаю.

– Хорошо, ваше величество, – и её рука легла в его ладонь как-то привычно и правильно, словно было бы очень странно обойтись сейчас без этого прикосновения рук.

За предшествующие несколько часов бала их руки научились быть вместе. Хотя их самих, конечно, по-прежнему разделяла бездна. Он – король, она же... Правда, фея сказала...

И король так смотрит на неё! Как будто нет на её коже уродливых пятен. Сказал, что не укусит? Да кому захочется хотя бы кусать её, такую? Сам бы она не стала. И зачем он пришёл сейчас?!

Фея обещала, что Азельма станет королевой. Злая шутка. Всем ведь ясно, что это никак не может случиться.

Камин горел в соседней комнате, просторной, с гобеленами на стенах – что на них изображено, было не разобрать, потому что темноту рассеивало только пламя в камине. Широкие низкие стулья с овальными спинками были придвинуты к камину вплотную. Король подвел её к одному из стульев.

– Садись и перестань дрожать. Почему ты так меня боишься? – сам он сел на стул напротив.

– Я не боюсь, ваше величество...

– Только не надо врать.

– Я не боюсь ВАС, ваше величество. Но того, что может исходить от вас... нет, этого тоже не боюсь. Но не хочу. Мне не нужно... – она вдруг решила не врать и сказала вот это, искренне и путано, и получилась ерунда, конечно.

Он и не понял. Точнее, понял не так. Он нахмурился, и даже взгляд его потемнел – мерцающие отблески пламени не мешали это разглядеть.

– Я тебе настолько не нравлюсь? – и на миг в голосе звякнули льдинки.

Только на миг. Потом в его глазах появилось понимание.

– Так не нравлюсь? – уточнил он мягко. – Знаешь, когда мы целовались, тогда, в лесу, мне даже показалось, что твоё сердечко у меня в руках, только возьми. Тебе было приятно. Как и мне. Не со всеми ведь тебе приятно целоваться, Синичка? Скажи...

Азельма вздохнула. Глубоко. Сказала:

– Моя мать была любовницей барона Калани, ваше величество. Простите меня, но... Вы приказали не врать. Представить на миг, что я стала любовницей короля – с одной стороны, я превзошла свою мать и должна гордиться. Но я не хочу. После этого я не стану жить, ваше величество... Я выйду замуж за крестьянина из деревни, за конюха, за кучера... Но я обвенчаюсь с ним в Храме и буду принадлежать только ему. Хотя конечно, теперь я слишком уродлива, чтобы допустить, что... Простите меня, ваше величество!

Вот, она это сказала. И это было непросто. Даже слёзы на глазах выступили.

Ильярд молчал какое-то время, глядя на неё. Потом вдруг расхохотался.

– Я понял, Синичка. Учту. Не буду предлагать тебе стать королевской любовницей. Обещаю, слышишь? Но ты погоди с крестьянами и конюхами. Постой-ка, вроде за кучера фея твою сестрицу прочила?

– Да. А меня за короля. Но разве в это кто-нибудь верит? Разве вы женились бы на мне по закону, ваше величество? – она расслабилась, задыхалась легче.

Они просто разговаривают. С королём можно разговаривать, как с любым человеком.

– Хочешь глентвейна, Синичка?

– Мне приготовить глентвейн? – она вскочила.

– Нет, я сам, – он удержал её за плечо, – ты сиди. Ты моя гостья сегодня. Я сделаю совсем некрепкий, чтобы ты не уснула сразу, но и чтобы перестала меня пугаться.

– Вы умеете готовить глентвейн, ваше величество? – конечно, это она зря, потому что король снова засмеялся.

– Я не только это умею. А что, я похож на безрукого?

– Простите, ваше величество.

– Ты ведь не спросила у Дианы, кто она? – он отошел к столику, стоявшему тут же поблизости.

На столике были кувшины с чем-то, бутылки, какие-то мешочки и низкий ящик, в каких хранят специи. И посуда, всякая. Для королевского глентвейна всё было готово заранее.

Ильярд налил в медный ковш на длинной ручке вина из бутылки, добавил чего-то из кувшина и стал руться в ящичке, перебирая специи.

Она наблюдала. Все снова казалось ненастоящим – король сейчас приготовит для нее глентвейн. Сам. И стоит ли его пить, ведь если он перельёт вина, она на самом деле уснёт! Что для него «некрепко», её может в два счёта с ног свалить!

- Не спросила, ваше величество, - признала она.

- Она моя сестра, - просто сказал он. - Незаконнорожденная дочь моего отца. Её мать вышла замуж за человека, давшего своё имя Диане, незадолго до её рождения. Всем это известно. Никто даже не делает вид, что считает иначе.

- О, ваше величество... - она слегка растерялась.

Он собрал специи в ладонь и высыпал в ковш. Железной кочергой разгрёб угли и поставил ковш туда. Добавил:

- Не слышал, чтобы об этом говорили. Так, потихоньку, как мы с тобой сейчас. Но видишь, это не конец света - быть незаконнорожденной. Она сестра короля. Мы дружны с её раннего детства. Я старше, но любил её всегда. Как и мой отец.

- Это всё равно неправильно, -- она не знала, куда девать глаза. -- Обещать в Храме верность и солгать. Я сочувствую её величеству. Простите!

- Понимаю. Наверное, существование Дианы немного досаждало моей матери, но я не замечал. У её величества в жизни было и есть немало приятного, так что на некоторые мелочи она просто не обращает внимания.

- Все равно ей сочувствую. Хотя мне нравится леди Диана.

- Да. Но мой отец не выбирал себе супругу. Мой дед приказал, вот и всё. Как быть с любовью, которая пришла позже? Отказаться? Это благородно. Но бывает слишком тяжело. И я сам некоторое время назад собирался жениться так же. Похоже, судьба хранит меня от таких браков. Или это происки здешней феи? Кстати, а ты вышла бы за меня? Если бы я всерьёз попросил твоей руки. Обвенчалась бы со мной в Храме?

- Нет, ваше величество, - она даже не задумалась.

- Почему? - он удивился.

- Потому что... Я думаю, из меня не вышло бы королевы.

- Нет, погоди, - он поморщился. - Ты не о том беспокоишься. Я другое спросил. Вышла бы ты за меня замуж? За меня. Давай предположим, что я не король. Пусть я буду кучер. Или конюх.

Напиток в ковше собрался закипать и благоухал вином, ягодами и пряностями, даже голова закружилась. Ну конечно от этого...

Ильярд отодвинул ковш подальше от жара и оставил, давая настояться. Повернулся к ней.

- Да, ваше величество, - быстро сказала она. - Тогда конечно.

- То есть твой ответ «да»? - он улыбался, чуть-чуть. - Если я конюх?

- Да, если вы не король, - согласилась она.

- Гм. А присмотреться? Вдруг у меня характер мерзкий?

- Так ведь и у меня, может быть, не мёд. Вы меня не знаете, ваше величество, - она тоже улыбнулась. - Но ваш характер не оттолкнул бы меня...

- Ты кокетничаешь со мной, ага. Причём без жеманства, и не кажешься дурочкой.

- О, нет. Не кокетничаю!

Он провел по лицу ладонью. Как будто волновался. Снова взглянул на неё. Усмехнулся.

- Ты только что согласилась выйти за меня замуж. Кучер я или нет - в Храме неважно. Любые мужчина и женщина могут обвенчаться. Нет законов, которые определяют королям, на ком жениться. Тут действуют совсем другие причины.

- Я понимаю, ваше величество. Однако до Храма ещё нужно идти.

- Конечно. И ты считаешь, что это невозможно.

Она промолчала. Да, она считала именно так. «Другие причины» не позволят. Вот зачем он говорит всё это?!

- Я влюблён в тебя с первого дня. Как мальчишка, - вдруг сказал Ильярд. - Увидел в городе и

вспоминал. Потом встретил в лесу и пропал окончательно. Но тогда решил не продолжать наше знакомство. Так что всё случилось помимо моей воли. Ты здесь, и ты нуждаешься в защите. Скажешь, фея ваша наворожила? Пусть. Ты нужна мне, Синичка. Не хочу тебя отпускать.

Ей было очень приятно это слышать. Даже хотелось заплакать, и в груди стало горячо. Собственно, она и заплакала, слезы покатались по щекам – слезы счастья и горечи. Мужчина, который так нравится, говорит ей о своей любви – но этот мужчина король!

- Ты что, глупышка? – он провел пальцами по её щеке, смахивая слёзы.

Взял её руку и прижался к ней губами. Вот же...

- Это очень кстати, ваше величество, – сказала она, – что бы там ни было, но в такую уродину, как я сейчас, точно влюбляться нельзя. Значит... всё к лучшему, ваше величество... Надо... поблагодарить графиню Карри.

- Глупенькая Синичка, -- вздохнул он, -- ну что ты заладила! Я думал, что объяснил тебе...

Он налил горячий напиток из ковша в глиняную кружку и вложил ей в руки.

- Пей. Не обожгись.

Сам подошёл к столу и вытряхнул все специи из ящичка. Нашёл коробочку с молотой корицей и высыпал в другую кружку. Плеснул туда из кувшина и размешал. Вернулся к Азельме, присел перед ней на корточки.

- Смотри.

В кружке была ароматная коричневая масса – порошок корицы, размешанный в воде.

Король подцепил немного пальцем и размазал по своей щеке. Потом ещё и ещё. Много раз. Азельма смотрела с недоумением.

- Я разве не урод теперь? – спросил он. – Тебе неприятно на меня смотреть? Прикастаться? Ну же, скажи правду.

Она отрицательно качнула головой.

- А так? – он сначала забрал у неё кружку и отставил в сторону.

Потом рывком поднял её с кресла и поцеловал в губы.

Не так поцеловал, как делал это раньше. Раньше он прикасался слегка, словно не всерьёз. Теперь... Уверенные мужские губы смяли её испуганное сопротивление. Под их напором её рот приоткрылся, жесткий язык коснулся внутренней части губ, не своевольничая слишком, но этого уже было много. Она теперь ощущала горьковатый вкус корицы, горячая волна окатила с головы до ног, его ладони на её спине тоже показались горячими, словно на ней не было ни нитки...

Он отстранился, она хватала ртом воздух, задыхаясь. Он подождал, пока она задышала и её взгляд стал осмысленным.

- А тебя никто ещё не целовал по-настоящему, да? – спросил он с явным удовольствием, как о чём-то очевидном. – Это хорошо. Но ответь. Я урод?

- Ваше величество, но ведь я знаю, что это всего лишь корица! – взмолилась она. – Это чепуха! Стоит лишь умыться!

- Вот именно. А я знаю, что вот это, – он провел пальцем по её щеке, – только глупость одной самонадеянной особы. И тебе, к счастью, не повредит. Кому другому я не спустил бы, но ей придется. Прости её, прошу. Она уже наказана и догадывается об этом. А пятна скоро исчезнут. Поверь, для меня их уже всё равно что нет. Как эта корица, – он взял немного со щеки, лизнул и улыбнулся. – Ты сняла вуаль – и правильно...

- Хорошо, ваше величество, – вздохнула Азельма. – Вы правы, это на самом деле не имеет значения, тем более что пройдёт. Кто я такая, чтобы слишком беспокоиться о красоте...

Она не лукавила, а на самом деле подумала так. Обижаться? Глупо. Не передумать бы сбежать утром из замка, а то сказка что-то затянулась. Тут такое затевается... кружевное состязание, выбор королевской невесты. Она – каприз короля, но скоро всем будет ясно, что ей нужно оказаться подальше.

Король теперь смотрел на неё серьезно. Приподнял рукой её подбородок, чтобы взглянуть в глаза.

- Кто ты такая. Это самый правильный вопрос, Синичка. Я не хотел говорить сейчас. Слишком много всего для тебя, да? Но всё-таки скажу, - он усадил её на место и опять вложил в руки кружку.
- Выпей немного. А потом я тебе кое-что объясню.

Озадаченная, она послушно хлебнула напиток. Она растекся по нёбу и скользнул внутрь - глоток пряного, хмельного лета посреди снежной зимы. Он тоже пах корицей, а ещё гвоздикой, драгоценным кардамоном и анисом, и лесными ягодами, но запах корицы теперь был для неё особенно ярким.

- Ещё, - Ильярд подтолкнул кружку к её губам. - ещё немного.

Она выпила ещё.

Король не стал умываться, как будто забыл об этой малости. Он налил глинтвейна себе и сел на своё место. Тоже выпил, не так осторожно, как Азельма, а сделал несколько больших глотков.

- Что я влюбился в тебя - это чистая правда. Клянусь короной Ауругов. Но видишь ли... тут всё ещё интереснее. Если я на тебе женюсь, то это будет прекрасный и вполне выгодный для меня брак. И даже моя матушка будет довольна, когда осознает. А твой дед редкий прохиндей, он давно очаровал мою матушку и подарил подарками. Он имеет на неё влияние. Это всё означает, что, когда ты станешь хозяйкой Лирского замка, никто и не пикнет ничего против, во всяком случае громко.

Последние слова Ильярда показались Азельме настолько безумными, что она лишь изумлённо смотрела на него, не понимая - она ослышалась? Она бредит?..

- Колдуны из сыска ищут тебя уже много месяцев, - продолжал король. - Применяли редкие ритуалы. Твой дед, герцог Фаджеро, щедро тратил золото. Кто-то уже решил, что тебя нет в Кандрии. Но видишь, тебя нашли.

- Мой дед герцог?.. - кружка выскользнула у Азельмы из пальцев, король подхватил, не дав содержимому пролиться, поставил возле камина.

- Вообще, он твой прадед, - поправился король. - Дед твоей матери. Твоя мать - леди Кора Рид, дочь Фаннера Рида, маркиза Элтона. Герцога Фаджеро оклеветали перед моим отцом, обвинили в предательстве. Он бежал в Руат. Его сын с семьёй тоже пытался скрыться, был приказ схватить их. Маркиз был убит, маркиза где-то скрывалась и умерла. Сдайся она людям короля - её ждало бы заключение, в каком-нибудь дальнем замке. Её тоже обвиняли. Но во всяком случае её маленькая дочь, твоя мать не стала бы сиротой и не попала бы монастырский приют, откуда её в дальнейшем выдали замуж за того, кто пожертвовал обители немного денег. Её муж довольно скоро умер, и ребенок тоже...

- Я знаю, - опомнившись, прошептала Азельма. - Её выгнали наследники мужа. Она стала служанкой. Но... ваше величество! Вы ведь не шутите надо мной?! - она посмотрела умоляюще и обхватила себя руками.

Вдруг стало холодно.

- Иди сюда, - Ильярд притянул её к себе, обнял, согревая. - Всё хорошо. Разве я смог бы этим шутить? Всё хорошо, - он гладил её, прижимая к себе. - Там осталась формальность, проверить кровь. Здесь, в Лиссе хранится портрет твоей бабушки. Вы с ней похожи. Колдун уже провёл ритуал, вы точно родственники. Ты прочитаешь отчёты колдунов. Ты умеешь читать? Поговоришь с ними. Завтра я подпишу документы на титул, ты станешь маркизой Элтон. Поняла? Я обещал это герцогу. Надо бы в его присутствии, но ничего. А потом... Мы познакомимся лучше, я постараюсь тебя не разочаровать, и ты выйдешь за меня замуж. Да?

Она спрятала лицо на его груди и не ответила. Что он от неё хочет, каких ответов? По правде говоря, она была так одурманена этими известиями, что почти ничего не соображала. Кроме одного.

- Ваше величество, - она подняла голову, - но ведь все ждут, что на кружевном состязании будет избрана ваша невеста.

- Прости? - он не понял.

- Все давно ждут этого! Столько было разговоров! И вы дали слово. Вы даже поклялись! Исполнить любое желание победительницы.

- И что?!

Собственно, до Ильярда уже дошло.

Он отстранился, помолчал, всё больше хмурясь. Прощедил:

- Пожалуй, Фаджеро не отдаст внучку за такого идиота.

Схватил звоночек и позвонил.

- Пришлю к тебе Диану, - сказал он Азельме. - Она переночует у тебя. А я всё решу. Не волнуйся.

Слуге, который заглянул, велел:

- Колдуна Тауха ко мне!

Глава 21. Сломайте капкан

Разбуженный колдун явился. Выслушал, озабоченно хмурясь. Вздыхнул и с упреком взглянул на короля:

- Я знаю о клятве на балу, ваше величество. Но не подозревал о том, что это всё делается не по вашему приказу, и вы не подозреваете об условиях этого... гм... магического соглашения.

- Перед тобой тоже покаяться в помрачении рассудка? - король вспыхнул, но тут же взял себя в руки, - я не о том...

Таух, вообще говоря, никогда не был особо приближен к королевским особам и к их тайнам не допущен. Но он был одним из лучших колдунов Сыска и Ильярду уже приходилось иметь с ним дело - хороший колдун ценен и всегда привлекается к посторонним делам помимо своих прямых обязанностей. И присягал он лично королю, как все колдуны Сыска - старая традиция.

- Наведенного магического помрачения не было, - заверил Таух. - Я проверял. Я всегда это делаю, даже когда не приказывают и подозрений нет. Налицо было... эм... помрачение другого рода, и весьма сильное. Простите за откровенность, ваше величество, но ведь мой долг в этом и заключается?

Таух был опытным служакой при королях и давно научился не стесняться.

- Было, было... - не стал возражать Ильярд, который намёк, конечно, понял, - подскажи, как устранить проблему по возможности тихо?

- Чтобы никто ничего не понял. Разумеется, - колдун соображал быстро и в нужном направлении, - и вы не желаете наказывать почтенную графиню, которая, скорее всего, действует заодно с вашей сиятельной матушкой.

- Да, я обошелся бы без этого. Но причём тут королева? - спохватился он, - Тебе наверняка что-то известно?

Да ладно. Ильярд и сам догадывался, причём тут королева.

Таух отрицательно качнул головой.

- Мне известно лишь то, о чем уже вволю наговорились даже прачки в Лирском замке, ваше величество. Вы решили выбрать невесту среди самых знатных девушек Кандрии. Способ, которым выбрать - в глазах многих не так и важен. Раз уж вы не хотите объявить о сердечной склонности. Ваш предок женился именно на лучшей кружевнице. Вы сделаете так же - и это будет уже традиция...

- Не было у меня склонностей! И я не собирался жениться на кружевнице, прачке, поварихе, ткачихе, и кто там ещё есть! Мне важны в супруге иные таланты, услуги у нас и так хватает.

Таух взглянул с упреком:

- Это своего рода игра, ваше величество.

- Игра?! Благородные леди решили управлять королем?

- Игра в выбор невесты. А насчёт управлять королём... Ваше величество, все леди, и не леди тоже, полагают это своим правом и даже обязанностью. Не управлять, а, так сказать, направлять... Быть шеей, на которой крутится голова, - кажется, у колдуна в глазах появилось веселье, и он поспешно опустил веки.

Он защищён от этой напасти. Для колдунов любовь и женщины - не данность, а приятное исключение, скорее. В этом смысле он может поглядывать свысока даже на короля.

Ильярду пришлось выдохнуть и вдохнуть опять. Чтобы успокоиться и прояснить разум.

Ну конечно. Направлять. Если это касается лишь *матримониальных* дел, то ни о какой измене, тем паче государственной, речь не идёт. Это Ильярду отсутствие жены и наследников ставят в вину, практически как преступление против короны, крови и чести рода. Дескать, деда-короля уже в гробу перевернулись не по разу. У него даже бастардов нет! Ему известных, по крайней мере. Ужасно, да...

- Проверь, что именно зашито в клятву. Условия и кара. Благополучие рода до седьмого колена обычно, да?

- До третьего колена. У горожан чаще так, ваше величество. По крайней мере, клятвенные свечи, которые продаются в здешних храмах, именно это подразумевают - которые самые дорогие. Простейшие - это хромота на три месяца. Но вряд ли ведь лисский колдун, который на балу клятвы принимал, покупные использовал? Обязан был сам зачаровать, если это всё на столь высоких особ рассчитано. То есть я должен убедиться, что в прописи вашей магической клятвы отсутствуют любые другие происки против короны, государства и вашей чести? Кроме гм... означенных.

- Убедись. Я уже приказал арестовать колдуна, принимающего клятву. Тайно. Он в твоём распоряжении. Постой, - остановил он Тауха, который поклонился и собрался уйти. - Если просто отменить это демоново кружевное состязание? Какие подвохи?..

- Не думаю, ваше величество, что стоит так делать, - покачал головой колдун. - Если клятва привязана именно к состязанию. Может статься, что вы вернётесь в Лир, тут кто-нибудь устроит какое-то состязание такого рода, и ваши обязательства останутся. Есть такая вероятность, ваше величество. Ритуал отмены клятвы может быть чрезвычайно сложен, я не проведу его в одиночку. Придется делать это в Лире или, что лучше, вызывать колдунов в ранге не ниже мастера сюда. Те мои товарищи, с которыми мы вели поиск наследницы герцога и которых вы отправили поискать беглого принца - они много ниже рангом...

- То есть ты советуешь состязание провести. Но при этом максимально позаботиться о... безвредности?

- Да, ваше величество. Задумывая нечто подобное, логично предположить, что и победительницу наметили заранее. Каким-то способом.

- Чтобы узнать, придется поговорить с графиней. Надавить. Мягко. Я не хочу скандала. И знаю, конечно, конечно, кому она прочит победу.

Он предполагал. И тетя Мод, и ему муж-граф это не скрывали. И ещё Ильярд не сомневался, что станет в этом случае посмешищем для всех окрестных королевств. Леди не могли не понимать, что он постарается избежать такой участи. Сделает вид, что жаждет жениться на победительнице, да?

Как бы не так... Убрать Моргану из числа участниц?..

- Все равно какая-то девица окажется победительницей, - мягко заметил колдун, словно читая королевские мысли. - Возможно, не всякая посмеет высказать желание стать вашей невестой.

- Надеюсь, не всякая желает, - буркнул король. - Что за напасть весь этот птичник!

- Тут как повезёт, - колдун улыбнулся. - К сожалению, невозможно исключить такие желания магически. Но я, конечно, ещё не видел пропись. Хотя магическая защита состязаний таких исключений не позволяет, и придется думать, как вообще снять защиту, создав её видимость. Наверное, проще найти способы отклонить притязания девицы. Например, в случае э-э... нескромных пожеланий приготовить ей дополнительные испытания, пройти которые не представится возможным. Или сделать и то, и другое. Да, ваше величество, я вижу только такое решение...

- Может быть, я не всё понял. Но ведь испытания не могут быть невыполнимыми, верно? Значит, нельзя полностью на них полагаться. Неужели нет ничего, что абсолютно точно избавило бы меня от притязаний на мою руку и мою корону? - на всякий случай понадеялся Ильярд.

- Я вижу лишь один такой способ, ваше величество, - пожал плечами Таух. - Единственно верный и надёжный. Просто упоминать о нем мне показалось совершенно неуместным...

- Какой способ?! - вскинулся Ильярд.

Колдун лишь многозначительно улыбнулся, развел руками и посмотрел так, что король не стал переспрашивать. Он понял. Действительно, это было бы беспронизышно...

Жениться. Немедленно. И тайно?..

Потрясти всех. Ну и что?

Азельма хоть и казалась тихой и молчаливой, но так была взволнована разговором с королём, что уснуть не смогла бы. Леди Диана справилась со свалившейся на неё задачей. Болтая о пустяках, она напоила девушку успокоительным эликсиром из своих запасов, который вместе с выпитым ранее глинтвейном сделал своё дело. Перед тем, как тоже лечь, Диана написала несколько записок с распоряжениями.

Утро после бала - всегда позднее утро. Азельма проснулась, когда за окнами ярко светило солнце - день был прекрасный, ясный и морозный. Она не сразу поняла, где находится. Чужая богатая

комната, на другой стороне кровати с ней рядом недавно кто-то спал, подушки остались примятыми. Бельё белоснежное, всё в кружевах. Чуть в стороне висит её платье, вчерашнее, бальное.

Ах, да. Она ведь в графском замке. Вчера был бал. И... столько всего случилось кроме бала!

Она всё вспомнила. И то, что сказал король... это было пока отдельно от всего, как бы спрятанное за задёрнутую портьеру. Она ещё не решила, имеет ли это какое-то значение, или скоро придётся забыть. Откроется какая-то ошибка и всем станет очевидно, что такого не может быть. Не может скромная матушка Азельмы быть внучкой герцога. Не может Азельма рассчитывать на привилегии знатной леди. Не может король Кандрии говорить ей о любви и обещать жениться. Но он говорил. И пообещал жениться.

А ведь это всё семнадцать лет назад пообещала фея. Наградила дочь служанки женихом-королём. И тогда это казалось совсем невероятным, но теперь, когда весь клубочек размотался и стали понятны остальные обстоятельства...

Но ведь не фея же их устроила! Не фея объявила изменником и изгнала из королевства герцога Фаджеро, не фея погубила родителей мамы! Тогда отец-барон был ребенком, никто и предположить не мог, что годы спустя он обратится к фее с такой просьбой! А фея, значит, знала – когда он обратился. Знала, что за служанка приютила её в замке зимней ночью. И её дочь выдать за короля по крайней мере проще, чем дочь обычной служанки. Так, выходит?..

Фея могла бы шепнуть кому надо, и мамина жизнь сложилась бы куда лучше. Но у феи свой взгляд на дела людей...

– Доброе утро, леди Азельма! – леди Диана поправляла причёску у зеркала. – Вставайте же. Вам уже приготовили платье на утро. Сейчас принесут завтрак. Как, кстати, самочувствие после бала?

– Очень хорошо. Спасибо.

– А давай на «ты»? Мы станем родственницами, почему бы не подружиться? – она отчего-то рассмеялась. – Ильярд объяснил ведь, что мы с тобой по положению почти ровня? Я незаконная дочь. Правда, королевская. Зато маркизой мне не быть, а ты станешь, король уже пообещал твоему деду. Так согласна?

– Конечно, леди Диана...

Диана Азельме нравилась, она была бы не против такой подруги.

– Значит, просто Диана, а не леди! – поправила Диана. – Конечно, за столом положено играть в благовоспитанность, а у себя в комнате не обязательно. Вставай же, на самом деле пора! В Лиссе невозможно быстро добыть тебе приличный гардероб, но у меня всего много, и есть платья, которые я ещё не носила, они только сшиты. Забирай насовсем. Фигуры у нас похожи, разве что чуть подогнать. С обувью сложнее. Надо у здешнего управляющего спросить, пусть мастера посоветует.

Диана даже не поинтересовалась, нет ли случайно у Азельмы дома всего необходимого.

– Я сама знаю отличного мастера, – вспомнила Азельма.

– Так за ним и пошлём. Заказывай туфель несколько пар, и сапожки на меху. Не одни, конечно. Нельзя иметь одну пару обуви! Только не вздумай скромничать, – она улыбнулась. – Ильярд приказал одеть тебя роскошно.

Сумасшедшая сказка, как видно, продолжалась.

Когда одевалась, пришлось посмотреть на себя в зеркало. Пятна на лице стали темнее и ярче – очень похоже на вчерашнее лицо короля, испачканное корицей. И вспомнились его утешения – это пройдёт, это не имеет значения. Да, утешало, немного. Нет, наверное, девушки, которая вдруг вот так, разом, примирится с такой внешностью. Но придётся ведь. И если Ильярд решит, что она ему все-таки не нравится...

Она плакать не станет. Но станет ведь?..

Слишком убиваться по белому личику и не хотелось. Мысли сразу потекли в другом направлении. Подумалось: это с ней сделала графиня Карри. Графиня Карри, знающая о предсказании феи, побоялась, что Ильярд хотя бы увидит её, Азельму Калани, жалкую служанку в доме своего отца! Отобрала у неё даже призрачный шанс понравиться! Так это потому, что она уже выбрала Ильярду невесту. Свою дочь, или ещё кого-то?

Ну конечно свою дочь. Зачем кого-то, если есть родная дочь, во всех отношениях подходящая! И

некая знатная дама заказала в монастыре кружево, то самое, с портрета. И всё кружевное состязание – в руках графини Карри. От неё зависит. Значит?..

Может ли это оказаться совпадением? Может.

Азельма почти не верила в такую возможность. Но допускала. Приходилось.

Принесли завтрак – чай и свежие булочки, сыр и душистое масло, ягоды в меду и молочную кашу. Все такое аппетитное, но тревога – плохая приправа, испортит любое кушанье. Что же делать?

Сразу рассказать всё это королю – боязно. Хорошо бы, конечно, взять и откровенно поведать ему о подозрениях, и пусть поступает, как знает. Но что он смыслит в кружевах? И вообще, жизнь в Калани научила Азельму простой премудрости: не спеши, трижды подумай и взвесь, а потом, скорее всего, всё будешь делать сама...

– Поварихи здесь замечательные, – Диана уплетала вторую булочку. – Тебе не нравится? И почему ты хмуришься? О чём думаешь?

– Скажи мне, какие кружева ты любишь? Какого цвета?

– О нет! – закатила глаза Диана, – вчера я завтракала с девушками в нижнем зале, там тоже только и разговоров, что о кружевах! Я сбежала так быстро, как только могла. У меня не хватает терпения на кружева! А все вдруг вознамерились блеснуть на этом глупом состязании. Хорошо, что нас с тобой это не касается.

Она отпила чая из чашки и добавила:

– Я люблю белые, конечно. Они самые изысканные. Недаром они не выходят из моды!

– Да, все сложные узоры в белом смотрятся отлично. А чёрный цвет сам по себе скроет часть рисунка...

– Чёрный цвет? Какой ужас. Лучше уж этот серый, не выбеленный, как на тех старых портретах. Но с чего это ты подумала про чёрный цвет?

– Пока просто размышляю. Поклянись Пламенем, что сохранишь маленький секрет?

– Хорошо, клянусь Пламенем, – Диана отодвинула от себя булочки. – Сохраню секрет. Слушаю.

– Это только подозрение. Я, может быть, неправа. Но мне известно, что в Лиссе недавно заказывали кружево, точно такое, как на портрете короля Конрада. Только из белоснежных ниток, очень гладких и дорогих. Если это самое кружево придётся плести участницам...

– О, надо же! Леди Мод решила сыграть нечестно? – тут же ухватила суть Диана. – Надо сказать Ильярду! Да-да, мы уже виделись утром, он упоминал о подозрениях, что его хотят срочно женить. Ерунда! Такого он точно не допустит! Что-нибудь придумают.

– Я думаю, не нужно никого разоблачать, – заметила Азельма. – Графиня просто от всего откажется. Меня обвинят во лжи. В желании отомстить, может быть.

– Очень понятное желание, – хмыкнула Диана.

– И потом, подозрения – это не доказательства, – продолжала Азельма. – И даже если так и есть, нужен ли скандал? Графиня ведь кузина королевы?

– Дальняя родственница. Достаточно дальняя, чтобы мечтать сделать дочь королевой. Но ты права, скандал тут не нужен. Хотя бы ради графа, который всегда был верен Ауругам и много поддерживал самого Ильярда.

– Значит, надо всего лишь сделать так, чтобы обманом не было возможности воспользоваться. Я знаю, где в Лиссе можно купить самые лучшие нитки для кружев. Они должны отличаться. Не быть белыми, я хочу сказать. Если по приказу короля заменить их в последний момент, то, по крайней мере, состязание будет честным. А если я ошибаюсь, то для участниц ничего не изменится. Кроме ниток, конечно.

– Точно! – Диана захлопала в ладоши и вскочила. – Ты просто умница! Тогда сейчас посоветуемся с его величеством и поедem прогуляться по лавкам, давно пора пополнить мою рукодельную шкатулку! Только съешь хотя бы одну булочку, прошу тебя...

Глава 22. Снимайте маски...

Этой ночью Фалина Калани долго не смогла заснуть. Она даже лечь не пыталась. Металась по комнате, сидела у окна, вглядываясь в темноту. Вспоминала. Терзалась. Нашла еловую шишку, ту, вторую, полученную от феи, бросила на пол. Истоиво попросила:

- Придите, пожалуйста, светлая леди! Пожалуйста!

Шишка осталась неподвижно лежать на полу. А фея ведь сказала – можно её позвать. Вот, Фалина позвала. И?..

Фея пришла, чтобы освободить её из заточения, даже без зова. Она сама решает, стоит ли откликаться, да? Ведь ну что Фалина сейчас попросит – уберечь беглецов от того пронизательного колдуна?

Гантер... Его сильные руки, его насмешливые взгляды и не всегда ласковые, чего уж там, речи. Его поцелуй, единственный пока, но как же хорошо, что это с ней случилось! И здесь сыскари короля. И они ищут «двоих преступников, которые вдруг исчезли, как лесные духи». Так что можно не уточнять, зачем эти сыскари явились в Калани. Точнее – за кем... Они идут по следу. И правильно идут, кстати говоря.

И надо встретиться с королём. Надо, надо, надо встретиться с королём и попросить его...

Хотя бы попытаться! Она не хочет замуж за Конана. И ей претит хотя бы то, что ею распорядились, даже не подумав о том, что она может быть и против. Она была ребенком, кто бы спрашивал желание ребёнка в этом вопросе? Отец спасал её от кучера. Отец желал, чтобы его владения и его титул достался благородному дворянину. Сколько девиц покорны родителям, и подчиняются, и при этом даже бывают счастливы? А Фалину Калани фея испортила, сделала непокорной и дерзкой. Так, что ли? Для неё такая мука выходить за нелюбимого, за чужого! Тем более что она уже поняла, как это – если полюбить, если мужчина понравился столь сильно. Мужчина, которого отец не одобрил бы.

Что, может, это честно было бы – уйти отсюда босиком, отказаться от имени, отказаться от Калани и жить, как хочется? Убежать.

Да с какой стати?!

В её жилах тоже кровь её славных предков. Её там столько же, сколько было у отца! Но отец может распорядиться её жизнью, а она сама – нет! Это нечестно!

Насколько легче быть послушной. Покорной. Страдать молча, а там, глядишь, и что-то наладится.

Нет!!

Так ли плох Конан, в сущности? Таких, как он, много. Он обычный. Любой мужчина защищал бы свое... точнее, то, что уже мысленно присвоил, на что давно рассчитывает. Он тоже был ребенком, когда ему пообещали невесту, титул и Калани. Любой бы, наверное, на его месте ревновал и чувствовал себя задетым. Ей он не нравится – но это не преступление. Если бы его не навязали ей в свое время – возможно, она не видела бы его недостатков, и даже могла бы с ним подружиться. Да хотя бы просто не испытывать неприязни. Ведь человека постороннего иначе рассматриваешь, чем того, который станет мужем.

Сколько себя ни уговаривай, главного это не отменяет – она не хочет замуж за лорда Конана Троя!

Сон всё-таки сморил Фалину, уже под утро. Она спала, прикорнув на кровати и так и не раздевшись, и не увидела, как открылись ворота и в замок въехала процессия: всадники, карета, снова всадники...

Проснулась она оттого, что в дверь барабанили. Голову отрывать от подушки так не хотелось! Но пришлось.

- Эссина, эссина Фалина, откройте же! Вам велено быстрее спускаться вниз! – зывала её горничная, та самая, которую она сама выбрала и приблизила.

Её служанка, пришла утром. Все в порядке. Но – эссине велено! Как мило.

- Ты одна? Кто тебя послал?

Фалина приблизила ухо в дверной щели, прислушиваясь. Хотя что тут услышишь? Можно лишь надеяться на порядочность лорда Конана. На то, что вчера он был взвинчен и расстроен, а сегодня, конечно, будет вести себя, как благородный человек. Фалина положила руку на задвижку, но...

Она медлила.

- Ах, эссина! За вами приехали из Лисса, - донеслось из-за двери, - по приказу короля! Король велел вам явиться в Лисс!

Ах, король велел? Ну это другое дело!

Фалина поспешно распахнула дверь, и взволнованная горничная ворвалась в комнату, с кувшином воды для умывания в руках.

- Ах, эссина! Король прислал за вами! Вам приказано участвовать в кружевном состязании в графском замке. То есть поспешите, вас ждут люди короля! Ах, эссина, вам надо одеваться! И причёсываться!

- Замолчи! - попросила она, прижав ладони к вискам и стараясь вникнуть в услышанное.

Король прислал за ней? Приказал явиться на кружевное состязание? Это серьезно? Да какая из неё кружевница? Никакая!

Ох, о чем она только думает?! Всё неважно, главное то, что король вызывает её в Лисс! И он прислал людей, значит, никто не посмеет мешать! Прямой приказ короля!

- Леди Трой вернулась? Азельма?..

- Леди Трой осталась в Лиссе. Её дочь ведь тоже должна участвовать. Азельмы тоже нет... - девушка вздохнула и огорчённо заморгала.

- И больше ничего? Кроме того, что король прислал за мной? - У Фалины отлегло от сердца.

- Ох, эссина, тут ещё такое случилось! - горничная даже подпрыгнула. - Помните, стража заезжала, искали каких-то беглых? Так нашли! Тут неподалёку.

- Что ты сказала? Кого нашли? - Фалина с трудом перевела дух.

- Двое их, и с ними наш Валь, представляете, эссина? Натерпелся, бедняга. Они его, бедного, взаперти держали. В сторожке у Ручья Феи! И нашли же! Привезли сюда, тоже отправят в Лисс вместе с вами. Король ведь награду за них даст!

Вот так, значит. Они нашли принца и Гантера?

Благодаря ей нашли. Она привела. Точнее, её следы. Разве можно скрыться от сыскарей-колдунов?

Наверняка можно. Если бы не было следов. Если бы они с Гантером не были так неосторожны. И разве фея не могла за них заступиться? Зачем позволила?!

- Ну что вы, эссина! Одеваться надо! Умыться! Завтрак вы проспали. Так вам сейчас принесут сюда, что прикажете?

Фалина только кивнула - кажется, и голос пропал.

Да, одеваться. Умыться. И завтрак. Хотя зачем ей завтрак?!

- А лорд Конан уже готов, вас сопровождать с Лисс. Ох, эссина, он такой красавец, ваш жених! - льстиво воскликнула девушка. - Все ждут вас, эссина. И лошадей уже запрягают...

Конан не урод, точно.

- Подождут, - уронила Фалина. - Зови там, кого надо. Мне зеленое платье, накидку. Говоришь... гостей... уже накормили завтраком?

Она же хозяйка, да. Надо всех накормить.

Куда отправят Гантера? Он же сам не был узником, только принц?..

Она ничего не знает о Гантере. Но понимает прекрасно, что принцу, например, опасаться нечего, что бы там про него не болтали, колдун он или нет, лишили его наследства или нет - он в безопасности. Он принц соседнего королевства. А Гантер - кто? Что ждёт его теперь?

Если это человек принца, если он из Грета - на нём вины не больше, чем на принце. Точнее, совсем нет вины, если он выполнял приказы. Но если он кандриец и по доброй воле нарушил свой долг!

Почему-то именно это пришло Фалине в голову, и ей стало холодно. От страха.

Фалина выпила только чай. Потом оделась. Вспомнила про шишку феи и захватила с собой – вдруг всё-таки пригодится? И спустилась во двор, кутаясь в накидку. Конан ждал, нарядный, в новом костюме, в плаще, подбитом волчьим мехом. И уже не такой злой, как вчера. Оглядел её, одобрительно кивнул.

– Доброе утро, милорд, – Фалина решила быть вежливой.

– Их схватили, – Конан махнул рукой, показывая на карету и группу всадников у ворот. – Допросили, конечно. По крайней мере, ваше поведение теперь понятно.

А она искала взглядом Гантера, но нет, не находила. Должно быть, он уже сидел в карете, и под охраной. Им не увидеться больше? Он кучер, но поводья теперь в чужих руках...

– Моё поведение понятно? О чем вы?

– Вы молчали о преступниках, потому что жалели сестру. Напрасно. Я готов понять вашу доброту, конечно. Но её следует наказать. Она должна помнить свое место. Скрывать беглых преступников, даже если ей пригрозили, недопустимо. Подумаешь, пожалела мальчишку с конюшни! Какая разница, что бы они с ним сделали.

Фалина не сразу поняла, потом вспомнила – ах да, Валя же якобы оставили в заложниках. Кажется, ему там даже понравилось – в заложниках, в смысле. Охотно бы ещё посидел в лесу недельку, подальше от работы.

– Это вы, похоже, не помните её место, – негромко возразила она, – Азельма дочь барона Калани и тоже его наследница.

Может, разумнее было промолчать, но...

– Часть земель и денег назначено ей в приданое, у поверенного есть документы, – добавила она. – Вы успешно это скрывали много лет, но теперь, когда она познакомилась с королём, больше такое не удастся. Как бы ещё с вашей тётушки за это не спросили, дорогой мой жених.

– После того, что девчонка натворила? Ей следует вести себя тише воды! – он вспыхнул. – Я слышал, она такая дура, что так оно и выйдет. Не думаете же вы на самом деле отдавать ей приданое? Ваш отец был немного не в себе, должен признать. Да и вас, моя дорогая, я прощу только на этот раз! Также помните своё место, и надейтесь на милость короля!

Что?! Конечно. Сейчас-сейчас...

Он добавил:

– Разумеется, буду просить его о снисхождении для вас. Буду умолять. Он любит её величество, свою мать, а тётушка с ней в прекрасных отношениях. Королева была добра ко мне в детстве.

Гнев пересилил отчаяние и страх. Ей труда стоило остаться спокойной. По крайней мере – казаться...

– Вы бы не торопились так, – посоветовала она и даже улыбнулась. – Может быть, мне и не понадобится королевское снисхождение. Это принц соседнего королевства и его слуга. Не разбойники, не грабители, не убийцы. Принца, я слышала, и так король отпустить собрался вскоре. А простого слугу карать и вовсе не за что!

– Они оба нарушили королевскую волю там, где были обязаны соблюсти её. А это преступление! А этот простой слуга... – Конан вдруг рассмеялся, – вы шутите? Слуга?! Король скорее простит разбойника, поверьте, чем того, кто был ему близок, пользовался привилегиями и нарушил присягу. Да если бы я, на его месте... – он раздражённо отвернулся, но продолжал, – это Гантер Минуген, младший сын графа Солля. Один из бывших ближних короля. Казнь за измену даже оговорена в их присяге, моя дорогая!

– Минуген? – прошептала она.

Имя известное, да. Кто в Кандрии его не знает?

Вот зачем так?!

Не кучер, нет. Пусть бы лучше он был кучер.

– Я помню своё место, – она вскинула подбородок. – Я Фалина Калани. Эссина Калани, дочь барона. Я хозяйка тут. И почему мне сразу не доложили, что... их нашли? Я должна была обо всем распорядиться!

Может быть, они с принцем даже увиделись бы и поговорили. И... с Гантером, да. Поговорили бы...

С лордом Гантером Минугеном, сыном графа Солля.

- Вы с ума сошли? - лорд Конан уставился на неё. - Не все дела годятся для незамужних девиц! Это мой долг и обязанность, и присматривать за вами - тоже!

- Вы пока не муж мне, - зло отрезала Фалина. - Если я скажу в Храме «нет», у вас не будет тут ни долгов, ни обязанностей! Несмотря ни на что. А как потом всё решится - кто знает!

Да, она была зла. На весь свет. А сердце плакало, но - толку-то?..

- Вы забыли, что обещали мне вчера? - задохнулся от негодования Конан.

- Прекрасно все помню! Я обещала вам верность после нашей свадьбы, - прошипела она, - так вот, если это несчастье со мной случится, то можете рассчитывать на мою верность, ручаюсь вам в этом!

Минна, стоявшая на крыльце с корзиной, укоризненно качала головой - нет, она такое не одобряла. Но, встретившись с грозным взглядом Фалины, поспешно понесла корзину в карету. В чужую, присланную из Лисса за эссиной. В корзине были пироги, сыр, другая провизия на дорожку. Но какова эссина! Разве можно так, с будущим мужем?..

- Добрая и послушная жена истинная награда, - процедил лорд Конан, уже не обращая внимания ни на слуг, ни на подошедшего колдуна-сыскаря. - А вы, моя дорогая, сущее наказание! Я даже не уверен, что ваше приданое мне это компенсирует.

- Так скажите это королю! И откажитесь! - посоветовала Фалина. - Эсс Катчер, вы слышали, что сказал лорд Конан? Он был искренен, я полагаю!

Колдун невозмутимо поклонился Фалине:

- Я слышал, если вам угодно. Но это не может меня касаться. Если вы готовы, эссина, пожалуйста в карету. И скажу сразу, никаких обвинений против вас не будет. Лорд Гантер во всем признался. Он запугал вас и вашу сестру, разумеется. Мальчика мы пока заберем, его надо допросить, - он показал на Валя, который топтался у кареты.

- Да, конечно, - пробормотала Фалина. - Как себя чувствует его высочество?

- Неплохо, насколько я могу судить, - колдун чуть-чуть улыбнулся. - Мы не оставим его без помощи, эссина.

- Спасибо. Могу я сказать пару слов лорду Гантеру? - она посмотрела умоляюще, отчего лорд Конан побледнел и стиснул зубы.

- Это невозможно, эссина, прошу меня простить, - твёрдо возразил колдун. - И позвольте поблагодарить вас за гостеприимство и содействие в работе, пусть и невольное.

Он ведь не издевается, нет?..

Нет, он смотрел спокойно и даже участливо.

- На самом деле лорд Гантер спас меня сегодня ночью, когда напали волки и понесла лошадь, - пояснила она, - я хотела бы его ещё раз поблагодарить.

- Мы нашли волчьи следы, - закивал колдун, - но обратиться с просьбами вам следует к его величеству, эссина.

Ни на кого больше не глядя, Фалина направилась к карете. Оказывается, там её дожидалась пожилая, улыбочивая дама в меховой накидке.

- Добрый день, дорогая эссина Калани. Его величество приказал мне позаботиться о вас.

Король прислал ей опекуншу, всё правильно. Как же незамужней девице ехать в Лисс в одной, без присмотра! Хорошо хоть это не леди Клотильда...

- Леди Гуин, - представилась дама. - Ах, эти юные леди просто помешались на кружевах! Вы тоже любите рукоделие?

Фалина вежливо поклонилась и пробормотала что-то не очень вразумительное. Понадеявшись при этом, что леди не станет всю дорогу обсуждать с ней рукоделие. Она его не любила в целом, а кружева - всего менее! И не до того было вообще!

Гантер. Лорд Гантер. Кучер, покусай его демон...

Что же он натворил, зачем? Что будет с ним теперь?

Хотя, ведь лишь благодаря этому они встретились!

Он, выходит, не то чтобы кучер, а значит, и фея не его имела в виду! Не его ей посулила, расстроив барона! А то можно было бы надеяться...

Леди-дуэнья, видно, поняв её настроение, поначалу помалкивала, но поглядывала с интересом. За чисто протертыми окнами кареты мелькал один и тот же снежный пейзаж, и Фалина невольно успокоилась. Хуже было бы, останься она взаперти в замке, как, наверное, задумали Конан и его тётушка. А она едет в Лисс и встретится с королём. Да ладно кружева, что ей за дело до кружев? Надежда всегда умирает последней. Пока ничего страшного не случилось. Король... он ведь не жестокий, не злой?

- Ах, милочка, а вы совсем не похожи на вашу сестру! - осторожно нарушила молчание леди Мон. - Вы очень, очень милы.

- Спасибо. У нас разные матери, - Фалина вежливо улыбнулась, - так что мы действительно не очень похожи внешне.

- Зато ваша сестра танцевала восхитительно. Причём все танцы! Надо отдать должное вашей воспитательнице, она прекрасно справилась со своей задачей. Я всегда говорила, что, если девица скромна и много читала, и знает этикет - это не сразу можно разглядеть, зато если она отлично танцует все, что положено - можно утверждать, что девица прекрасно образована.

- Да, это действительно так, - охотно согласилась Фалина. - Она образована.

Ах, фея, спасибо ей. В этом, по крайней мере не обманула!

- Когда буду при дворе, я непременно упомяну об этом в беседе с её величеством. Да-да, она иногда достаивает меня такого внимания. Но вы очень милы, дорогая. Более того, вы хорошенькая! Как жаль, что вы не приехали на бал!

- Мне тоже немножко жаль, - согласилась Фалина. - Моя сестра очень красива, не правда ли? Все так считают. Вы ведь видели её?

- Гм... да, - леди немного смутилась. - Она никогда не пробовала носить маску, знаете какие заказывают у колдунов, которой не видно на лице? Я не совсем поняла, говорили разное. Эти пятна на коже - ведь не следствие детской болезни?

- Что, простите? - Фалина чуть не подскочила. - У неё нет никаких пятен на лице! Когда она собиралась на бал, у неё была изумительная чистая кожа!

- Гм... Что вы говорите? - леди удивлённо заморгала, - как интересно. Надо же! Откуда же эти пятна? Они совсем её не красят, по правде говоря! Однако король не отходил от неё весь вечер!

- От неё? Король?.. - Фалина очень удивилась, надо сказать.

- Видимо, из жалости к бедняжке?

- Не знаю, что сказать. Так что у неё с лицом? Что там за пятна?! - это её беспокоило больше всего.

- Ах, по правде говоря, это ужасно. Для юной девицы! Даже я, почтенная вдова, не хотела бы себе подобного за любую плату! Боюсь, теперь ей будет непросто выйти замуж. Может быть, король сам устроит ей брак? По-моему, был к ней расположен. Он может приказать, и дать награду... Это ведь было бы неплохо, как вы полагаете?

Фалина полагала так же - по сравнению с той участью, что уготовили ей будущие родственники, выйти замуж для Азельмы было бы прекрасно. Иначе кто знает, на что они пойдут, чтобы не потерять её приданое - которое, конечно, придётся отдать в случае замужества. Да и самой Фалине выскользнуть бы из этой западни... ах, выскользнуть бы! А так - все против них!

Вот, сестру изуродовали... Понятно, кто и зачем! Королю нужна невеста, так зачем отвлекать его внимание на такую красавицу!

Графиня Карри! Фалина охотно вцепилась бы той в физиономию, как кошка! И леди Клотильда тоже руку приложила, наверняка!

- Лучше скажите королеве, что более отвратительной воспитательницы и придумать невозможно, - вспыхнув, сообщила она леди Гуин. - Это леди Трой помогла графине Карри заколдовать мою

сестру! А на самом деле моя сестра самая красивая девушки в графстве, а может, и в Кандрии! На ней много кто захотел бы жениться, причём не из милости и не за королевскую награду, если бы... – она замолчала и отвернулась.

Если бы её не унижали и обращались соответственно. Если бы её положение было понятно. Тогда кто-то из благородных господ наверняка закрыл бы глаза на незаконнорожденность, соблазнившись приданым и красотой невесты.

Что, объяснять, что сестра мыла полы и трудилась в замке день и ночь? Нет уж, обойдутся. Да и вообще, не стоит много болтать...

Леди-дуэнья укоризненно покачала головой и прохладно обронила:

– Вы бы не горячились так, милочка...

– Вы правы, – виновато признала Фалина, – простите, и лучше ничего не говорите её величеству. Я просто очень волнуюсь.

– Я понимаю, – сказала леди мягче и погадила Фалину по руке. – Придется трудиться всю ночь, и столько соперниц! Лучшие девицы королевства! О, это волнительно, я понимаю. Хотела бы я взглянуть на кружево, которое будет достойно королевского приза!

Фалина не сразу поняла. Она серьезно?.. Да пропади оно, это кружево вместе с королевскими призами!

Скорее бы добраться до Лисса, что ли!

Азельму изуродовали, но король пожалел её. Он танцевал с ней! И накажет виноватых?..

Он не злой.

Она обрадовалась, когда карета, наконец, миновала городские ворота, а потом и ворота замка...

Глава 23. И слушайте

Обе кареты в окружении стражи одна за другой подъехали к боковому входу, Конан гарцевал верхом рядом. Дверца распахнулась, Фалина с помощью лакея выбралась наружу, леди-дуэнья следом. Конан тут же подошёл.

- Вы не устали, дорогая? - обратился он к Фалине, сияя улыбкой.

- Ах, вы такой заботливый! - пропела леди Гуин. - И вы с ней такая красивая пара!

Вот не было печали...

Фалина искоса наблюдала за другой каретой - вот стражники распахнули дверку, Гантер не торопясь вылез, притопнул ногами по мерзлой брусчатке, встретился взглядом с Фалиной, коротко и мрачно посмотрел в упор и отвернулся. Это было невыносимо.

Оттолкнув руку Конана, который сделал попытку её удержать, она подбежала - стражники двумя копиями преградили ей путь, она схватилась руками за копыя, крикнула.

- Гантер, это не я! Клянусь тебе. То есть я... я не нарочно! Это колдун прошёл по моим следам... он видел нас обоих... Гантер...

О да, они виновата, конечно. Лучше бы не возвращалась! Он предлагал.

Он снова взглянул, слабо усмехнулся, покачал головой. Потом...

Взгляд у него стал горячий, как расплавленный мёд. И ей пришлось вздохнуть, глубоко и судорожно. Выдохнуть.

К ним спешил колдун.

- Вам нечего бояться, леди, - заявил он, - мы разобрались, нам все известно. Этот человек больше не причинит вам вреда. Отойдите, леди...

И он опять усмехнулся. Он, Гантер...

Он смотрел куда-то позади неё. На Конана? Она быстро обернулась.

Да. Гантер и Конан буравили друг друга глазами, казалось - искры сейчас полетят. И кажется, они не видели пока ещё кое-кого.

Короля. Король стоял на лестнице выше, и двое лордов позади него. Король смотрел...

На них. И на неё.

- Ваше величество! - воскликнула она и присела в низком поклоне, подхватив юбки - монастырская дрессировка юных дев тоже на что-то годилась.

Остальные тоже заметили короля и принялись кланяться. Кроме стражи и Гантера - этот поклонился позже всех, с какой-то картинной сдержанностью и все с той же легкой усмешкой на губах. Король ответил ему холодным, и, пожалуй, пристальным взглядом, и стал спускаться - он двигался легко, со звериной грацией, почти не слышно. Остановился напротив Фалины.

- Добрый день, эссина Калани. Ваша сестра беспокоилась и уговорила послать за вами. Вам тоже полагается приглашение на кружевное состязание, которое затеяла графиня Карри. У вас все хорошо? Азельма напрасно волновалась?

И то, как он небрежно и как-то мягко упомянул Азельму, было немного странно. А он улыбался.

- Да, ваше величество. Но станет ещё лучше, если вы исполните мою нижайшую просьбу... - её даже в жар бросило от волнения.

Вот, сейчас...

- Если вы об отмене вашей помолвки, но нет, эссина, - прервал её король, - Мой отец тоже избегал вмешиваться в настолько семейные дела. Только в самых крайних случаях. Особенно если учесть, что ваших родителей нет в живых. Их воля заслуживает уважения, не правда ли?

- О, ваше величество, - она отважно взглянула прямо в глаза Ильярда, - выходить замуж придётся мне, а не родителям, которых я, поверьте, глубоко уважаю.

- Ваше величество! - Конан поспешил подойти, - моя невеста расстроена, и она вообще, её нрав

неустойчив, как известно. Прошу вас не придавать значения её словам, ваше величество!

- Убирайтесь вон! - прошипела Фалина, - я не с вами разговариваю! Прошу прощения, ваше величество!

- Да, вижу, про неустойчивый нрав все правильно, - кивнул король, с любопытством глядя на девушку.

Она раздурманилась, глаза сверкали. Ей это очень шло.

- Прощаю, раз просите, - сказал он. - но ответ вы слышали. Нет. Не вижу ни малейших оснований расторгать ваше помолвку. Ваш жених, человек разумный и хладнокровный, вам подходит чрезвычайно. Все Трои этим славятся, верно?

- Разве вы можете с одного взгляда судить о том, что мне подходит, ваше величество?! - не выдержала Фалина, совсем убитая такой несправедливостью.

- Вот и я о том же говорю, - заметил король уже гораздо холоднее. - Тем более не вижу оснований нарушать волю покойного барона Калани. Он-то позволил себе больше взглядов в свое время, я полагаю?

- Простите, - она поклонилась опять, ругая себя за несдержанность.

Она оглянулась. Гантер не сводил с неё глаз. А он что подумал? Что она совсем дурочка. Дерзит королю! В то время как он...

О Пламя, а что будет с ним? Зачем она просит короля о ерунде?!

- Я жалею, что вообще заговорила об этом, ваше величество, - заговорила она быстро. - Я вовсе не этого хочу на самом деле. Клянусь, я выйду за лесного демона, не то что за лорда Троя, если вы простите лорда Гантера и не станете его наказывать! Умоляю вас!

- Что-о? - протянул король. - Вы хорошо подумали?

Он непритворно удивился. И Гантер тоже, даже рот приоткрыл от изумления.

- Не слушайте её, милорд, девушка несёт вздор! - воскликнул он.

- Я тоже так считаю, - невозмутимо согласился король. - И я вроде не обещал вам исполнение желания, эссина, с чего это вы на этом настаиваете? Вот выиграете кружевное состязание - посмотрим. Половина приза победительнице именно исполнение её заветного желания. Всё в ваших руках, эссина. Проводите эссину, леди Гуин! - он кивнул дуэнье.

Та немедленно подхватила Фалину под руку и хотела утащить, но девушка не сдвинулась с места. Она смотрела на короля, который больше не обращал на неё внимания, и на Гантера. И леди не стала настаивать - наверное, ей тоже было интересно взглянуть на то, что произойдёт между королём и пленниками.

Король приблизился к Гантеру, их теперь разделяли несколько шагов и опущенные копыя стражи.

Гантер снова поклонился. Изящно. Картинно.

- Гантер Минуген к услугам вашего величества.

- Ну думаю, что рискну воспользоваться, - уронил Ильярд. - Кто изменил однажды, не стоит доверия.

- Я не изменял моему королю и моей стране, - очень четко сказал Гантер. - И не причинил ей вреда. Я попробовал совместить верность королю и помощь другу. Имел шансы на успех.

- Своей присягой ты отдал мне право решать, где вред мне и стране, а где польза. И знал, на что шёл, верно?

- Да, милорд. Я знал. И так же знаю, что верных слуг найти проще, чем верных друзей.

- Ты так считаешь? - хмыкнул Ильярд. - Ну что ж. Будем считать, что тебе не повезло. Верные слуги превзошли тебя в ловкости. А присяги дают не затем, чтобы нарушать, даже ради друзей.

- Моя голова в руках моего короля.

- Вот именно. И распрощаться с ней ты готов? Не сомневаюсь.

- Готов, милорд. Хоть сейчас.

- Ещё пару дней можешь ею пользоваться, - Ильярд опять взглянул непонятно, слишком пристально, и усмехнувшись, отвернулся.

Фалина, слышавшая всё, ахнула и пошатнулась. Теперь она была вне себя от ужаса.

- Ваше величество! Умоляю вас, простите его... - она оттолкнула руку Конана, который хотел её поддержать, и склонилась перед королём.

Она трепетала. Пошатнулась, и теперь Ильярд сам подхватил её. Поднял. Так плохо ей ещё не было никогда в жизни.

- Все хорошо, эссина Фалина, - сказал он, уже не тем голосом, которым разговаривал с Гантером. - Вам волноваться не о чем. Эти неприятности никак вас не заденут. Понимаете меня? Ваша сестра уехала в город, скоро она вернётся, и вы увидите. Отведите эссину, и покажите лекарю, - он подтолкнул её к леди Гуин. - Вы, Конан, ступайте со мной.

Он быстрым шагом направится к лестнице, и Конану тоже пришлось. Стражники окружили Гантера. Уходя с леди Гуин, Фалина оглянулась - Гантер как раз садился в карету. И опять взгляды их встретились, и горячий мед на этот раз был полон горечи...

Нет, нет, и нет...

Верить в такое было нельзя. Казнь, за нарушение присяги?

Да, за это казнят. И ей не послышалось, верно ведь?

- Леди Гуин, что сказал король? Что ждет... Гантера Минугена?

- Казнь за измену, как я поняла, - вздохнула леди. - Ну хоть не сейчас! Незачем отравлять праздник такими печальными вещами! Вас это действительно не касается, милочка. Эти мужчины! У них свои дела. Ох, младший сын графа Солля всегда был себе на уме! И не в меру дерзок. Её величество ещё не хотела включать его в ближний круг принца, говорила, что доверять такому дерзкому... И вот, пожалуйста! А остальные сыновья графа очень достойные молодые лорды!

С Азельмой Фалина столкнулись на площадке между лестничными пролетами. Отступила, пропуская нескольких дам в красивых бархатных платьях. При этом едва не наступила на ногу леди Гуин.

- Фалина! Ты тут, наконец-то! - одна из встречных дам была под вуалем и откинула его.

- Азельма?! Сестра?.. - ещё одно потрясение. - Ужасно... - она не удержалась.

Да, леди Гуин предупредила, но Фалина всё-таки не представляла себе истинную степень ущерба. Непросто теперь было разглядеть на редкость привлекательные черты Азельмы Калани - ужасные пятна бросались в глаза в первую очередь.

- Ерунда, - махнула рукой Азельма. - Это пройдёт, колдун сказал. Леди... - она поклонилась леди Гуин и повернулась к своей спутнице, - леди Диана, это моя сестра эссина Фалина Калани. Наверное, мы можем взять её с собой и поговорим по дороге?

- Ерунда?.. Ты так считаешь?.. - пробормотала Фалина.

Если бы она не терзалась тем, что случилось только что у входа в замок, то, конечно, удивилась бы куда больше. Нет, уже не тому, как сестра выглядит, а насколько непринуждённо она держится рядом с людьми, к которым раньше и приближаться поостереглась бы. И дорогому платью тоже, наверное. И...

Она неуловимо изменилась вся, и дело было совсем не в этих пятнах на лице.

- Леди Диана Кайс, - невозмутимо представилась спутница Азельмы, лицо которой, кстати, показалось Фалине знакомым. - О, я не против, конечно. Если эссина Фалина не собирается участвовать в состязании. А то я слышала, что колдуны уже начали проверку участниц. Там вроде какие-то разногласия, и некоторые леди настаивают на дополнительной проверке. Это может затянуться.

- Ты ведь не участвуешь? - Азельма взяла её за руку.

За последние дни, проведенные вместе, у неё не было повода оценить её как кружевницу, но по некоторым репликам и общему отношению она уловила, что рукодельница сестра не слишком искусная.

- Мне, кажется, придется, - та опустила голову. - Я должна участвовать. А ты?..

- Мне король не разрешил... Прости. Я бы загадала желание для тебя. Но... - она сжала её руку, говоря взглядом: мы что-нибудь придумаем, непременно.

Она знала пока лишь об одной проблеме сестры - о помолвке с лордом Троем.

- Да-да, король приказал эссине участвовать в состязании! - вмешалась леди Гуин. - Нам надо поторопиться! Вы говорите, что участниц уже осматривает колдун?

На обезображенную девушку она смотрела с брезгливой жалостью.

- На минутку, нам надо сказать друг другу пару слов, - Азельма кивнула леди Диане, взяла сестру под руку и поднялась с ней выше по лестнице.

- Ничего страшного со мной не случилось, - тихонько сказала она Фалине. - Сначала я испугалась, это верно, но уже успокоилась. Колдун обещал, что это само излечится.

- И ты готова простить?..

- О, сестричка, сейчас не до этого. Послушай, король знает, что ты была ночью с кучером у Ручья Феи. Он обращался к колдуну, чтобы проверить, все ли с тобой в порядке, ведь ты не появилась на балу. И теперь король, боюсь, думает о тебе неправильно... - она кратко пересказала все, что случилось, а потом выслушала такой же поспешный рассказ Фалины.

Про чулан и волков. Про невольный ночной визит в сторожку. Про возвращение Конана и про то, что благодаря предательнице-луне колдун с Конаном разглядели их с Гантером на опушке. И про то, что теперь ожидает Гантера.

Нет, про поцелуй и всё прочее она не стала рассказывать.

- Не может быть! - ужаснулась Азельма. - Я не верю...

- Не веришь, что он - лорд Конан Минуген?

- Не верю, что кроме казни нет другого выхода. Ты плачешь?..

Именно так, по щекам Фалины покатались слезы - настал-таки момент, когда сдерживаться ей стало невозможно. Она поспешно вытерла щеки и сказала просто:

- Я люблю его.

- Ты.. серьезно?

- Ещё как. И если бы матушка не запретила мне учиться плести кружева! Я бы точно выиграла это проклятое состязание! А теперь... Но я постараюсь. А куда ты так спешишь?

- Не поверишь, как непросто в последнюю минуту найти нитки для кружев нужного цвета и в нужном количестве. Мы уже объехали несколько лавок. Но я лучше потом расскажу подробно! - она покосилась на Гуин, которая, кажется, наострила ушки, хотя разговаривали девушки очень тихо. - Знаешь, у меня есть дед, оказывается. Точнее, прадед. Он дед мамы, богатый и знатный. Но об этом я тоже расскажу потом, я пока сама в это не верю. А ты пока иди, тебе пора... Желаю удачи!

- Тебе тоже, сестричка. Ах да, вот, возьми, - Фалина достала из кармана и вложила сестре в руку кошелек с шишкой. - К тебе фея добрее, как я вижу. Попроси её очистить тебе лицо. И попроси у неё большую бородавку на нос тому, кто в этом виноват!

Девушки обнялись и разошлись в разные стороны - обеих ждали, и с нетерпением.

Идя за леди Гуин, которая теперь принялась рассуждать о важности кружевоплетения для благородных девиц, и как это способствует развитию лучших качеств, Фалина вспомнила, где видела эту леди Диану Кайс - она приехала в королевской свите, верхом, в роскошном костюме, с драгоценными перьями на берете, и на встрече стояла среди самых важных особ. А только что она терпеливо ждала, отвернувшись к окну и давая возможность им с Азельмой поболтать. И держалась с ней как с равной.

Как странно...

Глава 24. Идите дальше!

Уже стемнело – зимой темнеет рано. Они всё сделали. Да, поначалу казалось, что такое пустяковое дело не отнимет много времени. Но нитки были подобраны и куплены, и всё подготовлено для того, чтобы в последний момент тихо и без скандала устроить сюрприз всем заинтересованным. Этими деликатными моментами, конечно, занималась уже не Азельма, и без неё нашлось кому заняться. Подставной, заранее выбранной победительницы не будет – хотя бы это хорошо.

С помощью горничных Азельма приняла ванну и переоделась уже в другое платье, тоже присланное Дианой. Ей долго расчёсывали волосы и соорудили несложную причёску, которая Азельме очень шла. Пятна на лице, конечно, портили всё дело. Но разве ей хочется нравиться кому-то? Королю, например?..

И хочется, и не хочется. То есть хочется, но здравый смысл нащёптывает, что от него бежать надо и не оглядываться. Где она, и где король? Между ними пропасть.

Она служанка в замке. А он решает, кому жить, а кому – не стоит. Это страшно.

Ах, она не служанка? И это красивое платье делает её совсем непохожей на служанку?

Может быть. Но ей нужно больше времени, чтобы поверить в такие невероятные вещи.

Что-то будет теперь?..

Что-то будет.

Увидеть сестру?

Она послала горничную с запиской к Диане, получила ответ – нет, не получится. Встретиться с Фалиной возможно только утром. Никому не позволено приближаться к участницам. Пламя ясное, какие сложности!

Азельма была готова, отпустила горничных. Одна из девушек осталась в передней:

– Мне приказано постоянно быть к услугам миледи.

Фу ты ну ты! Как будто она нуждается в постоянном присмотре. Это только мешает!

Азельма надеялась, что получится избавиться от этой добросовестной позже, а пока прикрыла дверь, и собралась уже бросить на пол заветную шишку – может, фея снизойдёт? Заодно надо поблагодарить её за туфли.

А ещё есть король. Правда, он уже отказался помогать.

С королём ей было бы труднее, чем с феей. Вчерашний день, а особенно ночь и разговоры у камина теперь казались сном, и не более того.

В дверь постучали – явился один из лордов свиты. Поклонился.

– Миледи. Если вы свободны, его величество просил зайти к нему. Он рядом, в каминном зале.

Она долгим взглядом всмотрелась, повторив про себя услышанное.

Миледи. Король просит. Если она не против.

Король не должен просить, он же король. Леди-опекунша вот не просила, они никого в Калани ни о чем не просила. Она распоряжалась. А этот молодой и красивый мужчина, который передает ей просьбу короля – серьезен, ничего похожего даже на улыбку не мелькнуло в его глазах, не слышно в голосе. Он учтив всерьез.

– Миледи? Что-нибудь передать его величеству?

– Передайте, что я сейчас приду. Благодарю вас... милорд.

Он кивнул и удалился неслышно.

Она подошла к зеркалу.

Король мог бы, идя мимо в тот же каминный зал, толкнуть дверь и зайти к ней, и позвать. Показав тем самым, что она в его власти, только руку протяни. Но он передал просьбу, даже не приказ – обозначив тем самым её положение в глазах своих людей. Положение, равное себе. Пусть это и не отменяет её зависимости, но...

Этот лорд свиты смотрит, как соучастник. Как будто ему уже объявили то, что для других пока секрет.

Это неправильно. Это пугает. Шкуру менять всегда неловко, пусть даже новая – не в пример лучше...

Она ещё раз окинула взглядом своё отражение, и надела вуаль, вчерашний – бальное платье служанки унесли, а вуаль оставили.

Это было... неожиданно. Он смотрел исподлобья, с легкой усмешкой в глазах.

– Вы шутите со мной, ваше величество? Я не могу решать подобное! И я не королева! Но...

– Шучу? Конечно, нет. Ты споришь с королем, возражаешь то и дело – так и ведут себя королевы, чтобы ты знала! – нет, всё-таки он шутил, смеялся над ней.

И неправда. Когда это она с ним спорила?..

– Наедине с мужьями, конечно, королевы такие, – добавил он, – публично следует демонстрировать согласие. Так ответь же на вопрос. Но помни, великодушно простить – это предложить остальным дурной пример, и заодно принизить их верность присяге. Оскорбить людей, которые и не помышляют об измене. Так ведь?

– Согласна, ваше величество. Хорошо, я попытаюсь рассуждать как королева, – она еле заметно улыбнулась. – Я оставила бы решение на усмотрение моего короля. Но попросила бы его проявить доброту и великодушие. Вассала следует наказать, дав понять остальным, что это – не прощение. Но пусть он не потеряет возможности снова заслужить доверие. Он показал себя умным, предприимчивым и ловким, ведь он устроил побег принцу. И он верен дружбе. Это хорошее качество.

– Неправильно, королева. Что значит «верен дружбе»? Это не достоинство для слуги короля, – Ильярд и хмурился, и улыбался одновременно. – И в дружбе ли дело? А вдруг он из корысти перешёл на сторону Грета или ещё какую-нибудь? И где ум и ловкость, если их поймали и они сейчас взаперти?

– Корысть и предательство можно исключить клятвами в Храме, разве нет? Или вот колдун может проверить. Наверное, некоторые не способны быть слугами, а вот иметь их в друзьях очень хорошо. А то, что беглецов поймали – значит, ваши верные слуги достойны похвалы. Но их много, и они не сразу справились с двумя. Точнее, с одним, ведь раненый принц был только обузой для Гантера. То есть Гантер в этом деле тоже достоин похвалы. Ваше величество, не сердитесь, но я умоляю вас ещё раз подумать и проявить великодушие! Конечно, всё в ваших руках...

– Ну какая ты синичка? Ты лиса! – король широко улыбнулся. – И мне даже особенно нечего тебе возразить.

– Благодарю, ваше величество, – кто знает, было ли одобрение согласием, но отчего не попытаться?
– Позвольте мне недолго поговорить с сестрой, успокоить её, она горюет о судьбе Гантера... то есть лорда Гантера. Для неё облегчением будет узнать, что он останется жив!

– Нет, моя дорогая, – король вдруг решительно покачал головой. – Этого как раз не нужно. Видишь ли, я не верю словам, предпочитаю взглянуть на поступки. Наверное, завтра мы сможем это сделать. А до этого не проси у меня ничего для своей сестры.

– Вы хотите увидеть, как Фалина поведет себя завтра?

– Да, хочу. А пока забудем и о Гантере Минугене, и о Фалине Калани тоже, и займемся своими делами. Кстати, у тебя получилась неплохая попытка.

– Неплохая попытка?..

– Ты сказала, что попытаешься рассуждать как королева. Я впечатлён. Продолжай в том же духе, и всё будет хорошо.

– Продолжать?..

– Именно. После нашей свадьбы просто оставайся собой. Я позабочусь о том, чтобы ты не оставалась без поддержки в трудные моменты, то есть в первое время – постоянно. А потом освоишься. Так всегда бывает, – король смотрел внимательно, на его губах дрожала улыбка, и взгляд его невероятно синих глаз был таким тёплым, и снова невероятно захотелось утонуть в них, и чтобы навсегда. – Мы обвенчаемся сегодня вечером. Без шума и объявлений. Всё для этого уже готово. Отказ не принимается. Ты уже соглашалась выйти за меня.

Она услышала. Поняла. Точнее, ничего не поняла. Свадьба когда-нибудь – это ведь совсем другое, верно? Это что-то такое, что может потом развеяться, как дым...

И можно будет просто жить дальше.

– Вы опять шутите, ваше величество? Может быть, хотите оценить и мои поступки тоже?! – она вскочила.

Тонуть отчего-то расхотелось. Она даже рассердилась, сердито свернула глазами.

– Тише, моя леди, – король поймал её в объятия. – Так нужно. Я так решил. Или поклянись, что я тебе неприятен, ненавистен и замуж за меня ты не хочешь. Поклянешься? Давай без огня, без колдуна. Начинай!

Он был больше и выше, и прижимал её к своей груди без особенных церемоний, чего не позволил бы себе с настоящей леди, наверное. Хотя кто знает...

– Я не могу поклясться, – выдохнула она. – Ни один мужчина на свете не нравится мне так, как вы.

– Счастлив слышать, – он быстро поцеловал её в висок. – Повторишь мне это ещё когда-нибудь, любовь моя?

О нет, не надо...

– Но я уродина. Я не могу выходить замуж! Посмотрите на меня!

– Ты самая красивая девушка в Кандрии. И, кажется, не только это. Я не вижу в тебе ничего, что мне могло бы не понравиться. Я тебе уже объяснял, что надо забыть об этом недоразумении, – он провел пальцем по её щеке.

– Это просто волшебство феи, ваше величество. Если я вам нравлюсь – это волшебство феи. Может быть, стоит лишь уехать отсюда – и оно развеется. И вы будете сожалеть! Что тогда?

– Тебя беспокоят мои сожаления? А разве я не говорил, что женюсь на тебе по расчёту? У твоего прадеда много золота, он строит замки. Мне он нужен, а если я буду женат на его наследнице... – и он улыбнулся, глядя в широко распахнувшиеся глаза девушки. – Видишь, я меркантилен. Я признался. Ты драгоценная невеста, в которую я к тому же влюблён, это редкое сочетание. И я не намерен рисковать. Я могу распорядиться рукой любой девушки моего королевства, помнишь об этом? – он прижал её ладонь к своей щеке. – Раз не желаешь признаваться, что я тебе противен, мы обвенчаемся сегодня. Это приказ короля, леди. Всё уже готово. Ты не расстроена, что не будет пышной свадьбы и красного платья новобрачной наутро?

Как во сне, она отрицательно покачала головой. Нет, её совсем не огорчало отсутствие пышной свадьбы.

– Вот и отлично. Даже кровь твою проверять не будем. Отложим до завтра.

– А если окажется, что я вовсе не наследница герцога?

– Ты уже будешь королевой, а я единственным королём, кроме своего предка, который просто женился на ком хотел. Я рискну. И спасибо фее. Нас уже ждёт карета, моя леди, – он протянул ей руку.

– Одно желание можно? Только одно?

– Конечно. Слушаю, – он серьезно кивнул.

– Позвольте мне провести эту ночь в одиночестве в моей спальне? Прошу вас.

– Почему? – он откровенно удивился.

– Прошу вас, – она не опустила взгляд. – Мне это необходимо...

– Хорошо, – согласился Ильярд. – Одну ночь я не стану тебе мешать, так и быть.

И она вложила свою руку в его.

***

Колдун заглянул к Азельме перед выходом, поводит вокруг неё стеклянным кубиком, что-то проверяя, и доверительно сообщил:

– Всё в порядке, миледи. И я всё-таки изготовлю к утру маску для вас. Уже сделал заготовку. Вы

будете прекрасны, как вам и следует. Собственно, я хотел сказать, что вы будете собой, маска скроет лишнее. Сожалею, но в Храм подобное нельзя, как вам известно...

Азельма кивнула – да, кому же неизвестно, что в Храме не дозволены ни амулеты, ни колдовские воздействия. Там любой обман недопустим, иначе Пламя не одобрит брак. Может даже погаснуть. Интересно, видел кто-то подобное своими глазами – как гаснет Пламя на алтаре, делая брак невозможным?

– Но вы сами говорили, что маска мне не полезна, – возразила она.

– Да, миледи. Она, скорее всего, замедлит ваше выздоровление, то есть избавление от этих отметин. Но она будет удобна, а иногда необходима – вы сами решите, когда. И надевать станете изредка, конечно, а не постоянно носить.

– Хорошо, эсс, делайте, – согласилась Азельма. – Но завтра я не стану её надевать. Пусть те, кто мечтал меня обезобразить, наслаждаются зрелищем.

Таух понимающе улыбнулся. Азельма подумала, что, пожалуй, наденет маску, когда останется наедине с королём в спальне. Ведь это случится, и уже скоро, верно?

Не этой ночью. Следующей?..

– Все будет хорошо, миледи, – пообещал Таух. – Не волнуйтесь.

Было бы странно, скажи он что-то другое.

– Почему нам надо обвенчаться сегодня, эсс Таух? – спросила Азельма.

Этот вопрос следовало бы задать Ильярду, а вовсе не колдуну. Но тот ответил, совершенно невозмутимо.

– Потому что я исследовал магические составляющие клятвы, которую его величество неосторожно принёс. У него нет возможности без серьезных последствий для себя отказаться от брака, если победительница этого пожелает. Но если он будет уже женат, то такое желание станет бессмысленным и не подлежит исполнению. Желание – как взведенный лук, тетиву спустили и стрела ушла мимо цели, но права натягивать тетиву ещё раз уже нет. Исполнение других желаний этой особы останется на усмотрение короля.

– Благодарю вас, эсс, – она обрадовалась этому понятному объяснению.

Значит, если желание победительницы окажется совершенно иным, Ильярд будет вынужден исполнить его. Любое желание?..

Кажется, колдун догадался, о чем она подумала.

– Опасные желания вроде передачи короны кому-либо или то, что несет потери для казны и королевства в целом, исключены магическими составляющими клятвы. Будь это не так, некоторые особы уже сейчас оказались бы там, где... темно и стены каменные. Поскольку применять подобные заклятья к монарху есть государственное преступление, да и любая вассальная клятва это практически исключает. Принуждение к женитьбе на особе, отобранной какими-либо благодетельными методами, как ни странно, даже преступлением не считается, с точки зрения магии и Древних законов, я хочу сказать. Мало того, во времена Древних только так и женились монархи. Записей об этом осталось множество, и если вы, прибыв в Лир, пожелаете покопаться в самых старых манускриптах, я охотно помогу.

– Вот как? Непременно. Благодарю! – Азельма отчего-то обрадовалась.

То есть в Лире её ждут не только «трудные моменты», о которых предупредил король, но и нечто увлекательное.

– Я вам больше скажу, – добавил Таух тише, – в те далёкие времена прибегать к услугам фей, чтобы подобрать супруга, считалось хорошим тоном. О многом просили фей, и отдариваться следовало щедро, само собой. Теперь это забылось, только сказки остались.

Постучали, и колдун распахнул дверь.

– Прошу вас, миледи.

Карета ждала у дальнего подъезда. Азельма в сопровождении Дианы прошла по замку уединенными коридорами, их сопровождали несколько лордов из ближней свиты короля. С ними отправился и колдун. Мужчины были молчаливы и почтительны. Как казалось Азельме – ещё изумлены происходящим. Все, кроме колдуна, который был безусловно доволен. В карету Азельма и Диана

сели вдвоём -- мужчин, и колдуна в том числе, ожидали верховые лошади. Короля не было.

Быстро бежали лошади, луна ярко светила среди рваных облаков, дорогу обступали сугробы, чёрный ночной лес стоял непроницаемой стеной. Азельма куталась в тёплый плащ на пышном лисьем меху, который на неё набросили на выходе. Диана улыбалась, поглядывая на Азельму. Ничего себе королевская свадьба!

Остановились посреди леса. Лорд Хайдо помог Азельме выйти на дорогу, и теперь держал за руку. Темень морозная кругом, ни огонька, луна и та зашла за облако, и никакого жилья вокруг. И никого...

Нет, неправда. Их ждали.

- Наконец-то, - услышала она голос Ильярда.

Услышала, и радостно перевела дух. Оказывается, она испугалась - этого глухого неуютного места, и того, что Ильярда нет.

Все правильно. Жених и невеста не едут до Храма вместе. Вместе придется до него дойти. Она не подумала, что Ильярд захочет устроить все по обычаям теперь, когда все уже получилось вопиюще неправильно. Но что за храм тут, в лесу?

Ильярд стоял посреди дороги, улыбался, смотрел на Хайдо. Позади него сгрудились остальные лорды свиты.

- Ну? Отдавай уже мне невесту, что ли?

- Вы же понимаете милорд, что отныне, если вы огорчите леди, то будете иметь дело со мной? У меня кулаки тяжелые, милорд, вы знаете. И если из чувства долга...

Ну конечно. Хайдо в роли посаженного отца, передает невесту жениху. Остальные вокруг пересмеиваются, переглядываются.

- Понял, запомнил, - кивнул Ильярд.

Он вынул из-за пояса и протянул Хайдо длинный нож в изукрашенных ножнах и с драгоценной рукоятью - положенный подарок. И взял за руку Азельму.

- Нам теперь надо пешком пройти до Храма, - тихо сказал он. - Это близко, не пугайся.

- Там шут! - пискнула из-за спины Азельмы Диана. - Смотрите, не потеряйте его в потёмках! Это подарок от меня!

- Ну удружила сестричка! - Ильярд рассмеялся. - Ладно, найдем, если он не замерз ещё.

Теперь на дороге было весело, тревога ушла.

Ильярд отвел Азельму на несколько шагов в сторону и, поглаживая её пальцы, надел на средний колечко, тонкое, с камнем размером в крупную горошину

- Что это, зачем? - удивилась она.

- Это тебе на помолвку, дорогая. Конечно, помолвка не должна быть такой короткой. Надо было тебе вчера это кольцо подарить, - он сжал её пальцы, согревая в своих ладонях. - Это аметист, красивый, на свету рассмотришь. Ладно, что есть. Пойдём.

Теперь до самого храма жениху и невесте не следовало разнимать рук.

Тропинка, ведущая в лес, оказалась тут же, рядом. Диана и один из лордов, взявший на себя роль поручителя жениха, двинулись следом, немного поотстав. Заснеженные ветки низко свешивались, иногда приходилось нагибаться. Скоро они действительно увидели темный силуэт Храма, его двери были распахнуты, из них лился мягкий свет.

Шут. Шагах в десяти от Храма на тропинке действительно переминался человек в ярком шутовском костюме поверх стеганой куртки.

Благословение шута - тоже древний обычай. Увидев их, замерзший шут запрыгал и радостно закричал петухом. Они остановились и поклонились шуту, оба - тоже обычай.

- Ну наконец-то! И заставляете же себя ждать, добрые господа! - шут скорее всего не понял, кого предстоит благословлять, и не стал скрывать недовольство.

- Быть вам богатыми и счастливыми, как королю с королевой! - громко провозгласил шут, - и пусть его величество ещё десять лет мешкает, нечего умным людям вроде вас с него пример брать! Вот вам, - он выудил из кармана и вручил Ильярду несколько золотых и шелковый платок, напоследок - большую еловую шишку, а потом вторую, ещё крупнее, и снова закукарекал, а потом загорланил песню.

Похоже, шут, пока дожидался, не раз согрелся горячительным.

- Эрст, ты проследи, чтобы его не забыли тут, и пусть накормят, - смеясь, бросил Ильярд идущему следом поручителю, и передал ему и Диане подарки шута. - Шишки не потеряйте... - и, ускорив шаг, повёл невесту к дверям Храма.

Маленькая прихожая, дальше - зал с алтарем, пламя горело на алтаре ровно и ярко. Маленький седой священник казался испуганным и говорил, то и дело запинаясь. Сначала. Потом опыт взял своё, и голос старика окреп.

Старик узнал короля, а может, был предупрежден. Только на таких ритуалах не бывает королей. Ничего не значат титулы и звания. За благословением приходят мужчина и женщина.

Серебряные венцы на головы жениха и невесты. И положенные слова, все до единого. Сначала на древнем языке.

Ильярд и Азельма, вы согласны стать одним навсегда, делить одну на двоих любовь и верность? Он согласен, она согласна, и да скрепит Пламя их общую клятву.

Пламя горело ярко. Рассыпало вдруг сноп искр, приподнимаясь. Ильярд протянул руку, касаясь искр, и показал Азельме необожженную ладонь.

Да будет с вами навеки Пламя, и не угаснет, не остынет...

Обряд был закончен. Священник ушёл в дальний угол Храма, оставив из одних.

- Вот и всё, моя королева, - сказал Ильярд.

Привлёк её к себе поцеловал...

Привлёк её к себе и поцеловал, и это получилось упоительно нежно и страстно, его язык быстро прикоснулся к её языку, обещая волнующее продолжение - за этот короткий миг Азельму накрыло такой волной чувств и ощущений, что она еле устояла на ногах. Руки короля держали ее, были опорой, и так хотелось раствориться в его объятиях.

- Попалась, птичка, - тихо сказал Ильярд ей на ухо, - теперь не отпущу никуда. Птичка огненная, губами тронь - и загораешься, с тобой сгореть одно счастье. Точно прогонишь меня сегодня?

Она слышала и не понимала толком, да и зачем - смысл был неважен. Она не стала отвечать. Огонь на алтаре горел так же высоко и ровно, ничуть, казалось бы, не возражая против того, что молодожены рискуют забыть о пристойности.

- Ваш браслет, дорогая супруга, - Ильярд взял со столика у входа брачный браслет и надел на руку Азельмы, защёлкнув крошечный замочек. - Ваша очередь.

Она надела на его руку второй, более широкий браслет, и тоже замочек щёлкнул. Браслеты были парные - золотые, украшенные одинаковым выпуклым рисунком из листьев и драгоценными камнями. Они были королевскими, ни больше ни меньше.

Они появились на крыльце Храма - и тут же раздались громкие приветственные крики и бряцанье оружием. Диана смеялась и хлопала в ладоши. На лицах некоторых мужчин, как показалось Азельме, сохранилось былое недоумение - как, это все-таки произошло?

Это произошло. Поздравления, от каждого. Объятия Дианы. Несколько дней назад каждый из этих лордов извинялся, давясь словами, когда по приказу короля называл её леди. Теперь все выговаривали играючи - милорд, миледи, ваше величество. И последнее звучало как будто немного шутя, сопровождаемое улыбками и выразительными взглядами - потому что впервые.

Отчего-то droga обратно всегда короче. Азельма и Ильярд теперь ехали в карете вместе, только вдвоём. Ильярд сразу обнял жену, укрыв своим плащом, прижал к себе. Молчал, его дыхание щекотало щеку. Иногда Азельма ощущала прикосновение его губ к виску, щеке, легкое, почти неуловимое - он дразнил её. Спросил немного хрипло:

- Тебе так нужна сегодняшняя ночь? Может, ты передумала? Я уже каюсь, что согласился.

- Нет, прошу вас, - она невольно напряглась, выпрямилась, выныривая из того озера грёз, в которое

её погрузили его ласки и его близость. – Ваше величество, вы обещали!

– Может быть, ты просто боишься меня? Боишься первой ночи? Если так, то это пустые страхи, я докажу тебе, только доверься...

– Нет-нет. Я не боюсь, – решительно возразила Азельма. – Умоляю, не настаивайте.

– Ну хорошо. Потом ты расскажешь мне, в чем дело?

– Не знаю. Но обещаю больше никогда ничего не скрывать от вас, ваше величество.

– Хорошо, пусть так, -- сдался он. -- Тогда хотя бы назови меня по имени. Мое величество ждет не дождётся.

– По имени, вас? Я?.. – почему-то она растерялась.

Его имя она произносила множество раз, но, конечно, не вслух.

– Даже королевы иногда зовут мужей по имени, особенно наедине. Поверь мне, пожалуйста, – теперь его глаза смеялись. – Я ещё не слышал, как ты произносишь моё имя. Ну же, а то не отпущу тебя!

– Иль-ярд, – выговорила она старательно, почти по буквам.

– Мне нравится. Молодец. А ещё разок?

– Ильярд. Перестаньте надо мной смеяться, прошу вас.

– Разве я смеюсь? Упражняйся чаще. У меня довольно простое имя.

Он именно что смеялся. А потом решительно привлёк её к себе и закрыл её губы своими.

Один-единственный поцелуй, оказывается, может быть сколь угодно долгим!

Глава 25. Поторопитесь, ваше величество...

В замке король опять обходными путями провел Азельму в королевское крыло, до дверей её комнаты.

- Желаю приятно поскучать, дорогая. Увидимся утром?

- Да, конечно. Доброй ночи, ваше величество... Ильярд, - она лукаво улыбнулась и пришлось задержаться, потому что король принялся её целовать, и это опять получилось небыстро.

- Доброй ночи, - пожелал наконец Ильярд, и вручил ей подарки шута, и позволил уйти в комнату и закрыть за собой дверь.

Он не хотел её отпускать. Она видела - не хотел. И видеть это было так радостно!

По крайней мере, Азельма точно выяснила про одно невероятно приятное занятие, дозволенное женатым - им можно целоваться! Про остальные интимные обязанности она слышала разное, но теперь не сомневалась, что желает попробовать их все.

Очень желает. И даже немного жаль, что придется отложить...

Горничная не знала про венчание. Она с недоумением поглядывала на подарки шута, а разглядев предательски припухшие губы своей леди, неодобрительно покачала головой. Азельма подарила ей один золотой - пусть и у неё сегодня будет радость. И решительно выставила из комнаты, едва девушка помогла ей переодеться. Что, ей приказано постоянно быть при леди и прислуживать? Ничего, леди приказала иначе!

Когда очень надо, всё получается гораздо проще. Пусть Азельма не слишком-то умеет раздавать приказы, на этот раз у неё получилось.

Не прикажет ли леди выбросить эти шишки, или положить их к дровам? Ни в коем случае, это самые нужные на свете шишки!

Ну вот, всё. Она осталась одна.

Азельма с облегчением заперла дверь на засов, и достала ту шишку, которую вручила ей сестра. И бросила на пол. И попросила тихонько:

- Пожалуйста, светлая леди! Приходите, вы мне очень нужны!

Отчего-то Азельма смотрела в угол, занятым столиком - решила, что фея в крысином или ещё каком-нибудь облике появится оттуда. И вздрогнула, услышав:

- Ну здравствуй, королева! И зачем это я тебе понадобилась?

В кресле удобно расположилась старушка, с виду не сильно и древняя, и одетая празднично, словно собралась в гости или на ярмарку.

Азельма быстро справилась с растерянностью и поклонилась.

- Обещала твоему отцу - видишь, исполнилось! - довольно потерла руки старушка. - Поглядим теперь, как у старшей сестрицы получится. Ну а ты-то, девонька - рада? Счастлива?

- Да, мне сразу понравился Ильярд... его величество.

- Просто мужчина, не из худших, да, - усмехнулась фея. - Думаешь, если в короне, так он нечто особенное?

- Для меня - да, - призналась Азельма, - но я боюсь.

- Чего это боишься? Ничего, справишься. Хотя, может, и подумаешь иной раз, что лестницы в Калани мыть куда как проще! Но кто сказал, что должно быть легко?

- Спасибо на добром слове, светлая леди, - предупреждение Азельму рассмешило, - нет, я другого боюсь. Сейчас Ильярд говорит мне о любви, и что не замечает моего уродства. И мне кажется, я чувствую его любовь. Но когда ваше волшебство исчезнет, и он увидит, какая я... Это будет худшим днем моей жизни. Этого я боюсь.

- Дурочка маленькая, - покачала головой фея, - какое ещё уродство? Я тоже что-то не замечаю. Эти пятнышки на коже - уродство, по-твоему? Так что лучше верь ему, он не врет. И нет никакого моего волшебства. Ну да, вмешалась разок-другой. Подготовила кое-что. Столкнула вас, убрала шоры с глаз. Да пыль где надо смахнула, чтобы не боялись открыться, подойти друг к дружке поближе. Вот

и все. Нет на вас ничего наведенного, всё настоящее. Хотя любовь – тоже магия, только исконная, природная, туда лучше не лезть. Наколдовать влечение можно, страсть, зависимость. Хотя некоторые и путают. Но если боишься... Одно твоё желание исполню. Хочешь – привяжу к тебе короля, до смерти только твой будет? – фея прищурилась.

– Нет-нет, – испугалась Азельма. – Такого я не хочу совсем! Не надо!

– Вот и умница. И не надо. Тогда говори, чего хочешь. Не поболтать же ты меня позвала! Одно желание!

– У меня всё теперь есть, – сказала Азельма. – И я хочу, чтобы моя сестра тоже стала счастливой. Если она выиграет состязание, то сможет исправить свою жизнь. Она ненавидит жениха и будет несчастна с ним, а ему и его тётке слишком нужно её приданое.

– Почтенная леди Клотильда считает, что заслужила! Она так долго сторожила для племянника имение! – фея дробно рассмеялась.

– Нет! – воскликнула Азельма. – Отец сделал ошибку, пообещав Фалину лорду Конану. Пусть поищет для себя другую невесту!

– Ладно. Я тебя поняла, – кивнула фея. – Но твоя сестра толком не умеет плести кружева. Хотя я советовала! Ни её родители, ни она сама не послушались, это была их добрая воля! Поняла? Фалина сама могла бы учиться, когда подросла. Однако не захотела! Так что я не смогу наделить её этой способностью -- так, как тебе подарила способность танцевать. Да и не стала бы! Об этом не проси.

– Я и не собиралась! – воскликнула Азельма. – Я сама сплету кружево, а вы немного поможете. Принесите мне сколок для кружева, которое надо сплести Фалине, а потом передайте ей готовую работу. Умоляю, светлая леди!

– Хм. А тебе известно о страже у тебя перед дверью? И о том, какую защиту поставили колдуны на комнаты участниц, и как их проверяли? Я и не подумаю подходить ни к тем дверям, ни к окнам!

– О, светлая леди, зачем вам окна и двери? – искренне удивилась девушка. -- Там, наверное, немало других щелей, а вы можете становиться крысой, например...

– И впрямь, – фея захохотала, – но как крыса протащит через щели столько всего, что нужно кружевнице? Говорю же тебе, я не стану использовать магию!

– Нужен только сколок, – напомнила Азельма. – Всё остальное у меня есть. Я сама покупала новые нитки для состязания, купила заодно и валик, и булавки, и коклюшки. Принесите мне сколок, и я скорее сяду за работу!

Азельма очень сильно сомневалась, что работа колдунов действительно так уж мешает фее, но это её дело. Пусть хотя бы сделает, что просят!

– Ладно, так и быть, -- милостиво согласилась фея. – Но лучше подумай, не нужнее ли тебе что другое?

– Ничего не хочу, – заверила Азельма. – Только это!

– Уговорила, – фея кивнула, хитро улыбнувшись, – как-никак ради этой глупости ты отложила брачную ночь! Помогу. А ты завтра надень вон ту шишку на ленту и выйди к парадному завтраку! – она показала пальцем на одну из шишек, подаренных шутом. – Будет тебе украшение на платье. Поняла?

– Конечно, так и сделаю, – заверила Азельма без колебания.

Подумаешь – еловая шишка на платье! На неё и так все смотрят как на величайшее недоразумение, так что шишку, наверное, и не заметят!

– Вот и договорились, – это фея уже не сказала, а пискнула, и в следующее мгновение юркой крыской метнулась в угол.

Скоро Азельма довольно улыбалась, разглядывая принесённый крысой сколок. Тот самый рисунок! Она угадала верно. Победу и, соответственно, приз предназначили для заранее выбранной участницы. Это дочь графини? Еще кто-то?

И что же сделает подставная победительница, обнаружив в своей корзинке совсем другие нитки? Наверное, сплетённый Азельмой кусок кружева уже спрятан где-то в её комнате, но его теперь не предьявишь...

Что ж, этот обман разрушен. Но Азельма сейчас затеяла другой, и придется потрудиться, чтобы это

было не напрасно – ведь она не в лучшем положении, чем любая участница состязания. Даже в худшем – остальные девушки принялись за работу раньше!

Она зажгла побольше свечей, привычно разместила работу на столе, приколотла сколок и принялась за дело. Порадовалась удачным ниткам – она такие гладкие и шелковистые, и притом тонкие! У остальных девушек, наверное, тоже дело идет хорошо! Так что надо не зевать...

Она больше не размышляла и не беспокоилась. Умелые руки делали своё дело, мерно постукивали коклюшки, да и узор был хорошо знакомый – недаром она уже сидела над ним почти сутки напролёт и до ломоты во всем теле! Она возненавидела этот узор, а ведь он красивый! Зато если они завтра одним махом уничтожат помолвку, будет великолепно!

Король сказал, что не верит словам, он смотрит на поступки. Он желает знать, как поступит Фалина! Он не зря упрямится, отказываясь выполнять просьбы. Он, как видно, вообще не прост, её муж...

И что же будет? Сестра попросит отменить помолвку, или?..

Завтра будет ясно. А пока надо плести, плести, сделать побольше! Начали – сворачивать некуда...

Ночь пролетела быстро, а ведь они длинные, зимние ночи!

– Время вышло, девочка! – в кресле опять сидела фея-старушка и улыбалась. – Давай сюда. Устала? Так и быть, уберу тебе красноту с глаз, чтобы не пугать короля!

Фея помахала рукой перед лицом Азельмы. Потом она снова стала крысой и, схватив кружево, снятое Азельмой с валика, и скатанный в трубочку сколок, убежала.

Вот и все?..

Азельма спрятала инструменты, отперла дверь и упала на постель, обняв подушку. Явившиеся вскоре горничные застали её крепко спящей.

Потом было настоящее утро, было платье, опять новое. Прическа. Леди Диана, уже свежая и нарядная, пришла помочь и командовала горничными. Туфли – снова те самые, бальные. В этих туфлях всё получалось хорошо, и изящно двигаться, и кланяться, так что надеть их было просто необходимо. Браслет на руке спрятался под длинный рукав платья. И кольцо с аметистом, искристым, глубокого фиолетового цвета, очень красивым – Азельма и не мечтала никогда о таком колечке! Леди не желает надеть вуаль? Нет, леди не желает. Пусть.

Колдун снова заглянул, чтобы поводить вокруг неё магическим кубиком. А после – король.

– Как спалось, моя дорогая? – спросил он с мягкой усмешкой.

– Прекрасно, ваше величество.

Чистая правда. Восхитительно спалось, только мало.

– Нас ждет интересное утро. Готова? – он смотрел ей в глаза.

И на миг ей показалось, что он обо всем догадался. Но нет же, откуда бы?

– Да, – она кивнула, – я готова.

– Боишься?

– Боюсь.

– Не стоит. Для тебя это уже ничего не изменит. К тому же Таух не сомневается в результате проверки, – сказал король, на прощанье целуя ей пальчики.

Ах, эта проверка крови! Правнучка она маркизу или нет! Об этом она как раз не волновалась. Потому что попросту забыла. Кто победит на кружевном состязании?!

И ещё еловая шишка!

Король удивится. Остальные тоже.

– Нужна лента, – заявила она горничной. – Под цвет платья. Я надену шишку вместо подвески. Или лучше приколоть к плечу, вот так? – она приложила.

– Прости, но зачем?! – воскликнула Диана, которая, когда в комнате был король, тактично удалилась в гардеробную, а теперь появилась и была в недоумении от странного выбора

«украшения».

Азельма только улыбнулась и, самолично закрепив на шишке ленту, надела.

Что-то будет? Фея ничего не требует просто так!

Наверное, они, фея с королём, могли бы подружиться...

Они с Дианой появились в зале, когда все, должно быть, собрались. Длинный стол был накрыт, но никто не садился, потому что король стоял у окна и разговаривал с графом Карри. Дамы тоже разделились на группы и беседовали, несколько пожилых леди сидели на стульях у стены.

- Ах, я умру от волнения до того, как мы узнаем результат! - донеслось до слуха Азельмы.

Ну конечно, многие тут были родственниками участниц состязания. И когда ещё такой пустяк, как кружево, был предметом таких волнений! Все хотели бы выиграть приз, даже те, кто трезво оценивает свои шансы.

На приход Дианы и Азельмы поначалу никто не обратил внимания, потом их заметила графиня Карри. Она разговаривала с какой-то пожилой леди, но тут же оставила её и подошла.

- Вы ещё тут, милочка? Леди Трой не нашла вас?

Диане она еле заметно кивнула.

- Вероятно, не нашла, ваша светлость, - улыбнулась Азельма. - А я не искала встречи.

Как ни странно, этим утром Азельма не испытывала ни малейшего трепета перед этой важной дамой.

Графиня приблизилась к ней вплотную и тихо заговорила.

- Послушайте, девочка, я искренне сожалею о недоразумении, но давайте же все решим! Ваша внешность восстановится. Вам не следует здесь оставаться. Сейчас я дам вам денег, и вы немедленно уедете. Ведите же себя, наконец, как достойная девушка, и я позабочусь о вашей судьбе, не сомневайтесь! - она больно вцепилась пальцами в руку Азельмы.

- Не думаю, миледи, что мне следует уезжать, - она высвободила руку и отступила. - Позвольте мне подойти к его величеству.

- Только этого не хватало, что ты себе возомнила! - рассердилась графиня. - Его величеству будет не до тебя! Хочешь, чтобы тебя вывели силой?

Сердилась она тихо, шепотом.

К счастью король заметил и подошел.

- Простите, я отвлекся, - извинился он. - Спасибо, тетушка Мод, что вы так любезны с этой девушкой.

- Конечно, дорогой. Она ведь твоя гостья, как я понимаю, - кисло улыбнулась графиня. Но...

- Моя гостья? Хорошо, пусть так, - перебил король. - Нам надо покончить с одним делом до завтрака, миледи. Мы сейчас проверим кровное право моей гостьи на один весьма высокий титул, - король развлекался и ему это нравилось.

- Что такое? - заморгала глазами графиня.

- Видите ли, расследование показало, что леди Азельма - правнучка и единственная наследница герцога Фаджеро. Если это так, то через несколько минут она станет маркизой Элтон, как я и обещал герцогу. Мы говорили об этом, помните?

- Она?! - графиня так удивилась, что больше ничего не сумела сказать, так и осталась стоять с приоткрытым ртом.

Между тем слуги быстро внесли небольшой столик, на который колдун Таух поставил горящую свечу и разложил какие-то атрафакты.

Король подвёл Азельму к столику.

- Мне потребуется капля вашей крови, леди, - пояснил колдун, вынимая крошечный нож. - На этом шёлке кровь герцога...

Азельма протянула руку.

Умелый быстрый прокол, алая капля упала на шёлк.

Пламя свечи вдруг стало расти, вытягиваясь в тонкую огненную нить, и остановилось на высоте выше человеческого роста.

- Вот и всё, ваше величество, - довольно улыбнулся колдун, - вы видели. Подтверждено. Леди - кровная наследница герцога.

- Вот и прекрасно! - король тоже был доволен.

Ему принесли приготовленный заранее пергамент, на котором уже все было написано. Ну конечно, самые важные документы до сих пор составляют на пергаменте - такие труднее подделать магически. Колдун подвинул чернильницу, а откуда в его руке взялось перо, никто не разглядел, хотя теперь никто в зале не отводил глаз...

Девица, которая так скандально появилась на балу, и ради которой король вдруг обидно пренебрёг остальными - наследница богатого и влиятельного Фаджеро! Так не бывает!

Хотя, если король знал заранее...

Это кое-что объясняет.

Король поставил подпись, сказал громко:

- Поздравляю, маркиза.

И Азельма, загодя наученная Дианой, присела в глубоком поклоне. Туфельки феи и тут помогали - все эти поклоны у Азельмы тоже прекрасно получались.

- Откуда у тебя такая чудесная вещь? - теперь король заговорил негромко.

- О чём вы, ваше величество? - не поняла Азельма.

Он показал.

Шишка. Только теперь это была не еловая шишка на шелковой ленте. Это было золотое, искусно сделанное украшение в виде шишки, сверкающее алмазами, которые перемежались кое-где алыми рубинами, синими сапфирами и густо-зелёными изумрудами.

- Шишка - геральдический знак Элтонов.

- Я не знала. Это подарок феи. Или шута, потому что это одна из тех самых шишек.

- Вы полны сюрпризов. Вот что, я точно больше не оставлю тебя одну ночью. Пусть фея беседует со мной, - сверкнул глазами король.

- Она заверила меня, что это был последний раз, - скромно опустила взгляд Азельма.

- Посмотрим. А пока пора завтракать, - он знаком предложил опереться о его руку. - Хотя тут, кажется, уже ни у кого нет аппетита.

- Примите мои поздравления, леди Азельма, - графиня Карри опять приблизилась, теперь под руку с мужем. - Такая радость для герцога! Правда, милорд?

Выглядела при этом графиня так, словно хлебнула уксуса.

- Поздравляю, леди, - поддержал её граф.

Кажется. Это было сигналом остальным, потому что потом все присутствующие тоже начали её поздравлять. Она вздохнула с облегчением, когда эта церемония наконец закончилась.

Аппетита у неё тоже не было, так что она лишь выпила душистого клюквенного морса, который был здесь необыкновенно хорош.

Глава 26. Узнайте, чем закончилось состязание!

Фалина Калани не сомкнула глаз этой ночью. Поначалу она была полна решимости плести кружева. Что сложного, в конце концов? Она же умеет, не впервые коклюшки видит!

Если очень захотеть, все получится! А она очень-очень хочет!

Не впервые видит, да. Но сноровки на сложный узор не хватало. Она начала. Ошиблась. Запутала нитки. Начала снова.

И если бы это не было так важно, у неё получалось бы куда лучше!

Но это было важно. Именно это, именно теперь.

Нет, всё не то! Зубчатый край отчего-то тянул, выходил кривой. И как она умудряется?..

У Азельмы получается, как надо. Кружево, которое сестра сплела тогда для монахинь, казалось идеальным. Нежное, как морозный узор. А тут отчего-то дали нитки желтовато-медового цвета – Фалина ещё не видела ни на ком кружево такого цвета. Давно в моде белое. А нитки хороши – тонкие, шелковистые, гладкие, но ведь путаются!

Что за несчастье?

Когда из угла раздался шорох, она нехотя обернулась.

Крыса, та самая. Которая фея.

Если что-то и может помочь Фалине сейчас, то только чудо! Волшебство феи, точнее.

– О, светлая леди! – Фалина чуть не разрыдалась от счастья, понимая, что не просто так ведь явилась фея-крыса.

Значит, решила вмешаться. А хуже быть уже не может – значит, можно надеяться на лучшее.

– Помогите, светлая леди! – взмолилась она. – Я все отдам, что только у меня есть! Что скажете – отдам! Только помогите мне сплести это проклятое кружево и победить! Я не справлюсь без вашего волшебства!

– Тихо, девонька, – снисходительно уронила крыса. – Никакого волшебства на этот раз не будет. Но твоя сестра захотела потрудиться вместо тебя, так что давай-ка сколок, и молись за её успех – и она одним движением сдернула с подушки рисунок узора.

Его держали булавки, между прочим, ведь Фалина пыталась плести – так что без магии фея не обошлась, но, видимо, такие мелочи она не брала в расчёт.

– Дождись, – велела фея и резво скрылась.

Не будет волшебства? Значит, Азельме всего лишь придется победить остальных участниц?

Непростая задача, ведь, пока Фалина тщетно возилась с нитками, прошло немало времени. Сможет ли сестра обойти остальных за меньшее время?

Фея сказала когда-то, что Фалина исправит свою судьбу, если научится плести кружева. Вот это, значит, имелось в виду? Если бы она умела, то сама могла бы выиграть состязание и король исполнил бы её сокровенное желание! Если бы родители не перечили фее и ей не позволяли бы ...

Если бы родители не перечили фее, у неё и жениха нежеланного не было бы! И многое было бы совсем иначе!

Сложно всё, попробуй пойми, что было бы, а чего бы не было! Да и надо ли гадать? То, что есть – оно важно. Гантер важен, которого она встретила и не желает терять, и ничего ради него не жаль! Пусть только не сбудутся те страшные слова про казнь за измену!

Под эти невесёлые мысли прошла ночь. Тревога и беспокойство мучают сильнее тяжёлой работы! Когда за окном стало светать, Фалине казалось, что это ночь длилась, как много ночей. А увидеть крысу, держащую в лапах аккуратно скатанное кружево и бумажный сколок, было самым большим счастьем, которое она могла вообразить!

Крыса бросила свою ношу, потёрла лапки, и поспешно сбежала.

Фалина поспешила схватить драгоценное кружево, развернула, и радостно перевела дух. Кусок кружева был большим, и придраться было решительно не к чему – безупречная работа. Есть что

предъявить судьям, но победа ли это?

Она успела привести всё в порядок, а что нужно – спрятать. Где-то за дверью раздался звон колокольчика, и почти сразу дверь распахнулась.

Девушек собрали в зале, где на их глазах кружева осматривали и измеряли, и на каждый кусок вешали бирку с печатью, а результаты записывали. И ещё колдун Катчер, тот самый, который нашёл и сдал королю Гантера и принца, махал магическим кубиком над каждым куском кружева.

Когда кружево Фалины измерили, дама с линейкой одобрительно прищелкнула языком. Но колдун! У Азельмы в груди похолодело.

Обошлось, колдун лишь кивнул, одобряя работу, и перешёл в следующей.

Фея всё-таки помогла? Или проверка не различала сестёр?

Осталось дожидаться объявления победительницы...

И вот наконец-то! Распорядитель объявил, и все устремились в зал.

- Король желает, чтобы мы зашли в большой зал через балкон, - Диана взяла Азельму под руку. - Нам будет гораздо лучше всё видно.

- А он сам?.. - Азальма оглянулась.

- Он там! - махнула рукой Диана, - а мы будем наслаждаться представлением! Мне всегда нравилось быть в первом ряду в королевской ложе. Посмотри на тётушку Мод!

У графини Карри сменилось настроение, точнее, значительно улучшилось. Она прямо-таки воспряла духом, выпрямилась, заблестела глазами. И опять поглядывала в сторону Азельмы пренебрежительно, и в то же время даже с возросшим раздражением. Удалиться больше не предлагала, но, когда Диана повела Азельму из зала, посмотрела им вслед с удовольствием.

- Она считает, что леди Моргана, её старшая дочь, сейчас победит в состязании, - улыбнулась Диана. - И готова защищать её нескромные желания. А тут ты. Лучше бы ты, на всякий случай, была подальше от Ильярда. Вон и колдун, видишь? - она кивнула на притулившегося в углу лисского колдуна. - Чтобы, если надо, сразу огласить условия клятвы. Приготовились.

- Она ещё не знает? - удивилась Азельма. - Как так?..

- Про то, что мы заменили нитки? Или что всё про клятву известно? Наверное, всё-таки нет, - Диана тоже казалась слегка озадаченной. - Но, если она себя не выдаст, Ильярд тоже виду не покажет, что что-то было. И только мы получим удовольствие, глядя на все это!

Азельма сомневалась, что она получит удовольствие. Ведь она сама сейчас тоже обманывала короля. И мечтала, чтобы всё обошлось. И, главное - чтобы всё получилось!

Они с Дианой поначалу были одни на балконе, только лорд Хайдо маячил в отдалении. Азельма увидела сестру, помахала ей рукой, но та не обратила внимания, хотя, казалось, взглянула прямо на неё. И у Фалины был такой измученный вид, что Азельме страстно захотелось её успокоить, но...

Не поэтому ли она сейчас на балконе? Ильярд предусмотрителен.

Зал уже заполнился гостями. Девушки-участницы выстроились полукругом, а король, граф и графиня Карри, прочие высокие лица - напротив, остальные гости - за ними. Конан Трой среди гостей, поддерживает под локоть леди Клотильду. Оorsa тоже плела кружева? Да, но она затерялась среди девушек и, кажется, ни на что не рассчитывает. Таких было немало, которые не собирались стараться ради победы, а просто приняли участие в празднике.

К Азельме и Диане тем временем подошёл колдун Таух.

Азельма кивнула колдуну, и снова помахала сестре.

- Никто из девушек внизу не видит вас, ваше величество, - ласково сообщил колдун.

Она поспешно оглянулась. Короля не было. Колдун обращался к ней. Это она - её величество. Серьезно?..

Как же... непривычно. Она даже поёжилась. Диана, поняв, хихикнула. Спросила:

- А что происходит, Таух?

- Король приказал меня присмотреть, чтобы её величество больше не вмешивалась. Я исполняю приказ. Я закрыл вас легкой дымкой, и ваш голос тоже не услышат, пока вы не спуститесь.

Диана хмыкнула.

- Кто ожидал столько хлопот вокруг кружев!

Азельма услышала всё. Спросила:

- Его величество считает, что я вмешалась?

- Думаю, да, миледи, - пояснил колдун так же мягко. - Это было ожидаемо. Но пока он просит больше так не делать.

- Что такое? - встрепелась Диана. - Что ты сделала?

Но Таух лишь улыбнулся и слегка ей поклонился.

Чуть в стороне от гостей Азельма увидела принца Найрина, и обрадовалась. И удивилась, конечно. Он выглядел здоровым. И с ним рядом стоял... Валь! Валь, одетый так, что в нем было не признать прежнего помощника конюха.

- Со здоровьем принца все хорошо? - спросила она Тауха. - Он не был на завтраке.

Таух лишь с улыбкой кивнул. Ответила Диана:

- Он навещал лорда Гантера в башне. А ты тоже знакома с принцем, дорогая? Мы разговаривали утром, он совсем не показался мне больным. Ильярд позвал его погостить в Лире, но Найрин желает поскорее вернуться домой, в Грет.

Значит, принц больше не пленник. А что будет с Гантером? Ильярд говорил о наказании...

Тем временем внизу распорядитель трижды постучал посохом в пол.

- Благородные господа! - провозгласила графиня звонким голосом. - Сейчас мы узнаем, кто из благородных девушек Лисса лучшая кружевница, заслужившая драгоценный королевский приз!

Стало очень тихо, и вдруг леди Моргана, дочь графини Карри, ахнула и упала в обморок. К ней бросились слуги, и сама испуганная графиня тоже. Девушку привели в чувства, и она разрыдалась на груди у матери. Они тихо о чём-то поговорили. Графиня побледнела.

- Я желаю видеть кружево, сплетённое моей дочерью, - сказала она холодно.

Требуемый кусок нашли в мгновение ока и подали ей на блюде. Сверху было отлично видно, какой он маленький. Видимо, Моргана всё-таки взялась за работу, но лишь после того, как вволю посокрушалась о свалившейся на неё неудаче. Или просто не умела. Графиня посмотрела, потом повернулась к королю и смерила его негодующим взглядом. Но молча.

- Что такое, миледи? - участливо спросил Ильярд. - Всё в порядке, надеюсь?

- Моя дочь, кажется, больна, ваше величество!

- Сочувствую. Думаю, что Моргану следует проводить в её комнату и послать к ней лекаря, миледи.

Моргану увели. Графиня осталась. Первая дама графства умела держать лицо в любых ситуациях. Но говорить она больше не стала, махнула рукой распорядителю. И тот, обменявшись несколькими словами с дамами-судьями, объявил:

- Самой искусной мастерицей из всех участниц кружевного состязания в городе Лиссе несомненно является эссина Калани! - и стукнул посохом.

И её кружево, тоже на блюде, выложили на видное место. Длинное. На куске чёрного бархата оно смотрелось очень красиво.

- Проверка? - спросил король, и колдун Катчер ему поклонился, подтверждая.

- А что там за колдовские проверки? - тихо полюбопытствовала леди Диана.

Таух ответил:

- Мелочи, миледи. Как обычно. Свечи, магические амулеты разрядили, у кого были. Нашлись и такие, да. А некоторые хорошие были, этот бы мог прозевать, - он не слишком уважительно кивнул в сторону лисского колдуна. - А потом, в конце, только меточки ставили, и снова магию исключали,

но это уже на всякий случай, – и он улыбнулся Азельме.

– Но это неправда! – вдруг громко завопила леди Клотильда Трой. – Эта девица не умеет плести кружева, я утверждаю!

Она не имела такой выдержки, как у графини Карри, а главное, не видела в том необходимости.

Фалина, которая уже выступила вперед, даже покачнулась, а гости загомонили. Азельма вцепилась пальцами в перила балкона.

– Я не согласна! – выступила вперед высокая женщина в монашеском одеянии, – это девушка обучалась плетению кружев в мастерских Обители, как и другие воспитанницы. А эта леди, хоть и назначена опекать сирот Калани самой королевой, была крайне равнодушна к своим обязанностям. Не думаю, что за несколько дней, что эссина Калани прожила дома, эта леди могла оценить её способности. Я готова свидетельствовать перед Пламенем.

Что ж, ни слова неправды. Король выслушал и кивнул.

– Благодарю. Эссина Калани, вы – победительница кружевного состязания. Этот приз ваш, – он взял с подушки ожерелье.

Фалину подтолкнули к нему. Она подошла и присела в низком поклоне, и король надел ожерелье ей на шею.

– Благодарю, ваше величество, – впервые её голос звучал не так живо и задорно, как обычно, – и умоляю выполнить мою просьбу!

– Ну конечно, желание, – король подал ей руку, – желайте, я слушаю. Кажется, вы просили отмены помолвки? – король вроде и не повышал голос, но слышали все.

– Я по-прежнему этого хочу, ваше величество. Но умоляю о другом! – мольба так ясно звучала в её голосе.

– Я слушаю, – повторил король, а все затаили дыхание.

– Я прошу у вас полного прощения для лорда Гантера Минугена, ваше величество.

Кажется, все разом выдохнули. Переглядывались. Удивлялись.

– Вот как? Что ж, кажется, благодаря заботе графини я вынужден исполнить, – король усмехнулся. – Да, тётушка Мод? Значит, полное прощение? А не слишком ли, эссина?

Фалина вдруг вскинула голову, прямо посмотрела на короля:

– Разве прощение делят на кусочки, ваше величество? Либо прощение, либо его нет...

Вот же дерзкая девчонка! Фея постаралась, как видно!

А король улыбался. Подозвал одного из лордов и что-то приказал. Опять взглянул на Фалину.

– А верную службу – делят? Либо она верная, либо нет, так ведь?

– Я уверена в лорде Гантере, ваше величество. Он не изменил Кандрии. Я готова поручиться, то есть поклясться... – она смутилась, продолжила громче, – на Пламени.

Ещё одна невиданная дерзость.

– Эссина, вы шутите? – король действительно удивился. – Как вы можете ручаться за постороннего мужчину? Много ли вы знаете о нём и о его делах? Он обсуждал их с вами? Или ваше сердце об этом сказало, а вы послушались, не тратя время на размышления?

– Ваше величество! – взволнованный лорд Конан Трой выскочил вперед. – Я прошу у вас прощения за поведение моей невесты, и клянусь, что впредь она не позволит себе даже мысли, которая... – он сбился, – прошу вас, мой король...

Взволнованный? Да он был взбешен! Но не мог дать себе волю при короле и остальной знати. Просьба невесты делает его посмешищем на всю Кандрию! Воистину наследство – единственное достоинство этой безголовой девки, которая по чистому недоумению родилась в столь благородном семействе!

– Тише, лорд Конан, – оборвал его Ильярд. – Прощения не требуется, я не сержусь. И воздержитесь покуда от просьб, вы ведь не плетёте кружева? Сейчас право меня просить есть лишь у

победительницы кружевного состязания. Итак, эссина?.. – он повернулся к Фалине.

– Ваше величество... – она перевела дух.

Пламя знает, как она волновалась.

– Вы совершенно правы, я слушаю лишь сердце, которое твердит мне, что нужно верить лорду Гантеру Минугену. Но моё сердце неразумное, оно не рассуждает! Спросите своё, ваше величество! Вы ведь давно знакомы с лордом Гантером! И его дела вам понятны...

– Вы вторая мне это предлагаете, – усмешка мелькнула на губах короля. – Ну что ж...

Его синий взгляд казался... очень внимательным. В нем было любопытство и вместе с тем усмешка, мягкая такая, снисходительная, но... Кажется, короля занимала она, Фалина, и совсем не волновала судьба Гантера. И вообще, она не понимала, и от этого волновалась сильнее.

Принц Найрин подошёл, остановился позади Фалины.

– Ваше величество, позвольте присоединиться в просьбе эссины Калани. Прошу вас простить Гантера Минугена, который сделал то, что сделал, ради меня и нашей дружбы. Поверьте, я нуждался в этом... как в воздухе! Прошу вас, ради дружбы между нашими домами...

Король вздохнул и перебил его:

– Послушайте, принц. Вы ведь тоже не кружевных дел мастер. Не мешайте пока, с вами мы, если желаете, поговорим отдельно.

И тут в зале появился он. Гантер Минуген. В сопровождении стражи.

У него был, надо сказать, не слишком парадный вид – в несвежей рубашке и камзоле с надорванным рукавом, сам небритый и растрепанный. И тяжёлая цепь соединяла руки. Но это был Гантер. Здоровый, и не сломленный. Он даже печальным не казался! Но вид его Фалину обеспокоил, почти ранил.

Гантер не мог, не должен выглядеть вот так! И не должен носить цепи.

Поклонился он с истинно придворным изяществом. Не спеша оглядел зал. Подмигнул принцу Найрину. Задержал взгляд на Фалине и нехотя отвёл его.

– Кто вас так потрепал, лорд Гантер? – полюбопытствовал король. – Вчера вы вроде прилично выглядели.

– Пустяки, милорд. Сыграл в кости с охраной. И мы кое-в-чём не сошлись. Я не ожидал такой чести, оказаться здесь перед вами сегодня. Иначе постарался бы отыграть обратно свой костюм, милорд.

Он называл короля милордом – как приближенный.

По залу пробежал неодобрительный гул – опальный лорд тоже вёл себя, мягко говоря, вызывающе. Уж в его-то положении...

– За честь эту благодарите эссину Калани, – сказал король. – Она победила в кружевном состязании и имеет право на исполнение желания. Она пожелала прощения для вас.

Гантер даже вздрогнул, и прошил Фалину тяжёлым взглядом.

– Не надо, милорд... ваше величество. Не нужны мне от неё милости. Пусть эссина что-нибудь другое попросит, для себя.

– Эссина Фалина, мне тоже кажется разумным предложение лорда Гантера. Попросите для себя. Вам ведь есть, о чём попросить? Не стесняйтесь, – посоветовал король.

– Я желаю только ваше прощение для лорда Гантера, ваше величество, – повторила Фалина, не сводя глаз в Гантера.

Он с ума сошёл, что так себя ведет?!

Она ему не верила. Ни единому его слову.

– Нет! – рявкнул Гантер. – Я не желаю знать эту глупую эссину, милорд! Лучше освободите её от помолвки и предоставьте на выбор несколько других любителей приданого, может, кто и придётся ей по сердцу!

– Я требую удовлетворения, моя честь задета, ваше величество! – воскликнул лорд Конан Трой.

- Я хочу только прощения для лорда Гантера Минугена, - звонко выкрикнула Фалина. - Больше ничего!

На неё вдруг нахлынуло отчаяние. Даже глаза налились слезами.

- Я умоляю вас не поощрять глупость этой девицы, ваше величество! - голос Гантера вдруг прозвучал сдержанно и убедительно. - Дайте ей возможность успокоиться и подумать ещё немного! От милостей мне я заранее отказываюсь.

- Ты тоже кружева не плел, так что помалкивай, Минуген, - пожал плечами король, - с тобой вроде никто сейчас не советуется. Посмотрите ещё раз на этого невежу, эссина. Вы не пожалеете о своем опрометчивом решении? Хотите подумать ещё? До завтра, например?

Теперь Фалина только покачала головой.

- Тогда решено. Гантер Минуген, вас сейчас освободят из-под стражи и раскуют. Но вы больше не входите в мой ближний круг. Вам до особого решения запрещено носить любой из семейных титулов, без разрешения появляться в Лире, без разрешения покидать Кандрию. Это понятно?

- Да, милорд... ваше величество.

- Ну и как-то следует вас наказать, несмотря на настойчивость эссины, - добавил король задумчиво. - И наказание должно быть суровым, я считаю. И длительным. Вы должны сполна его прочувствовать, Гантер Минуген.

- Я покорен воле вашего величества, - Гантер поклонился.

Теперь он был хмур и стискивал зубы.

- Лучшее сокровище для мужчины - добрая, послушная и разумная жена, да? А женщина с дурным нравом - вечное наказание, - король был серьезен. - Всем известно, кто тут с дурным нравом, так что вас, лорд Конан, я решил пожалеть. Вы уже страдаете, хотя и женаты пока не были. А вам, лорд Гантер Минуген, я приказываю сегодня же обвенчаться с эссиной Фалиной Калани и, согласно завещанию её отца, принять наследство и титул. Ваша неукротимая жажда деятельности, надеюсь, поможет вашим новым владениям процветать. Эссина Фалина, вы так за него радели, получайте и не жалуйтесь.

Кто-то заахал, кто-то свалился в обморок. Кажется, это была леди Клотильда.

Король усмехнулся наконец, смерил взглядом Гантера и повернулся к графине Карри.

- Тётушка Мод, у вас есть запасы клюквы? Пусть принесут полную чашку. Приказываю лорду Гантеру её съесть. А то у него для наказанного вид слишком довольный.

- В чем я виноват перед вами, ваше величество? - лорд Конан был протрясён, - за что вы меня наказываете?

- Разве наказываю? Я забочусь. Подберем вам другую невесту, много лучше, - король был сама доброта, - но Калани вам и вашим родственникам придётся покинуть. В течение трех дней, считая сегодняшней. Новый владетель, уверен, окажет содействие.

Гости в зале наконец, немного пришли в себя. Теперь были слышны голоса, ахи, вздохи, смешки, и даже сетования. Благородным господам, как видно, ещё долго будет, о чем поговорить. Конан, бледный, тяжело дышал. Леди Клотильда лежала на стульях и на неё брызгали водой. Леди Орса продолжала стоять с обалдевшим видом.

Азельма решила, что ей точно больше нечего делать на балконе, и, подобрав подол, сбежала вниз. Диана за ней. Колдун им не препятствовал. Но из-за множества гостей не так уж просто было добраться до короля и остальных главных героев развернувшегося представления, так хорошо видного сверху. Колдун, правда, сделал несколько пассов руками, отчего перед девушками стали расступаться. И Азельма чуть не столкнулась с принцем Найрином, который хотел было подойти поздравить Гантера, но тот как раз беседовал с неожиданной невестой, взяв её за руку. И, судя по выражению его лица, одной чашкой клюквы тут не обойдешься...

- О, ваше высочество! - воскликнула Азельма, - как я рада, что вы поправились.

- Эссина? - принц с первого взгляда её не узнал. - Эссина Азельма?!

Узнал со второго.

- Мне сказали о каком-то колдовстве, от которого вы пострадали, но я не понял сразу. Значит, это...
- он осторожно коснулся щеки Азельмы. - Мне так жаль. Уверен, что можно что-то сделать. Я

помогу... – он смутился.

– Ничего страшного, – Азельма только покачала головой, – это пройдет, как утверждает эсс Таух. Давайте подойдем к его величеству?

– Непременно, потому что у меня есть просьба к его величеству. Но сначала ответьте. Вы согласны выйти за меня замуж?

Азельма растерянно моргнула, не уверенная, что поняла. Диана рядом ахнула.

– За вами глаз да глаз, миледи, – услышали они веселый голос короля, – не успеешь отвернуться, а вам уже предложение делают.

Они не заметили, как он приблизился. И это странно, конечно – короля нельзя не заметить. На него всегда смотрят. Его всегда видят. Он обречён быть заметным. Но на этот раз все были слишком взбудоражены, не подозревая о том, что это ещё не всё на сегодня...

Азельма смутилась. Принц сдвинул брови, выпрямился и расправил плечи.

– Когда вы успели очаровать принца Найрина, дорогая? – продолжал веселиться король. – Впрочем, я его понимаю. И не осуждаю.

– Ваше величество, я прошу вас серьезно отнестись к моей просьбе, – заявил принц, теперь уже громко, многие услышали. – Я в долгу перед эссиной. Сделаю всё, чтобы помочь ей в её несчастье. Как у короля Кандрии, я официально прошу у вас руки вашей подданной, эссины Азельмы Калани!

Ильярд покачал головой и поморщился – он предпочел бы свести всё к шутке и не объясняться с принцем столь публично, но тот отважно не оставил ему такой возможности.

– Принц Найрин Верристан, я вынужден вам отказать.

– Надеюсь, не возможное недовольство моей семьи стало причиной отказа! Потому что я прошу вас не принимать это во внимание! – принц покраснел, его глаза засверкали. – Это моё твёрдое решение! К тому же эссины Азельма должна стать королевой, что и произойдёт, как я смею надеяться! – он широко улыбнулся, потому что последние слова должны были стать шуткой.

На них уже обратили внимание, прислушивались, отходили, чтобы видеть и слышать, и они вчетвером оказались в центре круга – Азельма под руку с Дианой, напротив них король и принц.

– Недовольство вашего уважаемого отца сейчас не имеет значения, – сказал Ильярд. – Эта леди уже замужем, и она уже королева. Она королева Кандрии, принц Найрин.

Он взял за руку Азельму, махнул распорядителю – тот трусцой подбежал и трижды стукнул в пол своим посохом.

– Благородные господа! – Ильярд почти не повышал голоса, – я счастлив представить вам вашу королеву. Это Азельма Калани, маркиза Элтон, а теперь Азельма Ауриг и моя законная супруга, – он отбросил рукав с её запястья, чтобы был виден браслет. – Полагаю, вы все желаете нам долгих лет в любви и согласии, сыновей, как и процветания всей Кандрии, разумеется!

Вот теперь в зале стало по-настоящему тихо. Правда, в задних рядах кто-то застонал, и натужно закашлялся лорд Гантер – дело в том, что он уже приступил к поеданию клюквы. Лорд Хайдо, наблюдавший за исполнением королевского приказа, заботливо постучал его по спине.

Теперь самое время было всем низко поклониться королю и королеве, но всеобщая растерянность начисто вымела из голов благородных господ потребность следовать этикету, и даже распорядитель со своим посохом несколько растерялся, а мог бы опять стукнуть в пол, напоминая...

И тут в окно врезалась большая птица, захлопала крыльями, потом ещё одна! Первая прямо сквозь стекло влетела в зал – это была крупная сова. За ней последовала вторая, откуда-то взялась третья...

Совы покружили по залу и расселись по углам. И лишь тогда все обратили внимание на женщину дивной красоты, которая взялась непонятно откуда и теперь стояла, с улыбкой наблюдая за происходящим.

Глава 27. Познакомьтесь с феей!

Фея рассмеялась – смех её был звонкий, как колокольчик, – и рукой поманила к себе сначала Азельму, потом Фалину. Все в зале отшатнулись, стремясь оказаться не слишком близко, но и убежать никто не стал – так любопытно было это всё. А король и бывший кучер устремились следом за девушками, но у обоих ноги словно налились свинцом – шаг-другой, и они больше не могли сдвинуться с места. Колдуны в зале заволновались, делая пассы и выхватывая амулеты – они были как-никак при исполнении, но на этот раз их умениям противостояла некая древняя магия, им пришлось признать своё бессилие. А девушки стояли перед феей – потому что это, разумеется, именно она и была. Крыска, белка, старушка, и вот такая красавица, и это всё она – ну что ж, фея есть фея.

А девушки стояли перед феей – потому что это, разумеется, именно она и была. Крыска, белка, старушка, и вот такая красавица, и это всё она – ну что ж, фея есть фея.

– Ну что, девочки, довольны? – спросила фея Горячего ручья.

Она была так красива! Она сияла. Протянула руки – и белый шарик пламени закружился вокруг её пальцев. Она играла, улыбалась и ждала...

– Да, светлая леди мы довольны, – ответила Азельма. – И благодарны вам за... подарки! Ваша помощь была для нас бесценна! – Фалина кивнула, соглашаясь.

– И я довольна, даже очень! Так что мы квиты, – улыбнулась фея. – Вы подарили мне изысканное, на редкость приятное развлечение! Ваши родители были такими обычными, предсказуемыми, как многие. Потому я и от вас не ждала ничего особенного. Но вы в один прекрасный момент всё перевернули! А именно тогда, когда вдруг решили стать настоящими сестрами. А ведь, казалось, к этому совсем не шло. Вам нужно было обеим пережить боль одиночества и искренне захотеть это изменить, и, главное, сделать это. Всего-то не бояться отдавать больше, чем рассчитывать получить взамен. Это тоже редкость, вы не знали? Обе вы без оглядки помогали друг другу, поэтому стало неважно, какие умения есть у каждой из вас лично. Вот так-то, девочки!

Фалина и Азельма с улыбкой переглянулись.

– Тогда, светлая леди, нам очень приятно, что вы благодаря нам немного повеселились! – медовым голосом сказала Фалина. – Понятно, как невесело вам живётся.

Азельма предостерегающе стиснула её руку.

– А ты, баронесса, передумала заваливать камнями мой ручей? – фея со смехом приподняла бровь.

– Что вы, леди. Это была глупая шутка, всего лишь. Это у меня характер такой, вы понимаете...

– А, ну да. Понимаю, – закивала фея. – Ты получила всё, что хотела. Желаете попросить ещё что-нибудь?

– Пожалуй, хотела бы, – Фалина искоса глянула на сестру, – но воздержусь. Я слышала, что и так пройдёт. Хватит с нас долгов, леди. Хотя, если что-то потребуется вам, только скажите...

– Спасибо! – фея величественно кивнула, – а тебе, королева, что подарить напоследок?

– Думаю, ничего, светлая леди! – Азельма немного смутилась. – У меня теперь есть всё, и мечтать не о чем. Вот подари моему другу Валью возможность счастливо устроить свою судьбу! Думаю, он не захочет вернуться в Калани...

– Да, его ждет Дорога, – фея выделила последнее слово. – Хочешь, подарю ему удачу? Всё у него будет хорошо. А может, всё-таки тебе?.. Хорошо подумала?

– Нет-нет, светлая леди! Удача для Валя и есть мое желание!

– Ну ладно. И знай ещё, королева, что мои туфли будут служить тебе долгие годы, но уже через год, если будешь носить постоянно, они научат тебя обходиться любой обувью с такой же легкостью и изяществом. Это мой подарок!

– Это чудесно, леди, благодарю! – обрадовалась Азельма.

Мысль, что ей придется теперь тайком от всех учиться танцам и прочему, немного пугала. Ведь все считают, что она чудесно танцует и двигается!

– А ты, баронесса, тоже будешь целый год каждый день пользоваться моим подарком. Надеюсь, понимаешь, о чём речь? И тоже играючи научишься. Не захочешь – сама будешь виновата.

- Я поняла, светлая леди, - вздохнула Фалина, которую не обрадовала перспектива целый год ежедневно плести кружева подаренными когда-то коклюшками.

Но и возражать она, конечно, в этом вопросе теперь ни за что не стала бы.

- Завидуешь сестре? Признайся! - фея проказливо улыбнулась.

- Конечно нет! - твёрдо сказала Фалина. - Я люблю моего будущего мужа, мой дом и все, что нам будет принадлежать, что подарит нам судьба. А её величество, - она бросила сестре лёгкую улыбку, - пусть радуется тому, что досталось ей.

- Ну что ж, хорошо, - кивнула фея, и махнула рукой принцу Найрину и Гантеру, которые теперь стояли рядом.

Они оба поспешили приблизиться.

- Позвольте поблагодарить вас, - поклонился Найрин. - За чудесное лекарство, которое спасло мне жизнь.

- Рада была помочь, принц, - ласково сказала фея, - скажу ещё, что ты благополучно вернёшься домой и сохранишь для себя корону. Или хочешь чего-нибудь ещё?

- О, нет! - обрадовался Найрин, - на самом деле это и есть моё самое большое желание!

- Примите благодарность и от меня, - Гантер тоже поклонился, - за спасение моего друга, и за мою невесту.

- Принимаю, - улыбнулась фея. - А тебе что подарить?

- Я слишком счастлив, чтобы хотеть что-то ещё, - тряхнул головой Гантер, - разве что, раз уж я стану владельцем этих земель, пусть никогда не заблужусь в здешних лесах, и особенно пусть не захочу выдать дочь за короля!

- У тебя не будет ни одной! - фея с сожалением прищелкнула языком. - Зато твои потомки будут владеть этой землёй, пока мой ручей не иссякнет, а это будет долго!

Гантер на это довольно улыбнулся и поймал руку Фалины, крепко сжал.

Король подошёл, не дожидаясь приглашения, благо ноги его тоже обрели легкость.

- Позвольте и мне поблагодарить вас, светлая леди, - он тоже поклонился. - Благодаря вам я встретил любимую и теперь счастлив, как никогда в жизни.

- Рада услужить королю Кандрии, - улыбнулась ему фея.

- Могу ли я тоже кое-что у попросить?

- Конечно. Одно и последнее желание, - она милостиво кивнула. - Я слушаю...

- Пусть заклятье, наложенное на мою жену, пропадёт, и она снова станет выглядеть, как раньше, --- не раздумывая ни мгновенья, сказал Ильярд.

- Ну наконец-то, - воскликнула Фея, - жду не дождусь этой просьбы. Почему-то никто до сих пор не попросил! А ты уверен, король?

- Конечно, - удивился Ильярд.

- Может, я могу сделать для тебя что-то более полезное?

- Мне и так неплохо всё удавалось до сих пор, - пожал он плечами, - но пока что снять это заклятье мои колдуны не могут, а я не хочу, чтобы что-то омрачало радость моей любимой в наши первые дни.

- Поняла, - кивнула фея. - Конечно. И мне нравится, что ты об этом попросил. Но, видишь ли, есть подвох. Уничтожить эти пятна до поры нельзя, но я могу перенести их на твоё лицо.

- Да-а? - Ильярд вдруг рассмеялся. - Ну этим меня не испугаешь, леди. Хорошо, я согласен.

- Ох, нет, что вы, ваше величество! Ильярд... - Азельма зато испугалась. - Не нужно, умоляю! Как же вы будете?..

- Меня это волнует ещё меньше, чем абсолютно, поверьте, моя леди, - заверил король.

Он взял Азельму за руку и переплёл пальцы – как нравилось им обоим. Добавил, насмешливо глядя на жену:

– И потом, вы не поняли, королева. Я ведь о себе забочусь. Рядом со мной будет красавица, мне будут завидовать все мужчины. Это приятно, не стану скрывать. А вы потерпите немного, что за беда...

– Вы опять шутите? – растерялась Азельма.

– Что вы. Никогда не был так серьезен. Пусть сейчас же все увидят, что вы – самая прекрасная женщина Кандрии, а я готов ради вас на всё, не только на такой пустяк, – он прижал палец к её губам, пресекая возражения, и кивнул фее.

Фея, которая с интересом наблюдала на спором короля и королевы, тут же свела вместе ладони, раздвинула их – и прямо там, где были её руки, забил странный источник. Вода текла полной струёй из прозрачной, на большую часть прозрачной стены, становилась настоящей, но, падая в такую же, как стена, прозрачную чашу, исчезала бесследно. И это хорошо, иначе в зале тут же разлилось бы озеро.

Азельма осторожно протянула руку, коснулась воды, и сияющие брызги, самые настоящие, полетели в разные стороны.

– Не теряй времени, король, – сказала фея, – помоги ей умыться, смой пятна! Быстрее, а то этой воде не место в замке!

Ильярд поспешно набрал в ладонь воды и стал умывать Азельму, потом ещё раз, и довольно прищёлкнул языком, видя, что уродливые пятна смываются, исчезают так же легко, как та самая кораца, которой он когда-то испачкал себе лицо.

– Вот и всё, готово, – похлопала в ладоши фея. – Ты снова прекрасна, королева. Видишь, совсем несложно!

Призрачный источник исчез, исчезла вода, и даже руки и одежда Ильярда и Азельмы мгновенно высохли.

– Присматривай за ней! – строго сказала фея королю, – она в этом нуждается. Пока, по крайней мере. Дурная привычка не думать о себе. Так что я на тебя очень надеюсь, мой дорогой король.

– Я понял. Не сомневайтесь, – пообещал Ильярд и провел по своей щеке пальцем. – Так что, уже?.. Или тоже не сразу? – он удивился, не ощутив на гладко выбритой щеке ожидаемой шероховатости пятен.

– Ничего нет, – покачала головой Азельма.

– Вы подождите. Всё будет, – пообещала фея. – Так, ты что-то дельное говорила про бородавку, милая баронесса, – она повернулась в Фалине. – Тоже мелочь, но пусть. Ну вот и всё, пора прощаться, – она обвела веселым взглядом зал. – Если вдруг заблудитесь в лесу, благородные господа, то заглядывайте поздороваться!

И пропала. Совсем.

Мгновенно.

А совы сорвались со своих мест и закружили по залу, а потом по очереди вылетели на улицу через закрытое окно. Одна, другая, третья, четвертая...

Они пролетали сквозь стекло, как сквозь воду.

Всё. Фея ушла.

Люди приходили в себя, переглядывались и начинали дышать полной грудью. Да уж, сегодняшний день не скоро забудут в Лиссе!

Лицо молодой королевы сияло красотой – кажется, она стала много лучше, чем раньше. И внешность короля, между прочим, тоже была в полном порядке.

Фея пошутила?!

Король не выдержал. Послав к демонам строгости этикета, он привлёк в себе королеву и накрыл её губы своими. И поцелуй получился долгим, головокружительно замечательным и совершенно неприличным в данном случае. Впрочем, много чего было неправильно, так что все деликатно отвернулись и собрались забыть этот казус. А король с сожалением прикидывал, какой длинный

день им предстоит, пока они, наконец...

Лорд Гантер Минуген в силу своей натуры не склонен был упускать возможности, так что, поглядев на Ильярда и Азельму, он притянул к себе невесту и...

В конце концов, король первый начал и показал пример. А брать пример с короля - это по меньшей мере достойно барона из дальней провинции.

Кто знает, как долго бы это продолжалось, но тут распорядитель вспомнил о чем-то важном и застучал посохом. Никто так и не узнал, для чего, потому что вдруг раздался громкий визг.

Визжала леди Моргана, дочь графа Карри. Она смотрела на свою матушку, показывая пальцем, и все тоже увидели...

Все увидели, куда делись уродливые пятна с лица королевы.

Графиню Карри поспешно увели колдуны - оказывать первую помощь.

Огромную бородавку на носу леди Клотильды никто пока не заметил, кроме лорда Конана, поскольку никто не интересовался леди Клотильдой. Но Конан деликатно молчал, уверенный, что не стоит торопиться с плохими новостями. Да и бородавка, даже большая -- ведь мелочь, в сущности?..

Эпилог

В тот же день состоялась наскоро организованная и очень скромная свадьба Гантера Минугена и Фалины Калани. У короля и королевы, кстати, получилось ещё скромнее, но ни те, ни другие не собирались огорчаться по этому поводу. Никаких больше празднеств по случаю свадеб король не пожелал устраивать, к некоторому огорчению многих. Но король, надо сказать, не слишком любил пиры и балы, предпочитая охоту и развлечения на свежем воздухе. Некоторые даже сплетничали, что Ильярд женился таким необычным для короля образом, только чтобы избежать трехмесячной суеты и шума у себя в Лирском замке – что было бы неизбежно, начни там затевать настоящие королевские свадебные торжества.

Уже на следующий день принц Найрин с выделенной ему свитой и своим новым слугой Валем уехал из Лисса домой. Их провожали без шума, но и король с королевой и новоявленный барон с баронессой пришли.

Азельма просто пожелала доброго пути принцу. А с Валем отошла на пару шагов в сторону.

– Будь счастлив, Валь, – сказала она. – Тебя ждет много интересного, и фея обещала тебе удачу во всем.

– Надеюсь, так и будет, ваше величество.

– Не нужно, – она покачала головой, – пожалуйста, не обращай ко мне так!

– Только так я могу обращаться к моей королеве, – упрямо сжал губы Валь, проникновенно взглянув на подружку своего детства и первую в жизни любимую. – Всё изменилось. И это хорошо, потому что отчего-то лишь теперь я поверил в свою удачу. Но я всегда буду помнить тебя. И мне понравился король, так что не обидно оставлять тебя ему...

Тут он сообразил, что забылся, и поспешно добавил:

– ...ваше величество.

И Азельма поцеловала его в щеку, а все сделали вид, что ничего не заметили.

Небыстрая дорога до Лира помогла ей немного освоиться с новым положением, а всем остальным – с тем обстоятельством, что у них неожиданно появилась королева. Король, помня наказ феи, окружил жену такой настойчивой заботой, что в один прекрасный момент она даже попросила его умерить пыл...

Старый герцог Фаджеро был счастлив. Конечно, он был бы счастливее, найдись у него наследник, а не наследница, но наследница стала королевой! Это была неплохая компенсация. Было договорено о передаче герцогского титула и имени одному из младших принцев. Узнав всё о судьбе семьи сына и особенно внучки, старик расчувствовался и даже всплакнул. Действительно, могла ли помыслить скромная служанка из замка Калани, что рожденная ею девочка на самом деле станет законной хозяйкой Лирского замка? Хотя бы надеялась, услышав предсказание феи?..

Герцог потом долго играл в кости с королевой-матерью и рассказывал ей про свои прекрасные молодые годы.

Королева-мать, встречи с которой Азельма поначалу боялась, оказалась хоть и властной, но не злой и разумной женщиной. К тому же она знала, что невестке покровительствует фея, а также что случилось с графиней Карри. Она вспоминала об этом всякий раз, когда была чем-то недовольна, а такое, разумеется, случалось – и отношения между королевами сложились прекрасные. Со своим чересчур хорошим характером Азельма тоже научилась справляться. Ведь как говорится: хочешь научиться плавать – прыгай в воду. Хотя она так и осталась на всю жизнь доброй, милой и не злопамятной, и искренне не понимала, как можно хотеть больше, чем у неё уже есть. Вот разве что для детей...

Старший принц появился в Лире через год. И вскоре они получили сообщение из Калани о рождении там наследника.

Азельма иногда навещала родные места, хотя бы раз в несколько лет. Фалина почти не покидала Лисское графство. Её земли процветали, её муж был лучшим из мужчин, а то, что его отношения с королём долго оставались прохладными, никого не огорчало – ведь совершенства в жизни всё равно не бывает.

Любимым лакомством лорда Гантера стала клюква, он постоянно требовал к столу эту кислятину и ел, не морщась. Фалина неожиданно полюбила плести кружева и то и дело уделяла этому занятию немного времени по утрам. Зато Азельма никогда больше не села за эту работу. Нет, она не

разучилась, но ни разу в Лире ей не захотелось взяться за коклюшки – как отрезало. Её кружева остались в Лиссе. Так что никто и подумать не мог, что королева когда-то считалась лучшей кружевницей.

Азельма предпочитала много ездить верхом – если положение позволяло, гулять по саду, читать книги из огромной королевской библиотеки, да и вообще, у королевы Кандрии оказалось не так уж мало забот. И ей иногда было гораздо труднее, чем служанке, которая должна мыть лестницы. Но это были другие трудности, и Азельма ни за что не стала бы меняться ими со служанкой.

А в Лире на десяток лет самыми модными стали кружева медового цвета.

Но действительно, это всё уже такие мелочи...

Конец!